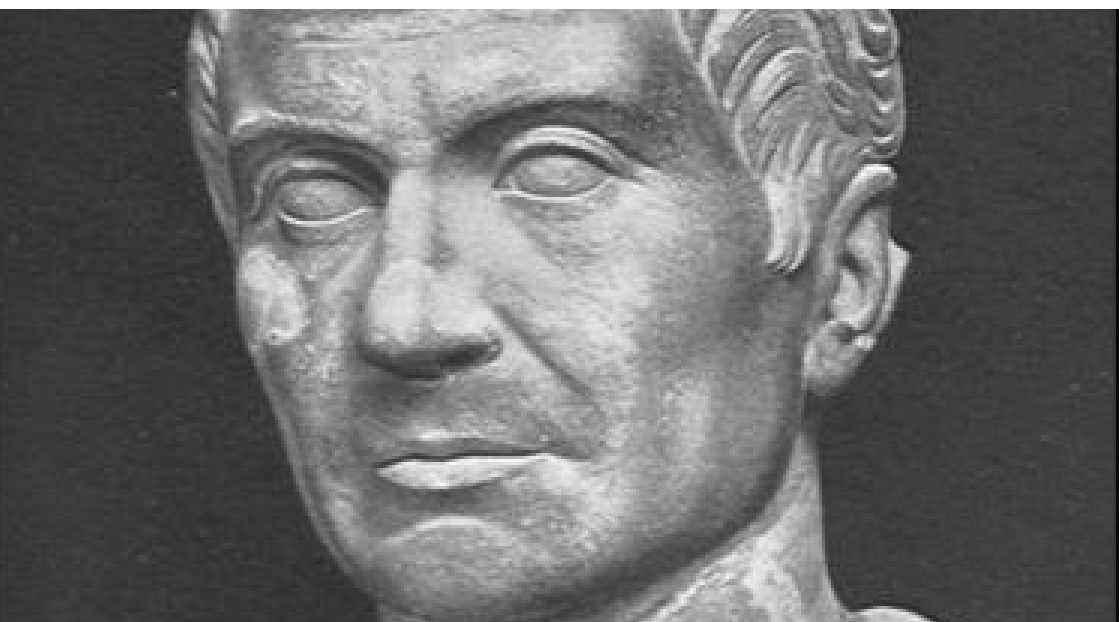

Книга вторая:

«Римские аналогии»
или структурирование глобального
социально-экономического цикла

Глава первая: Римский цикл.

II.1. Отправная точка.

В 1960 году американский социолог [Уолт Ростоу](#) в своей работе «Стадии экономического роста. Не коммунистический манифест» впервые сформулировал понятие стадий экономического роста, которые в обязательном порядке проходит каждое общество в своем развитии. Таковых стадий у Ростоу получилось всего пять.

Рис.6. Ниже в таблице дается краткая характеристика каждой стадии.

Датировка дана примерная, потому что для разных стран Ростоу определял свои собственные сроки, плюс, несмотря на вроде бы предложенную ясную и логичную структуру, выделял промежуточные этапы (например между стадиями «подъёма» и «Зрелости»). Поэтому общая сумма с математической точки совершенно не бьётся.

Таблица 4.

Наименование и датировка	Краткая характеристика по Ростоу ²⁴
1. Стадия традиционного общества – до XVII века	Характеризуется статическим равновесием, до-ньютоновской наукой и техникой, аграрным хозяйством, ограниченными возможностями развития производительных сил, падением доходов из-за низких темпов экономического роста с одной стороны, и большой рождаемостью – с другой, последующей стабилизацией численности населения и доходов в соответствии с законом народонаселения Мальтуса . На этой стадии практически нет условий для серьезного расширенного воспроизводства.
2. Переходное общество – XVII-XVIII века	Характеризуется созданием предпосылок для последующего сдвига от состояния статического равновесия к экономическому Подъёму. Такой сдвиг становится возможным благодаря тому, что годовая норма накопления в национальном доходе поднимается до 5%. Происходит внедрение достижений науки в производство, развиваются коммуникации и международная торговля, увеличиваются инвестиции в сельское хозяйство и добывающую промышленность. Примером такого общества может быть Европа конца XVII века.
3. Стадия подъёма (или стадия сдвига) 1800-1900 гг.	Представляет собой «рывок к само поддерживаемому росту» или промышленную революцию. Традиционный уклад в основном преодолевается, экономический рост становится нормальным явлением, доля инвестиций повышается с 5% до 10% и более, доля сельскохозяйственных работников уменьшается с 75% до 40%, государство стимулирует экспорт. Осуществляется ускоренное развитие отраслей обрабатывающей промышленности. Должна существовать, по крайней мере, одна значительная отрасль промышленности с высокими темпами роста, а также политическая или общественная структура, поддерживающая расширение этой отрасли. Охватывает сравнительно небольшой промежуток времени: 20 – 30 лет.

Наименование и датировка	Краткая характеристика по Росту ²⁴
4. Стадия зрелости. <u>1850-1960 гг.</u>	<p>Аналогом этой стадии является индустриальное общество, развитие которого характеризуется увеличением нормы накопления до 20%²⁵. Обычно эта стадия продолжается 60 лет. Начало стадии зрелости для отдельных стран Росту определил следующим образом:</p> <ul style="list-style-type: none"> · Великобритания – 1850 г., · США – 1900 г., · Германия и Франция – 1910 г., · Швеция – 1930 г., · Япония – 1940 г., · Россия (СССР) и Канада – 1950 г. <p>В этот период развития происходит урбанизация, повышается доля квалифицированного труда, руководство промышленностью сосредотачивается в руках квалифицированных управляющих – менеджеров. Наблюдается «настоящий» экономический рост.</p>
5. Стадия массового потребления <u>с 1960 года.</u>	<p>Её характеризует такое состояние в экономике, когда производственный потенциал нации начинает работать преимущественно на потребителя, а ведущим сектором экономики выступают отрасли, производящие предметы длительного пользования. Это самая продолжительная стадия. Росту считал, что США потребовалось около 100 лет для перехода от зрелости к стадии массового потребления.</p>

Позднее Росту добавил к указанным пяти стадиям ещё шестую: *стадию поиска качества жизни*, в которой ведущим сектором экономики становится сфера услуг, а на первый план общественного прогресса выдвигается духовное развитие человека.

В 1970-1980-х годах теория Росту незаметно переплелась с концепцией постиндустриального общества и сегодня является идеологической основой того самого «дивного нового мира», который то ли уже установился, то ли вот-вот установится. Но даже если отвлечься от идеологических глупостей, которые немедленно забывают рациональное зерно любой теории, в периодизации предложенной Росту смущает одно обстоятельство – очень большой исторический период объединен в стадию «традиционного общества». Хотя, если обратиться к фактам, там и были и Древний Египет, и античность, и Средневековье. Даже в самом первом приближении можно выделить как минимум следующие события, вполне тянущие на самостоятельный цикл экономического развития:

²⁴ Приводится по источнику Rostow W. The Process of Economic Growth. 2 ed. Oxford, 1960.

²⁵ Макроэкономический показатель, характеризующий, какая доля национального дохода тратится на инвестиции.

- разделение земледелия и животноводства в ходе неолитической революции (X – III тысячелетие до н.э.) привело к развитию древних обществ, и созданию первых государств, которые в основном сформировались к началу III тысячелетия до н.э. в основных исторических очагах мировой цивилизации: Египте, Междуречье, Индии, Китае, возможно Центральной и Южной Америке и т.д.;
- освоение выплавки железа (начиная с IX — VII века до н. э.). Привело к созданию металлургии и распространению цивилизаций на ранее неосвоенные территории, в том числе создание античных государств Греции и Рима;

Поскольку нынешний цикл экономического развития ещё не завершён, крайне интересным является вопрос о том, что нас может ждать в самом ближайшем будущем. И в этом отношении анализ уже завершённого и сравнительно хорошо документированного римского цикла может быть очень полезным. Со всех точек зрения было бы крайне любопытно проследить, как развивались события на аналогичной стадии в римскую эпоху.

К слову:

В процессе изучения вопроса нас будет подстерегать одно неприятное обстоятельство: мы не сможем получить достоверных количественных оценок, необходимых для сравнения. Ведь все количественные социальные и экономические показатели стали системно наблюдаться совсем недавно:

- в США с начала 1930-х годов;
- в странах Западной Европы - в 1948 году.
- в странах «третьего мира» - с 1950-1960-х годов (чаще всего – с момента обретения независимости колониями),
- в Китае - в конце 1980-х годов,
- в странах «социалистического блока» и в том числе России – с начала 1990-х годов.

Поэтому, все рассуждения об экономическом росте в периоды до XX века и оценки ВВП надо воспринимать с большой осторожностью: как правило, это досчеты по какой-либо математической модели, с весьма высокой погрешностью. Но тут как говорится: чем богаты, тем и рады.

II.2. Римские «стадии Ростоу».

Попробуем провести мысленный эксперимент и структурировать историю Древнего Рима в соответствии с методом, предложенным Ростоу. Разумеется, мы не сможем найти в античности никакого промышленного производства и постоянного технического прогресса. Однако, анализ показывает, что даже на аграрном экономическом базисе в римской истории можно найти стадии очень похожие на периоды «подъёма», «зрелости», «массового потребления» и т.д. Судите сами.

Стадия 1: Традиционное общество.

- Начало - не позднее 753 г. до н.э. (основание Рима)²⁶.
- Окончание - 264 г. до н.э. (начало первой Пунической войны).

В этот период Римская республика не выходит за пределы Италии, и ничем не принципиально отличается от своих соседей ни в уровне экономического развития, ни в военном отношении, ни в культурном.

Первая Пуническая война по сути стала началом превращения Римской республики в средиземноморскую державу.

²⁶ Дата основания Рима, является в целом мифологической, но уж так повелось, что от неё традиционно отмеряют всю хронологию. В реальности длительность первой стадии вполне могла быть и больше. Например, при желании в неё можно включить и этрусский период, что удлинит стадию ещё примерно на 300-400 лет.

Стадия 2: Переходное общество.

- Начало - 264 г. до н.э.
- Окончание - 70-67 гг. н.э. (Восстановление досулланской конституции и ликвидация пиратства на Средиземном море)

По Ростону данная стадия *«характеризуется созданием предпосылок для последующего сдвига от состояния статического равновесия к экономическому подъёму»*. Таковыми предпосылками в случае с Римской республикой, во-первых, можно считать накопление богатств в результате успешных Пунических войн, а также войн с Македонией, Грецией и Нумидией. Кроме того, внутреннее развитие республики: укрепление армии, создание единообразной системы управления и правовой системы, заимствование культурных достижений у побежденных народов и т.д. обеспечили необходимую социальную базу для последующего «подъёма» и взрывного роста.

Стадия 3: Подъём.

- Начало - 70-67 гг. н.э.
- Окончание - до 14 г. н.э. (смерть Октавиана Августа)

По Ростону, данная стадия *«представляет собой рывок к само поддерживаемому росту или промышленную революцию»*. Конечно, о промышленной революции в случае с Древним Римом говорить не приходится, также, как и вряд ли можно доказать (впрочем, как и опровергнуть) «само поддерживаемый» экономический рост, потому что его в ту эпоху никто не отслеживал.

Но следующие свидетельства:

- покорение Египта, который на многие столетия стал житницей империи;
- масштабное строительство общественных зданий в эпоху Августа, который «принял Рим кирпичным, а оставил мраморным»;
- начало использования большого количества технологических новшеств (в том числе таких изобретений как паровая машина, книгопечатание и т.д.);
- масштабное дорожное строительство, создание крупных объектов инфраструктуры и каменных общественных зданий.

позволяют утверждать, что экономический рост, безусловно, был. Причем, как и в случае с эпохой индустриализации XIX-XX веков в

европейских странах, в этот период были созданы основные военные и инфраструктурные объекты: дороги, крепости, мосты, морские порты и т.д. Также со времен Августа установилась традиция регулярной раздачи хлеба населению²⁷.

Стадия 4: Зрелость.

- Начало - 14 год.
- Окончание - 112 год. (введение системы алиментаций Траяном)

Согласно Росту «в этот период развития происходит урбанизация, повышается доля квалифицированного труда, руководство промышленностью сосредоточивается в руках квалифицированных управляющих – менеджеров. Наблюдается «настоящий» экономический рост»

Урбанизацию в современном её понимании в описываемую эпоху мы вряд ли сможем отыскать: в городах жило порядка 10% населения. Однако по Италии уровень урбанизации составлял порядка 18%²⁸, а некоторые исследователи называют даже цифру в 30%²⁹.

В отношении экономического роста есть даже любопытные оценки современных исследователей, согласно которым за рассматриваемые 100 лет **общий ВВП Империи вырос на 60%, а подушевой – на 33,3%**, но я бы не сильно на них уповал, по уже указанным выше причинам. Тем более, что у нас есть следующие характерные факты, которые можно оценить и без ВВП:

- к 116 году дорожная сеть империи выросла до 300 тыс. километров, причем 80 тыс. из них – мощёные камнем дороги. Многими из этих дорог в Западной Европе активно пользовались вплоть до XVII века³⁰, а кое-где – даже до изобретения автомобиля;

²⁷ До этого раздачи осуществлялись нерегулярно, хотя соответствующий закон был принят ещё во времена Гракхов в 123 г. до н.э.

²⁸ Professor Brian K. Harvey, Roman History, Fall, 2005.

²⁹ Peter Temin, The Economy of the Early Roman Empire. При отсутствии точной статистики говорить об этом сложно, мне лично данная оценка представляется несколько завышенной. Поэтому далее буду пользоваться более скромными оценками.

³⁰ Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что во Франции специализированное управление по строительству дорог и мостов появилось только при короле Генрихе IV в самом конце XVI века, а в Англии первые правила дорожного движения были утверждены в 1621 году. До этого в Западной Европе в основном осуществлялся ремонт существующих дорог и мостов: например Монашеский орден «Братьев-мостостроителей» за время своего существования (XII–XVI века) построил /отремонтировал около 1700 мостов.

- также было построено большое количество портов, крупнейший из которых в Остии (порт Клавдия, и Portus Traiani Felicis Траяна) мог без проблем принимать и современные суда, например, «Титаник» или авианосец «Нимиц».

Если говорить о строительстве публичных зданий, то данный период в истории архитектуры характеризуется как «золотой век» (во всяком случае, на рассматриваемую стадию приходится большая его часть). Некоторые наиболее масштабные сооружения, дошедшие до наших дней:

- Акведук (52-81 гг., строился с перерывами);
- Колизей (72-80 гг.);
- Колонна и форум Траяна (112-113 гг.).

Очевидно, что подобное строительство требовало огромных ресурсов, как трудовых, так и финансовых, и интеллектуальных.

В правление императора Нерва (96-98 г.) начала создаваться стройная система социального обеспечения: введена практика регулярной раздачи алиментаций - денежной помощи римским гражданам, включая детей. Окончательно она оформилась в 110-113 годах при следующем императоре Траяне. Фактически, это был первый шаг по переходу к стадии «Массового потребления».

II.3. Римское общество Массового потребления.

Стадию «массового потребления» во всех отношениях имеет смысл выделить в самостоятельный раздел. Сегодня она для нас наиболее интересна, так как современная экономика (во всяком случае, страны «золотого миллиарда») находится в сходной ситуации. Более того, стадия массового потребления позволяет проводить прямые сравнения с нынешним днем, безо всяких скидок на изменившиеся времена и обстоятельства.

Стадия 5: Массовое потребление.

- Начало - 112 год.
- Окончание - 192 гг. (убийство императора Коммода и прекращение династии Антонинов)

К началу II века н.э. Римская Империя достигла пределов своего расширения. В Европе и Африке захватила практически все земли, которые, при том уровне развития технологий могли приносить больше средств, чем уходило на их содержание (защита от нападений, администрирование, инфраструктура и т.д.)³¹. В Азии было несколько сложнее: Рим столкнулся с Персией, и там на много столетий сложилась патовая ситуация. Ни одна из империй не могла одержать окончательную победу,³² и потому дело перешло в состояние бесконечных приграничных войн, призом в которых чаще всего было ограбление прилежащих к границе территорий и протекторат над Арменией. Выражаясь языком математики, в лучшем случае - игра с нулевой суммой. Дойдя до пределов расширения, Империя исчерпала возможности наращивать свое экономическое благосостояние за счет покоренных территорий, получать сверхприбыли в виде военной добычи. Правда, уже накопленных богатств хватило как минимум на 80 летний период процветания – «золотой век Антонинов».

Для удобства дальнейшего изложения нам придется обратиться к количественным оценкам, что составляет определенную трудность. Ибо сплошных статистических наблюдений в тот период, по понятным причинам, не велось, а свидетельства античных авторов (если только они не касаются числа римских граждан, которые были подсчитаны весьма точно) также ненадежны. В итоге численность населения Римской империи вычисляется по косвенным методам и колеблется по оценкам разных ученых от 45 до 120 млн. человек. Окончательно доказать свою правоту в данном вопросе никто не может, но на сегодняшний день наиболее популярной является следующая версия:

³¹ Показательно в этой связи, что в Европе римляне окончательно оставили провинции Верхняя и Нижняя Германия, и Дакция только в III веке, когда разгорелась «смута III века», и одновременно с этим усилилось внешнее давление варваров на границы империи.

³² Это почти удалось в 363 году Юлиану Отступнику, но как говорится: почти не считается

Таблица 5³³

Провинция	Оценка численности населения (млн. чел) на:		
	0-20 гг.	160 г.	395-400 гг.
Западные провинции (с 395 года - Западная римская империя)			
Италия	7,0	8,0	6,0 - 6,3
Испания	5,0	7,0	4,0
Британия	0,6	2,0	0,8 - 1,0
Галлия	5,0	7,0	5,0
Африка ³⁴	3,0	6,0	2,5 - 3,5
Германия	--	3,0	--
Восточные провинции (с 395 года - Восточная римская империя)			
Греция	--	4,0	3,5-5,0
Дунай ³⁵	4,3	7,0	5,5
Азия ³⁶	6,0	8,0	11,6 - 15,0
Сирия, Палестина	3,0	5,0	4,3 - 6,5
Аравия			
Египет и Киренаика	4,0	8,0	3,0 - 6,5
ИТОГО	37,9	65,0	42,4 - 56,5³⁷
в том числе западные	20,6	33,0	18,3 – 19,8
восточные	17,3	32,0	24,1 – 36,7

³³ Источники: [1] McEvedy (and Colin, Jones, Richard) "Atlas of World Population History", 1980. [2] Early Medieval and Byzantine Civilization: Constantine to Crusades? [3] J. C. Russell, Late Ancient and Medieval Population (Philadelphia, 1958). [4] U. S. Census Bureau. Historical Estimates of World Population. [4] ArchAtlas: Trade Routes THE GROWTH OF GLOBAL TRADE Map by Joy Margerum, from Cornell and Matthews after Pounds/ [5] Angus Maddison "The World Economy: a Millennial Perspective"? [6] Philip Van Ness Myers, General History for College and High Schools, Revised ed. (Boston: Ginn and Company, 1906), p. 280/

³⁴ Включала: Нумидию, Мавританию, Северную Африку (без Киренаики)

³⁵ Включала: Далмация, Дакия, Фракия. В начале новой эры население провинции Дунай указано вместе с Грецией.

³⁶ Включала: Галатию, Понт, Каппадокию, Киликию. В 295-400 гг. включает в себя Западную Армению

³⁷ Средневзвешенная оценка

Американский исследователь Брайан Харви пошел дальше и предложил следующую гипотезу относительно социальной структуры римского общества по состоянию на 160 год³⁸:

«Общее население в **65 млн. чел.** можно условно разделить на следующие группы (численность населения каждой группы включает как самих её представителей, так членов их семей):

- 1) 2,5 млн. чел. обладали *хорошими условиями для жизнедеятельности*:
 - 2 тыс. чел. – сенаторское сословие
 - 100 тыс. чел. – всадническое сословие
 - 200 тыс. чел. – муниципальная аристократия
 - 700 тыс. чел. – чиновники, ветераны
 - 1.000 тыс. чел. – торговцы, ремесленники и т.д.
 - 500 тыс. чел. – солдаты (легионы, вспомогательные войска, гвардия, флот, городская стража)

- 2) 12,5 млн. чел. обладали **сносными условиями** для жизнедеятельности:
 - 4 млн. чел. – рабы, проживающие в городах (из них до 500 тыс. находилось в одном Риме)
 - 8,5 млн. чел. – городской пролетариат

- 3) 50 млн. чел. обладали **минимальными условиями** для жизнедеятельности:
 - 3 млн. чел. – свободные фермеры
 - 40 млн. чел. – арендаторы, живущие и работающие на земле, принадлежащей другим
 - 7 млн. чел. – рабы, занятые в сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых.»

³⁷ Средневзвешенная оценка

³⁸ Professor Brian K. Harvey, Roman History, Fall, 2005.

Предположим, что римское общество на стадии массового потребления действительно имело подобную структуру. Оценим теперь: насколько оно похоже или не похоже на современное.

Основные параметры, по которым может характеризоваться (и соответственно, сравниваться) стадия массового потребления:

- социальные выплаты – их масштабы и регулярность. Рост «праздного класса»;
- перераспределение производственных мощностей, в том числе связанное с социальными выплатами;
- негативные эффекты в экономике и демографии, порождаемые перераспределением производственных мощностей и социальными выплатами.

Рассмотрим это последовательно.

II.3.1. Социальные выплаты.

С покорением Египта и Сирии Римская Империякратно увеличила свои возможности по производству дешевой пшеницы. Это позволило осуществлять регулярные бесплатные раздачи хлеба, а серебряные рудники Дакии, захваченные Траяном, обеспечили кроме всего прочего, возможность выплаты денежных алиментаций. Но все же в ту эпоху хлебные раздачи были наиболее важны. Как мы уже отмечали, до правления Августа эти раздачи не носили упорядоченного характера. Хотя зафиксированный в исторических документах максимум пришелся на эпоху Республики: в 44 году до н.э. хлебные раздачи в Риме получили 320 тысяч человек³⁹. В рассматриваемую нами эпоху бесплатная раздача хлеба в Риме осуществлялась примерно для [200 тысяч человек](#). Но зато происходило это непрерывно 228 лет: со времен Августа (с 7 год) вплоть до эпохи Северов (235 год). Точных данных о раздачах хлеба в провинции нет, но скорее всего, они там тоже имели место, хотя и не в таких масштабах.

³⁹ При примерном населении провинции Италия в [7 млн. человек](#).

Причем раздачи никогда не были предназначено исключительно беднейшим слоям населения. Кроме короткого периода 83-73 гг. до н.э.⁴⁰ пользоваться раздачами могли все римляне, независимо от финансового состояния. Так у Цицерона читаем характерный эпизод про времена Гракхов:

«Гай Гракх, вконец опустошивший казну даровыми раздачами, на словах всегда был защитником казны. Чему же верить: словам или делам? Славный Луций Пизон Фруги всегда выступал против закона о хлебных раздачах; но, когда закон был принят, он как консуляр сам пришел к раздаче хлеба. Гракх заметил его в толпе и при всем народе его спросил, почему такая непоследовательность: Пизон приходит к тем самым раздачам, против которых голосовал? Тот ответил: «Я вовсе не хочу, Гракх, чтобы ты делил мое добро между всеми; но раз уж ты за это взялся, то и я хочу получить мою долю». Cic. Tusc. III, 48

В целом по империи общее количество получателей таких раздач вряд ли превышало 1% населения, но по Италии с её 8-миллионным населением, доля получателей социальной помощи составляло примерно 5%. Теперь сравним это с сегодняшним днем. Как говорится, только факты, пусть даже взятые из периодической печати:

- В Европе сегодня пенсии, пособия по безработице, социальные пособия получают от 4-5% населения в Германии до [27% в Норвегии](#);
- в США в 2010-е годы количество людей, получавших фудстемпы⁴¹, составило [колебалось от 40 до 48 млн. человек](#), что составляет около 15% населения.⁴²

Как видим, до современной Норвегии и США Римской империи было далеко, но с ФРГ провинция Италия вполне может сравниться.

⁴⁰ От установления диктатуры Суллы до законов Теренция-Кассия.

⁴¹ Продовольственные карточки, позволяющие приобретать продукты по сниженным ценам. Можно сказать, что это современный аналог римских раздач хлеба. Собственно говоря, в США крепнет и ширится движение, требующее [улучшения \(!\) снабжения по фудстемпам](#). До «хлебных бунтов», правда, дело пока не дошло.

⁴² Данные с 1969 года [см. здесь](#).

II.3.2. Перераспределение производственных мощностей и деградация экономики метрополии.

Узнаваемы и последствия, которые возникают в результате реализации таких вот социальных экспериментов. В Римской Империи дармовой хлеб явился основной причиной упадка сельскохозяйственного производства в Италии. Об этом красноречиво свидетельствует факт выплаты [алиментаций итальянским сельхозпроизводителям](#) в правление Траяна. И тут дело даже не в пресловутой конкуренции, или «крупном капитале, который душит мелкого производителя», а в банальном недостатке рабочей силы. Привлеченное щедрыми социальными выплатами население переместилось в города и в деревне просто стало некому работать. К середине II века н.э. доля городского населения Империи выросла как минимум до 18%, что очень много для того времени, да и для последующих полутора тысяч лет тоже немало: подобный уровень урбанизации в современной индустриальной экономике был достигнут только в XX веке.⁴³ Но важное отличие состоит в том, что в XX веке городское население в основном было занято в промышленном производстве, а в условном 160 году оно ничем не было занято, кроме поедания хлеба и созерцания зрелищ⁴⁴. В итоге – работать никто не хотел, а экономика Италии загибалась одновременно с ростом потребления и увеличением «паразитирующего класса».

Если мы сегодня взглянем на ситуацию в Европе, особенно в странах, вступивших в последние 15 лет в ЕС, то увидим примерно то же самое. Экономическая глобализация и постепенная утрата политического суверенитета периферийными странами ЕС приводит к деградации не только сельского, а вообще любого хозяйства.

На эту тему, наверное, можно (и нужно) написать целые тома, но я ограничусь всего одной иллюстрацией. Данный агитационный материал появился в связи с событиями на Украине 2013-2014 годов, но в целом верно описывает коллизию по всем странам.

⁴³ К 1900 году доля городского населения в мире составляла 13,6%, а к 1950 году – 28,9%. [Источник](#).

⁴⁴ Насчет массовых зрелищ свидетельства весьма красноречивы: [182 дня в году](#) приходилось на более или менее крупные праздники.

ЦЕНА ВСТУПЛЕНИЯ В ЕС	
<u>Греция</u>	Уничтожено сельское хозяйство и виноделие Уничтожено судостроение
<u>Латвия</u>	Уничтожена сахарная отрасль Уничтожена промышленность
<u>Литва</u>	Закрытие АЭС Сокращение молочной промышленности
<u>Эстония</u>	Уничтожена промышленность Сокращение молочной промышленности Сокращение рыбной промышленности
<u>Польша</u>	Уничтожение судостроения Уничтожение угольной промышленности
<u>Венгрия</u>	Уничтожение крупнейшей автомобилестроительной компании
<u>Украина</u>	осталось уничтожить только людей

Рис.7.

Характерные примеры – Румыния и Болгария. После вступления в ЕС в них была в первую очередь демонтирована местная промышленность. Население не имея работы, активно мигрирует в другие страны ЕС, как следствие ещё более усугубляя ситуацию – на селе тоже становится некому работать. Вместо коренного населения в стране концентрируются цыгане, которых с полным основанием можно определить, как современный аналог римского городского пролетариата: не работают, частично сидят на социальных пособиях, частично промышляют криминалом и торговлей наркотиками. Примерно такая же ситуация наблюдается и в странах Балтии (может быть за исключением цыган) – локомотивы ЕС «высасывают» ресурсы из периферии, прежде всего трудовые. Сходная ситуация и в «недостаточно старой» Европе, например, Испании и Португалии.

Однако, неправильно будет считать, что так происходит только в ЕС. Обратимся к США. Детройт - столица автомобилестроения середины XX века. К началу 2010-х годов он превратился [в город-призрак и город-банкрот](#). Промышленные предприятия большей частью закрыты и переведены в страны третьего мира, численность населения снизилась с 1,8 млн. человек до 700 тыс. Сегодня эти люди в зна-

чительной степени также живут на пособия. А с учетом переселения в 1960-е годы значительного количества негритянского населения из южных штатов США – ещё и в напряженной криминальной ситуации. Причем Детройт – это самый яркий пример, но далеко не единственный. Он всего лишь один из «бриллиантов» так называемого [«ржавого пояса»](#) - части Среднего Запада и восточного побережья США, в котором с до 1970-х годов были сконцентрированы сталелитейное производство и другие отрасли тяжелой промышленности.

А о [«Великом рельсовом погроме»](#) 1957-1971 годов следует сказать особо. Об этом явлении на русском языке, к сожалению, довольно мало написано, но вкратце коллизия такова. К 1957 году США имели лучшие в мире железные дороги и лучшее в мире пассажирское сообщение. Но начиная со второго срока Эйзенхауэра было принято решение о том, что приоритет в развитии должен быть отдан автомобильным дорогам и авиации. А поддержка железных дорог со стороны государства была резко сокращена. Как результат – за 4 года единая ж/д система была разрушена – часть объектов деградировала, часть распродали в результате реорганизации компаний и фактически сегодня ж/д транспорт США является бледной тенью самого себя начала 1950-х годов. В 1971 году власти спохватились и возобновили поддержку отрасли, но и по сей день [крупнейшие в мире заброшенные ж/д вокзалы](#) находятся именно в США.

Словом, везде картина в основе своей сходная.

И если попытаться кратко сформулировать это сходство, то на ум приходит следующее: ***сегодня страны «золотого миллиарда» - это увеличенная проекция римской провинции Италия.***

Они богаты, освобождены от «грязного» и тяжелого труда, который передан в Азию, Латинскую Америку, или выполняется трудовыми мигрантами. Но парадоксальным образом это приводит ровно к тем же результатам, что и в Римской Империи. Беспрецедентный «социальный рай» и в том и в другом случае привел к осязаемому росту «праздного класса»: клиентелы и люмпен-пролетариата. Только сегодня «клиентела» носит название «офисный планктон», ну и образ жизни слегка изменился. Но не настолько, чтобы не быть узнаваемым.

Собственно говоря, нет ничего удивительно в том, что население концентрировалось в местах наиболее комфортного проживания -

то есть в метрополии, и в больших городах, прежде всего в Риме. Это только Бродский в «Письмах римскому другу» утверждал:

*«Если выпало в Империи родиться
Лучше жить в глухой провинции у моря»*

В Римской Империи эпохи расцвета большинство амбициозных граждан думали иначе – если выпало в империи родиться, надо перебраться в Италию, а лучше всего - в Рим. Это вам ничего не напоминает? Удивительно, насколько сходна современная и римская социальная структура общества, несмотря на очевидную разность масштабов экономики, и пропасть в технологическом развитии, и разницу в организации быта, и прочие обстоятельства.

II.3.3. Специфика расселения.

Разовьем тему схожести «золотого миллиарда» и римской провинции Италия и, исключительно в рамках мысленного эксперимента, построим следующую цепочку аналогий:

- Римская Империя – это аналог современной цивилизации;
- Римская провинция Италия, как мы уже говорили выше, это аналог современных постиндустриальных стран («золотого миллиарда»);
- А сам город Рим – это аналог крупных финансовых центров стран «золотого миллиарда». Понятно, что в Римской Империи он был не один (как минимум, во II веке были ещё Антиохия и Александрия) и что сегодня крупные постиндустриальные центры все же не чисто финансовые, а финансово-промышленные (не поголовно все же производство вынесли в страны третьего мира). Но ... опять же, давайте пока абстрагируемся от деталей. Представим, что Нью-Йорк, Лондон, Париж, Берлин и прочие мировые финансовые столицы

– это условно говоря, «современный территориально распределенный Рим», потому что с экономической точки зрения функции они выполняют они те же самые.

И теперь давайте посмотрим:

- какую долю в общей численности населения занимал «золотой миллиард» тогда и сейчас;
- какую долю в общей численности «золотого миллиарда» занимало население финансовых столиц в эпоху расцвета империи и сегодня.

Проведем несложные вычисления, тем более что данные у нас есть. Сегодня население стран «золотого миллиарда» составляет примерно 1/7 от населения Земли, или **14,3%**.

Что касается Римской империи. По уже приведенным выше оценкам Брайна Харви обеспеченных людей по всей империи и сравнительно состоятельных горожан за вычетом городских рабов, было примерно 10,5 млн. человек (стр. 47). Если брать только население Италии, то это почти на четверть меньше – всего 8 млн. человек. В процентном отношении к общему населению империи это составит от **12% до 16%**. Вполне сопоставимо!

Перейдем к финансовым столицам. Мы знаем, что в 160 году население Рима оценивается в 650-700 тыс. человек (есть оценки и доходящие до миллиона, но мы будем подходить консервативно), что составляет **8-9%** от населения провинции Италия. Сравним это с современными финансовыми столицами постиндустриальных стран. Финансовой столицей будем считать такую, в которой либо есть «топовая» фондовая биржа (мирового или регионального значения), либо развиты оффшорные услуги, потому что значительная часть населения таких стран (Кипр, Мальта, Швейцария и т.д.) процветает именно на обслуживании мировых финансовых потоков. Точно это оценить вряд ли получится, но я тут в очередной раз взял на себя смелость осуществить экспертную оценку. Ниже в таблице дано соотношение населения мировых финансовых столиц к общей численности населения основных постиндустриальных стран, к которым они относятся.

К слову:

Данные по европейским странам приводятся в основном на 2013 год и получены путем досчета от последней переписи населения. Это не совпадает с данными приводимыми в следующей главе про великое переселение народов, где я оперировал в основном данными официальных переписей населения. Но, в общем, разница понятна не слишком велика – не более 1-2%.

Таблица 6

Страна и столица	Численность населения, млн. чел.		Год оценки	Доля населения столицы
	всего	столицы ⁴⁵		
<i>«Постиндустриальные» страны и их финансовые столицы</i>				
Нью-Йорк, США	320,0	8,3	2013	2,5%
Токио, Япония	127,3	13,2	2013	10,4%
Берлин, Германия	82,0	3,3	2013	4,0%
Лондон, Великобритания	63,9	8,2	2013	12,8%
Париж, Франция	63,7	10,6	2013	16,6%
Рим + Милан Италия ⁴⁶	60,8	5,8	2013	9,5%
Амстердам, Нидерланды	16,8	2,3	2013	13,6%
Сингапур и Гонконг	12,3	12,3	2013	100%
Прочие мировые офшоры ⁴⁷ :	~ 3,0	~ 3,0		100%
В целом по выборке	751,8	67,0		8,9%

⁴⁵ по Парижу, Риму, Амстердаму и Буэнос-Айресу указано население агломераций

⁴⁶ В Италии наблюдается два крупных финансовых центра: Рим (с Ватиканом) и Милан. Поэтому в таблице указаны оба. Численность населения Рима - 4,5 млн., Милана 1,3 млн.

⁴⁷ Швейцария (Цюрих, Женева), Люксембург, Лихтенштейн, Мальта, Кипр, Карибские офшоры и др. Оценка дана условная, учитывает примерное количество населения, которое занято в непосредственном обслуживании финансовых потоков, а также вспомогательных учреждений (юристы, безопасность, производство оборудования для банков, материально-техническое снабжение и т.д.)

Конечно, огульных выводов делать из этой таблицы не стоит, потому что расселение детерминируется не только экономическими, но и географическими, климатическими, социальными, политическими и прочими факторами. Да и выборка у нас не то чтобы произвольная, но, скажем так, не строгая: добавь сюда Испанию, Австралию и целиком Швейцарию и соотношение сползет ближе к 8%, а убери Гонконг и Сингапур так будет и вовсе 6,9%. Тем не менее, нельзя отрицать очевидного факта: ситуация весьма похожа на древнеримскую.

Для сравнения посмотрим на ведущие страны Юго-восточной Азии и Латинской Америки, которые можно назвать индустриальными и которые вносят наибольший вклад в производство мирового ВВП.

Таблица 7

Страна и столица	Численность населения, млн. чел.		Год оценки	Доля населения столицы
	всего	столицы ⁴⁵		
<i>«Индустриальные» страны и их финансовые столицы</i>				
КНР, Шанхай	1 362,0	23,8	2012	1,7%
Индия, Дели + Бомбей (Мумбай)	1 246,0	23,4 ⁴⁸	2012	1,9%
Индонезия, Джакарта	251,1	9,6	2013	3,8%
Бразилия, Сан-Паулу	201,0	11,3	2011	5,6%
Пакистан, Карачи	183,2	13,2	2010-2012	6,7%
Мексика, Мехико	116,2	19,9	2010-2013	17,1%
Южная Корея, Сеул	49,0	10,5	2011	21,4%
Аргентина Буэнос-Айрес	42,6	14,3	2013	33,5%

Среднюю по данной выборке я считать не стал, потому что Китай и Индия перевесят всех остальных, и это будет не особенно информативно. Но опять же, очевидно, что в индустриальных Индии и Китае города (несмотря на то, что самые крупные в мире) занимают в общей

⁴⁸ В том числе Дели -11,0 млн., Мумбай - 12,4 млн.

численности населения куда как более скромную долю. Что вполне логично для предыдущей стадии («подъёма», либо «зрелости»). То же самое мы наблюдаем в Бразилии, Индонезии и Пакистане. Серьезные отличия в этом отношении есть в Южной Корее и Латинской Америке, но я отношу это скорее на географические и геополитические причины. Например, в Аргентине климат такой, что наиболее комфортна для жизни именно дельта Ла-Платы, поэтому там и сконцентрировано основное население. С Мексикой история примерно такая же: климат не благоприятствует равномерному расселению.

Ну и наконец, Россия. Я специально сделал её отдельно от всех, чтобы было очевидно: кто тут на самом деле имеет право называться «Третий Рим», а кто манипулирует и примазывается. Прошу!

Таблица 8

Страна и столица	Численность населения, млн. чел.		Год оценки	Доля населения столицы
	всего	столицы ⁴⁵		
Российская Федерация Москва	143,3	12,0	2013	8,4%!

Про «Третий Рим» мы ещё подробно поговорим в главе о римском наследии, а сейчас важно отметить следующее. Современная мировая экономика находится на стадии «массового потребления» которая очень похожа на аналогичную стадию римского цикла. Весьма вероятно, что в самое ближайшее время она сменится стадией «кризиса». Так что разговоры о том, что дальше нас ждет прекрасное и неизвестное будущее всерьез принимать не стоит. Что нас ждет в принципе известно, и для большинства населения планеты — это вряд ли будет прекрасно. Нам, конечно, не дано предугадать, как оно все сложится, но проанализировать, что произошло в Римской империи, мы просто обязаны.

II.4. Стадии, о которых не упомянул Ростую: кризис, реорганизация и дезорганизация.

Теперь настало время посмотреть, что же было с Римской Империей дальше. Ростую нам тут уже не помощник, но справимся и без него.

Стадия 6: Кризис (слом).

- Начало - 192 год.
- Окончание - 293 год. Объявление Диоклетианом Тетрархии

«Золотой век Антонинов» сменился периодом, который в исторической литературе называется «кризис III века». Если по-крупному, то кризис III века – это следствие того, что формы организации жизни общества перестали отвечать складывающимся внешним и внутренним условиям. Богатства в значительной своей части были уже проедены, но вся организация общественной жизни осталась прежней, «заточенной» на быстрый и практически непрерывный рост благосостояния. На период с 192 до начала 230-х годов богатств ещё хватило: некоторые историки полагают его переходным, поскольку кризис хотя и начался, но в целом дела в империи были относительно неплохи. Однако, дальше уже все стало гораздо суровее и грустнее.

К традиционным беспокойствам на внешних границах⁴⁹ прибавилась и внутренняя смута. После 235 года с убийством императора Александра Севера, началась «эпоха солдатских императоров» все сомнения отпадают. Полноценная гражданская война и хаос. Ни один из императоров в последующие 50 лет не сидел на троне более 5 лет и практически все они умерли не своей смертью. Имело место и отделение провинций: [Галльской империи](#) и [Пальмирского царства](#) (260–274 годы). Также нельзя не вспомнить о народных волнениях, например, восстании багаудов.

Вообще стадия «кризиса» примечательна тем, что после 235 года практически исчезают письменные источники. Англоязычные иссле-

⁴⁹ С 231 года началась [Скифская война](#), которая на самом деле была с готами и продолжалась до 271 года. Примерно тогда же случилось очередное обострение отношений с Персией (где государство Сасанидов сменило Парфянское царство), что положило начало более чем 300-летнему периоду вялотекущих [римско-персидских войн](#).

дователи называют это «dark tunnel». По этой причине мы не можем, досконально разобрать ту эпоху. Но как бы там не было, «кризис III века» точно проявился в следующем:

- дезорганизация государственного управления. Система власти, установленная Августом ([принципат](#)), к 235 году была демонтирована и в течении почти полувека практически бушевала анархия;
- ликвидация системы социального обеспечения во всех её проявлениях: больше никаких раздач хлеба и алиментаций кому бы то ни было;
- инфляция, бюджетный кризис и обесценение денария⁵⁰;
- прекращение развития инфраструктуры и строительства общественных зданий.

Более или менее стабилизировать ситуацию удалось лишь в самом конце III века в правление императора [Диоклетиана](#).

Стадия 7: Реорганизация.

- Начало - 293 год.
- Окончание - 395 год. Разделение Римской Империи на Западную и Восточную.

Данный период рассматривается большинством историков как упадок Римской Империи и ещё (если исследователь придерживается марксистской концепции смены общественно-экономических формаций) как переход от рабовладельческого к феодальному обществу. Но тут всё зависит от угла зрения. О парадоксах рабовладения мы обстоятельно поговорим в третьей главе, пока же отметим только, что ни через 50, ни через 100, ни через 200 лет после завершения стадии реорганизации в Римской империи рабовладение никуда не делось. Также осторожно надо относиться к термину «упадок империи» и её военного могущества. Все зависит от того, с чем сравнивать. Возможно, до идеальных образцов эпохи Траяна римская армия и не дотягивала, но по сравнению с хаосом предшествующей эпохи прогресс был налицо. В

⁵⁰ См подробнее: Richard Duncan-Jones, Money and Government in the Roman Empire, Keith Hopkins, On The Political Economy of the Roman Empire, Cambridge University

рассматриваемый период основной проблемой, безусловно, являлось обеспечение управляемости огромной территорией и недопущение повторения кризиса. На это было направлено, в частности, и изменение формы правления с внешне демократичной римской традиции на персидскую или, даже древнеегипетскую: чем меньше людей имеет доступ к императору, тем труднее его убить. И разделение военной и гражданской власти: пусть сановники ненавидят друг друга и жалуются императору, меньше вероятность отпадения провинции. Этим же были продиктованы парадоксы религиозной политики, в том числе в отношении христиан – их то подвергали гонениям, то наоборот привечали в зависимости от того, оценивала ли власть их как угрозу единству империи. Впрочем о религии мы ещё поговорим подробнее в отдельном разделе.

Так или иначе, эпоха реорганизации – это реформы, реформы и ещё раз реформы. Основные из них:

- 293-305 гг. – Реформы Диоклетиана. Самая главная – введение Тетрархии и установление [домината](#), но были также и налоговая, монетная, военная и религиозная реформы.
- 311-330 гг. – реформы [Константина Великого](#). Перенос столицы в Константинополь, прекращение гонений на христианство, установление порядка престолонаследия, свобода вероисповедания и религиозная терпимость;
- 325-380 гг. – борьба за господствующее положение христианской религии в государстве и обществе. В 361 году Юлиан Отступник ненадолго возродил язычество, но с его смертью свобода вероисповедания была упразднена. А с 380 года [Феодосий I](#) утвердил в качестве государственной религии православие, что привело к гонениям на ариан и прочих еретиков.

Завершением стадии реорганизации можно считать 395 год, когда Империя уже не только фактически, но формально разделилась на Западную и Восточную. В результате получились государства-близнецы, различавшиеся только уровнем благосостояния (Византия была к тому времени существенно богаче) и официальным языком (в Западной Империи – латынь, Византии - греческий). Поэтому их раздел ещё не означал окончание «римского цикла».

Стадия 8: Дезорганизация.

- Начало - 395 год.
- Окончание – с 476
 - ✓ Для Западной Империи – 476 год. Низложение Императора Ромула Августа. Прекращение существования Западной Римской Империи;
 - ✓ Для Византии - 641 год. Поражение Ираклия в первой арабо-византийской войне и отпадение Сирии и Египта.

О дезорганизации Западной Римской империи много говорить не нужно – этот вопрос весьма подробно рассмотрен исторической наукой.

Про Византию так однозначно сказать нельзя. Потому что в экономическом, культурном и научном отношении она оставалась лидером в Средиземноморье как минимум до конца VI века. А в правление [Юстиниана I](#) так и вовсе начала восстановление Римской империи в прежних границах (начиная с 530-х годов) и достигла серьезных успехов едва ли не во всех сферах общественной жизни. Но все же ни по военной мощи, ни по масштабам экономического развития сравнить с «золотым веком Антонинов» это невозможно.

Дезорганизация в Византии тоже шла, но медленнее чем в западных землях. Ресурсов у Империи серьезно убавилось, а внешних врагов меньше не стало. Кроме того, внутренняя смута также не позволяла, что называется, расслабиться: хватало и народных восстаний, и религиозных распрей, и национальных проблем. В этих условиях уже через полвека после триумфов Юстиниана от завоеваний не осталось и следа. А уже в VII веке, начиная с правления [Ираклия I](#),⁵¹ Византия постепенно утратила до 2/3 своей территории и превратилась из империи в «обычную» феодальную монархию. И хотя, в отличие от Западной Римской Империи, государство никуда не исчезло и просуществовало ещё восемьсот с лишним лет, но принципиально изменились и внешние условия и социальные порядки. Поэтому, после потери Сирии и особенно Египта в 641 году⁵² можно говорить о том, что Восточная Римская империя стала своей бледной тенью, хотя и в этом качестве оставалась значимым явлением в мировой истории вплоть до своей гибели в 1453 году.

⁵¹ Последнего по-настоящему выдающегося (и вместе с тем, крайне противоречивого) римского императора, который сумел победить персов, но «проспал» арабское завоевание.

⁵² Символической датой тут может служить взятие арабами Александрии 8 ноября 641 года.

II.5. От концепции Ростоу к глобальному социально-экономическому циклу.

Думаю, вы согласитесь со мной, что «римский цикл» весьма похож на современный. Это касается как характера наблюдаемых процессов и явлений, так и длительности отдельных стадий. Ниже дается сравнительная периодизация.

Таблица 8

Фаза цикла	Стадия цикла	Римская Империя (античный цикл)	Современная цивилизация («индустриальный цикл»)
I. Статическое равновесие	1. Традиционное общество	<u>не менее 500 лет:</u> с 753 г. до. н. э. до 264 г. до. н. э.	<u>около 950 лет:</u> с 641 по 1600 гг.
	2. Переходное общество	<u>около 200 лет</u> с 264 г. по н.э. до 70-67 гг. н.э.	<u>около 200 лет</u> с 1600 по 1800 гг.
II. «Прорыв» на новый уровень развития	3. Подъём.	<u>около 80 лет</u> с 70-67 г. по н.э. до 14 г. н.э.	<u>около 100 лет</u> с 1800 по 1900 гг.
	4. Зрелость.	<u>около 100 лет</u> с 14 по 112 гг.	<u>около 110 лет</u> с 1850 по 1960 гг.
	5. Массовое потребление.	<u>80 лет</u> с 112 по 192 гг.	<u>не менее 48 лет</u> с 1960 по 2007 год
III. Кризис и консолидация	6. Кризис.	<u>около 100 лет</u> 192 – 293 гг.	с 2007 года по н. в.
	7. Реорганизация	<u>около 100 лет</u> 293 – 395 гг	???
	8. Дезорганизация	<u>около 250 лет</u> 395 – 641 гг.	

Как видим, это в корне меняет всю первоначальную концепцию. Получается что, довольно поверхностно описав первые пять стадий и не рассмотрев со всей серьезностью период до XVII века, Ростоу превратил цикл в непрерывное восхождение и торжество прогресса и заодно капитализма. Собственно говоря, в 1960-е годы социальный заказ и был именно таким: разработать убедительную альтернативу марксистской

концепции развития общества. Впрочем, не о битвах идеологов сейчас надо беспокоиться в первую очередь. Давайте поговорим вот о чём.

Расхожее выражение «история развивается по спирали» обретает в данном случае вполне зримое и, главное, измеримое воплощение. Современное общество намного превосходит римское в уровне технологического развития, масштаба экономики, уровня образования и, уж как минимум, массовой культуры. Казалось бы, мы настолько далеко ушли в своем развитии, что и говорить о каком то подобии было бы по меньшей мере странно.

Но, как ни удивительно, можно обнаружить огромное количество параллелей именно в области общественных отношений. С одной стороны, это можно объяснить тем, что современная западная цивилизация очень многое взяла от Рима, и в той или иной степени и Европа и США до сих пор претендуют на римский символический капитал. Однако, дело тут не только в погоне за «римской славой». Несмотря на все перемены, человеческая природа осталась прежней, а значит – принципы организации общества тоже в основе своей не сильно меняются. Именно поэтому, социальные порядки в той или иной форме повторяются и образуют глобальный социально-экономический цикл, длительностью от 1400 до 1800 лет, который и составляет один виток той самой спирали истории.

Ниже я предлагаю читателю в этом наглядно убедиться, сравнивая различные аспекты социальной жизни современного и римского общества. Начнем с самого драматичного сюжета: демографического.

Глава вторая:

Великое переселение народов.

Версия 2.0.

Назовём вещи своими именами: то, чтобы мы наблюдаем по всему миру, начиная со времени окончания второй мировой войны, следует называть не «миграция», а именно «переселение народов».

К концу 2010 года только по официальным данным в таких европейских странах как Франция, Германия, Великобритания мигранты (прибывшие начиная с 1950-х годов) и их потомки составляли от 13% до 19% от общей численности населения. «Арабская весна» 2010-2017 годов, произошедшая на Ближнем Востоке и Северной Африке [только ускорила данный процесс](#). Не берусь утверждать, когда именно будет взята планка в 20% по всему Евросоюзу, но вполне возможно что это случится ещё в нынешнем десятилетии.

В США, Канаде, Австралии доля «новых» (т.е. прибывших после Второй Мировой Войны) иммигрантов ещё выше. А уж о богатых нефтедобывающих странах Аравийского полуострова и говорить нечего – там мигранты (в основном, правда, трудовые) составляет минимум 40-50% от общей численности населения.

В России к 2012-2013 гг. по оценке ОЭСР число мигрантов составило [11,2 млн. человек](#), что чуть недотягивает до 10% от официального населения страны, хотя существуют и более скромные оценки. Как бы там ни было, по своим масштабам все это вполне тянет на настоящее переселение, **Великое переселение народов в версии 2.0**. Как и первое Великое переселение народов, оно в недалеком будущем обязательно приведет к тектоническим изменениям во всех сферах жизни стран Европы, Евразии и Северной Америки.

Опыт Рима тому яркое доказательство.

II.6. Великое переселение №1 (Рим).

II.6.1. О причинах переселения.

Несмотря на то, что вторжения варваров в пределы империи не прекращались практически на протяжении всей её истории, отсчет собственно переселения народов следует начать с III века н.э.

Тут совпало два основных события. Во-первых, началось похолодание: так называемый [климатический пессимум раннего средневековья](#) (примерно 250-550 гг. н.э.) Это лишило народы Евразии значительной части средств к существованию – многие территории оказались непригодны к ведению сельского хозяйства, и как следствие возник голод, вынудивший большие массы людей сняться с насиженных мест.

А во-вторых, сама Империя ослабла. Мы уже упоминали о «кризисе III века», который почти на 100 лет внес хаос и сумятицу во все сферы жизни империи. Естественно, возможности отражать набеги соседей также ослабли. Не случайно, первое крупное столкновение с варварами - [Скифская война](#) (238-271 гг.), приходится именно на острую стадию «кризиса», когда варвары впервые получили возможность практически беспрепятственно разорять значительные территории.⁵³

Таким образом, варвары не столько разбили, сколько добились Римскую империю, которая до этого серьезно истощила силы в междоусобной борьбе. Этот тезис так важен сам по себе, что обсуждение его мы прибережем его на будущее. Пока же обратимся к количественным оценкам.

II.6.2. Оценка миграционных потоков.

Выше мы установили, что в период с середины II века до конца IV века население Империи колебалось в диапазоне от 55 до 65 млн. человек, хотя оценка эта и весьма приблизительна. А сколько было варваров?

⁵³ В частности, в результате морского набега готов в 267 г. были разорены Афины и Пелопонес.

Их, разумеется, никто не считал. Большинство античных и средневековых историков используют термины «много» «несть числа» и прочее). Но есть и приятные исключения. Например у В.Б. Миронова в «Древнем Риме» читаем:

«В 105 г. до н. э., 6 ноября, при Оранже кельты и германцы истребили римские войска Максима и Цепиона, в результате чего открывалась дорога для мощной германо-кельтской миграции, представлявшей массу от 250 000 до 300 000 мигрантов, из них 80–100 тысяч были боеспособны. Перед Римом маячила надежда на компромисс с ними» ([источник](#)).

То есть 300 тысяч мигрантов уже в начале II века представляли очевидную проблему для Галлии с населением не меньше, чем в 6 миллионов человек. Что составляет около 5% общей численности населения, ну допустим даже 20-25% от численности мужского населения потенциально способного держать оружие. С другой стороны, если вся численность регулярных вооруженных сил Империи (включая флот и вспомогательные войска) примерно в это время оценивалась на уровне 500 тыс. человек, беспокойство это вполне объяснимо: с такой угрозой поневоле приходилось считаться, при том, что Империя была ещё в полном порядке. Что уж тогда говорить о более поздних временах.

А к IV веку, когда миграционное давление на границы Империи усилилось, ситуация уже стала катастрофической. Ключевой датой в этом отношении считается 376 год, когда император Валент II («младший» соправитель императора Валентиана I на Востоке) разрешил тесным гуннами вестготам поселиться в Мезии. После переселения начались конфликты, непосредственным поводом к которым послужили действия римских чиновников.

Вот как описывает это Эдуард Гиббон⁵⁴:

«По приблизительному расчету, число готских воинов определяли в двести тысяч человек; а если к этой цифре прибавить соразмерное число женщин, детей и невольников, то в итоге этого громадного переселения получится около миллиона людей обоего пола и всех возрастов.

⁵⁴ Э. Гиббон «Истории упадка и разрушения Великой Римской империи» том III, глава XXVI стр. 414-185

Дети готов или, по меньшей мере, дети сколько-нибудь значительных лиц были отделены от толпы. Их немедленно отп-равили в отдаленные места, назначенные для их местопребывания и воспитания, а в то время как многочисленные толпы заложников или пленников проходили через города, их веселый вид и нарядная внешность, их здоровые и воинственные лица возбуждали в провинциальных жителях удивление и зависть. Но то условие, которое было самым оскорбительным для готов и самым важным для римлян, было обойдено самым позорным образом. Так как варвары смотрели на свое оружие как на почетное отличие и как на залог своей безопасности, то они готовы были предложить за него все, что только могло удовлетворить похоть или корыстолюбие императорских офицеров. Чтобы удержать свое оружие, надменные воины соглашались, хотя и неохотно, на бесчестие своих жен и дочерей; прелестями красивой девушки или красивого мальчика они покупали потворство инспекторов, которые иногда поглядывали с завистью на обшитые бахромой ковры и холстяные одежды своих новых союзников, или не исполняли своего долга из низкого желания снабдить свои фермы скотом, а свои дома рабами. Готам было дозволено войти в шлюпки с оружием в руках, а когда все их военные силы собрались на другом берегу реки, их громадный лагерь, раскинувшийся по долинам и холмам Нижней Мезии, принял грозный и даже враждебный вид ...

Ежедневная доставка съестных припасов почти для целого миллиона новых подданных требовала постоянной бдительности и опытности и могла быть ежеминутно прервана какой-нибудь ошибкой или несчастной случайностью. Если бы готы заметили, что к ним относятся со страхом или с пренебрежением, то они из наглости или из негодования могли бы решиться на самые отчаянные предприятия, и безопасность империи, по-видимому, зависела как от благоразумия, так и от бескорыстия Валентовых военачальников. При таких критических обстоятельствах военное управление Фракией находилось в руках Лупициния и Максима — людей продажных, которые готовы были жертвовать

общественной пользой малейшей надежде личной наживы и в оправдание которых можно бы было сослаться только на их неспособность понимать, к каким пагубным последствиям вела их безрассудная и преступная система управления. Вместо того чтобы исполнять приказания своего государя и удовлетворять в надлежащем размере требования готов, они стали облагать нужды голодных варваров неблагородным и притеснительным налогом. Самая дурная пища продавалась по невероятно высокой цене, и вместо здоровых и питательных съестных припасов рынок наполнялся мясом собак и нечистых животных, павших от болезни. Чтобы добыть фунт хлеба, гот отказывался от обладания полезным рабом, которого он не был в состоянии прокормить, а небольшое количество говядины с жадностью покупалось за десять фунтов драгоценного металла, который сделался почти бесполезным. Когда они издержали все, что имели, они стали отдавать в обмен на съестные припасы своих сыновей и дочерей, и, несмотря на одушевлявшую каждого гота любовь к свободе, они подчинились тому унижительному принципу, что для их детей лучше кормиться в рабском состоянии, чем погибать от голода в беспомощной незаменимости. Тирания мнимых благодетелей, которые требуют Признательности за услуги, уже изглаженные из памяти причиненным впоследствии вредом, способна внушить сильную ненависть, — и чувство озлобления мало-помалу распространялось по всему лагерю варваров»

В конце концов, все это, что называется, «рвануло». Готы под предводительством Фритигерна восстали, опустошили Фракию и Македонию и, в отсутствие императора, находившегося в Сирии, разбили его полководцев. В 378 г. Валент лично двинулся против готов, но, неосмотрительно завязав без вспомогательного войска решительное сражение с вестготами, потерпел [9 августа 378 г. под Адрианополем](#) поражение и пал на поле битвы. Что характерно, за несколько лет до этого тот же самый император примерно с теми же самыми войсками серией успешных походов «принудил готов к миру». Вот такая ирония судьбы.

Но нас интересует в данном случае оценка численности готов. Допустим, что Гиббон прав и их был миллион, включая женщин и детей. При этом, население провинций Греция и Дунай как можно заключить из Таблицы 5 (см. стр. 46) было никак не меньше 10 миллионов. То есть порог 10% мигрантов явился тем пределом, который переварить Империя не смогла. И дело тут не в военном поражении как таковом.

II.6.3. К вопросу об ассимиляции.

Из приведенного отрывка можно сделать вывод о том, что готы первоначально не собирались ни с кем воевать. Но они оказались в ситуации, когда мирную жизнь в соответствии со сложившимися традициями по каким-то причинам (в данном случае не важно – экономическим, или ментальным) вести невозможно. Соответственно, выхода было два: либо исчезнуть как народ, либо начать войну.

С Римом ситуация ещё интересней. Надо отметить, что Рим к IV веку накопил опыт довольно успешной ассимиляции самых разных народов. В период с IV века до н.э. до II века н.э. в Римскую Республику, а затем и Империю были интегрированы огромные территории, населенные десятками народностей и племен: кельтами, греками, фракийцами, сирийцами, египтянами и т.д. И можно сказать, что программа ассимиляции уже к правлению августа была отработана и поставлена на поток.

Система была многоступенчатой. Если не происходило прямого завоевания то сначала заключался военно-политический союз, потом постепенно «приручали» местную элиту, воспитывая их на римский манер: практиковалась отправка детей в обучение (по факту они были ещё и заложники), налаживались торговые связи, внедрялась мода на римский образ жизни. Постепенно другие народы, таким образом, перенимали римские обычаи и в конечном итоге, через 2-3-4 поколения люди ощущали себя неотъемлемой частью *Rex Romana*, пусть даже в ряде случаев это было с многочисленными оговорками и неизбежными конфликтами. Но по своему поведению это были уже римляне, а не варвары. Кроме того, вхождение в Империю чаще всего приводило к подъёму благосостояния и культурному прогрессу.

Далеко не всегда и не везде это происходило сразу, к тому же одно дело интегрировать побежденных, а совсем другое – свободные племена, но все же: как ни говори, а имперская национальная политика была вполне взвешена. Ни о каком целенаправленном истреблении народов, например, как это практиковали в XIX веке европейцы в Северной Америке и Африке, речи не шло и большинство покоренных народов, так или иначе, со временем интегрировались в римское общество.

Исключений можно вспомнить пожалуй только три:

- Германия, победившая Рим в открытом противостоянии и изгнавшая римские легионы со своей территории;
- Иудея, с которой история вообще особая, и связанная в основном с тем, что она уже была включена в орбиту персидского мира (подробнее об этом см. в материале «Персидское досье и еврейский вопрос»);
- Армения, которую в прямом смысле разрывали между собой Рим и Персия в ходе постоянных войн и которая окончательно примкнула уже к Византии после того, как Персия была захвачена мусульманами.

Были ещё скотты и пикты в Шотландии, которые регулярно совершали разбойничьи набеги на римские владения, но в этом случае скорее стоит говорить о том, что их завоевывать не было большого смысла: достаточно рентабельной «мирной» экономической деятельности там организовать в то время было невозможно и затраты на завоевание и содержание этих территорий просто не окупались. Поэтому в Британии построили Адрианов вал и отгородились от беспокойных соседей.

В целом же включение в Империю новых народов вплоть до «кризиса III века» этим же народам, или их совместным с завоевателями потомкам шло в основном на пользу. Строились дороги, искоренялось пиратство, росло благосостояние не только знати, но и обычных людей, вводился достаточно справедливый суд, ограничивался произвол местных вельмож (хотя, конечно, не всегда и не везде) и т.д.

Но ситуация изменилась с началом стадии «кризиса», когда имперская междоусобица постепенно превратилась в перманентную и бессмысленную войну всех против всех. В этих условиях неизбежным становится упадок имперского мировоззрения и рост сепаратизма. А значит, число охотников защищать имперские ценности постоянно снижалось.

Вторая причина - деградация римского войска. Армия была одним из факторов, обеспечивающих как нерушимость внешних границ, так и внутреннюю безопасность. Но к IV веку в ней не осталось ни былой дисциплины, ни профессионализма. То есть мало того, что никто империю защищать особенно не хотел, но ещё и не умел. Вот, к примеру, свидетельство о состоянии дел в обеих армиях, после уже упоминавшейся битвы при Адрианополе⁵⁵:

*«После битвы при Адрианополе в 378 году, в которой, по словам современника, «целые армии исчезли как тени», вестготы в течение последующих сорока(!) лет почти непрерывно перемещались отдельными группами из одной провинции в другую. Иногда они шли, глотая пыль от идущих рядом повозок (в одной из групп завоевателей повозок насчитывалось 4 000), иногда отдыхали на них по очереди ... Иногда само приближение бесконечного ряда повозок приводило римских горожан в такой ужас, что они все как один уходили из города, оставляя опустевший город варварам: именно так остроготы заняли Скатпсию, или Скатпис, в Македонии в 479 году. В моменты опасности готы составляли эти повозки в круг, который сами они называли *sarrago* и который представлял собой мощное оборонительное сооружение. самой основной проблемой был недостаток продовольствия. Довольно часто среди готов начинался голод, за которым следовала чума. Например, это случилось тогда, когда вестготы штурмовали македонские города. Голод в городах и крупных поселениях, несомненно, как и во время набегов в III веке, приводил к эпидемии. При этом погибало столько людей, скота и всякой живности, что даже те районы, которые не были непосредственно вовлечены в боевые действия, становились жертвами голода и чумы, неумолимо и бесстрастно уничтожавших без разбора и захватчиков и местных жителей, солдат и мирное население. По этой причине после Адрианополя многие вестготы были практически вынуждены поступить на службу в римскую армию, видимо, для того, чтобы избежать голода — ведь даже в III веке голод и чума заставляли некоторых готов вступить в императорскую армию».*

⁵⁵ Томпсон Э. «Варвары – пособники Рима и варвары-христиане». Цитируется по [источнику](#)

Комментарии здесь, как мне кажется, излишни. Это немного похоже на современную Ливию или Ирак, которые сегодня пребывают в хаосе, после американского вторжения. Но если представить, что такое положение вещей в Европе (в азиатских провинциях ситуация была лучше) могло сохраняться десятилетиями, то нетрудно себе представить как от этого устало мирное население.

Характерный пример: рассказывая о разрушении вестготами Спарты в 396 году, историк Зосима так комментирует пассивность мирного населения, которое не стало защищать свой город.

«Даже сама Спарта погибла среди общего разрушения Эллады. Из-за римской эксплуатации (pleonexia) оружие и воины больше не защищали её, вместо этого она была отдана правителям, которые были предателями и которые ревностно служили удовольствию завоевателей (то есть римлян) во всем, что привело к нашей общей гибели» (источник - Zosimus. V. 6. 5.)

И то правда: зачем вообще нужна Империя, которая уже ничего полезного не дает. Собственно говоря, как только такая мысль приходит в голову, хотя бы 10% экономически и социально-политически активного населения, можно гарантировать, что никакая империя не устоит. Так собственно и произошло, причем задолго до того, как германец Одоакр в 476 году низложил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа и, как принято считать в западноевропейской историографии, подвел символическую черту под античной цивилизацией.

И наконец, третья причина – это то, что основная волна вторжения пришлось на стадию «реорганизации», когда старая идеология была уже демонтирована, а новая ещё не сформирована. Таким образом, Рим не мог ни победить, ни толком очаровать варваров. Да и в отличие от эпохи расцвета империи римляне не особенно этого и хотели. Готы и германцы (не говоря уже об аварах, гуннах и прочих народах, которые нагрянули в Европу чуть позже) представлялись им абсолютно чуждыми существами. Римлянин времен поздней Империи видел в них только разрушителей и захватчиков.

«У варваров есть человеческие конечности и человеческий голос, но больше ничего человеческого в них нет» (источник Velleius Paterculus. II. 117. 3; ср. Prudentius. С Symm. II. 816-819; Jordanes. Get. 122: «quasi hominum genus» [лат. род, только напоминающий людской] и т. д.).

Не сохранилось документальных свидетельств того, что думали о римлянах варвары, но судя по их поступкам – примерно то же самое. Поэтому, объединение римлян и варваров произошло только тогда, когда первые сами прилично одичали. Что называется, «подровнялись по нижнему плинтусу». Причем даже с учетом уже свершившейся деградации римского общества в III-V веках, на полное одичание потребовалось ещё примерно 200 лет. Только к VII-VIII векам историки относят окончательное формирование «семьи» романо-германских народов, которое официально завершилось с созданием империи Карла Великого в начале IX века. Римского в созданной Карлом Великим «Священной Римской империи» было разве что название, да «поздняя» латынь, которая к тому времени превратилась в мертвый язык и использовалась в основном для богослужения и написания научных трактатов.

II.6.4. Варварское наследство и римская мимикрия.

В историографии (по преимуществу – западной, но и отечественной в значительной степени тоже) на вопрос о том, что осталось от варваров сегодня чаще всего отвечают «практически ничего». Например, характерный отрывок из работы Э. Томпсона «Римляне и варвары. Падение Западной империи»⁵⁶ о месте варваров в мировой истории:

«Наши знания о варварских народах имеют один существенный изъян: мы никогда или почти никогда не в состоянии проникнуть в умы и души тех людей, которых мы пытаемся понять. В ранние века Римской империи варвары были неграмотны, или, точнее, «дограмотны», а научившись в конце IV века письму (не руническому), они оставили после себя очень немного книг. Ещё

⁵⁶ Изд-во «Ювента». Санкт-Петербург, 2003, цитируется [по источнику](#)

меньше сохранилось до нашего времени. Кто в средние века стал бы переписывать и сохранять книгу, написанную каким-то еретиком на непонятном языке — старом, забытом языке готов и вандалов? Нам повезло, что случайно сохранились книги, написанные в те годы, когда ещё существовали варварские королевства, но таких книг крайне мало. Фактически до нас не дошло ни одного слова, написанного на родном языке вандалом, бургундом или франком в этот период — с IV по VI век.

.... У нас есть короткая хроника, написанная по-латыни вскоре после 590 года Иоанном из Биклара (неустановленный монастырь где-то в Испании). Но если бы другой писатель, св. Исидор Севильский, не упомянул бы случайно о том, что Иоанн был готом — так как источники, составленные авторами-готами, для св. Исидора был редкостью, — мы бы не усомнились в том, что Иоанн был таким же римлянином, как сам Исидор или как его современники Григорий Великий и Григорий Турский. Сам Иоанн нигде не упоминает о своем происхождении. Он имел хорошее греческое и латинское образование, и неизвестно, знал ли он вообще готский язык. Для него главным было то, что он — христианин и католик. В подобных случаях, даже если перед нами сочинение гота, оно ничего или почти ничего не скажет нам об авторе как о готе. Насколько можно судить по его книге, Иоанн был полностью поглощен римской цивилизацией. Для нас он гот только номинально.»

С виду сказанное звучит убедительно, но вот вопрос – соответствует ли действительному положению вещей? Все же как ни крути варвары победили Западную Римскую империю, а не наоборот. Конечно, варваров скорее всего было в разы меньше, чем прочего населения империи, но они являлись господствующим классом. Возможно большинство из «новых господ» действительно не умело читать, но политику-то они определяли. И «раствориться бесследно», «стать римлянами» не могли даже при огромном желании.

В самом деле, мы как минимум два-три столетия можем наблюдать полноценные королевства, большинство из которых погибло только в результате арабского завоевания в VIII веке. За первую половину V века на территории Западной Римской империи возникло с десятков го-

сударственных образований, первоначально имевшие статус [римских федератов](#) (дословно - вспомогательные войска, по сути в ту эпоху: вассалы, союзники), по договору либо с Западной Римской империей, либо с Византией. Для удобства свёл все данные по наиболее крупным королевствам в таблицу.

Таблица 10

Королевство	Год основания	Комментарии
Бургундов	413 г. н.э.	В 413 году бургунды были признаны федератами западным императором Гонорием и получили место для поселения на левом берегу Рейна в районе Вормса. В 435 году гунны опустошили их государство, бургундский король был убит, а остаток бургундского народа в 443 году был переселен императором Аэцием в Савою на берега Роны.
Вестготов	418 г. н.э.	Возникло вследствие союзного договора, заключенного вестготским королем Валией с императором Гонорием, выделившим на правах федератов вестготам земли от предгорий Пиренеев на юге до реки Луары на севере.
Вандалов и аланов	435 г. н.э.	Основатель королевства вандалов и аланов Гейзерих, напротив, воевал с Византией и в 435 году н.э. заключил мир, по которому ... вандалы и аланы получили статус федератов. Мир этот, правда, долго не продержался: в 439 году вандалы захватили Карфаген и провозгласили собственное королевство. Каковое сразу же начало совершать морские набеги на Италию и Византию, а в 455 году вандалы на две недели захватили Рим.
Остготов	493 г. н.э.	В 488 году н.э. византийский император Флавий Зенон заключил с остготским полководцем Теодорихом соглашение, согласно которому Теодорих в случае победы над Одоакром становился правителем Италии в качестве представителя императора. Что и произошло спустя несколько лет: Теодорих в 490 году разгромил войска Одоакра, а затем в 493 году умертвил его вместе с семьей.

Примечательно, что создание королевства Остготов неразрывно связано с «падением Западной империи». Тут есть любопытный казус: Одоакр, низложивший последнего западного императора Ромула Августа в 476 году отослал в Константинополь императорские регалии и впоследствии присягнул на верность императору Восточной Римской

Империи и правил в Италии как представитель византийской власти. Так что с формальной точки зрения, дело обстояло так, что Восточная Империя присоединила к себе Западную. Понятно, что власть Константинополя в данном случае была чистой номинальной, но все же эпизод весьма показателен.

Во-первых, варварам поначалу не особенно и хотелось городить огород их в целом устраивала роль «крыши», которая только грабит, но, по большому счету, ни за что не отвечает. А полноценное государственное управление в той ситуации сулило больше проблем, чем выгод.

Во-вторых, варвары прекрасно понимали, что они не пользуются авторитетом у подавляющего большинства населения империи, а на одном только насилии прочное государство не построишь. Поэтому стремились всеми способами обосновать узурпацию власти: в ход шли и грамоты от императоров, и фальшивые истории о том, что готы древнее римлян (это можно найти, например, в сочинениях Иордана, этнического гота). Римляне в свою очередь пытались сделать хорошую мину при плохой игре. Ничего уже практически не контролируя, давали «ярлык на княжение», если воспользоваться аналогией из отечественной истории.

В дальнейшем, даже отказавшись от статуса федератов, варварские короли, тем не менее, активно заимствовали внешние атрибуты и манеры поведения императорской власти, а некоторые, как например вестготы, дошли даже до издания законов по римскому образцу.

К слову:

Уместно вспомнить «Книгу приговоров» вестготских королей (в русской историографии закрепилось название [«Вестготская правда»](#)), в которой в частности содержалась норма, аналогичная британскому «Habeas Corpus Act» 1679 года: акт, согласно которому никто не может быть задержан без предъявления ему обвинения или обвинен заочно.

При этом, сразу с момента своего образования варварские королевства стали воевать друг с другом, разрушать и растаскивать то, что ещё осталось от империи. Вестготы сразу же после официального расселения в 418 году в Испании и части Галлии прогнали в Африку вандалов и аланов. Как сказано у Исидора Севильского в [«Истории готов»](#):

[Король вестготов Валия] «устроил грандиозную бойню варваров во имя Рима. Он разгромил в битве вандалов-силлингов в Бетике. Он уничтожил аланов, которые правили вандалами и свевами, так основательно, что, когда их король Атакс был убит, немногие, кто выжил, забыли имя своего королевства и подчинились королю вандалов из Галисии Гундериху».

Одновременно с этим, вестготы нападали и на римлян, либо не выполняли взятые на себя союзнические обязательства. Так в 421 году командующий римскими войсками Кастин напал на вандалов в Бэтике, но потерпел поражение из-за предательства своих союзников — готов. А два года спустя вестготы присоединили к своему королевству почти всю провинцию Галлия, воспользовавшись смертью императора западной Римской империи Гонория.

Иными словами, это очень похоже на девиз батьки Махно: «бей белых пока не покраснеют, бей красных пока не побелеют». Но Нестор Махно все же был идейный анархист и после победы собирался строить новое общество, а в случае с вестготами (да и другими варварами) имел место грабеж в чистом виде, безо всяких идеологических «усложнений», а также попыток созидательной деятельности, вроде строительства на завоеванных территориях портов, мостов, дороги бань или акведуков.

Наоборот, существовавшая инфраструктура деградировала и разрушалась. Исчезали большие города. Например, в Рим, население которого в эпоху расцвета империи во II веке н.э. составляло от 500 до 650 тыс. человек, к 361 году насчитывал уже всего 150 тыс. человек, а ещё через 100 лет население снизилось до 30-40 тысяч человек. То есть в 15-20 раз по сравнению с эпохой Антонинов! По остальным городам контраст был не таким большим, но как минимум раз в десять (как в абсолютном, так и относительном выражении) городское население к VI-VII векам снизилось.

О поддержании образования и культуры речи, разумеется, не шло вообще. Это было просто не нужно: для того чтобы грабить соседей уметь читать совершенно не обязательно. Правопорядок внутри королевства, судя по всему, поддерживался несравнимо лучше, но опять же, правосудие это действовало только «для своих». Первоначально своими были только победившие готы, вандалы, свевы, бургунды и т.д. По отношению к остальным не действовали не только нормы права, но и гуманности

тоже. Опять же, приведу небольшую цитату из работы А.Р. Корсунского [«Готская Испания»](#):

«Согласно Орозию, между испано-римлянами и варварами, занявшимися земледельческим трудом, установились вполне добрососедские отношения. Но, по-видимому, испанский историк, стремившийся доказать, что бедствия, испытанные Римом в христианские времена, менее значительны, чем в языческие, приукрасил положение испано-римлян. Более объективные источники описывают отношения между варварами и местным населением иначе.

Идасий отмечает, что испанцы, укрывшиеся в городах и бургах, оказались в рабстве у варваров (se subiciunt servituti). Это выражение Идасия не следует понимать буквально. Очевидно, местное население, периодически подвергавшееся нападениям варваров, должно было выплачивать им дань ...

По сообщению Прокопия Кесарийского, император Гонорий предписал, чтобы время пребывания вандалов в империи не бралось судьями в расчет там, где речь шла о применении закона о тридцатилетней давности. Это постановление свидетельствует о насильственном характере экспроприации, осуществлявшихся вандалами и аланами, что согласуется и с сообщениями хронистов о частых нападениях варваров на местное население. Замечание же Идасия о распределении земли по жребью относится, видимо, к разделу земель между самими варварами»

С течением времени, когда варвары более или менее смешались с местным населением, и в разряд «своих» постепенно стали входить все большее число людей. Но события VI-VII веков показали, что данный процесс шел не слишком быстро и даже через 200 лет большинству населения Италии, Карфагена и Испании было совершенно всё равно кто являлся господствующим классом: варвары, византийцы или арабы (которые поначалу проводили на покроенных землях достаточно мягкую политику и местное население не притесняли). Именно поэтому варварские королевства сравнительно легко и безвозвратно ушли в историю.

II.7. Великое переселение народов 2.0. (Европа).

Чтобы у читателя не было подозрений насчет душевного здоровья автора, сразу скажу: конечно же, сегодня миграция совсем иная, нежели в III-IV веках н.э. При любых обстоятельствах довольно трудно спутать воинов Алариха Первого с трудовыми мигрантами или беженцами из Северной Африки или Ближнего востока. Времена другие и другие реалии. Но фокус в том, что кое-что вполне узнаваемо.

Во-первых, сама логика событий не сильно изменилась. Люди из неблагоприятных стран и регионов (охваченных войной или просто бедных) стремятся переселиться в более благополучные и богатые.

Во-вторых, периоду неконтролируемой нелегальной миграции, начавшемуся в 2010 году, предшествовал более чем 50-летний период вполне легальной и управляемой миграции, когда страны Западной Европы импортировали рабочую силу вполне осознанно.

В-третьих, новые мигранты по большей части воспринимаются Европой как ментально чужие⁵⁷. При этом, Европа точно также как и Рим проводила

Основное отличие состоит в том, что до последнего времени данный процесс протекает мирно, правда, события 2015-2016 годов показали, что мир это очень хрупок⁵⁸. При этом, последние события привели европейские власти к осознанию того, что надо что-то менять. Однако, предпринятые на сегодняшний день действия пока свидетельствуют о том, что Европа пока что аккуратно наступает на те же самые грабли, что и Римская империя.

II.7.1. Последствия Второй Мировой: разрыв шаблона и торжество «франкфуртского» социализма.

Вторая Мировая Война была, безусловно, большой трагедией для всех, но в европейском сознании разрушения были наиболее глубокими. Для СССР (читай – для жителей евразийского пространства) шоком был масштаб бедствия, но по существу ничего принципиально

⁵⁷ В США и Австралии, разумеется, иная специфика, поскольку там как таковое коренное население практически сведено к нулю, хотя есть аналогичная коллизия, возникающая между разными волнами иммигрантов

⁵⁸ Например, скандально известные [новогодние нападения на женщин в Кельне](#) в новогоднюю ночь 2015/2016 гг.

нового не произошло. И во время Крымской войны (1853-1856 годы), и в Отечественную войну 1812 года, и в «смутное время» (1609-1612 годы), и много раз до того, в ходе крестовых походов на Северо-Западную Русь ситуация развивалась по схожему сценарию. Сначала вторжение, причем, как правило, с участием объединённых сил со всей Европы, а не только немцев или французов, потом их выгоняют, не мытьем так катанием. При очень удачном развитии событий – удастся нанести контрудар с разгромом пары европейских столиц. В этом случае «цивилизованные европейцы» на какое-то время затихают, но затем все начинается сначала.

Западная Европа же по итогам Второй Мировой Войны оказалась не только в экономическом и демографическом, но и в ментальном кризисе, который случился в результате разгрома Третьего Рейха и последовавшего за ним раздела Европы на «зоны влияния» между СССР и США. До этого Европа по преимуществу сама «разделяла и властвовала», а тут все получилось ровно наоборот: на территории бывших великих держав стояли фактически оккупационные войска, и пусть американцы были союзники, но никакие, даже самые горячие, заверения никого обмануть не могли. Кроме того, случись Третья Мировая, территория Западной Европы рассматривалась и СССР и США как наиболее вероятный театр военных действий. Прибавьте к этому распад британской и французской колониальных империй, который начался практически сразу же после войны и завершился к началу 1970-х годов.

Европейский менталитет колониальной эпохи был вполне хищническим. Но произошедшие потрясения качнули маятник в другую сторону: новая Европа захотела немного побыть вегетарианской. Хотя можно предположить, что ей скорее пришлось это сделать, потому что «зубы» у европейских государств в значительной степени повыдергивали.

К концу 1960-х годов в Западной Европе почти повсеместно утвердилась идеология т.н. «европейского социализма», идеологически опирающаяся на [неомарксизм](#) и [франкфуртскую школу](#). Неомарксизм, при всех своих новациях, в части идей интернационализма и переплавки наций в одном плавильном котле истории с классическим марксизмом абсолютно солидарен. При этом, конечно же, везде были свои «правые» (или «консерваторы»), которые боролись с «левыми»,

но в отношении к миграции это скорее являлось спором о деталях. Потому что демографические проблемы, вызванные второй мировой войной никак иначе было не решить, а, кроме того, перед глазами был пример успешно развивающихся США, которые сами по себе представляют этакий «миграционный пылесос», высасывающий трудовые ресурсы из всего остального мира. В результате, что левые, что правые правительства в западноевропейских странах миграцию поощряли примерно одинаково. То есть всецело ей содействовали. И вот что из этого получилось на сегодняшний день.

II.7.2. Что говорит сухая статистика.

Демографическая [статистика ООН](#) и национальные статистические ведомства дают вполне исчерпывающую картину миграционных процессов. Если говорить о ключевых странах Западной Европы, то за 60 лет: с 1951 по 2010 годы только официально чистый миграционный прирост составил 31,7 млн. человек, а количество мигрантов и их детей на 2010-2011 годы составило примерно 49,5 млн. человек, или 14,4% от общей численности населения. При этом, в Германии доля мигрантов и их потомков доходит до 19,5%. Ниже в таблице 11 приведены сводные данные по отдельным странам по состоянию на 2010-2012 годы.

Первое, что необходимо отметить: число мигрантов было уже достаточно велико и до начала «арабской весны». В таблице также не учтены нелегальные мигранты, количество которых на 2008 год оценивалось [от 5 до 7 млн. человек](#). Имея в виду, что наибольший миграционный прирост за рассматриваемые 60 лет был зафиксирован именно в последнее десятилетие, полагаю можно предположить, что на конец 2013 года совокупное количество мигрантов и их потомков в Европе может составлять около **20% от общей численности населения**. Прибавим к этому несколько миллионов человек, прибывших в Европу в период 2014-2017 годы.

То есть, сегодня численность мигрантов и их потомков в процентном отношении уже существенно больше, чем было варваров на территории Римской Империи в момент её окончательного распада.

Таблица 11

страна	население на конец 2010 года в тыс. чел.	чистый миграционный прирост накопленным итогом с 1951 года		оценка общего количества мигрантов и их потомков		дата и способ оценки
		в тыс. чел.	в % к численности населения	в тыс. чел.	в % к численности населения	
Германия	83 017	10 074	12,1%	15 537	19,3%	официально ⁵⁹ на конец 2010 года
Франция	63 231	6 428	10,2%	8 200	13,6%	официально на конец 2011 года
Испания	46 182	5 023	10,9%	6 501	14,1%	
Италия	60 509	3 356	5,5%	4 769	8,0%	
Великобритания	62 066	2 430	3,9%	8 214	13,0%	официально 2006-2011 гг.
Страны "Бенилюкс"	28 064	2 407	8,6%	3 407	12,1%	
Скандинавские страны и Финляндия	25 560	1 987	7,8%	2 898	11,3%	Экспертная оценка
ИТОГО ПО ВЫБОРКЕ	368 630	31 705	8,6%	49 525	13,4%	

II.7.3. Блеск и нищета мультикультурализма.

Вполне логично, что большое количество прибывающих мигрантов трудно интегрировать с коренным населением в короткий срок. Даже при максимально благоприятных условиях. Поэтому неудивительно, что с 1970-1980-х годов политики европейских стран активно продвигают идеи «мультикультурализма», который определяется как

«политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране культурных различий».

⁵⁹ Т.е. по официальным данным национальной статистической службы (перепись населения, либо досчет).

Вообще-то говоря, про мультикультурализм на государственном уровне заговорили в 1960-е годы в Канаде и США, после того, как там окончательно [провалились попытки создать единую национальную общность](#). В Канаде камнем преткновения стали франко-канадцы, в США – негры, которых с наступлением эпохи мультикультурализма рекомендуется величать не иначе как «афроамериканцы». Таким образом, мультикультурализм возник скорее от безысходности. Мигранты не интегрируются? Значит пусть пока поживут как привыкли, а мы (коренные европейцы) за это время что-нибудь придумаем.

Позиция логичная, но изъян её состоит в том, что ничего действительно путного не придумывается. Мигранты негативно влияют на коренное население (ростом преступности, созданием этнических анклавов, нежеланием работать и т.д.) быстрее, чем власти успевают их цивилизовать. Да и далеко не все страны на практике придерживаются политики мультикультурализма. А некоторые страны даже и деклараций избегают. В подтверждение процитирую работу Владимира Малахова ["Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики"](#):

«Собственно, в Европе власти всего двух государств – Швеции и Нидерландов – сделали конкретные шаги в соответствии с идеями мультикультурализма. Шведские власти с середины 1970-х годов и голландские с начала 1980-х проводили систему мер по поддержке мигрантских меньшинств. Государство реализовывало, т.е. обеспечивало финансово и инфраструктурно, их права на образование на родном языке, на издание собственных СМИ, на проведение культурных мероприятий и т.д. Однако размах этих мер не стоит преувеличивать. Они были адресованы преимущественно этническим активистам из числа мигрантов и не затрагивали глубокие нужды большинства мигрантского населения. Нелишне напомнить и о том, что во второй половине 1990-х годов власти обеих стран сделали шаг назад. В Швеции был пересмотрен закон о поддержке меньшинств, в рамках которого иммигрантские сообщества были приравнены к историческим меньшинствам (саамам, финнам), а в Нидерландах была свернута программа развития меньшинств, запущенная в 1983 г.

Отдельного упоминания заслуживает Великобритания. Соединенное Королевство действительно имеет репутацию государства, благоволящего культурному плюрализму. Однако британский мультикультурализм, по сути, сводится к либеральному *laissez faire* по отношению к публичным проявлениям этнических различий. Специальных мер поддержки этнических меньшинств власти Великобритании не проводят. Пожалуй, единственная британская особенность, сближающая эту страну с заокеанским соседом и отличающая от соседей по континентальной Европе, – это учреждение в 1976 г. Комиссии по расовому равенству. Она занимается мониторингом этнической дискриминации и обладает рекомендательными полномочиями в отношениях с властями. В числе рекомендаций Комиссии – принятие точечных мер по «позитивной дискриминации» (например, при приеме на работу в полицию). Как бы то ни было, мультикультурализм в Великобритании – это в большей мере характеристика символической политики, чем политики инструментальной.

Что касается Франции, президент которой в феврале 2011 г. энергично отмежевался от мультикультурализма, то эта страна вообще стремилась избегать последнего – даже на уровне риторики. И французские чиновники, и французские интеллектуалы всегда настаивали на незыблемости ценностей «республиканизма». «Республиканизм» в данном случае означает, во-первых, строгое следование принципу секуляризма, а во-вторых, свободу публичного пространства от каких-либо проявлений культурной отличительности. Все различия, связанные с религиозной или языковой принадлежностью, вытесняются в приватную сферу.

И, наконец, случай ФРГ, заявление канцлера которой о провале мультикультурализма (осень 2010 г.) послужило триггером шумных дебатов в масс-медиа, докатившихся и до России. Однако, если о политике «мульти-культуры» применительно к Германии вообще имеет смысл вести речь, то надо заметить, что востребованность такой политики была обусловлена совсем иной функциональностью, чем в странах, о которых мы говорили выше. В голландском, шведском и от-

части в британском случае мультикультурализм – что бы под ним ни понималось – должен был служить интеграции мигрантов и их потомков, тогда как в Германии он служил прямо противоположной цели, а именно: не дать мигрантам из Турции стать частью немецкого общества. Понятно, что отдельные школы для турецких детей создавались не по причине озабоченности немецких властей судьбой турецкой идентичности. Они должны были обеспечить возвращение турецких детей на родину их родителей. «Мультикультурные» меры, таким образом, были нацелены в Германии скорее на сегрегацию, чем на интеграцию»

Как видим, даже передовые в отношении мультикультурализма страны больших успехов не достигли, а в последние годы и имеющиеся программы сворачивают. Это легко объяснимо: проблема состоит в том, что мигрантов в Европу приглашали работать, а не сидеть на пособии и совершать правонарушения, и тем более - создавать этнические и религиозные анклав. Именно в данном контексте я бы рассматривал [нашумевшее заявление канцлера Германии Ангелы Меркель](#) о провале политики мультикультурализма от 2010 года, и аналогичные [высказывания президента Франции Саркози](#) годом позже. Хотя конечно, есть и обратные мнения. Например, европейские бюрократы в лучших традициях оголтелого пиара до последнего момента твердили, что все идет по плану. Например, бывший президент Евросоюза Херман ван Ромпей прямо заявил, что [понятия «народ» и «родина» должны отправиться на свалку истории](#).

Но если обратиться к высказываниям более здравых политиков, то нельзя не упомянуть бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, который ещё в 1992 году [говорил дословно следующее](#):

"Ни из ФРГ, ни из Франции, ни из Великобритании нельзя делать страны-реципиента миграции. Наши общества этого не вынесут. Тогда они деградируют... Все имеет свои границы. Представление о мультикультурном обществе, возможно, этически обосновано, но на практике оно в условиях демократии, в которой каждый гражданин может делать и позволять делать все, что он хочет, вряд ли осуществимо"

(Die Zeit. 22.04.2004. Nr 18). Спустя десятилетие Шмидт не изменил, а только укрепился в своей оценке, когда в 2004 году в интервью газете Die Zeit сказал: "Мультикультурное общество – это иллюзия интеллектуалов".

Я бы к этому добавил, что это не просто иллюзия, а сугубо социалистическая иллюзия, пусть и в неомарксистской трактовке. Здесь можно наблюдать определенные параллели с СССР, о которых мы поговорим ниже. Создание «новой общности» в исторически короткие сроки оказалось попросту невозможным. Соответственно, как в случае с распадом СССР после завершения эксперимента следует ожидать отката национального самосознания в Европе к исходным позициям «здорового» национализма, с перспективой перехода «нездоровый» национализм и шовинизм.

Он в общем-то уже начался примерно на рубеже 2010-х годов. Знаковым событием в этом отношении можно считать вышедшую в 2009 году в Германии вышла книга банкира (члена совета директоров Бундесбанка) и политика (члена СДПГ – то есть «левой» партии) Тило Саррацина [«Германия самоликвидируется, или как мы ставим нашу страну на карту»](#), вызвавшая огромный скандал. Во многом потому, что позицию автора поддержали бывший федеральный канцлер Гельмут Шмидт, бывший глава Германского промышленного союза Ханс-Олаф Хенкель и многие другие авторитетные в Германии политики, бизнесмены и деятели культуры. По сути, впервые за многие годы представитель высшего эшелона власти озвучил претензии к мигрантам. Вот характерная цитата Тило Саррацина, правда, не из книги, а из интервью:

«Интеграция есть задача того, кто интегрируется. Я не обязан терпеть того, кто ничего для этого не делает. Я вообще не обязан терпеть того, кто живёт на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких девочек-в-платках»

Почему это так важно? Потому что западноевропейская (и в частности германская) традиция публичных заявлений в корне отлича-

ется от российской. Наши общественные деятели могут нести в микрофон что угодно, но никаких последствий это иметь не будет до той поры пока первое лицо государства не примет волевого решения. В Европе же дело обстоит совершенно иначе. Тут можно вспомнить Муаммара Каддафи, который долгое время был чуть ли не «лучший друг» и щедрый спонсор европейских политиков, но в одночасье все изменилось. Кэмерон, Саркози и Берлускони в 2012 году всего-то и произнесли ритуальное «Каддафи - тиран!» и НАТО полетело бомбить Ливию. Другие традиции, другой подход.

Поэтому к высказываниям на тему «интегрируйтесь или уезжайте» стоит относиться весьма серьезно. То, за что Тило Саррацин в 2009 году был громко и гневно осуждаем, с началом миграционного кризиса в Европе заговорили едва ли не хором все первые лица государств ЕС. Долше всех сопротивлялась канцлер ФРГ Ангела Меркель, но и она в конце концов была вынуждена признать, что все идет не так, хотя и привычно обвинила отдельные страны ЕС саботирующие прием беженцев. Впрочем, о миграционном кризисе 2015-2016 годов стоит поговорить отдельно.

II.7.4. «Арабская весна» и миграционный кризис.

Большинство наблюдателей сегодня сходятся во мнении, что [«арабская весна»](#) 2010-2014 годов и происходившие одновременно с ней события на Украине 2013-2014 годов были хорошо спланированы и имели целью глобальную дестабилизацию во всей Евразии. Этот сюжет мировой политики интересен сам по себе, но нашей темы касается в том, что возбуждает старые европейские фобии, уходящие корнями в римское время. В самом деле, пусть и не вооруженное, но вполне массовое нашествие представителей другой культуры и цивилизации, которые при этом соединяются с местными хулиганами и ведут себя достаточно агрессивно и даже вызывающе (вспомним нашумевшие [новогодние нападения на женщин в Кёльне](#) в канун наступления 2016 года). Теоретически это могло стать триггером, который запустил бы процесс неконтролируемой миграции – именно что Великого переселения народов в версии 2.0. Но по факту реализовался скорее сюжет с [Римской Дакией](#), завоеванной в I-II веках Домицианом и Траяном, а в

271 году оставленной римлянами, причем это была в прямом смысле эвакуация – по приказу императора [Аврелиана](#) из провинции были выведены все римские войска и вывезена местная правящая верхушка⁶⁰. А возникшие за период римского владычества дако-римляне, постепенно растворились в общей массе местного населения.

В современном ЕС эвакуация идет более медленно и не с целой территории, а из отдельных анклавов и городских округов. Но смысл остается примерно таким же. Для полноценного коллапса пока у новых варваров пока не хватает прежде всего военной силы, все остальное (необходимая численность и отсутствие жалости к коренному населению) уже есть. Разумеется, это не означает, что «прямо завтра» в Европе будут какие-то серьезные и масштабные погромы. Более того, несмотря на шумиху в СМИ и отдельные эксцессы вроде упоминавшейся уже новогодней ночи в Кельне избежать действительно масштабных волнений удалось даже в ходе нынешней волны миграции. И несмотря на ужесточение миграционной политики европейские власти пока не готовы к введению действительно драконовских мер, просто по демографическим причинам. Так что сегодня и «завтра», как мне кажется, более вероятны локальные беспорядки, инициированные мигрантами и не более того. А вот «послезавтра» (то есть в разрастанием стадии «кризиса» на горизонте 20-30-40 лет вполне могут быть сюрпризы.

Чтобы понять что может ждать Европу «послезавтра», есть смысл обратиться к нашей недавней истории, а именно: распаду СССР, в ходе которого в полной мере проявились многие особенности процесса Великого переселения народов в версии 2.0.

⁶⁰ Парадокс в том, что император Аврелиан был объединителем империи – он по сути прекратил "кризис III века" присоединив Пальмирское царство и разбив готов в Скифской войне. Но Дакией при этом пришлось пожертвовать, так как сил на всё не хватало. Эвакуация из Дакии в каком то смысле напоминает крах ГДР, ПНР и других восточноевропейских сателлитов СССР в 1989-1991 годах.

II.8. Распад СССР и переселение народов.

II.8.1. Основные особенности национальной политики Российской империи и СССР.

Надо сказать, что СССР унаследовал в результате распада Российской империи и гражданской войны довольно сложную ситуацию. В царской России до начала 1830-х годов национальные проблемы в основном не решались, а консервировались. Нации, народности и даже отдельные территории в Московском государстве и потом Российской империи приобретали гражданские права и привилегии не системно, а скорее по прецеденту⁶¹. Основным средством борьбы с национальными волнениями был подкуп и затем надлежащее воспитание элит, которым даровались дополнительные привилегии, но вменялось в обязанность самим разбираться с простым народом, дабы лишний раз не беспокоить центральную власть. А каким образом это достигалось никого не волновало: главное чтобы не было бунта и вовремя платили налоги.

Но в 1860-1890-х годах по мере модернизации страны и постепенного перехода её к стадии «подъёма» остро стал вопрос о формировании если не единой нации, то хотя бы унификации гражданско-правовых отношений в рамках империи и устранения части национальных и сословных привилегий.

К слову:

Данная проблема была характерна абсолютно для всех европейских стран: Англии, Франции, Германии (которая, решила её примерно в тот же исторический период), но ситуацию в Российской империи уместно сравнивать не с Германией или Францией, а, например, с Австрийской и Османской империями. Которые, кстати говоря, прекратили свое существование не в последнюю очередь по причине неразрешенного «национального вопроса».

⁶¹ Это могло зависеть от условий присоединения, внешнеполитических событий как в случае с Финляндией и Польшей, внутренних смут, как в случае с Пугачевским восстанием и т.п. Коротко говоря, «как бог на душу положит». Подробнее - см. пятую книгу.

Иного варианта, в общем, и не было: чтобы развиваться дальше, страну необходимо было привести «к единому знаменателю»: более или менее унифицировать управление, создать единую систему образования, судебную систему, а значит, уравнивать все нации в гражданских правах. И это неизбежно привело к росту национальной напряженности, вызванный тем, что устоявшийся баланс был нарушен. Какие-то нации потеряли свои привилегии и были недовольны этим, какие-то нации получили то же что и все, но хотели большего. Кто-то (например, финны, поляки и армяне) вообще хотели ото всех отделиться и создать национальные государства.

Кроме того, имелись и сугубо военно-политические проблемы. На Кавказе только во второй половине 1860-х годов воцарился весьма хрупкий мир, а в Средней Азии война очагами продолжалась едва ли не до самой революции, после чего «переквалифицировалась» в басмачество, последние очаги которого ликвидировали только в 1942 году.

Большевики после революции пытались представить дело так, что рос только великорусский национализм и шовинизм, но вообще-то это неправда. В частности Б.Н. Миронов характеризует ситуацию следующим образом⁶²:

«Интеграционная политика имела двойственные результаты. С одной стороны, под её влиянием национальные движения среди большинства «молодых» народов были подморожены в 1864—1905 гг. С другой стороны, эта же политика способствовала мобилизации против России не только образованных элит, но и широких слоев населения в «старых» нациях, например, среди поляков, армян, а также мусульман Средней Волги. Так, в конце XIX в. антирусские движения наблюдались среди башкирских и татарских крестьян, которые громили русские административные управления и прекратили обучение своих детей в русских классах башкирских и татарских школ. Естественно, что русификация обостряла национальный вопрос и усиливала революционное движение, в котором наиболее активное участие принимали представители не-

⁶² Б.Н. Миронов, «Социальная история России» (изд-во «Дмитрий Буланин», СПб 2003 год) т.2. стр. 42-43

русских народов. Данные о национальности 7 тыс. самых активных революционеров, сосланных в Сибирь в 1907—1917 гг. (табл. 1.7), говорят о том, что среди наиболее активных революционеров на долю русских приходилось около 40%, а на долю нерусских народов — 60%. Если сопоставить долю данной национальности в населении с её долей среди революционеров, а революционную активность русских принять за единицу, то окажется, что латыши были в 8 раз активнее русских, евреи — в 4, поляки — в 3, армяне и грузины — в 2 раза. Остальные народы проявляли слабую революционную активность. Наименее активными были украинцы и белорусы. Первые были в 3 раза менее активными, чем русские, вторые — в 11 раз. В «анти-элите» — среди руководства революционных организаций — всюду преобладали лица нерусского происхождения. Например, среди лидеров социалистов-революционеров и большевиков преобладали евреи, среди меньшевиков — грузины, евреи и лица других нерусских национальностей...

Сказанное подтверждается данными о национальной принадлежности 469 революционеров-народников, привлеченных в 1871—1879 гг. за антиправительственную деятельность к суду. Среди представителей 18 национальностей русские составляли 70.8%, украинцы — 11.7, поляки — 5.8, евреи — 4.9, армяне и грузины — по 0.9, остальные — по 0.2—0.4%. С учетом относительной численности каждого из 18 народов наиболее политически активными были русские, затем евреи, армяне, украинцы и поляки, грузины, немцы, эстонцы, латыши, белорусы.

Подчеркнем, что только доля русских и еврейских революционеров превышала долю данных народов в населении империи. По-видимому, эти сведения отражают социально-политическое самочувствие каждого народа. До 1860-х гг. социально-экономический статус русских, как мы видели, был ниже, чем у нерусских, — они и дали наибольшее число революционеров. За ними следовали евреи. Остальные народы, за исключени-

ем поляков, ещё, по-видимому, не чувствовали национального угнетения и потому проявляли лояльность к властям. Под влиянием изменившейся национальной политики ситуация в революционном движении к началу XX в. принципиально изменилась. Теперь на первое место вышли представители национальных меньшинств, в особенности латыши, евреи, поляки, армяне и грузины.»

Иными словами, ситуация сложная и запутанная. Чему свидетельство и регулярные погромы. И отнюдь не только еврейские, о которых сегодня публицисты пишут больше и охотнее всего. Были и русские погромы, и армянские, и немецкие.

Советская власть в значительной мере учла и исправила ключевые ошибки царского времени: обучение в школах было как на русском, так и на родном языке, наиболее крупным народам была предоставлена относительная автономия, поддерживалась национальная культура, в органах власти создавались национальные квоты и т.д. В этом отношении, безусловно, было много сделано: можно не погрешив против истины утверждать, что к 1970-1980-м годам действительно начал формироваться именно «многонациональный советский народ».

Однако, окончательно сформироваться он так и не успел, хотя смешение населения шло довольно активно. В 1989 году была проведена последняя перепись населения СССР, которая зафиксировала следующие результаты.

Таблица 12⁶³.

Численность населения, чел.	ВСЕГО	«Титульная» нация	Ближайшие соседи	русские украинцы белорусы	другие нации
СССР, всего	285 742 511				
в том числе в 12 "неславянских" республик	77 116 802	49 361 807	6 008 324	15 190 296	19 910 569
Средняя Азия					
Узбекская ССР	19 810 077	14 142 475	2 038 272	1 836 102	1 793 228
Казахская ССР	16 464 464	6 534 616	361 602	7 306 390	9 568 246
Туркменская ССР	3 522 717	2 536 606	408 918	378 690	577 193
Киргизская ССР	4 257 755	2 229 663	621 831	1 033 772	1 406 261
Таджикская ССР	5 092 603	3 172 420	1 293 536	437 103	626 647
Закавказье					
Армянская ССР	3 304 776	3 083 616	86 224	60 957	134 936
Азербайджанская ССР	7 021 178	5 804 980	404 702	432 482	811 496
Грузинская ССР	5 400 841	3 787 393	744 767	402 210	868 681
Прибалтика и Молдавия					
Латвийская ССР	2 666 567	1 387 757	37 942	1 117 318	1 240 868
Литовская ССР	3 674 802	2 924 251	4 827	452 413	745 724
Эстонская ССР	1 565 662	963 281	5 703	550 816	596 678
Молдавская ССР	4 335 360	2 794 749	--	1 182 043	1 540 611

⁶³ Источник: Рабочий архив Госкомстата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку. Доступен [по ссылке](#)

Как видно смешение наций и народностей шло очень активно. Вместе с тем, на пути интеграции возникали немалые сложности. В ходе особенно гражданской, а также Великой Отечественной войны именно под идею интеграции были невольно заложены мощные мины, которые рванули в 1990-е. Хрестоматийные примеры времен гражданской войны: кубанское и терское казачество (в основном за белых) и народы Северного Кавказа (в основном за красных), а также басмаческое движение Средней Азии. Опять же не обошлось и без крайне болезненных для начала XX века армянского и еврейского вопросов.

За последующие тридцать-сорок лет в копилку национальных проблем добавились результаты сталинской национальной политики: Прибалтика, Западная Украина, «репрессированные народы». А также экономические привилегии, данные в первую очередь Грузии, другим республикам Закавказья и Средней Азии, установившие не вполне эквивалентный обмен и создавшие очевидное имущественное неравенство между населением различных союзных республик. Сегодня на это вряд ли бы кто обратил внимание, но для советской идеологии, провозглашавшей равенство в качестве базовой ценности, данный вопрос был весьма серьёзный и довольно болезненный.

Таким образом, в отношении советской национальной политики можно сказать следующее: несмотря на то, что было сделано много правильных шагов в направлении создания единой наднациональной общности (советского народа), задача оказалась слишком сложной. И ошибок наделали, и элементарно не хватило времени. Да и как показали дальнейшие события, все достижения советской национальной политики оказались не слишком прочными. Это не в качестве обвинения, а просто констатация факта.

II. 8.2. «Бескровный» распад СССР.

Уже с 1988 года на территории СССР всюду запыльхали национальные конфликты: Нагорный Карабах, Южная Осетия, Ошская долина, Таджикистан и т.д.

В результате, даже по официальным подсчетам (а значит, скорее всего, заниженным) в период с 1888 по 1996 год погибло около 100 тысяч человек и почти 5 млн. стали беженцами. Подробности – ниже в таблице.

Таблица 13.

Официальные данные о численности погибших и беженцев (внутренних переселенцев) в вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР⁶⁴.

Конфликт и годы	Погибшие (тыс. чел.)	Беженцы (тыс. чел)
Нагорный Карабах (1988-1994)	24,0	2017
Ош и Фергана (1989-1990)	0,4	345
Южная Осетия (1991-1992)	1,1	н/д
Осетино-ингушский конфликт (1991-1992)	0,1	н/д
Приднестровье (1992)	0,8	136
Абхазия (1992-1994)	12,0	653
Таджикистан (1992-1996)	23,5	970
ВСЕГО	98,5	4 871

Однако, более реалистичными представляются оценки, согласно которым число погибших в национальных конфликтах в рассматриваемый период было [раз в 5-6 больше](#), чем официальные данные. Основными «неучтенными» потерями являются, прежде всего, русское и русскоязычное население на Северном Кавказе и Средней Азии. Данная проблема практически все годы после распада СССР по политическим причинам последовательно замалчивается и заматывается под ковер, но масштабы были слишком велики, чтобы это можно было сделать бесследно.

Напомню – в одной только Чечено-ингушской АССР по переписи 1989 года проживало [293,8 тыс. русских](#) и ещё примерно 78,3 тыс. представителей других национальностей (армян, татар, ногайцев и т.д.). К 2000 году практически все они были либо убиты, либо убежали. При этом основной пик этнических чисток пришелся на 1990-1992 годы, чему есть достаточное количество свидетельств⁶⁵.

Аналогично обстоит дело со Средней Азией. В Таджикистане в 1989 году проживало до 437 тыс. русскоязычных граждан, сегодня осталось едва ли 40 тыс. Как минимум [200 тыс. человек](#) убежало только в 1990

⁶⁴ Источник: В. Мукомель. «Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество». Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 27. Апрель 1997 г.

⁶⁵ Некоторые ссылки: [1](#), [2](#).

году из Узбекистана. Как следствие, в Таджикистане по переписи 2000 года доля таджиков достигла 80% (+17 проц. пунктов к 1989 году). В Узбекистане в 2004 году узбеки составляли немногим меньше -79% против примерно 71% в 1989 году и т.д. и т.п.

В целом же по миграционным потокам официальная статистика дает следующую картину. С 1990 года – то есть, с момента активизации большинства национальных конфликтов – по 1997 год миграция «не титульных» наций из союзных республик СССР составила **не менее 13,5 млн. человек**. Ниже в таблице дается пояснение.

Таблица 14.

Оценка миграционных потоков в связи с распадом СССР

Типы миграционных потоков	Направление	Оценка численности за 1990-1997 гг.	Примечание
I. Миграция в пределах территории бывшего СССР между республиками	Миграция из национальных республик в РСФСР (РФ)	6,6 млн. чел.	Приводится по источнику .
	Взаимная миграция армян и азербайджанцев в ходе карабахского конфликта	~ 2,0 млн. чел	См. таблицу10
	Гражданская война в Грузии, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты	~ 0,6 млн. чел	Приводится по источникам: 1), 2) ,
	Народы Средней Азии внутри региона в результате национальных конфликтов и гражданских войн	~ 1,3 млн. чел.	См. таблицу 10
II. Миграция в дальнее зарубежье	Миграция немцев из СССР/РФ	1,4 млн. чел в т. ч. из РФ - 468,8 тыс. чел.	Приводится по источникам: 1), 2), 3), 4) .
	Миграция евреев из СССР/РФ	1,6 млн. чел. в т. ч. из РФ - 203,0 тыс. чел.	
	Прочая миграция из РФ	0,2 млн. чел.	
III. Внутренние беженцы в РФ	Чечня	~ 0,75 млн. чел.	оценка автора
	Осетино-Ингушский конфликт	64 тыс. чел.	Приводится по источнику .

Если говорить только об Российской Федерации, то миграционные потоки за указанный период характеризуются [следующими данными](#).

Таблица 15.

период	Прибыло, тыс. чел.	Выбыло, тыс. чел.	Миграционный прирост, тыс. чел.
1990	913,00	625,80	287,20
1991	692,10	587,10	105,00
1992	925,70	570,00	355,70
1993	922,90	369,10	553,80
1994	1 146,30	231,70	914,60
1995	841,50	229,30	612,20
1996	631,20	191,40	439,80
1997	582,80	149,40	433,40
ИТОГО	6 655,50	2 953,80	3 701,70

В общем, Евразия в который уже раз выступает в роли «кипящего котла», который извергает потоки беженцев, бегущих от внутренней смуты в европейскую часть России, а затем Западную и Центральную Европу.

Из 34,5 миллионов «нетитульного» населения национальных республик СССР вынуждены были бежать/переезжать 13,5 млн. – это чуть меньше 40%. Примерно половина из них уехала в РФ, а оттуда в свою очередь почти 3 млн. эмигрировало из РФ в Европу, Израиль, США, Канаду и т.д. Разумеется, это были в основном не те, кто бежал с Кавказа и Средней Азии, но вспомним римскую эпоху: готы тоже сравнительно спокойно сидели у себя в Причерноморье, пока с востока не пришли другие народы, и кормиться стало решительно нечем.

Так или иначе, распад СССР подвел черту под имперской национальной политикой. А поскольку на повестке дня стоял демонтаж империи и раздел её наследства, то неудивительно, то для этих целей использовались националистические лозунги. Но надо отметить, что поначалу ментально империю разваливали абсолютные советские люди: поэтому процесс проходил с характерным удивительным сочетанием подлости и героизма.

Есть, например, свидетельства о словах Анатолия Собчака, сказанные по поводу русских погромов в Душанбе в начале 90-х: [здесь нет русских, здесь есть коммунисты](#). Что в тех условиях было воспринято абсолютно однозначно – громи всех без разбора. Потому что на тот момент едва ли не все население страны входило в «блок коммунистов и беспартийных». Одновременно с этим, сохранились свидетельства совершенно иного рода. Несколько цитат из книги Е.В. Семёновой ["На этнической войне"](#):

«На этом фоне весьма примечательной выглядела позиция местного криминального авторитета Сангака Сафарова, заявившего: 'Кто тронет хоть одного русского - будет иметь дело со мной!'

В нагнетании антирусской истерии во всех республиках бывшего СССР немало потрудились представители творческой интеллигенции. В Таджикистане на этой ниве особенно отличилась поэтесса [Гулрухсор Сафиева](#). В 20 лет она вступила в КПСС, возглавила сектор печати таджикского комсомола, в 24 года получила членский билет Союза писателей Таджикистана и ещё через 10 лет стала секретарём правления. Во время Перестройки Сафиева из убеждённой коммунистки обратилась в пламенную националистку и правоверную мусульманку. На митингах 'исламско-демократической' оппозиции поэтесса произносила антирусские речи, сокрушалась о 'поруганной северными варварами моей прекрасной темноглазой Родине', называла Великую Отечественную войну 'российской мясорубкой куда загнали таджиков', предрекала, что 'час расплаты наступил, и пусть кровь смывает русскую грязь' Сафиева же с началом гражданской войны покинула Таджикистан и обосновалась в Москве, печатается на страницах газет 'северных варваров', включая официальную 'Российскую', проводит творческие вечера».

В общем, СССР умирал, как и жил – крайне мучительно и противоречиво. Интернациональное сознание сходило на нет постепенно, но неуклонно: в первую очередь, в результате вооружённых конфликтов, но также и в вполне вроде бы мирных мероприятиях: стоит вспом-

нить только «практику» представления гражданства русскоязычному населению из республик бывшего СССР, которая, по правде говоря, представляет собой позор не меньший, чем Первая Чеченская война.

С распадом СССР был дан старт новому этапу развития национальных отношений, который мы наблюдаем практически во всех бывших союзных республиках. Коротко это можно назвать варваризацией.

II.8.3. Частичная варваризация и её последствия.

Основные этапы данного процесса можно описать следующим образом:

- к началу 1990-х годов с распадом СССР позиция по отношению к русскому и русскоязычному населению в бывших национальных республиках СССР уже выражалась буквально в двух словах: «мы чужие». К середине 1990-х годов то же самое произошло на Северном Кавказе;
- далее, примерно до примерно середины 2000-х годов, усиленно формировалась новая национальная мифология. Что вполне логично: после констатации факта что «мы чужие» возникает необходимость детального понимания: а кто мы? Отсюда появляются и «сказания о древних украх» (которые в той или иной степени созданы в каждом независимом государстве СНГ), и новые праздники, и вновь изобретенные «вековые традиции» и переход с кириллицы на латиницу и многое другое. В результате, к концу 2010-х годов эти посева дали первые всходы: вошла во взрослую жизнь молодежь, выученная по новым учебникам истории и литературы;
- как результат, примерно тогда же симметричный ответ пришел со стороны русских. К рубежу 2010-х годов бывшие «братские народы» окончательно стали восприниматься в обществе в лучшем случае обезличено и равнодушно (как гастарбайтеры), а в худшем – враждебно, как носители иной ментальности и культуры.

Всё это привело к следующим основным результатам.

Во-первых, «советский человек» почти повсеместно исчез как социальный феномен. Дольше всех продержалась в этом отношении,

как ни странно, Украина, но после событий 2013-2014 годов и началом гражданской войны на Донбассе уже можно говорить о том, что пост-советская Украина, социальное устройство которой один наблюдатель метко охарактеризовал как «перестройка без Горбачева и сухого закона», приказала долго жить и скоро там останутся либо русские, либо нерусские (галицая, бандеровцы, древние укры – кто угодно, но именно не русские, отрицающие родственные связи с Россией).

Во-вторых, практически везде произошел некоторый откат к до-советским социальным порядкам и как следствие национальная политика тоже вернулась на исходные позиции:

- в Средней Азии и Закавказье (кроме Казахстана) это привело к формированию моно-национальных государств с ярко выраженной доминирующей нацией;
- Молдавия и Прибалтика были вовлечены в сферу ЕС и по сути стали административными образованиями с ограниченным суверенитетом, где национальный вопрос почти везде так или иначе трансформировался в вопрос о гражданстве. Туда же стремится Грузия, но у нее пока не слишком получается по ряду политических причин;
- Казахстан построил государство по модели Орды (официально Казахской, но у любой Орды, начиная с Первой Монгольской империи всё было устроено примерно также), которая во главу угла ставит клан, а не нацию;
- Наконец Украина и до какой то степени Белоруссия сделали попытку стать своего рода новым Великим Княжеством Литовским (то есть быть русским государством, но при этом «не-Москвой», не империей), но из неё ничего путного не вышло. И видимо не выйдет;
- Наконец, Российская Федерация последовательно воссоздает социальные порядки Российской империи и аккуратно наступает ровно на те же грабли, что и царский режим.

В-третьих, размежевание больно ударило по культуре всех народов бывшего СССР и практически убило национальную интеллигенцию, которую в советское время заботливо выращивали и пестовали.

К слову:

Легче всего это проиллюстрировать на примере Грузии. Что такое грузинская творческая интеллигенция времен СССР? Это Окуджава, Параджанов, Данелия, Иоселиани, Габриадзе, Басилашвили, Товстоногов, Махарадзе, Табидзе, Гамсхурдиа (тот, который отец и поэт, а не сын и президент), и т.д. Это грузины, которые при этом являются неотъемлемой частью русской культуры. Но в более молодом поколении (нынешних 30-40-50 летних) такого феномена нет. Зато есть ... Тина Канедлаки во всей своей красе. При этом я убежден, что талантливые люди в Грузии (да, в общем, и не только в Грузии - везде) никуда не делись, но ... они не востребованы властью, прежде всего.

Как результат, общий культурный уровень всех народов бывшего СССР существенно упал, причем в большей степени именно у тех народов, которые одновременно с обретением независимости решительно размежевались с русской культурой. Они действительно больше всех «варваризовались», потому что та ниша, которую они занимали в составе сначала Российской империи а потом и СССР, в США ЕС и любом другом месте была прочно занята. Таким образом, вместе с советским человеком постепенно умерла и советская культура.

Итак, интернационализм сменился национализмом. Но не везде и не надолго. В частности, для Российской Федерации, где представлены практически все те же самые нации и народности что и в СССР, переход к национализму не осуществим технически. А кроме того, новая российская власть позиционируя себя одновременно как правопреемница и СССР, и Российской империи просто не могла себе позволить строить что-то отличное от империи. Именно поэтому национальная политика в некотором отношении вернулась ко временам второй половины XIX века: во главе угла оказалась преданность «царю и Отечеству», что выражается в основном в верности первому лицу, привилегии получают те кланы и нации, которые более милы власти в данный момент (причем в отличии от царского времени, эти привилегии не вечны и могут быть отобраны в любое время) и т.д. и т.п.

Это очень хорошо видно на примере Чечни, замирение которой, несмотря на все имеющиеся сложности на сегодняшний день можно признать

состоявшимся. Призовем здесь в эксперты Германа Садулаева, русского писателя, жителя Санкт-Петербурга и уроженца Чечни. Его [интервью](#) «Комсомольской правде» от 2008 года и [статья](#) в «Свободной прессе» от 2013 весьма интересны и познавательны со всех точек зрения, но мы все же ограничимся лишь некоторыми цитатами, которые я свел в таблицу.

Таблица 16.

Тема	Цитата
Различие в менталитете советского и постсоветского периода	«Советский чеченец был готов к трансформации и был готов выйти за рамки узко национального мышления. Сейчас чеченцы, выезжающие из республики, малообразованны и не готовы вылезти из скорлупы. К ним в большей мере применима поговорка: «Можно вывезти чеченца из аула, но куда ты вывезешь аул из чеченца?» Вот они так и приезжают в Москву, а аул из них никуда не уезжает...»
Моноэтнизм территории	«...грубо говоря, «сбылась мечта идиота» - Чечня стала мононациональной республикой! Сейчас там больше 90% жителей - этнические чеченцы. И это... плохо. Моноэтнизм территории - это симптом её болезни. Признак наличия фобий. Это залог того, что эта территория проиграет в конкурентной борьбе - она не диверсифицирована, она не пластична, не адаптивна!»
Трансформация социальных порядков	«Корреспондент: А войну в итоге завершили консервацией традиционных ценностей. - По турецкому сценарию - и он меня напрягает, потому что в противном случае нужно принимать строгий арабский сценарий фундаменталистских стран: запрет Интернета, уличной рекламы, MTV, спиртного - и никакого секса. Сейчас все идет по какому сценарию? Отсекать все возможности удовлетворять желание, при этом не отсекая возможности возбуждать желание. Это создает дикое напряжение в мужском обществе.»
Развитие Чечни и экономическая политика	«Мы видим, что Москва с готовностью удовлетворяет все прихоти Грозного в области пафоса или, иначе говоря, «понтов». Хотите мечеть в символы России? Берите. Башню в честь папы? Пусть будет. Мемориалы, сериалы, астралы – да всё, что угодно. Кроме того, что действительно ценно. Когда Грозный попросил возвести «каскад гидроэлектростанций в Аргунском ущелье», он получил в ответ «нет». Нецелесообразно. нет реальных перспектив, нет идей о том, как продуктивно занять Северный Кавказ, с его избыточным трудовым ресурсом, в федеральной и мировой экономике. И нет доверия»
О запрете чеченским девушкам жениться на русских	Сейчас чеченцы утверждают, что якобы жениться на русской - последнее подлое дело. Якобы это древняя чеченская традиция - жениться только на чеченке. Думаю, эта «древняя традиция» возникла года три назад. У нас была только одна традиция - жениться на самых красивых девушках, которые попадали в поле твоего зрения. Увидел, влюбился, смог договориться с родителями или украл, как угодно. У чеченцев родство считали строго по отцам, а в жены брали всех. А сейчас эту идеологию, чтобы брать только чеченских девушек, поддерживают чеченские девушки. Потому что им запрещено выходить замуж за русских. А если ещё свои мужчины начнут на других жениться, тогда у них вообще не будет женихов.»

Но неправильно будет думать, что такой феномен характерен только для чеченцев, или только для кавказцев. Данный процесс, так или иначе, затронул всё население бывшего СССР, просто на примере народов Северного Кавказа это проще всего наблюдать: они позже других совершили переход от родового строя в общую «семью советских народов» и, соответственно, когда та начала разрушаться, быстрее всех её покинули. Можно много спорить о частностях (так ли все на самом деле обстоит в Чечне, что происходит в других кавказских республиках, какие есть отличия и т.д. и т.п.), но по большому счету, картина везде одна и та же:

- размывается, если не сказать разрушается, понятие «нация», и на её обломках вырастают кланы, роды, тейпы, связанные друг с другом в большей степени экономическими интересами;
- «переформатируется» культура: на смену светской и гуманистической культуре периода СССР приходит архаичная культура с элементами религиозного мракобесия. Где-то, как на Северном Кавказе и Средней Азии это умело поддерживается извне, где-то процесс идет сам по себе, но в результате все равно слабеют общие культурные связи.

Таким образом, народы оказываются скрепленными в рамках пост-советских государств преимущественно военно-политическими методами, ну ещё и присягой на верность. Такая система существенно более нестабильна и соответственно, склонна к периодическому повторению самых разных конфликтов и как следствие - возникновение очередных миграционных волн. Яркий пример – Киргизия, которая за период независимости пережила по две крупные смуты (2005 и 2010 гг.), и попытку третьей в 2015 году. В России после 1993 года явных переворотов не было, но все равно эмиграция даже в «тучные» 2000-е была весьма серьезной: по официальным данным выехало меньше миллиона человек⁶⁶, а с учетом лиц, не отказывавшихся от гражданства и соответственно не учтенных в миграционной статистике общее число эмигрантов составило следовало бы увеличить ещё на 1,25 млн. человек. То есть в любом случае страну покинуло около 2-х миллионов. Есть проблемы и с внутренней миграцией. Приведу характерную цитату из [материала журналиста Дмитрия Стешина от 2013 года](#):

⁶⁶ Источники – [1](#) и [2](#)

... Северный Кавказ в последние годы находится на грани взрыва. Единственный способ как-то отсрочить неизбежное – дать возможность выехать на иные территории России так называемой «пассионарной» молодежи. Растворить её в доминирующем этносе, переструктурировать, по возможности изменить национальную идентичность с региональной на общероссийскую.

Это реальная внутренняя политика, которая работает с момента последнего замирения Северного Кавказа. Примерно с 2004–2005 года. Уже через год, в 2006, были пожаты её первые плоды – Сальск, Сыктывкар, Харагун, наконец – Кондопога.

В реальности «в поле» по прошествии без малого 10 лет все выглядит немного по-другому. Эта модель снятия пассионарного напряжения с Северного Кавказа просто не работает.

... на мой взгляд, принятая внутренняя межнациональная политика ведёт сложившуюся ситуацию к полномасштабной межнациональной и межрелигиозной гражданской войне по югославскому сценарию.

До присоединения Крыма в марте 2014 года эти конфликты шли по нарастающей. [Беспорядки в Кондопоге 2006 года](#) были существенно меньшими по сравнению с [беспорядками в Москве в 2010 году](#) после убийства Егора Свиридова. [Волнения в Пугачеве 2013 года](#) превосходили по масштабам и то, и другое. [Волнения в Бирюлево в 2013 году](#) уже превышали Пугачев и т.д. и т.п.

Несколько затормозился данный процесс в РФ только после крымских событий и начала напряженности на Украине. Но зато вспыхнул на сопредельной территории. И следует признать, что война на Донбассе уже за три года с лихвой перекрыла все гражданские конфликты предыдущих 15 лет. И кстати сказать повлекла образование новой миграционной волны: спасаясь от гражданской войны из Украины уже эмигрировало [несколько миллионов человек](#).

II.9. Основные выводы по «Великому переселению народов 2.0.»

Главное, что можно констатировать: глобальные исторические процессы развиваются в сходном русле и суть их совершенно не изменилась. Массовая миграция варваров на территорию Империи в III-VI веках имеет те же причины, что и нынешняя. Иные стали формы этого проникновения (сегодня пришельцы хуже вооружены и организованы), но если говорить о масштабах, то в относительном выражении они ничуть не меньше римских, а скорее всего даже больше.

Если в Римской империи приблизительная оценка численности варваров и их потомков на конец V века составляет 5-6% от общей численности населения, то в РФ сегодня мигрантов уже 10%, а в Западной Европе – до 20%.

Также есть проблемы и с интеграцией мигрантов, хотя сравнивать с римской эпохой современную Европу не вполне корректно. Власти ЕС делают что могут, но признаваемый провал политики мультикультурализма недвусмысленно говорит о том, что пресловутый «плавильный котел» в очередной раз не сработал, впрочем также как и в случае с СССР.

Таким образом, предпосылки к глобальному цивилизационному конфликту в принципе уже сформированы. Однако, современное общество пока находится в процессе завершения стадии «массового потребления», и разворачивания стадии «кризиса», который ещё себя в полной мере не проявил. Поэтому пока вроде бы паниковать рано.

Если проводить аналогии с «римским» циклом, то действительно большие сложности должны начаться не раньше чем лет через 30-40, когда стадия «кризиса» будет в самом разгаре. Если к этому времени современное общество не успеет придумать механизма эффективной интеграции различных народов в единую наднациональную общность, то повторение в тех или иных формах коллизий эпохи Великого переселения народов представляется весьма вероятным.

II.10. Приложение к Главе 2: миграция по некоторым странам Западной Европы в 1951-2010 гг.

Таблица 17.

страна/регион, (все показатели – в тыс. чел.)	численность населения на конец периода	прирост населения за период	чистый миграционный прирост (+)/ отток (-)		условный прирост коренного населения (прирост населения минус чистая миграция)	доля иммигрантов в общей численности населения	
			за 10 лет	накоплено с 1951 года		изменение за 10 лет	накоплено с 1951 года
1. Германия							
1951-1960	73 336	3 242	-313	-313	3 555	-0,4%	-0,4%
1961-1970	79 287	5 951	2 196	1 883	3 755	2,8%	2,4%
1971-1980	79 169	-118	1 002	2 885	-1 120	1,3%	3,6%
1981-1990	80 487	1 318	2 181	5 066	-863	2,7%	6,3%
1991-2000	83 512	3 025	4 067	9 133	-1 042	4,9%	10,9%
2001-2010	83 017	-495	942	10 074	-1 437	1,1%	12,1%
суммарно за 60 лет		12 923		10 074	2 849		
оценка общего количества эмигрантов и их детей на конец 2010 года.	80 500			15 537			19,3%
2. Франция							
1951-1960	45 699	3 867	1 119	1 119	2 748	2,4%	2,4%
1961-1970	50 704	5 005	1 835	2 954	3 170	3,6%	5,8%
1971-1980	53 941	3 237	907	3 861	2 330	1,7%	7,2%
1981-1990	56 846	2 904	644	4 505	2 260	1,1%	7,9%
1991-2000	59 213	2 367	326	4 832	2 041	0,6%	8,2%
2001-2010	63 231	4 018	1 597	6 428	2 421	2,5%	10,2%
суммарно за 60 лет		21 399		6 428	14 970		
оценка общего количества эмигрантов и их детей на конец 2006 года	60 500			8 200			13,6%

Таблица 16. Продолжение

страна/регион, (все показатели – в тыс. чел.)	численность населения на конец периода	прирост населения за период	чистый миграционный прирост (+)/ отток (-)		условный прирост коренного населения (прирост населения минус чистая миграция)	доля иммигрантов в общей численности населения	
			за 10 лет	накоплено с 1951 года		изменение за 10 лет	накоплено с 1951 года
3. Испания							
1951-1960	30 419	2 349	-895	-895	3 244	-2,9%	-2,9%
1961-1970	33 796	3 376	-340	-1 234	3 716	-1,0%	-3,7%
1971-1980	37 493	3 698	174	-1 060	3 524	0,5%	-2,8%
1981-1990	38 883	1 390	-111	-1 171	1 501	-0,3%	-3,0%
1991-2000	40 283	1 400	1 115	-56	284	2,8%	-0,1%
2001-2010	46 182	5 899	5 079	5 023	820	11,0%	10,9%
суммарно за 60 лет		18 112		5 023	13 089		
оценка общего количества иностранцев, проживающих в стране на конец 2011 года.	46 182			6 501			14,1%
4. Италия							
1951-1960	49 519	3 152	-763	-763	3 915	-1,5%	-1,5%
1961-1970	53 324	3 805	-463	-1 226	4 268	-0,9%	-2,3%
1971-1980	56 221	2 896	184	-1 042	2 712	0,3%	-1,9%
1981-1990	56 832	611	256	-786	355	0,5%	-1,4%
1991-2000	56 986	154	377	-409	-223	0,7%	-0,7%
2001-2010	60 509	3 523	3 765	3 356	-242	6,2%	5,5%
суммарно за 60 лет		14 142		3 356	10 786		
оценка общего количества иностранцев, проживающих в стране на конец 2011 года.	59 465			4 769			8,0%
5. Великобритания							
1951-1960	52 544	1 928	-288	-288	2 216	-0,5%	-0,5%
1961-1970	55 645	3 101	58	-230	3 043	0,1%	-0,4%
1971-1980	56 303	658	146	-85	512	0,3%	-0,2%
1981-1990	57 214	912	1	-83	910	0,0%	-0,1%
1991-2000	58 951	1 737	704	621	1 033	1,2%	1,1%
2001-2010	62 066	3 115	1 809	2 430	1 306	2,9%	3,9%
суммарно за 60 лет		11 450		2 430	9 021		
оценка общего количества эмигрантов и их детей по данным переписи населения 2011 года.	63 182			8 214			13,0%

страна/регион, (все показатели – в тыс. чел.)	численность населения на конец периода	прирост населения за период	чистый миграционный прирост (+)/ отток (-)		условный прирост коренного населения (прирост населения минус чистая миграция)	доля иммигрантов в общей численности населения	
			за 10 лет	накоплено с 1951 года		изменение за 10 лет	накоплено с 1951 года
6. Страны "Бенилюкс"							
1951-1960	20 874	1 922	-4	-4	1 926	0,0%	0,0%
1961-1970	22 962	2 088	239	235	1849	1,0%	1,0%
1971-1980	24 307	1 345	497	732	848	2,0%	3,0%
1981-1990	25 250	944	287	1 019	657	1,1%	4,0%
1991-2000	26 564	1 314	596	1 615	718	2,2%	6,1%
2001-2010	28 064	1 500	792	2 407	708	2,8%	8,6%
суммарно за 60 лет		9 112		2 407	6 705		
оценка общего количества иностранцев, проживающих в стране на конец 2011 года.	28 064			3 407			12,1%
7. Скандинавские страны и Финляндия							
1951-1960	20 282	1 556	-25	-25	1 582	-0,1%	-0,1%
1961-1970	21 705	1 422	81	55	1 342	0,4%	0,3%
1971-1980	22 567	863	190	245	673	0,8%	1,1%
1981-1990	23 229	662	315	561	347	1,4%	2,4%
1991-2000	24 206	977	531	1 092	446	2,2%	4,5%
2001-2010	25 560	1 353	895	1 987	459	3,5%	7,8%
суммарно за 60 лет		6 834		1 987	4 847		
оценка общего количества иностранцев, проживающих в стране на конец 2011 года.	25 560			2 898			11,3%

Глава третья:

Общая история социально-экономического вампиризма

Хочу сразу предупредить – временами будет нудновато. Хотя я постараюсь разнообразить изложение самыми различными способами. Кроме того, в данной главе придется нарушить логику изложения «от Рима - к современности» и несколько беспорядочно скакать по темам и эпохам. Но что поделать: когда пишешь тексты экономической тематики, так получается почти всегда. Кроме того, мы невольно влезем в некоторые сопредельные сюжеты, первый из которых можно озаглавить как «Расширенное толкование теории насилия».

II.11. Насилие как метод.

Выше мы уже отмечали, что насилие традиционно является одной из движущих сил человеческой истории. И несмотря на то, что времена массового и открытого каннибализма благополучно канули в Лету, иные, иногда более мягкие, формы насилия и хищничества свойственны практически любому государству в любую историческую эпоху. И если посмотреть на многие исторические события с позиций здравого смысла, а не втискивать их в прокрустово ложе стереотипов и идеологических схем, то можно совершить много чудесных открытий.

К примеру.

Известный исторический сюжет про Испанию и Англию, в изложении английских авторов (ну и собственно в пересказе большинства современных учебников истории) выглядит следующим образом: прогрессивная протестантская Англия боролась с реакционной католической Испанией, победила и создала [Британскую Империю](#), «в которой никогда не заходит солнце». Но если обратиться к фактам, то мы увидим следующее:

- обе империи поднялись на банальном грабеже и ни на чем большем. Испания обобрала Латинскую Америку, Британская империя успела пограбить почти весь мир, в том числе и в России [в период гражданской войны](#);
- обе империи «надорвались» оттого, что попытались захватить очередного соперника, который им оказался не по зубам;
- более того, если мы посмотрим на сроки существования империй, то нас ждут удивительные параллели. Так, Испанская империя может считать датой своего рождения 1469 год (брак [Изабеллы Кастильской](#) и [Фердинанда Арагонского](#)), а финалом 1826 год⁴⁴, - окончание войны за освобождение Латинской Америки. Итого – 357 лет.
- Возникновение Британской империи большинством историков датируется 1583 годом, когда была основана первая британская колония на о. Ньюфаундленд, а падение можно отнести к периоду с конца 1940-х до середины 1960-х годов, когда получили независимость все ключевые британские колонии в Азии и Африке. Итого, получается от 364 до 382 лет⁴⁵.

Одним, словом, события развивались если не под копирку, то очень похоже. Внимание вопрос: так ли уж существенно отличаются Испанская и Британская Империи, если что называется «зреть в корень»?

⁴⁴ Разумеется, «начало» и «финал» в данном случае де факто, а не де юре.

⁴⁵ 364 лет если считать с 1583 до 1947 года – обретение независимости Индией, 382 года – если брать период с 1583 до условного 1965 года, когда уже практически все ключевые колонии обрели независимость.

Кстати говоря, в подобном совпадении сроков ничего особенно мистического нет. Скорее всего, это свидетельствует о том, что обе империи использовали одну и ту же модель управления. Основанную, в конечном итоге, на насилии, как впрочем, и сам феномен государства.

Нельзя сказать, чтобы о насилии в предыдущие времена не писалось. В этой связи можно вспомнить [Дюринга](#) и его «Теорию насилия», [Гумпловича](#), [Каутского](#), да и Фридриха Энгельса, который с ними охотно полемизировал в одном из своих наиболее известных произведений «[Анти-Дюринге](#)», но в основном по поводу философии, трактовок и частных деталей. Более того, современная наука, в принципе, признает, что любое государство есть, прежде всего, инструмент насилия, а потом уже все остальное. До такой степени, что в большинстве словарей и энциклопедий понятие государство описывается терминами «принуждение» или «легитимное насилие»⁴⁶. Но как только от общих понятий дело переходит к деталям, откуда ни возмись, возникают рассуждения об эффективном или идеальном государстве, о мудром правлении, взвешенной экономической политике и т.д., которые являются, как правило, прекрасными мечтами, и к реальности отношение имеют очень слабое, а то и вовсе никакого. Это легко объяснимо – любая теория в этой области не возникает сама по себе, а является следствием как принято говорить «социального заказа», чаще всего со стороны того же самого государства.

Поэтому, хотя об экономической роли государства написаны десятки тысяч работ, но если вести разговор по существу, то он легко укладывается в следующие два тезиса:

- государство есть прежде всего инструмент насилия. Формы насилия могли быть различными: война с соседями, сбор налогов, «кормление с волости», террор и проскрипции и т.д. и т.п. Но всегда это будет перераспределение материальных благ в денежной или натуральной форме;
- все остальные экономические функции (перераспределяющего либо созидającego характера) исполняются государством чаще всего исходя из двух извечных постулатов: «абы как» и «поскольку постольку». Исключения, конечно, встречаются, но наблюдаются они примерно с такой же частотой, как история с замужеством Золушки⁴⁷.

⁴⁶ См., например [1](#), [2](#) и [3](#)

⁴⁷ И точно также про них потом многие века слагают легенды, например как про знаменитого губернатора Одессы [Дюка Ришелье](#), который был действительно выдающимся государственным деятелем

Если говорить о насилии, то, наверное, будет уместно вспомнить известную цитату Фридриха Энгельса из «Анти-Дюринга»:

«... детский пример, придуманный г-ном Дюрингом специально для доказательства «исторически фундаментального» характера насилия, доказывает, что насилие есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода»

Можно долго спорить о том, чем обязано общество возникновению регулярного насилия: изначально хищнической природой человека, либо какими-то рациональными соображениями. Скажем, стремлением обезопаситься от соседей, желанием нажиться за их счет, или необходимостью держать в повиновении собственное население, обложенное чрезмерными поборами и т.п.

Более важно другое: насилие сегодня является универсальным средством решения любых социальных и экономических проблем. И зачастую оно совершенно не рационально, я бы даже сказал, вредно для экономики. Причем не в мелких, а, напротив, в особо крупных масштабах. У американцев есть хорошая поговорка: «если из всех инструментов у вас в руках только молоток, то рано или поздно любая проблема начинает казаться гвоздем». В роли такого молотка в большинстве случаев и выступает государство. И, если продолжать аналогию, довольно часто этот самый «молоток» начинает лупить куда попало: не только по гвоздям, но и по посуде, очкам и прочим хрупким предметам. С предсказуемым для этих хрупких предметов результатом. Ниже приведу всего два, но очень характерных примера.

Пример №1: Англия XV-XVI века.

Насильственная ликвидация общинных земель ([огораживания](#)). Как результат – возникновение огромного количества нищих (пауперизм), число которых в некоторых графствах доходило до 50% населения. Далее цитирую по [источнику](#):

Поскольку организованного учёта пауперов не велось, об общей численности бродяг и нищих можно было догадываться лишь приблизительно. В частности, мэр Лондона в 1594 году

заявил, что в Лондоне находится 12 тысяч нищих и бродяг. Однако некоторые наблюдатели называли и куда большие цифры – до 50 тыс., то есть едва ли не четверть населения города ...

В провинциальных городах, где доходы были значительно скромнее, ситуация была ещё более сложной. Весьма показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся в конце XVI века в небольшом городке Солсбери. В конце века несколько плохих урожае вели к росту цен, вследствие чего в 1604 году местные власти были вынуждены признать, что около пятой части населения города нуждается в помощи. В дальнейшем проблемы сохранились: в 1620-е гг. городские власти сделали вывод, что до половины населения города пауперизировано, и число бедняков в городе составило 3 тысячи человек, из них больше тысячи не имели работы.

Эти люди не были заняты ни на каких полезных работах, и первое время попросту сажались в тюрьмы или истреблялись: принимались жестокие законы о бродяжничестве⁴⁸, и по ним осуждалось огромное количество людей. По данным английского историка Гэрисона, во времена короля Эдуарда VI (1537-1553 годы) было казнено 72 тыс. бродяг и нищих, при общем населении страны примерно в 3,3-3,5 млн. человек⁴⁹. Лишь в 1576 году был принят закон об организации «рабочих домов» для нищих, в которых те привлекались к наиболее тяжелым общественным работам.

При этом содержание в рабочих домах было практически тюремным, а условия труда вполне рабскими.⁵⁰

⁴⁸ Начало законам против бродяг положил статут 1495 года короля [Генриха VII](#). Особой жестокостью отличались статуты 1536 и 1547 года. Парламентский «Акт о наказаниях бродяг и упорных нищих» от 1597 года дал окончательную формулировку закона против бродяжничества, который действовал в таком виде до 1813 года.

⁴⁹ Ввиду отсутствия статистики за тот период оценки носят приблизительный характер, в частности многие историки полагают цифру казненных завышенной. Как бы там не было, количество бессмысленно уничтоженных людей было очень велико – в процентном отношении это было в 2-3 раза больше, чем во времена «большого террора» в СССР в 1937-1938 годах.

⁵⁰ Внутренний порядок в рабочих домах мало чем отличался от тюрем. Существовала система поощрений и наказаний: за нарушение дисциплины могли быть назначены дополнительные работы, также практиковались телесные наказания, карцеры, ограничения в еде. Мужчины, женщины и дети находились отдельно друг от друга. Со временем (к началу XX века) рабочие дома были преобразованы в центры социального призрения и полностью поменяли свою сущность. Сегодня это вполне безобидные и даже гуманные учреждения, где размещаются престарелые и инвалиды.

Пример №2: США, Европа и СССР начала 1930-х годов. «Голодомор».

События мировой истории начала 1930-х годов дают нам удивительный материал. Все знают о голоде в СССР в 1932-1933 гг. в результате непродуманной и сверхбыстрой индустриализации. В результате голода погибло по разным оценкам [от 2 до 8 млн. человек](#), или от 1,5% до 5% населения страны.

Однако, не лучше дела обстояли и Европе. [Голодала, например, Западная Украина](#), которая входила в тот период в состав Польши. Причем там имел место сгон крестьян с наиболее плодородных земель и как следствие – невозможность прокормиться, а далее – по английскому сценарию XVI века. Тяжелая ситуация была и во многих европейских странах⁵¹.

А с голодом в США в период Великой Депрессии вообще история вполне детективная. В принципе голод никогда не отрицался, но вот официальной оценки количества умерших от голода нигде вы не найдете. Их не то чтобы не было, но сколько точно – неизвестно. Поэтому, оценки есть самые разные: от полутора до почти пяти миллионов человек⁵². Что опять же в процентном отношении, исходя из примерной численности населения США на тот период в 125 млн. человек⁵³, составляет похожую с СССР «вилку» - от 1,2% до 4% населения. При том, что в США не было как в СССР дефицита продовольствия – его даже кое-где уничтожали.

Во всех приведенных выше примерах наблюдается, скажем так, «непреднамеренное хищничество» в отношении собственного населения. Это не целенаправленно организованный англичанами в 1943 году [голод в Бенгалии](#), и не «опиумная война» с Китаем. Казалось бы, никто в здравом уме не должен быть заинтересован в уничтожении миллионов потенциальных работников и налогоплательщиков... но, тем не менее, это происходит с завидной регулярностью, вне зависимости от декларируемого общественного строя, проводимой политики и т.д. и т.п.

⁵¹ См. например, Н. Лативок и Е. Мазур «1932 – 1933 годы: голод в Европе и Америке; 1992 – 2009 годы: геноцид в Украине». [Источник](#)

⁵² Верхняя оценка – из нашумевшей публикации Бориса Борисова «Голодомор по-американски» которая вызвала нешуточное бурление в сети и жесткую полемику (краткая коллизия с источниками и ссылками на позиции противоборствующих сторон приведена [тут](#), а наиболее взвешенная позиция по данному вопросу, на мой взгляд, изложена [тут](#)). Несмотря на ряд неточностей содержащихся в материале Борисова, сама по себе проблема голода в США во время Великой Депрессии остается актуальной. А точное количество жертв, скорее всего будет известно только после полного раскрытия архивов.

⁵³ Если быть точным, то 123 млн. зафиксировано по переписи 1930 года и примерно 132 млн. по переписи 1940 года.

Подмеченная схожесть, на мой взгляд, это как раз и есть следствие применения насилия как универсального инструмента государственной политики. Того самого молотка, который любую проблему воспринимает как гвоздь. Проиллюстрируем это, анализируя логику принятия решений государством на уже упомянутом примере Англии XV-XVI века.

Стартовый импульс – конец XV века и начало XVI века: сельскохозяйственная революция и огораживания и пауперизм как их прямое следствие. Изначально данный процесс был стихийным – государство не проявляло какой-то значительной инициативы по обезземеливанию крестьян. Оно в лучшем случае конфисковало монастырские земли после отделения англиканской церкви от Рима [в 1534 году](#). Тем не менее, вызов налицо: в стране беспокойно, много бродяг, нищих, разбойников, волнения и т.д. Какие же действия предпринимает власть?

До 1553 года – исключительно сажает и вешает. Про жестокие законы против бродяг от 1536 и 1547 годов мы уже упоминали. Но постепенно приходит осознание того, что только этим проблему не решить.

С 1576 года создаются работные дома. Которые вроде бы должны занять население, но по сути это те же тюрьмы. Опять насилие, и опять не особо эффективное, поскольку народ оттуда при первой возможности бежит.

С 1583 года начинается колонизация. Она поначалу идет достаточно неровно и поначалу в небольших масштабах. К тому же [мешает война с Испанией 1585-1604 гг.](#), которую, вопреки распространенному ныне мнению, Англия едва-едва свела вничью и мирный договор был заключен ровно на тех условиях, на которых Испания настаивала до войны. Но со середины XVII века колонизация действительно позволила «разгрузить» население Британских островов и проблему в конечном итоге снять. Правда делалось это зачастую обращением в рабство коренного населения, а затем ирландцев. Так что насилие чуть сменило вектор, но осталось по сути основным способом решения социальных и экономических проблем.

Подобную логическую цепочку можно построить для большинства исторических коллизий как древнего, так и нового времени: также действовали в эпоху крестовых походов, и в Третьем Рейхе. И это лишний раз свидетельствует о том, что законы человеческого общества действительно универсальны.

II.12. «Война» и «мир» как осознанный выбор.

Когда-нибудь каждый социум сталкивается с тем, что существующие возможности по получению доходов перестают удовлетворять ожиданиям его членов. Истощаются плодородные земли, прирост населения обгоняет рост производительности труда, как снег на голову сваливаются оголодавшие соседи и т.д. Так или иначе, социум оказывается на грани конфликта. Из этой ситуации есть два выхода.

Один состоит в том, чтобы конфликт разрешить внутри социума:

- заставить всех больше работать (на современном языке это называется создать рабочие места, но можно и рассадить всех по тюрьмам как в Англии XVI-XVII веков);
- освоить какие-то новые технологии или месторождения природных ресурсов, которые позволят поднять благосостояние всех членов социума (это конечно только в том случае, если у вас есть углеводороды и цветные металлы на продажу);
- раздать особо недовольным денег;
- либо просто вытеснить «лишних» и «лихих» людей на ещё неосвоенные территории (как это периодически практиковалось и в Древней Греции, и в Западной Европе, и Московском государстве и Российской Империи, а также в США или Канаде), чтобы они грабили там кого смогут.

Этот способ решения проблем можно условно назвать «мир». Правда, в ряде случаев жертв от такого «мира» может быть поболее, чем от иной войны.

Другой вариант: собрать наиболее активных членов социума, выдать им оружие и отправиться грабить соседей. Это «война», хотя можно писать и без кавычек.

Фактически основной вопрос государственной политики состоит в том, в каких пропорциях использовать инструменты «мира» и «войны» чтобы, как говорится, и волки были сыты, и овцы целы. В каждом конкретном случае это соотношение определяется исходя из конкретной внешней и внутренней ситуации, но есть и любопытные тенденции и даже национальные традиции.

Например, Древний Египет сегодня представляется нам сравнительно мирным государством. За почти 2700 лет своей независимости (до захвата сначала персами, а потом македонцами) египтяне вели войны от силы лет 300-400, то есть около 15% времени. Конечно, тут справедливо можно посетовать на неполноту источников, особенно по Древнему и Среднему Царству, но факт остается фактом – это совсем немного. Особенно если сравнивать с Римом, который с огромным трудом может наскрести в своей истории те же самые 10-15% времени, когда он с кем-нибудь не воевал.

Объяснение этому достаточно простое. Древнеегипетское государство и так контролировало, как сказали бы сегодня, лучшие активы: плодороднейшую долину Нила. Вокруг же, из более или менее интересного для захвата была только Нубия, богатая драгметаллами, и, в отдельные периоды времени, Сирия и Палестина. Но их удержание в повиновении и оборона от других захватчиков, по всей видимости, часто обходилось дороже, чем получаемые выгоды. Поэтому Древнему Египту чаще всего смысла не было проявлять излишнюю агрессию: эксплуатация собственного населения давала выгод существенно больше, а все необходимое можно было получить торговлей.

Римская империя, кстати говоря, на пике своего развития также столкнулась с подобной ситуацией: ко II веку н.э. она захватила все территории, которые могли обеспечить хоть сколько-нибудь существенные выгоды, и подошла к объективному пределу расширения. Дальше были либо земли непригодные к использованию при том уровне развития технологий (Шотландия, аравийская пустыня, пустыня Сахара), либо земли, которые было проблематично захватить и удержать (Германия, Армения, Дакия и т.д.).

Ситуация, когда путь «мира» становится предпочтительнее пути «войны» вообще-то возникает сравнительно редко. «Война» же, как универсальное средство государственной политики, встречается в разы чаще, о чем, собственно говоря, свидетельствует вся мировая история. И даже если вы убежденный пацифист, но хотите оставаться независимым, вам волей-неволей придется овладеть навыками «войны».

II.13. Феноменология социально-экономического вампиризма.

Логика управления государством методами «войны» довольно проста: если что-то идет не так, надо найти врага и напасть на него. Либо, если напасть почему либо не получается, то хотя бы списать на него допущенные промахи неудачи. Помножьте это на многовековой опыт, и в результате мы получим логику принятия любых управленческих решений, основанную на следующих нехитрых постулатах:

Сила есть – ума не надо.

Всегда легче отнять, чем что-то делать самому⁵⁴

Хочешь мира - готовься к войне.

Война все спишет.

Собственно из этой идеологической базы и вытекает своеобразие любого государства, в том числе современного.

Нет, не подумайте, государство участвует в экономической жизни, и порой очень активно. Под эгидой государства создается ВПК и, в значительной степени так называемые «стратегические отрасли» (инфраструктура, ТЭК, транспорт, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство и т.д.), которые в случае начала полномасштабной войны призваны осуществлять тыловое обеспечение армии. Но у государства при этом, по большому счету не стоит задача непременно сделать данные отрасли экономически эффективными в условиях мирного времени: как говорится, работает и ладно. Поэтому государство никогда не было эффективным экономическим агентом, да и не особенно к этому стремилось.

Основная проблема тут вовсе не в нежелании государственных мужей наладить управление надлежащим образом. Желание как таковое есть почти у всех и всегда. Но, судя по всему, нет возможности. И хотя большинство современных ученых-теоретиков считают, что в «государственной машине» достаточно подправить какие-то процедуры, поставить пару-тройку жестких и принципиальных людей во главе,

⁵⁴ Как только это написал, сразу же попалась цитата в тему: «Все воинственные народы склонны к праздности и любят опасность больше, чем тяжелый труд» (Роджер Бэкон)

и она станет работать эффективно⁵⁵, я сильно сомневаюсь, что это действительно так. Основная причина состоит в том, что государство – это не механизм, а организм. Который не собирается из подходящих деталей по воле конструктора, а именно что складывается, и в своем развитии проходит все какие положено стадии: зарождается, мужает, расцветает, и в конце концов, дряхлеет, иногда даже впадает в маразм. Причем сущность этого самого организма – паразитирующая, вампирическая. А вампир, хоть и существо вымышленное, поведение имеет ярко выраженное и хорошо описанное – пока не насосется крови, соображать не может. Ежели вы жаждете развернутых метафор, то отсылаю вас к повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» - там прекрасно описан тип такого поведения, правда, у них это не вампиры, а трупы разной степени удовлетворенности, но в данном случае это не так уж и существенно.

Но если сухо и без метафор, то вампиризм в экономическом смысле означает следующее:

- использование «простых решений» социально-экономических проблем, чаще всего относящихся к перераспределению уже имеющихся благ, а не созданию новых;
- некритичное восприятие и абсолютизация традиций и прошлого опыта. В самом крайнем случае: принятие рационально немотивированных, или даже абсурдных управленческих решений;
- если все же решения принимаются рациональные, то краткосрочные цели имеют приоритет над долгосрочными. В пределе это знаменитое: «после нас хоть потоп». Но и в более мягком варианте в итоге это приводит не к «потопу», так к «потопчику».

Для больших государств (как густонаселенных как Индия и Китай, так и территориально распределенных как Россия и США) с разветвленным аппаратом управления к этому добавляется проблема эффективной обратной связи. Генерал, а впоследствии ещё и губернатор Александр Лебедь в свое время описал её очень емко и образно:

⁵⁵ Под термином «эффективно» в данном контексте следует читать: рационально и адекватно потребностям текущей экономической ситуации, в интересах большинства экономических агентов.

"В России веками продолжается синдром динозавра: пока сигнал от маленькой и часто безмозглой головы извилистыми путями дойдет до хвоста, его уже откусили и съели. А голова все равно продолжает поворачиваться, так как сигнала в обратную сторону не предусмотрено вообще"

Справедливости ради, это свойственно не только современной России, но и абсолютно всем крупным государствам во все времена. Да и не только современным. В чем мы постараемся убедиться ниже.

II.14. Римские доказательства. Сходства и различия современного и римского экономического уклада.

Что нам известно об экономике Рима?

Во-первых, экономика Римской Республики, а затем и Империи, была аграрной: основной прибавочный продукт создавался в сфере сельского хозяйства хотя в первой главе мы уже выяснили, что такие сферы как строительство, транспорт, металлургия и добыча серебра, по крайней мере, в эпоху расцвета были на очень высоком уровне. Но все же, о серьезной промышленности в современном её понимании говорить не приходится.

Во-вторых, Рим может быть уверенно отнесен к государствам «войны»: большую часть своего существования он вел захватнические войны (примерно 850 лет из 1200, то есть 2/3 времени) и собственно говоря, ими составила свое могущество и богатство. В остальное время римская армия тоже не скучала и вела либо внутренние, либо оборонительные войны, либо и те и другие одновременно.

В-третьих, Рим был государством, в котором широко использовался рабский труд.

В-четвертых, как мы уже упоминали выше, практически все используемые ныне формы и технологии организации управления были созданы, либо усовершенствованы именно в Риме.

Главное отличие современной экономики от римской состоит в том, что она не является аграрной – прибавочный продукт производится в промышленности и сфере услуг.

Сходство состоит в том, что:

- и Римская империя, и современная цивилизация – это государства «войны». Вплоть до изобретения ядерного оружия война являлась основным средством решения межгосударственных споров и основным же источником обогащения, сравниться с которым ничто не могло. Последние 70-80 лет ситуация поменялась только в том отношении, что ведущие ядерные державы стараются между собой жестко не конфликтовать, но локальные войны никуда не делись;
- современная цивилизация напрямую заимствовала основные римские управленческие технологии и если даже модернизировала какие-то из них, то не так уж и существенно, чтобы их нельзя было узнать.

Сложным остается вопрос о рабстве. Рабства в современном мире вроде бы и нет, но ... вообще, давайте поговорим об этом более подробно.

II.15. Рабство: мифы и реальность.

Со школьной скамьи мы знаем, что Рим - это классическое рабовладельческое общество, которое рухнуло под тяжестью своих противоречий. Об этом говорят классики марксизма, и что удивительно, с ними в этом согласны и многие вполне буржуазные оппоненты. Поэтому, строго говоря, серьезные специалисты не могут без улыбки смотреть на попытку проведения параллелей между современной и римской экономикой, потому, что сегодня ни о каком рабстве речи быть не может: как известно, рабский труд непродуктивен...

Стоп! Не будем торопиться с выводами. И про «рабство, которого сегодня уже нет», и про его «непродуктивность».

Тезис о непродуктивности рабского труда, записанный едва ли не в каждом школьном и вузовском учебнике, сформулирован был отнюдь не историком или экономистом, а американским политиком Кассиусом Клеем в 1843 году, который был активным аболиционистом⁵⁶ и впоследствии – послом США в Российской империи. По ссылке приводится [подробный рассказ](#) о том, о какой причине данный тезис появился и насколько тщательно обосновывался. Если коротко – то это была чисто пропагандистская история, связанная с противостоянием Севера и Юга. При всем том, что идеологический посыл вызывает у всякого культурного человека только одобрение, объективно говоря, данный тезис не подкреплён достаточно убедительными доказательствами.

Второе глобальное заблуждение в отношении рабского труда состоит в том, что он был характерен для древних обществ, а в современном мире не играет значительной роли, являясь скорее рудиментом в хозяйственном укладе слаборазвитых стран или признаком маргинальных разбойничьих анклавов. Обычно в подтверждение нежизнеспособности рабства приводят следующую цитату из Фридриха Энгельса:

Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени, пока наконец (Рим) не происходит завоевание таким народом, который вместо рабства вводит новый способ производства»

Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд, т 20, с. 643.

⁵⁶ Участник движения за отмену рабства в США.

Сказано красиво и убедительно, но факты говорят об обратном. И нам сегодня, и «бородатым классикам» в момент написания своих трудов вообще-то было хорошо известно, что:

- в возникших на территории Римской империи "варварских" государствах (особенно в государстве остготов в Италии и вестготов в Испании), рабство носило массовый характер ещё как минимум 200-300 лет, а окончательно сошло на нет только к XIV веку. При этом, во многих городах Средиземноморья, особенно в Венеции и Генуе, широкая торговля рабами (перепродажа их из Турции в Северную Африку) продолжалась до XVI века;
- в Византии слияние рабов с зависимым крестьянством завершилось только в конце XI-XII вв.;
- в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки рабство наблюдалось на протяжении всех Средних веков, а кое-где существует и поныне;
- В Индии, Китае и Индокитае рабство в его патриархальной форме сохранялось вплоть до XIX века;

Если мы прибавим к этому рабство в колониях европейских стран и США до середины XIX века, [«белую работоторговлю»](#), которая процветала в Англии в XVI-XVII веках и предшествовала собственно черной работоторговле (рабство на всей территории Британской империи окончательно было отменено только в 1843 году), труд узников концлагерей и остарбайтеров во время Второй Мировой Войны в Германии, то очевидно, что рабство характерно не только для античной эпохи.

И хотя в классическом, узаконенном виде, оно сегодня практически нигде не встречается, это не означает исчезновения проблемы содержания людей в рабском состоянии вообще. По статистике Международной организации труда, 22 млн. человек на планете сегодня являются жертвами современных форм рабства, а австралийская правозащитная группа Walk Free считает, что таковыми можно признать до [30 млн. человек](#). Правда, по отношению к населению земного шара, это все равно будет меньше одного процента. С другой стороны 30 миллионов – это очень и очень много: население приличной европейской страны.

К слову:

*По оценкам ООН (доклад под названием "Торговля Людьми: Глобальные Закономерности" *Spanafficking in Persons: Global Patterns* был опубликован в 2006 году), людей продают в рабство (похищают, завлекают обманом и т.п.) в 127-ми странах мира, в 137-ми государствах эксплуатируются иностранные жертвы торговцев людьми. В 11-ти государствах отмечен "очень высокий" уровень активности похитителей людей, среди них - Россия, Украина, Беларусь, Молдова и Литва. В Армении, Грузии, Казахстане и Узбекистане этот уровень "высокий". 10 государств являются излюбленным местом переправки современных рабов; в их числе - США, Израиль, Турция, Италия, Япония, Германия, Греция. [\(цитируется по источнику\)](#)*

Иными словами, рабство никуда не делось. Объяснение тут можно найти самое простое и очевидное: это по-прежнему экономически выгодно. Практически всегда и везде найдутся такие сектора экономики, или конкретные обстоятельства, в которых рабский (или приравненный к нему) труд будет предпочтительней свободного. Хороший пример в этом отношении: использование нацистской Германией труда [остарбайтеров](#) в годы второй мировой войны. Угнанные жители СССР и других стран Восточной Европы находились в «полном хозяйственном ведении» СС. Которое либо распределяло их по частным домовладениям в качестве прислуги и домработниц, либо сдавало в аренду на предприятия. Ниже в таблице даны некоторые цифры, которые характеризуют данный процесс и заодно иллюстрируют пресловутую «неэффективность рабского труда»⁵⁷.

⁵⁷ Источник: Adam Tooze, *The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy*, 2008. Приводится [по ссылке](#)

Таблица 18.

Отрасль / позиция	Почасовой тариф (в марках), который СС взимало с арендатора рабочей силы	Средняя почасовая оплата, которую получал за ту же работу немецкий рабочий	Производительность труда оstarбайтера (в % от производительности немецкого наёмного рабочего) при которой его использование становилось выгодным.	Реальная производительность труда, которую демонстрировали оstarбайтеры на этих работах
<i>Металлургия и металлообработка</i>				
квалифицированный	0,545	1,210	45%	40-60%
полуквалифицированный	0,364	1,011	36%	40-60%
разнорабочий	0,364	0,795	46%	30-50%
женщина	0,364	0,582	63%	более 60%
<i>Электротромышленность</i>				
женщина	0,364	0,629	58%	более 60%
<i>Строительство</i>				
плотник, бетонщик	0,545	0,969	56%	28-38%
каменщик	0,545	0,929	59%	28-38%
дорожный рабочий	0,364	0,684	53%	28-38%

Как видно СС в своей тарифной политике особенным разнообразием не блистал. Было две ставки: квалифицированного рабочего и неквалифицированного. Но при этом, эти ставки в принципе адекватно отражали более низкую производительность труда и делали для германских предприятий использование рабского труда как минимум приемлемым, а в случае со строительством – просто выгодным. Если учесть что во время войны значительная часть работников была призвана на военную службу, и промышленность остро нуждалась в рабочих руках, то факт депортации нескольких миллионов человек на работы в Германию получает вполне рациональное объяснение.

Данный пример побуждает меня рассмотреть проблему рабства со всем возможным вниманием. И начнем, разумеется, мы с Римской Империи.

Снова вернемся к оценкам Брайана Харви численности и социальному составу населения Империи в середине II века (см. стр. 46). Только пристальнее посмотрим не на «золотой миллиард», а на рабов. Итак, из общего населения Империи в 65 млн. человек:

- 12,5 млн. чел. обладали **сносными условиями** для жизнедеятельности, в том числе, 4 млн. чел. – это рабы, проживающие в городах (из них до 500 тыс. находилось в одном Риме)
- 50 млн. чел. обладали **минимальными условиями** для жизнедеятельности, в том числе 7 млн. чел. – это рабы, занятые в сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых.

Таким образом, общее количество рабов составляло примерно 11 миллионов человек, или чуть менее 17% от общего населения Империи. Цифра эта может показаться довольно низкой, особенно если сравнить её с греческими полисами, где количество свободных и рабов [было примерно равным](#). Здесь, однако, следует иметь в виду, что древнегреческие города-государства уместно сравнивать с городом Римом, но не с Империей в целом. Потому что перед нами совершенно иные экономические реалии: с таким же успехом можно поставить знак равенства между современным Гонконгом и остальным Китаем.

К слову:

Справедливости ради следует отметить, что специалисты всегда серьезно расходились в оценках численности рабов и свободного населения. Так, например, французский историк XIX в. [Валлон](#) считал, что соотношение рабов и свободных в Италии II—1 вв. до н. э. было 1 к 1, т. е. 50% рабов и 50% свободных. Немецкий историк конца XIX — начала XX в. [Беллох](#) определял это соотношение как 3 к 5 (37,5% рабов и 62,5% свободных). Американский историк [Уестерман](#) полагал, что соотношение между свободными и рабами было 1 к 2 (33% рабов и 67% свободных).

Как бы там ни было, оценки Харви с позиций сегодняшнего дня представляются мне наиболее адекватными.

При этом, если мы говорим о классической картине рабства, которую рисуют нам и римские авторы, и классики марксизма-ленинизма, то из общего числа рабов следовало бы вычестть значительную часть рабов, живущих в городах, поскольку заняты они были в сфере обслуживания и пользовались определенными привилегиями, или, если угодно, облегченным режимом содержания.

«Для личных услуг к господину приставлены были камердинеры, купальщики, домашние хирурги, брадобреи; в богатых домах имелись чтецы, секретари, библиотекари, переписчики, выделыватели пергамента, педагоги, литераторы, философы, живописцы, скульпторы, счетчики, агенты по торговым делам и т. д. В числе лавочников, разносчиков, банкиров, мянля, ростовщиков было немало рабов, занимавшихся тем или другим делом на пользу своего господина. Когда господин появлялся где-либо в публичном месте, перед ним всегда шествовала толпа рабов (anteambulantes); другая толпа замыкала шествие (pedisequi); nomenclator называл ему имена встречаемых, которых надлежало приветствовать; distributores и tesserarii распределяли подачки; тут же были носильщики, курьеры, посыльные, красивые юноши, составлявшие почётную стражу госпожи, и т. д. У госпожи имелись свои стражи, евнухи, акушерка, кормилица, баюкальщицы, пряжи, ткачихи, швеи. Беттихер написал целую книгу («Сабина») специально о штате рабов при госпоже. Рабами были преимущественно и актёры, акробаты, гладиаторы. На подготовку рабов образованных (litterati) тратились большие суммы (напр. Крассом, Аттиком). Многие господа специально воспитывали для того или другого дела своих рабов и затем предоставляли их за плату в распоряжение желающих. Услугами наемных рабов пользовались лишь небогатые дома; богачи старались всех специалистов иметь у себя дома ...

Интересно, что внешне рабы ничем не отличались от свободных граждан. Они носили ту же одежду, в свободное время ходили в термы, театры, на стадионы. Вначале, рабы имели специальные ошейники с именем владельца, которые были быстро отменены. Сенат даже вынес на этот счет специ-

альное положение, смысл которого был в том, чтобы рабы не выделялись среди граждан, чтобы они (рабы) не видели и не знали, как их много» (источник).

Сюда же следует отнести общественных рабов (*servi publici*), занимавших низшие должности при магистратах — посыльных, вестников, прислужников при судах, тюрьмах и храмах, государственных кассиров и писцов и т.д. Если предположить, что общее число таких рабов «с облегченным режимом содержания» не превышало 1 млн. человек (не более 25% от общего количества рабов, живущих в городах), то общую численность «подлинных» рабов в Империи можно оценить примерно в 10 млн. человек. Что это были за рабы?

- во-первых, занятые на наиболее тяжелых сельскохозяйственных работах;
- во-вторых, занятые добычей полезных ископаемых в каменоломнях и рудниках.
- в-третьих, занятые общественными работами. Они строили и ремонтировали дороги, улицы и водопроводы, чистили клоаки, служили на бойнях и в разных общественных мастерских (воинских орудий, верёвок, снастей для судов и пр.).

Основываясь на приведенных выше оценках, я рискнул составить следующее распределение рабов по секторам экономики, выделив миллион человек из «сельских» рабов на добычу полезных ископаемых, а из «городских» рабов – тоже миллион, но уже занятых в сфере обслуживания (прислуга, парикмахеры, артисты, повара и т.д.), а также в сфере государственного и муниципального управления (почта, писцы и т.д.). И та и другая оценка – это тот необходимый минимум, ниже которого, на мой взгляд, просто не могло быть при хозяйственном укладе того времени.

Таблица 19.

Сектор экономики	Количество рабов, млн. чел.	Доля в общем количестве рабов, %	Доля в общей численности населения, %
Сельское хозяйство	6,0	54,5%	9,3%
Добыча полезных ископаемых	1,0	9,1%	1,5%
Общественные работы и ремесленные мастерские	3,0	27,3%	4,6%
Всего занятых в сфере материального производства, торговле строительстве, ЖКХ ⁵⁸ и т.д.	10,0	90,9%	15,5%
Непроизводственные услуги: сфера обслуживания, государственное и муниципальное управление и т.д.	1,0	9,1%	1,5%
ИТОГО	11,0	100%	~ 17%

Безусловно, в другие периоды римской истории ситуация могла быть иной. Например, в эпоху активных завоеваний, когда имел место массовый приток рабов, пропорции должны были бы быть не такими. Но на сей счет мы, к сожалению, не имеем достаточной информации, кроме разрозненных упоминаний римских историков о количестве захваченных пленных необычайно низких ценах на рабов в [отдельные годы](#).

Но так или иначе, основное количество рабов (более половины) абсорбировалось сельским хозяйством. Если к этому прибавить ещё и рудники и каменоломни, то получится вообще больше 60% - те самые 7 млн. человек, о которых Б. Харви говорит, что они «обладали минимальными условиями для жизнедеятельности». А если уж говорить начистоту – жили в скотских условиях, о чем есть многочисленные свидетельства: как древних авторов, так и современных археологов.

Интересно будет сравнить, как обстояло дело с рабами в другие эпохи: в каких отраслях они были заняты, и какую долю в общей численности населения составляли. Рассмотрим несколько примеров.

⁵⁸ Известно, что для ремонта и обслуживание акведуков ещё при Августе в Риме была создана специальная "Водяная команда", которая со времен Клавдия состояла из 700 человек: из них 240 государственных рабов и 460 императорских рабов и отпущенников. [Источник](#).

Пример №1: США. 1790 год.

Население (согласно [первой переписи](#) населения) составило 3 929 326 человек, из которых 697 681 были рабами⁵⁹. Это составляет 17,7% (!) то есть даже больше, чем в Римской Империи. Использовались в основном в сельском хозяйстве и сфере обслуживания.

Пример №2: Нацистская Германия. 1944 год.

В 1939 году население Третьего Рейха⁶⁰ составляло [80,6 млн. человек](#). Официальные документы рейха содержат информацию о том, что, на конец лета 1944 года на работы силой были увезены [7 млн. 600 тысяч](#) гражданских лиц и военнопленных. От общей численности населения это к 1944 году составило не менее 10%⁶¹. При этом, остарбайтеры представляли собой приблизительно четверть всей экономической и производительной мощности Германии того времени. Использовались во всех отраслях, начиная от гигантов индустрии и бизнеса⁶² и кончая мелкими лавочками и даже частными домовладениями.

Пример №3: СССР - 1937 год.

Ну и напоследок про ГУЛАГ. Как же без него? В 1980-е годы в СМИ были очень популярны разговоры о том, что чуть ли не все (!) успехи СССР были достигнуты из-за использования труда заключенных, и что сталинские лагеря по своим масштабам были такими же, как нацистские концлагеря, и все в таком духе. Конечно, это происходило не в последнюю очередь из-за того, что данные по ГУЛАГу были засекречены вплоть до начала перестройки. Но теперь мы имеем доступ к

⁵⁹ Данные не вполне полные, так как результаты переписи для штатов Делавэр, Джорджия, Нью-Джерси и Виргиния были утеряны где-то между 1790 и 1830 годами. Но принципиально я полагаю общую картину они искажать не могли бы.

⁶⁰ До оккупации Франции, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии.

⁶¹ С учетом военных потерь население Рейха в 1944 году очевидно было меньше чем в 1939 –м.

⁶² Зафиксировано использование остарбайтеров на 200 крупнейших предприятиях, в том числе Daimler-Benz, Deutsche Bank, Siemens-Schuckertwerke, Volkswagen, Hoechst, Dresdner Bank, Krupp, Allianz, BASF, Bayer, BMW, Degussa и т.д.

цифрам. Население СССР согласно переписи 1937 года оставило [162,5 млн. человек](#), тогда как количество заключенных в системе ГУЛАГа по самым максимальным оценкам в тот же период составило никак не более 2,75 миллиона человек⁶³, что составляет менее 1,7% от общей численности населения. Даже если мы прибавим сюда ещё ссыльных⁶⁴, это все равно ни при каких обстоятельствах не превысит 2%. То есть в СССР принудительный труд был распространен существенно меньше, чем в Третьем Рейхе что в абсолютном, что в относительном выражении. Использовались, кстати сказать, заключенные в первую очередь на строительстве объектов инфраструктуры (печально известные «каналоармии», железнодорожное строительство и т.д.), а также на лесозаготовках и добыче полезных ископаемых.

1. Рабство никогда полностью не исчезало, хотя постоянно видоизменялось. Могло существенно меняться количество рабов в зависимости от технологии производства, политической ситуации, традиций того или иного региона. Юридически работник мог быть свободным, но с экономической точки зрения его положение могло не многим отличаться от положения раба. Таким образом, рабство – это не признак какой-то определенной общественно-экономической формации, технологического уклада или политической системы. Это универсальный способ принуждения к труду, востребованный во все исторические эпохи и у всех без исключения народов мира, перешагнувших в своем развитии порог охоты и собирательства.
2. Особенностью рабства в аграрную эпоху является использование максимально возможного числа рабов. Конечно, по двум произвольно взятым отсечкам: Римская империя середины II века н.э. и США в 1790 году делать далеко идущие выводы было бы опрометчиво, но удивляет «кучность» полученных результатов: соответственно 17% и 17,7% от общей численности населения. При вроде бы совершенно несопоставимых природно-климатических условиях и технологиче-

⁶³ Сохранившиеся архивы НКВД дают крайне противоречивые сведения на этот счет. По существующим оценкам число заключённых тюрем, лагерей и колоний на конец 1936 года было от 893 тыс. до 1,196 млн. человек. Однако в справке, которую НКВД предоставил ЦУНХУ для [переписи населения 1937 года](#) указана значительно более высокая цифра в 2,75 млн. человек, что можно отнести на начало «большого террора».

⁶⁴ Согласно официальной статистике за период 1921-1953 годы к ссылке и высылке было приговорено [413 тыс. человек](#). Даже с учетом ошибок, пропусков и прочих неточностей (которых в статистике ОГПУ-НКВД-МГБ было достаточно), к 1937 году количество ссыльных никак не могло быть более 500 тысяч человек.

ском укладе. Я могу предположить в этой связи только одно: это максимальное число рабов, которых возможно эффективно принуждать к труду без чрезмерных затрат на контроль, или риска получить нечто похожее на [Гаитянскую революцию](#) (1791-1803 гг.).⁶⁵

3. С наступлением индустриальной эпохи принципиально меняется экономическая ситуация: развитие промышленности приводит к тому, что рабочая сила востребована, прежде всего, в городах, а рост производительности труда в сельском хозяйстве позволил безболезненно перенаправить трудовые ресурсы из деревни в город. Именно поэтому число рабов, занятых на сельскохозяйственных работах кардинально сократилось. Они стали там просто не нужны.

Но как учил Ломоносов: ежели уж в одном месте что-то убыло, то в другом непременно прибудет. Давайте посмотрим, где собственно говоря, прибыло.

Во-первых в промышленности, 14-часовой труд на фабрике, с заработной платой, едва обеспечивающей физическое выживание работника. В большинстве стран такой режим труда просуществовал вплоть до конца XIX - начала XX века. До этого гуманизм был сугубо личным делом каждого предпринимателя. Как результат – в царской России условия оплаты труда и жизни рабочих даже перед революцией (когда были достигнуты существенные подвижки к лучшему) в основной массе было примерно такими же, как сегодня у трудовых мигрантов из Средней Азии и Китая. А денег на руках у работников после всех штрафов и вычетов было не сильно больше, чем у угнанных в Германию оstarбайтеров. Для полного понимания коллизии рекомендую вот [этот материал](#). Там очень хорошо раскрыта тема, в том числе - и про Путилова и созданный им «золотой век» рабочей аристократии:

Были и «отцы-фабриканты», один на сотню или же на тысячу - Николай Иванович Путилов ещё в 70-е годы XIX века с мастерами здоровался за руку, открыл для рабочих школу, училище, больницу, библиотеку. Да, был Путилов и был Про-

⁶⁵ В 1791 году на 68 тыс. рабовладельцев (40 тыс. белые, 28 тыс. разбогатевшие мулаты) приходилось 500 тыс. рабов. Через 12 лет на острове почти не осталось белых, кроме части польского карательного корпуса, посланного Наполеоном на подавление восстания, но перешедшего на сторону восставших).

хоров, но был и Хлудов - о нем и его «отеческом попечении» мы ещё расскажем. Но если о 999-ти прочих умолчать, а о Путилове рассказать, то получится, доподлинно, «золотой век».

Надо сказать, что и в XX веке 12-14 часовой рабочий день в странах «третьего мира» никуда особо и не исчезал, а сегодня он возвращается и в страны «золотого миллиарда», но уже вместе с нелегальными трудовыми мигрантами.

Во-вторых, в строительстве. Особенно когда речь идет о сложных инфраструктурных объектах (дорогах, мостах, каналах, дамбах и т.д.) построенных без активного участия машин и механизмов. Тут можно вспоминать очень многое – от своеобразного и, кстати, очень распространённого в древние времена обычая приносить человеческие жертвы, которые ещё называются «строительными», до неофициальных названий Великой Китайской Стены – «великая стена плача» и «крупнейшее кладбище в мире». Существуют разные оценки погибших в ходе её строительства и последующих ремонтов: кто-то даже считает, что их число составляет десять миллионов человек (!), но все же более правдоподобной выглядит цифра примерно в десять раз меньшая. Однако, и один миллион человек – это крайне много даже по китайским меркам.

Я к сожалению не нашел никаких достоверных оценок о смертности рабов на строительстве древнеримских объектов. Но полагаю, таковая должна была иметь место и масштабы её должны были быть тоже весьма серьезными. Тем более, что и в новые времена дело обстоит ничуть не лучше. Мы можем очень выпукло это увидеть даже из произведений мировой литературы, которые говорят иногда красноречивее любых цифр. Пример номер один: Генри Дэвид Торо, американский писатель, роман «Уолден или Жизнь в лесу» 1854 год написания. Цитата:

«Каждая шпала - это человек, ирландец или янки. Рельсы проложили по людским телам, засыпали их песком и пустили по ним вагоны. Шпалы лежат смирно, очень смирно. Через каждые несколько лет укладывают новую партию и снова едут по ним; так что пока одни имеют удовольствие переезжать по железной дороге, других, менее счастливых, она переезжает сама».

Пример номер два: Николай Алексеевич Некрасов, стихотворение [«Железная дорога»](#), 1864 год написания, посвящено строительству [Николаевской железной дороги](#) (ныне – Октябрьская железная дорога).

*Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?*

И это вовсе не поэтическое преувеличение. Хотя точное число погибших при строительстве Николаевской железной дороги неизвестно, и, более того, неизвестно, сколько было вообще народу занято строительстве: обычно называют цифру в 60 тыс. человек⁶⁶. Тем не менее, сохранились свидетельства современников, описывающих условия труда строителей, которое не оставляют сомнений в правоте слов поэта⁶⁷.

Но если это кого-нибудь утешит, могу заверить, что «кровавому царизму» было очень далеко до многих своих коллег. Например, на печально знаменитой [Тайско-Бирманской железной дороге](#) (или «дороге смерти»), строившейся японцами во время второй мировой войны погибло 106 тысяч человек, 90 тысяч из которых были пленными. А ведь была ещё [Трансконтинентальная железная дорога в США](#), где помимо традиционных злоупотреблений во время производства работ, подрядчики вдобавок нанимали банды для отстрела мирных жителей, по землям которых планировалось строить дорогу и которые не удовлетворялись предлагаемой (действительно мизерной) компенсацией.

⁶⁶ Железную дорогу строило несколько десятков подрядчиков, которые самостоятельно нанимали работников и не представляли никакой подробной отчетности заказчику о происшествиях, травмах и т.д.

⁶⁷ «На строительстве железной дороги в основном использовался труд крепостных крестьян, причем условия труда были ужасными. Рабочий день длился 16-18 часов. При осушении болот (всего было осушено 160 верст) приходилось, стоя по пояс в воде, рыть отводные каналы, засыпать болото землей, подвозить эту землю на тачках. Жили в основном в землянках, не лучшего качества была еда. На строительстве регулярно вспыхивали эпидемии опасных болезней: чинги, тифа, дизентерии. Умерших хоронили здесь же вдоль трассы.» [Источник](#)

Может быть это с железными дорогами было что-то не так? Ничуть не бывало! Возьмем водный транспорт:

- [Суэцкий канал](#). Строился в период с 1858 по 1869 годы. Длина канала на момент окончания строительства составляла 163 километра. На строительстве погибло около 120 тыс. человек при общем количестве занятых за весь период проведения работ до полутора миллионов человек.
- [Панамский канал](#). Строился в период с 1882 по 1914 год. Длина канала - 81 километр. На строительстве погибло около 20 тыс. человек, при общей численности одновременно занятых на строительстве около 20-25 тысяч человек
- [Беломорканал](#). Строился в период с 1931 по 1933 год. Длина канала - 227 километров. На строительстве погибло по официальным данным 12 тысяч человек,⁶⁸ при общей численности одновременно занятых на строительстве до 90 тысяч человек. Неофициальные источники дают большую цифру погибших – до 30 тысяч человек;
- [Канал имени Москвы](#) (до 1947 года - канал Москва-Волга им. Сталина). Строился с период с 1932 по 1938 год. Длина – 128 км. На строительстве было одновременно задействовано до 200 тыс. человек, по официальным данным [погибло 22, 8 тыс. человек](#), по неофициальным оценкам существенно больше, некоторые исследователи называют цифры от 700 тыс. до 1,5 млн. человек.

Можно не сильно погрешив против истины сказать, что любая большая стройка до середины XX века одновременно являлась огромной братской могилой. И соответственно комплектовались такие стройки чаще всего либо обманом, либо принуждением.

В-третьих, в сфере услуг. Вернемся к сюжету о пауперизме в Англии XV-XVI веков. Я встречал оценки (достоверно правда не подтвержденные) общего количества согнанного с мест населения в 10% от общей численности населения, что соответственно составляет примерно 400 тысяч человек на конец XVI века. Не имея средств к существованию, они стекались в города и перед ними стоял следующий выбор:

⁶⁸ Согласно официальным данным во время строительства канала в [БелБалтЛаре](#) умерло в 1931 году 1438 заключённых (2,24 % от числа работавших), в 1932 году — 2010 человек (2,03 %), в 1933 году 8870 заключённых (10,56 %) из-за голода в стране и аврала перед завершением стройки. Источник - «Сталинские стройки ГУЛАГа.1930-53», Москва, 2005, стр.34.

- либо попасть в тюрьму за бродяжничество;
- либо оказаться в работном доме;
- либо же устроиться в услужение к состоятельному господину.

Первых два варианта мы подробно рассмотрели выше. Но и в отношении слуг есть прекрасное [свидетельство](#) и одновременно замечательный пример «оговорки по Фрейду»:

Вот, что пишет Гаррисон в своей книге «Елизаветинская Англия»: «Относительно рабов... - мы не имеем таковых... Этот четвертый и последний сорт народа не имеет голоса, ни власти в государстве, но он сам не управляет другими. К этому сорту можно отнести толпы наших слуг».

То есть слуги - это не рабы! Все запомнили?! Точно! Это кстати было сказано если не в прямом панегирике правлению королевы Елизаветы, то, во всяком случае, в лояльном власти сочинении. Комментарии, как говорится, излишни⁶⁹

Как видим, рабство находит себе нишу при любом хозяйственном укладе и в любую эпоху. Начиная с середины XIX века, активно стала меняться формальная сторона дела – рабов уже не клеймят, не составляют официальную купчую, они теоретически обладают такими же правами, как и все прочие слои населения. То есть классическое рабство заменяется принудительным трудом юридически свободных людей. Но с точки зрения экономики от рабства это ничем не отличается, потому что работник получает такую плату за свой труд, которая едва-едва позволяет ему физически выживать.

Разумеется, со временем менялось количество рабов: оно неуклонно снижалось, в основном, из-за роста производительности труда. Но вот отрасли, в которых рабский труд охотнее всего применяется сегодня, остались те же что и в Древнем Риме: сельское хозяйство, строительство, сфера обслуживания. Причем в основном рабство становится связанным с криминалом.

⁶⁹ Вообще, тема влияния на психологию английского народа в результате описываемых социальных потрясений очень интересна, но выходит за рамки нашего исследования. Все же не удержусь в этой связи от ссылки на один местами провокационный но, тем не менее, очень интересный [текст](#).

Характерные примеры по современной России: на слуху у всех Северный Кавказ ([1](#) и [2](#)), но, справедливости ради, есть богатый материал практически по всем [регионам РФ](#). По последней ссылке много ярких примеров, а хорошо подводит итог следующая цитата:

«на самом дне российской сословной системы рабовладение вообще цветёт пышным цветом. Самые бесправные сословия в России – бомжи и солдаты – исправно поставляют рабов на рынок, точнее в систему «эффективного бизнеса». Предприниматели, а также служило-карательное сословие обращаются с этими с этими бесправными людьми хуже, чем со скотом. Иногда в Системе случается какой-то сбой, и ужасающие факты рабовладельческого строя в этой среде всплывают наружу»

Но неверно будет полагать, что это исключительно беда современной России, ситуация более или менее сходная по всему земному шару. Во всяком случае, насильственное удержание людей периодически всплывает в современной Европе: то в [Великобритании](#), [Германии](#) или [Болгарии](#). А детский труд в промышленных масштабах сегодня имеет место и [на плантациях какао в Африке](#), и на табачных плантациях вроде бы давно и бесповоротно победивших рабство США. Последние, кстати, активно используют опыт ГУЛАГа по организации производительного труда заключенных. Ещё в 1972 году в США было менее 300 тыс. заключенных. В 1990 году – уже 1 миллион. Сегодня США, где насчитывается уже более 2,3 млн. заключенных, каждый десятый из которых сидит в «коммерческой» тюрьме, которая на вполне законных основаниях зарабатывает деньги на труде заключенных. Подробнее об этом по ссылке [здесь](#) и [здесь](#). Но от одной цитаты все же не удержусь:

Американский исследователь проблемы «тюремного рабства» Вики Пелаэс в статье «Тюремный бизнес в США: большой бизнес или новая форма рабства?» (1) пишет: «В список этих корпораций (которые «арендуют» заключенных – В.К.) входят самые «сливки» американского корпоративного сообщества: IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless,

Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores и многие другие. Все эти компании с восторгом отнеслись к радужным экономическим перспективам, которые сулил тюремный труд. С 1980 по 1994 год прибыли (от использования труда заключенных – В.К.) с 392 миллионов долларов выросли до 1 миллиарда 31 миллиона».

Выгода от такого «сотрудничества» для частных корпораций очевидна: они платят «арендуемым» рабам по минимальным ставкам заработной платы, установленным в соответствующем штате. А кое-где и ниже этой нормы. Например, в штате Колорадо – около 2 долларов за час, что значительно меньше минимальной ставки.

Впрочем, примеров уже более чем достаточно. Перейдем к выводам:

- рабство «вечно», потому что это экономически выгодно;
- рабство не связано напрямую ни с уровнем развития производительных сил, ни с общественно экономической формацией/хозяйственным порядком;
- распространение рабства связано только с двумя вещами – доступностью рабочей силы, которую можно присвоить и позицией государства, которое может максимально затруднить рабовладение, а может закрыть на него глаза. Собственно говоря, в этом и состоит главное отличие нынешней эпохи от римской: в Риме рабство было легальным, сегодня оно по большей части нелегально, либо полуплеганально;
- несмотря на то, что сегодня рабство в относительном выражении распространено гораздо в меньших масштабах, нежели в Римской Империи (менее 1% населения против 17% в римскую эпоху), это является скорее следствием целенаправленной борьбы с ним, а никакого не «естественного отмирания». Ибо история свидетельствует: как только эта борьба ослабляется, ибо меняется позиция государства, сразу же появляется огромное количество желающих возродить рабовладение, чему, кстати, мы видим множество примеров и в относительно недавней, и в современной истории.

Таким образом, можно говорить о том, что рабство ограничено, но не побеждено. И это скорее надо связывать с гуманизацией общества, а не с экономическими интересами государства и/или частного бизнеса. Как показывает история, и те, и другие с большим удовольствием будут использовать рабский труд, как только представится такая возможность. А история учит нас, что возможность для всего рано или поздно представится. А уж преодолеть ярко выраженный негативные ассоциации, которые сегодня сопровождают понятие «рабство» в общественном сознании - это дело техники: на то «окно Овертона» и придумано.

II.16. Выборочно иллюстрированная «Теория праздного класса».

[«Теория праздного класса»](#) Торстейна Веблена - это без преувеличения, великая книга, которую далее будем цитировать довольно часто. Можно начинать прямо с предисловия, где сказано следующее:

«Институт праздного класса получает свое наивысшее развитие на более поздней стадии существования варварской культуры, например, в феодальной Европе или феодальной Японии. В таких обществах различия между классами соблюдаются очень строго и характерной чертой классовых особенностей, имеющей поразительное экономическое значение, является различие между видами деятельности, подобающими отдельным классам. Верхние слои общества, по обычаю, освобождаются от занятий в производстве или остаются от них в стороне, за ними закрепляются известные занятия, которые считаются «почетными» ...

С незначительными исключениями соблюдается правило: верхние слои общества, будь то воины или священнослужители, не заняты производственной деятельностью, и эта незанятость есть экономическое выражение их высокого положения. ... Эти непроизводительные виды деятельности высшего класса можно грубо разделить на следующие сферы: управление, военное дело, религия, спорт и развлечения».

В контексте нашей темы понятие «праздного класса» ценно тем, что оно позволяет четко отделить людей занятых производительным трудом от тех, кто пользуется его результатами. В принципе, в каком-то виде это есть и у марксистов, но используемые там понятия «господствующего» и «эксплуатирующего» классов, как выяснилось, не вполне удобны, как только ты переходишь от общего к частному и начинаешь вдаваться в детали.

К слову:

Рассмотрим наиболее популярный пример, который любят приводить в хрестоматиях по истории. В феодальную эпоху дворянство господствовало над крестьянами и эксплуатировало их. Но если начать разбираться, были и безземельные дворяне, которые никого не эксплуатировали, а служили наемниками, странствующими рыцарями, разбойниками и т.д. Были и такие дворяне, которые эксплуатировали и тиранили абсолютно всех, до кого дотянутся руки. Наконец на Востоке (например, в Османской империи) вообще встречались ситуации, когда формально говоря господствовал над всеми только глава государства – ему принадлежала вся собственность, а остальным он её мог пожаловать во временное пользование или сдать в аренду. В общем иной раз понять кто же относится к господствующему классу, а кто нет бывает довольно затруднительно.

А вот в отношении того, кто занят производительным трудом, а кто нет – определиться гораздо легче. Поэтому далее я буду использовать термин «праздный класс» объединяя в нем и тех, кто реально управляет государством (назовем их «господствующий класс», то есть собственники и управленцы), и тех, кто получает возможность пользоваться плодами этого управления и не заниматься непрестижным и действительно тяжелым трудом (назовем их «привилегированный класс»).

Современный «праздный класс» действительно оформился в средние века. То есть в стадию «традиционного общества» современного цикла социально-экономического развития. Но при этом, от социума к социуму всегда наблюдалась своя специфика.

Например, освобождение военных от производительного труда встречается часто, так как мотивировано необходимостью постоянно повышать свое профессиональное мастерство и нести караульную службу. Но встречались и исключения. Скажем, «однодворцы» допетровской Руси, которые совмещали воинскую повинность с земледелием. А, например, в римскую эпоху легионеры в мирное время строили (считается, что наряду с рабами и вольнонаемными работниками) не только крепости, но и дороги, причем стройкой руководили консулы. Собственно их имена давали построенным дорогам, например, Аппиева дорога, Фламиниева дорога и т.д. Это в любом случае вряд ли можно считать праздностью, хотя понятно, что консул, трибуны и даже центурионы раствор не замешивали, и камни не таскали.

Также не всегда однозначно обстоит дело и с религией. Да, священнослужители всех современных мировых религий действительно освобождены от физического труда, за исключением монахов и послушников, занимающихся физическим трудом в монастырях. Этому есть аналоги, например, в кельтской традиции, где друид мог быть поэтом или врачом, но все равно находился на содержании общины. Но есть и обратные примеры. Скажем весь Древний Восток, где жрец была скорее административная должность. В Древнем Египте жрецы низшего и, в ряде случаев среднего административного звена могли быть одновременно владельцами ремесленных мастерских, или даже простыми ремесленниками. И вполне этим гордились, указывая в своих памятных надписях.⁷⁰ В Древнем Риме жреческие должности могли совмещаться с другими светскими должностями. Например, Юлий Цезарь был избран пожизненным понтификом. А в 65 году до н.э. занял должность эдила в Риме.⁷¹

Так что «праздный класс» не всегда являлся в полном мере праздным. Посему давайте внимательно проанализируем: как изменялось его поведение, тем более что римская история дает нам для этого все возможности. Чем хорош в этом отношении Рим – в нем всем социальным явлениям стремились придать строгую юридическую форму и

⁷⁰ См. в частности Перепелкин Ю.Я. «История древнего Египта» СПб, Журнал "Нева", Летний сад 2000 г. стр. 296.

⁷¹ Т.е. муниципального чиновника, отвечавшего в числе прочего за строительство, организацию зрелищ и снабжение города провиантом. Примечательно, что на эту должность первоначально назначались представители плебса, и были призваны защищать его интересы. Тогда как сам Цезарь происходил из семьи патрициев.

потому «праздный класс» практически полностью совпадает с понятием «римского гражданина», а господствующий класс – с понятием «патриций».

Выше мы определили завершение стадии «традиционного общества» в римском цикле 264 г до н.э. (начало Первой пунической войны). Случайно или нет, но буквально 20 годами раньше завершалась более чем 200-летняя [борьба между патрициями и плебеями](#): плебеи получили в основном те же гражданские права, что и патриции. В начале противостояния в V веке до н.э., это были два разных сословия с очень жесткими социальными барьерами: долгое время даже браки между патрициями и плебеями, мягко говоря, не поощрялись. Но к началу стадии «переходного общества» сословные барьеры были преодолены, не в последнюю очередь потому, что и у патрициев и у плебеев появилась возможность эксплуатировать покоренные соседние народы.

А с проведением реформ братьев Гракхов ([аграрная и судебная](#)) в 133-123 гг. до н.э., и [военной реформы Гая Мария](#) в 107 г. до н.э. римское общество в целом преодолело сословные противоречия и создало единый институциональный базис: унифицированную систему [римского гражданства](#). Выделялись следующие категории граждан:

- Римские граждане (квириты) — пользовались максимальными гражданскими правами. Правда при известных обстоятельствах, римского гражданства можно было лишиться (например, переехав на территорию, где действовало латинское право).
- Латинские граждане — первоначально были жителями италийских территорий, завоёванных Римом. Позднее [латинское право](#) распространялось на обитателей клиентских царств и римских союзников, а ещё позднее и провинций. По сравнению с римскими гражданами, носители латинского гражданства были «гражданами второго сорта», не имевшими права голоса и полноценной военной службы в легионе.
- [Перегрины](#) — своего рода античные «неграждане»: жители провинций и колоний, обладающих местным самоуправлением. С точки зрения римского права рассматривались как иностранцы, но иногда могли пользоваться римским брачным или торговым правом.
- Дедитиции (дословно «Сдавшиеся») — племена, покоренные римлянами после длительного сопротивления, их территории управлялись напрямую римской администрацией. Со времени Элиева закона 4 г. н. э. сюда причислялся низший класс вольноотпущенников, не имевший

возможности получить ни римского гражданства, ни латинского права. В отношении их действовала «черта оседлости»: они не могли проживать ближе 100 миль от Рима;

К слову:

Женщины, кстати говоря, не рассматривались древнеримским правом как носители гражданства, хотя имели право владения собственностью.

Не будет преувеличением сказать, что статус римского гражданина был минимальным цензом, без которого никак нельзя было попасть в господствующий класс. Поэтому неудивительно, что собственно римских граждан было не так уж и много. Первоначально это были только патриции и плебеи. В 49 г. до н. э. стараниями Юлия Цезаря все италики стали обладателями римского гражданства. Но систематический и действительно массовый характер предоставление гражданства началось только в эпоху Августа. М.Н. Щетинин в работе «Император Август и распространение римского гражданства в провинциях»⁷² приводит следующие данные:

«По данным Res gestae в 28 г. до н. э. римских граждан насчитывалось 4.063.000, в 8 г. до н. э. - 4.233.000, в 14 г. н. э. - 4.937.000 человек. Последний завершённый республиканский ценз 70 г. до н. э. дал результат в 910.000 человек. Следовательно, первый императорский ценз показал, что число римских граждан выросло почти в 4,5 раза».

Из этих почти 5 млн. человек в провинциях жило чуть более 300 тысяч, а остальные – в Италии. Имея в виду примерную оценку численности населения Империи в этот период в 37,9 млн. человек, а Италии – в 7 млн. (см. таблица 5 стр. 46), нетрудно подсчитать, что граждане «высшего сорта» составляли по всей империи примерно 13% от общей численности населения, а по Италии – 67%. По современным меркам, прямо скажем, негусто.

⁷² М. Н. Щетинин «Император Август и распространение римского гражданства в провинциях» Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004 ([источник](#))

Мы сегодня вполне справедливо возмущаемся политикой Латвии и Эстонии, где «неграждане» составляют 35-50%, а ведь это, по сути, почти также как в Риме эпохи Августа. Но то что нам кажется малым, в Риме воспринималось как большое или даже чрезмерное. Тот же Щетинин отмечает:

«Философ Сенека, невзирая на свое испанское происхождение, с насмешкой писал об императоре Клавдии, что тот "решил увидеть в тогах всех - и греков, и галлов, и испанцев, и британцев" и "остальным, которые все наперечет, пожаловать гражданство" (Arosol., 3, 3).»

Сенека в данном случае выразил недовольство правящих кругов, с которым императорам, безусловно, приходилось считаться. Поэтому неудивительно, что после резкого роста граждан в эпоху Клавдия,⁷³ следует определенное затишье и вновь к проблеме предоставления гражданства нас возвращает уже только [эдикт Каракаллы](#) от 212 года, когда всем свободным жителям империи были дарованы права римских граждан.

Историки до сих пор спорят о том, что именно побудило Каракаллу поступить таким образом: охватить всех подданных налоговой системой, увеличить базу для комплектования армии, или что-то иное. Мне представляется, что помимо перечисленных рациональных мотивов, важную роль сыграло происхождение самого императора – династия Северов, к которой он принадлежал, была провинциалами, выходцами из Африки. Выскочками, которых старая римская знать на протяжении предыдущих 250 лет старательно не подпускала к власти. Так что либерализация предоставления гражданства – это был ещё и своего рода акт справедливости.

Кстати говоря, раз уж речь зашла о знати, нельзя не упомянуть о следующем примечательном факте. Несмотря на то, что со времен Августа неукоснительно выдерживалась демократическая риторика и республиканские процедуры, согласно которым любой римский гражданин мог теоретически стать сенатором, а любой сенатор – императором, на

⁷³ В 47 г. н.э. данные о численности римских граждан варьируются в диапазоне 5,9 до 6,9 млн. человек. Источники: [1](#)) и [2](#))

практике до начала кризиса III века власть по преимуществу оставалась в руках патрициев.

Тут надо, конечно, иметь в виду специфику преемственности власти в Риме: преемник императора формально назначался Сенатом, но, как правило, из кандидатур, предложенных самим императором. При этом, практиковалось усыновление императором своего преемника, или нескольких преемников сразу. А например будущий император [Марк Аврелий](#) был усыновлен дважды! Поэтому иногда бывает достаточно сложно проследить действительное происхождение всех императоров. Но, так или иначе, до начала кризиса III века даже плебеи (не говоря уже об италиках и прочих категориях граждан) на императорском троне были считанное число раз.

Все представители династии Юлиев-Клавдиев были патрициями, кроме Нерона, которого, тем не менее, усыновил Клавдий и юридически превратил в патриция. Основатель сменившей их династии Флавиев [Веспасиан](#) патрицием не был, а происходил из Италии – семьи среднего достатка. Но он был провозглашен легионами. У Веспасиана было двое детей, которые после его смерти стали императорами: Тита и Домициан. Все вместе они правили примерно 27 лет. Кроме этих троих к плебеям относился разве что император [Отон](#), правивший всего три месяца. Все остальные были патриции, всадники и прочая и прочая.

То есть из 18 императоров, правивших с Августа до Коммода, только четверо были не патрициями. И общий срок правления незнатных императоров составил чуть более 10%: 27 лет из 224. Зато потом в эпоху кризиса III века кто только не побывал в императорском кресле: и первый император-вольноотпущенник ([Пертинакс](#)), и династия выходцев из Африки Северов, к которой принадлежал уже упоминавшийся император Каракалла, и первый сириец [Элагабал](#) (Гелиогабал). И бог ещё знает кто в эпоху «солдатских императоров».

К моменту воцарения Диоклетиана, который тоже был из семьи вольноотпущенников, уже никого совершенно не волновало ни происхождение, ни национальность императора – лишь бы дело свое знал. Но по мере умиротворения и наведения хоть какого-то (даже весьма относительного) порядка в империи очень быстро появилась новая знать и все постепенно стало возвращаться на круги своя. Начиная с Константина Великого, императоры стали сугубо наследственными, и со временем это превратилось в классический феодальный «праздник

класс», описанный Вебленом. Хотя в Византии частая смена императорских династий позволяла попадать на трон людям из самых низов гораздо чаще, чем в средневековой Европе, да и в Новое время тоже.

Подытоживая сказанное, рассмотрим эволюцию «праздного класса» римского цикла в разрезе стадий экономического развития. Картина получится следующая.

Фаза цикла	Стадия цикла	Таблица 19. Характеристика «праздного класса»		
		Общая характеристика	Господствующий класс («элита»)	«Средний класс»
I. Статическое равновесие	1. Традиционное общество	Налицо жесткая стратификация общества по сословному признаку: патриции, плебеи, италики.	патриции	плебеи
	2. Переходное общество	«Праздный класс», как и все общество приходит в движение: рушатся традиции и устои. Сословные границы постепенно стираются, патриции и плебеи юридически уравниваются в правах.	Квириды. Численность до ~ 0,9 млн. человек. Высшие должности занимают преимущественно патриции	Италики. Средний класс незначителен или его вообще нет.
II. «Прорыв» на новый уровень развития	3. Подъем.	В фазе Подъема наблюдаются наиболее значимые изменения. Расширение империи требует большого числа как военных, так и администраторов, управленцев. Как следствие: буквально пылесосом поднимаются наверх все способные граждане и не граждане. Это, по сути, и предопределяет масштабные кампании Цезаря и Августа по предоставлению римского гражданства не римлянам. Также в эпоху Августа упорядочивается система социального обеспечения граждан (хлебных раздач) и организации массовых зрелищ.	Квириды до ~ 5 млн. человек. Высшие должности занимают преимущественно патриции.	Латинские граждане. Средний класс незначителен или его вообще нет.
	4. Зрелость.	Можно сказать, что в стадию зрелости, развитие «праздного класса» осуществляется наиболее разумным образом. Доступ выходцев из низших слоев общества в элиту осуществляется ровно в тех объемах, которые необходимы для нормального функционирования системы управления. Во всяком случае, все 27 лет правления императоров «не патрициев», о которых мы уже упоминали выше, приходится именно на данный период. Также продолжается политика расширения количества граждан, но это уже происходит в более скромных масштабах. Последнее массовое расширение числа граждан, зафиксировано при Клавдии в 74 г. К концу стадии полностью складывается система социального обеспечения граждан: денежные алиментации Нервы и Траяна. После этого можно говорить о том, что процесс строительства нового общества (и соответственно, нового «праздного класса») завершен.	Квириды до ~ 6-7 млн. человек. Высшие должности занимают как патриции, так и плебеи. Формируется «новая элита»: патриции + плебеи + знатные провинциалы, которым дарован статус квирита	Постепенное расширение среднего класса. Латинские граждане, а также «клиента», не являющаяся квиритами.
	5. Массовое потребление.	Созданная система управления стабилизировалась и функционирует практически без изменений. Господствующий класс стабилизируется. Но одновременно с этим, накопленные богатства позволяют максимально расширить «праздный класс». Римские граждане максимально пользуются всеми доступными благами, которые дает им общество потребления. При этом, границы «праздного класса» уже практически не расширяются и он если и растет, то только за счет естественного прироста населения. Если ты не являлся квиритом по праву рождения, реальнее всего было попасть в «круг избранных» через усыновление, либо если вдруг «повезло» быть вольноотпущенным рабом римского гражданина.	Квириды. Масштабное расширение числа граждан прекращается. Высшие должности занимают представители «новой элиты»	Максимальное расширение среднего класса Латинские граждане, «клиента» не являющаяся квиритами, а также городские рабы.
III. Кризис и консолидация	6. Кризис.	Эдикт императора Каракаллы снял ограничения на предоставление гражданства, но к тому времени это сулило значительно меньше выгод. Высокий юридический статус нивелировался нарастающим беззаконием в общей смуте III века, а большинство алиментаций и социальных привилегий довольно быстро сошли на нет. Хотя есть свидетельства, что в самом Риме раздачи хлеба практиковались <u>вплоть до 270 года</u> , все же это были далеко не те масштабы, что в эпоху Августа или Траяна. А уже по завершению «эпохи солдатских императоров» вся прежняя социальная система рассыпается. Уже не имеет практического значения ни происхождение, ни национальность, ни гражданский статус. Важно лишь «сколько у тебя дивизий».	Больше не привязан к гражданству. В эпоху солдатским императоров: только император и командный состав легионов.	Исчезает в связи с тяжелой экономической ситуацией
	7. Реорганизация	Фактически в этот период и сложился «праздный класс» в том виде, в каком его описывает Веблен. Реформы Диоклетиана привели к формированию иерархической системы власти, которая довольно быстро (уже к завершению правления Константина Великого) трансформировалась в сословное общество, в большей степени по персидскому, нежели собственно римскому образцу. А дальше уже традиция медленно, но верно делает свое дело ... и мы снова получаем к VII веку сословное общество с жесткими рамками и, вдобавок, разделением сфер деятельности.	После реформ Диоклетиана: император, его соратники, и их административный и военный аппарат. После реформ Константина к ним добавляется высшее духовенство	Средний класс незначителен или его вообще нет. Среднее духовенство, купечество и т.п.
	8. Дезорганизация			

Если теперь мы попробуем взглянуть в описанном ракурсе на события современного цикла социально-экономического развития, то обнаружим, что ситуация вполне узнаваема.

Мы видим в начале цикла то же самое жестко стратифицированное сословное общество, затем постепенное стирание сословных границ и уравнивание в правах на стадии «переходного общества», затем фазы «подъёма» и «зрелости», сопровождающиеся взрывным количественным ростом «праздного класса». Сегодня это называется «формируются новые элиты». Затем, уже на стадии «массового потребления» эти самые «новые элиты» максимально консервируют расширение господствующего класса, но оставляют возможность бурно разрастаться среднему классу.

В современном обществе пока всё идет по той же схеме. Но, безусловно, есть и отличия. Обратимся к ним.

Первое: созданное на обломках Западной Римской империи средневековое сословное общество было гораздо более сложно организованным. Как минимум сословия было не два, а три (если по французскому образцу: духовенство, дворянство и «третье сословие», занимавшееся производительным трудом, а также торговлей), но и в рамках каждого сословия были свои страты, порой весьма многочисленные. Это с одной стороны, обусловлено возросшей сложностью материального производства, а с другой – христианским мировоззрением⁷⁴.

Второе: в рамках индустриального цикла уничтожение сословных барьеров произошло на стадии «переходного общества» или даже на стадии «Подъёма», т.е. несколько позже, нежели в Древнем Риме. Во Франции, например, это случилось в ходе Великой Французской революции, в России – в ходе революции 1917 года, а в Англии, формально говоря, сословия сохраняются до сих пор, хотя, конечно, это во многом дань традиции. Так или иначе, к моменту завершения Наполеоновских войн (т.е. началу стадии «подъёма» в континентальной Европе) были де факто демонтированы не только сословные ограничения, но и многие религиозные и национальные. В частности, еврейские банкирские дома получили возможность войти в правящую элиту с парадного входа

⁷⁴ Подробнее см. например: Л. Петрушенко [«Повседневная жизнь средневековой Европы»](#), Москва, «Молодая гвардия» 2012 г.

(скажем, австрийские Ротшильды в 1816 году получили дворянство), что было немислимо ещё каких-нибудь 40-50 лет назад, не говоря уже о более ранних временах.

Третье: форма правления. Рим до реформ Диоклетиана формально оставался Республикой и императоры, начиная с Августа, на все важные действия получали одобрение сената, который в о же самое время выполнял в основном декоративные функции и одобрял все что присылали.⁷⁵ Императоры фактически правили самовластно. Сейчас же ситуация обратная. Представительские/декоративные функции выполняются первыми лицами: президентами или королями, где они ещё остались. А реальная власть сосредоточена ... в общем, сейчас широкая общественность толком не понимает где она сосредоточена, в каких именно закоулках «мировой закулисы» или **«глубинного государства»**. Но очевидно, что большинство нынешних формальных политических лидеров - это явно не те лица, которые действительно принимают ключевые решения.

II.17. Что общего между налогами, проскрипциями и правовым государством?

Наш разговор был бы неполным без обсуждения темы финансов. Во-первых, потому, что в современном обществе им придается особое значение. Во-вторых, потому что любое государство избравшее путь «войны» постоянно нуждается в деньгах, и вопросы балансирования государственных финансов рано или поздно выходят на первый план.

В Римской империи финансы были важным, но не самодовлеющим инструментом государственной политики. Они не обладали тем почти священным статусом, который имеют в современном обществе. Об этом можно судить хотя бы по тому, как и на каких принципах осуществлялся тогда бухгалтерский учет.

⁷⁵ Подробнее смотри Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа ([ссылка](#))

К слову:

Бухгалтерский учет в Древнем Риме с полным правом можно назвать прототипом современного. В частности, там применялась двойная запись (основателем которой официально считается Лука Пачиоли, живший почти на 2000 лет позже), была создана система регистров, единая классификация доходов и затрат и т.д. и т.п. При этом, основной целью учета была не калькуляция прибыли, а определение стоимости актива, для использования в целях налогообложения и для обеспечения работы системы имущественных цензов. При этом понятие прибыли, практического смысла не имело и калькуляции прибылей/убытков как таковой не производилось. Соответственно, в учете не было понятия себестоимости, амортизации (кроме строительства) и что более важно для нас – не было идеологии «экономической эффективности», которая строится на вычислении прибылей/убытков. [По ссылке](#) приводится развернутый материал на эту тему.

Таким образом, имели значения активы, но далеко не всегда то, как эффективно они используются. Это выражалось и в системе налогообложения. Всего в Риме взималось 46 налогов и сборов, основным из которых был поземельный налог, служивший главным источником доходов государственной казны. В среднем его ставка составляла 1/10 доходов с земельного участка. Нельзя не отметить, что, например, в отличие от Древней Греции, налог на доходы в Риме отсутствовал – его заменяли налог на наследство и подушная подать. Помимо прямых налогов в Римской империи существовали косвенные, наиболее существенными среди которых являлись: налог с оборота — 1%; налог с оборота при торговле рабами — 4%; налог на освобождение рабов — 5%.⁷⁶

Как видно, налоговый режим и ставки по современным меркам были довольно гуманными. Причем налоги не менялись довольно продолжительное время: налоговая система, введенная Августом продержалась более двухсот лет. Сегодня себе сложно представить такую ста-

⁷⁶ Приводится по [источнику](#)

бильность. Также надо иметь в виду, что налоги в провинциях (кроме собственно Италии и Египта, который находился под прямым управлением императора) зачастую собирали откупщики, которые брали себе значительную комиссию, а, кроме того, чинили всяческий произвол на местах. Так что в казну попадала далеко не вся собранная сумма. Возможно ещё и поэтому налоги старались часто не менять, чтобы не провоцировать рост недовольства населения.

Но балансировать периодически расплывавшийся бюджет все равно было как-то необходимо. И Римская империя в этом отношении пошла следующими основными путями.

Первый путь: отмена налоговых льгот на период войн. Римские граждане, которые в период мира не платили общеимперские (т.н. «государственные» налоги) в период войн этих льгот лишались.

Второй путь: изъятие имущества у лиц, внесенных в проскрипционные списки⁷⁷. К этой мере впервые прибег [Луций Конелий Сулла](#) во время установления диктатуры в 81-79 гг. до н.э. В период сулланской диктатуры было подвергнуто проскрипциям и казнено по разным данным от 3,5 до 4,7 тыс. человек. Причем подсчет касался только господствующего класса: нобилитета и всадников. Сколько погибло представителей прочих сословий точно неизвестно, но судя по тому, что абсолютно все римские авторы признавали огромные злоупотребления, число жертв могло быть весьма значительным. Вполне себе «древнеримский 1937 год». Сходство ещё более усиливается, если прочитать вот этот отрывок из Плутарха:

Сулла занялся убийствами, кровавым делам в городе не было ни числа, ни предела, и многие, у кого и дел-то с Суллой никаких не было, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, он охотно разрешал им эти бесчинства. Наконец, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить в сенате у Суллы, чем кончится это бедствие и как далеко оно должно зайти, чтобы можно стало ждать прекращения того, что теперь творится. «Ведь мы просим у тебя, — сказал он, — не избавления от

⁷⁷ Первоначально, «проскрипции» означало списки с именами лиц, имущество которых продавалось за долги. Но во время диктатуры Суллы это слово получило иное значение – списки лиц подлежащих смертной казни, лишения гражданских прав и конфискации имущества.

кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». На возражение Суллы, что он-де ещё не решил, кого прощает, Метелл ответил: «Ну, так объяви, кого ты решил покарать». И Сулла обещал сделать это...

Не посоветовавшись ни с кем из должностных лиц, Сулла тотчас составил список из восьмидесяти имён. Несмотря на всеобщее недовольство, спустя день он включил в список ещё двести двадцать человек, а на третий — опять по меньшей мере столько же. Выступив по этому поводу с речью перед народом, Сулла сказал, что он переписал тех, кого ему удалось вспомнить, а те, кого он сейчас запомнил, будут внесены в список в следующий раз. Тех, кто принял у себя или спас осуждённого, Сулла тоже осудил, карой за человеколюбие назначив смерть и не делая исключения ни для брата, ни для сына, ни для отца. Зато тому, кто умертвит осуждённого, он назначил награду за убийство — два таланта, даже если раб убьёт господина, даже если сын — отца. Но самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лишаются и сыновья, и внуки осуждённых, а их имущество подлежит конфискации, — Плутарх. Сулла, 31

К массовым проскрипциям в римской истории прибегали ещё однажды – во время [Второго триумvirата](#) (43-31 гг. до н.э.), когда, по свидетельству Аппиана, в проскрипционные списки было внесено «3000 сенаторов и 2000 всадников». ⁷⁸ Это, к слову, превзошло масштабы сулланских проскрипций. Но с воцарением Августа данная практика была прекращена.

Третий путь: специфичное уголовное законодательство. Как это ни покажется странным, его следует признать самым действенным способом пополнения казны. Оно сформировалось также во времена Суллы, но благополучно пережило период гражданских войн, и было доведено до совершенства в эпоху Августа. В императорском

⁷⁸ Источник – Аппиан IV.5. Цитируется [по ссылке](#)

Риме происходит, во-первых, усиление карательной направленности наказания, резкое увеличение числа его видов. В частности:

- восстанавливается смертная казнь, которая в позднюю республику не применялась к римским гражданам, причем появляются новые её виды: сожжение, повешение, распятие на кресте, утопление;
- каторжные работы на рудниках, принудительные работы на установленный срок, отдача в гладиаторы;
- различные виды ссылки: изгнание из Рима с потерей гражданства, ссылка на острова с полной изоляцией, временная ссылка;
- по некоторым видам преступлений предусматривались телесные наказания;
- широко практиковалась конфискация имущества осужденных.

Причем, если в отношении общественно опасных преступлений (измена родине, подстрекательство к бунту и т.д.) конфискация имущества целом представлялась логичной, то, например, введенное в эпоху Империи наказание супружеской неверности с позиций сегодняшнего дня выглядит весьма своеобразно:

Виновная жена подвергалась конфискации приданного и одной трети прочего её имущества, а её сообщник – половины своего имущества. Кроме того, оба прелюбодея подлежали ссылке, что влекло за собой лишение римского гражданства. Позднее, по юстиниановому праву, виновная жена подвергалась телесному наказанию и заключалась в монастырь. Отец, застигнувший дочь при прелюбодеянии, имел право убить тут же и прелюбодея, и дочь, не подвергаясь ответственности. Если же он убивал только прелюбодея, то отвечал за убийство. Сожительство с рабом каралось смертной казнью, причем раба сжигали заживо. (Источник)

Во-вторых, постепенно меняется характер судопроизводства. Приведу в этой связи весьма характерную [цитату](#):

Римский суд во времена империи превратился в сословный. Лица, принадлежащие к высшим привилегированным сословиям империи, судились самим императором. Чиновник получил привилегию судиться в суде его собственного начальника. Разделения на предварительное и судебное следствие не существовало. Судья сам производил дознание, сам выступал обвинителем и сам выносил приговор. Наиболее распространенным средством установления истины была пытка. В период Республики существовало открытое, публичное рассмотрение судебных дел, во время же империи установилась строгая тайна судопроизводства, служившая прикрытием произвола. Высшей апелляционной инстанцией по судебным делам был император, а практически эту функцию исполняла его канцелярия.

Иными словами, вся система строилась с расчетом на то, чтобы при необходимости быстро и без лишнего шума конфисковать имущество. Проскрипции, при том, что давали моментальный эффект, в долгосрочном плане были сопряжены с большими рисками. Августом же была найдена универсальная модель сбора необходимых денег, которая позволяла «стричь овец» без излишнего шума. Сегодня мы называем это «полицейское государство». Вот ещё одно характерное описание ⁷⁹:

Обвинение перестало быть частным и перешло в руки государственных властей. С I в. получила распространение должность платных доносчиков-обвинителей, которые инициировали возбуждение дела. При префекте города, и особенно префекте стражи, создавались должности профессиональных следователей-полицейских. Дела о незначительных преступлениях решались практически немедленно, обычным наказанием здесь стало битье палками. В расследовании более тяжких обвинений основой уголовного судопроизводства стал проводимый следователем или судьей допрос (inquisitio), почему и весь процесс приобрел т.н. инквизиционный характер. В практику вошли обязательные допросы обвиняемых под пыткой. Первоначально пытали только бродяг. Законом 212 г. допускалось пытаться любого по

⁷⁹ [Источник](#)

усмотрению судьи. По обвинениям в государственных преступлениях пытки стали обязательными («Всех и всякого в обвинениях в оскорблениях величия пытать, если дело того требует»), С III в. вошли в практику пытки и свидетелей – первоначально это распространялось на «колеблющихся в показаниях», потом было отдано на произвол судьи.

Итак, если в эпоху Республики в Риме было в наличии более или менее правовое государство, то к эпохе Империи оно довольно быстро стало полицейским.

Видим ли мы сегодня что-либо подобное? Безусловно! Тут даже не нужно углубляться в детали – до начала XIX века абсолютно все государства Европы были полицейскими: «милые» римские традиции эпохи империи применялись в Европе едва ли не повсеместно, даже в отношении коренного населения метрополий, а уж про колонии и говорить нечего.

Действительная гуманизация права в Европе началась, пожалуй, только со середины XIX века после революций 1848-1849 годов, когда суды повернулись лицом к гражданину, и их заинтересовала истина. Правда этот процесс шел неровно, иногда с ремиссиями и топтанием на месте, чему в основном способствовали сословные предрассудки, мировые войны и/или политические компании вроде охоты на социалистов и коммунистов. Тем не менее, с 1960-х годов правовая система стран «золотого миллиарда» в целом действительно стала соответствовать провозглашаемому идеалам римского республиканского права. «Диктатура закона» для всех, включая само государство. В России, кстати сказать, аналогичный период имел место примерно на 100 лет раньше – с начала реформ 1860-х годов и до революции. Времена СССР в этом отношении были противоречивы: с одной стороны в суды старались судить по закону, но только если в дело не вмешивалась политика. А она таки вмешивалась регулярно, поэтому многие решения советского суда были довольно странными и непоследовательными, и не только в годы «большого террора».

Современная же история показывает, что и в России и даже в Западной Европе все больше набирает силу движение от правового государства обратно к полицейскому. Открыв учебник по теории государства и права, нахожу изумительную цитату на интересующую нас тему ⁸⁰:

⁸⁰ «Общая теория государства и права» под редакцией В.В. Лазарева Москва, «Юристъ», 2001

«В литературе справедливо подчеркивается, что отличительной чертой полицейского государства является исключительная многопредметность административной деятельности, регламентация мельчайших подробностей жизни общества, назойливая опека над подданными. [Источник](#)»

В отношении регламентации мельчайших подробностей жизни общества у нас есть богатейший фактический материал, как раз характерный для последних лет. Например:

- ограничение прав и свобод граждан, мотивированное возросшей террористической угрозой. Здесь можно вспомнить и американский [«Патриотический акт»](#), который многие расценивают как демонтаж правового государства⁸¹, и [«тюрьмы ЦРУ»](#), созданные в начале 2000-х и разброшенные едва ли не по всему миру, и официально закрытые в 2009 году;
- формирование в странах Западной Европы т.н. [«ювенальной системы»](#), позволяющей лишать родительских прав если не в произвольном порядке, то близко к этому. В России это тоже активно насаждается, в частности пресловутый проект [«Детство-2030»](#);⁸²
- доведение до абсурда идей толерантности к меньшинствам, в том числе и сексуальным: [законы об однополых браках](#), об усыновлении детей однополыми парами и т.д., и т.п. Помимо чисто юридических коллизий, имеет место и широка пропагандистская истерия: например как перед зимней Олимпиадой в Сочи 2014 года, «спортсмены-геи против Путина» и т.д., и т.п.;
- регламентация потребления алкоголя, табака (запрет на курение в общественных местах и т.п.), что очень «забавно» выглядит при прогрессирующей наркомании;
- наконец, не формальные, но весьма жесткие запреты на употребление слов «носящих дискриминационный характер». В основном, связанных с феминизмом и расизмом. Вместо «негр» надо говорить «афроамериканец», или «афроевропеец». Вместо «мама» и «папа» - «родитель один» и «родитель два» ну и т.д.

⁸¹ Другие государства, в том числе и Россия также приняли аналогичные законы в первой половине 2000-х годов. Сравнительный анализ можно посмотреть [здесь](#).

⁸² Примечательно, что этот проект в 2010 году представлял Россию на международной выставке в Шанхае. Он подавался как инновационная стратегия российского будущего. Среди целей проекта указывается "изменение в общественном сознании устаревших позиций, таких как материнство, отцовство, семейные и родственные узы. Реорганизация межличностных отношений. В том числе замена института семьи на институт соцпатроната. Внедрение гендерного равенства и ювенальной юстиции" ([источник](#))

Таким образом, процесс постепенного возврата государства к исходному состоянию: от правового к полицейскому идет весьма активно.

К слову:

В последнее время довольно популярны конспирологические теории о том, что этот процесс управляется «мировой закулисой» с целью оболванить население планеты и превратить его в биороботов. Так \это или инет, точно не известно, однако, следует признать, что в целом ситуация развивается логично: от менее вероятного к более вероятному состоянию. Правовое государство подобно замку из песка, построенному на пляже вблизи воды – его надо постоянно подновлять, подсыпать, следить, чтобы волны и ветер не разрушали. Как только внимание создателя ослабевает – все довольно быстро превращается в бесформенную горку, сиречь, полицейское государство.

Если мы посмотрим на правовое государство Рима времен республики, то оно хорошо работало до диктатуры Суллы – пока не началась гражданская война, и беззаконие не вошло в обиход. А потом, после завершения всех социальных пертурбаций, выяснилось, что для многократно возросшего количества римских граждан (вспомним, о компаниях Цезаря и Августа по массовому предоставлению гражданства) просто технически было невозможно организовать надлежащее юридическое обеспечение. Поэтому его сделали «по минимуму». А потом так и оставили.

Современный откат от «правового государства» вызван несколько иными причинами. До распада СССР это было средство в политической борьбе, которое должно было демонстрировать преимущества капиталистической системы. Своего рода «священная корова», за которой ухаживали и следили. Но после 1991 года острая необходимость в этом отпала, и потому все перешло в режим «абы как». Есть - хорошо, нет – так и ничего страшного. Пока это более всего заметно на деятельности международных органов, скажем трибунала по бывшей Югославии (особенно в отношении сербов), но в принципе «слабо правовые» и откровенно грабительские прецеденты множатся и в экономической сфере. Можно вспомнить, например, [«стрижку депозитов»](#) в банках Кипра в 2013 году – это можно приравнять

к «мягкой» конфискации имущества, или вполне жесткая конфискация накоплений семьи Каддафи: в общем-то, это современный аналог проскрипций.

Резюмируем:

- Налоги и конфискация имущества (проскрипции, штрафы и т.д.) как были, так и остаются важными инструментами пополнения государственной казны;
- В Риме ввиду политики и определенных сложностях со сбором налогов основной упор делали на конфискации, сохраняя налоги на низком уровне. В современных государствах акцент сделан на налоги. Да и общественная мораль сегодня такова, что довольно трудно себе представить конфискацию трети или половины имущества за супружескую неверность. Но общий смысл не меняется: государство старается собрать с граждан все что можно, и везде где только можно;
- Проскрипции, хотя и признаны мероприятием достаточно рискованным, в определенные исторические моменты все равно востребованы. Как только потребность в финансах становится достаточно острой, или возникает благоприятный случай – о них тут же вспоминают.

II.18. Инфляция и военные расходы.

Перефразируя высказывание про «ложь, большую ложь и статистику», можно утверждать, что есть разбой неприкрытый, есть завуалированный, а есть инфляция. Каковая является высшей и самой утонченной формой грабежа.

Ныне очень популярны разговоры о том, что умеренная инфляция [очень полезна для экономического роста](#) и вообще просто даже рекомендуется иметь умеренную инфляцию. Прямо по Жванецкому: «Алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах». Конечно, это вранье. Инфляция если кому и полезна, так это государству и менеджменту корпораций, поскольку позволяет скрывать управленческие ошибки.

Собственно говоря, государству денег всегда не хватает, сколько бы их ни было. Аппетиты и власти и населения обычно растут быстрее, чем возможности их удовлетворения. Да и власти, чаще всего, не считают нужным жить по средствам. Поэтому неудивительно, что даже при высо-

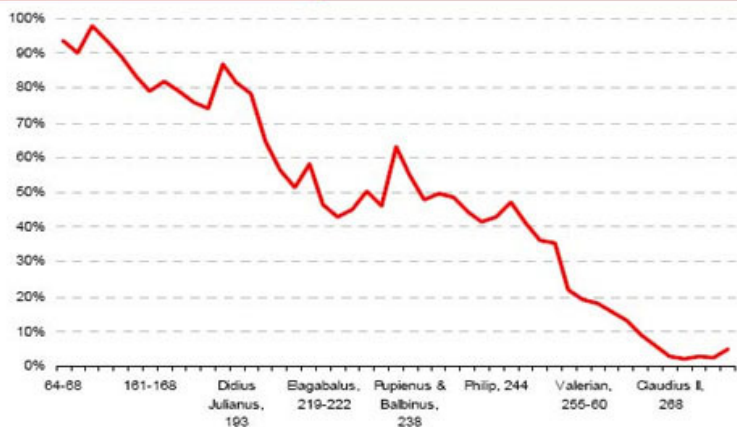
ких налогах и поставленном на поток процессе перераспределения всего, что плохо лежит, денег все же постоянно не хватает.

Выход был найден довольно давно – это сокращение содержания драгоценного металла в деньгах, или попросту «порча монеты». Это использовалось практически всеми государствами в период обострения финансовых проблем, а в Римской империи ситуация складывалась следующим образом.

В 15 году до н.э. указом Августа основной монетой Римской империи был признан денарий. Содержание серебра в нем составляло 99–99,5%, денарий имел фиксированную массу и стоимость по отношению к остальной [римской денежной системе](#).

Практически сразу после смерти Августа содержание серебра в денарии стало неуклонно снижаться. К моменту смерти Коммода (192 г.) оно составляло уже 80–85%, к моменту смерти Александра Севера (238 г.) – 55–60%, а к 270 году, при Аврелиане, в денарии осталось только 2,5% серебра (по другим данным - даже 0,5%). В это период он представлял собой монету с медным сердечником и покрытой серебром поверхностью. В конце концов, покрытие поверхности было настолько тонким, что слой серебра быстро стирался, и её приходилось возвращать в монетный двор. Ниже приведена динамика данного процесса.

Silver content of a Roman denarius

Source: <http://www.tulane.edu/~august/handouts/601cprin.htm>

Рис.8. Сокращение содержания серебра в денарии

Соответственно, росли и номинальные расходы. По [ссылке](#) можно подробнее ознакомиться с динамикой стоимости продовольствия, оплаты труда сельскохозяйственных рабочих, структуры доходов и расходов государственного бюджета и т.д. Я же предлагаю подробно рассмотреть сюжет с военными расходами, которые в поздней Империи доходили до 70-80% от общего бюджета. На рис. 9. представлена динамика ежегодной платы легионеру в денариях, в период с Августа до Каракаллы (212 год)

В номинальном выражении плата легионеру за 200 лет выросла в 3,3 раза с 225 до 750 денариев. Но если принять во внимание, что к 212 году содержание серебра в денарии снизилось с 99% до примерно 50%, то в полновесных «августовых» денариях плата легионеру составила бы не 750, а примерно 378 денариев. Что все равно на 68% выше, чем при Августе.

Рис.9.

Как видно, серьезный рост оплаты легионеров произошел как раз после смерти Коммода, то есть с началом стадии «кризиса». Если теперь мы обратимся к динамике количества военных в Римской империи, то увидим, что их число последовательно и неуклонно росло. За интересующий нас период оно выросло примерно на 20% с 300 тыс. при Августе, до почти 400 тыс. при Каракалле.

Количество военных в Римской империи

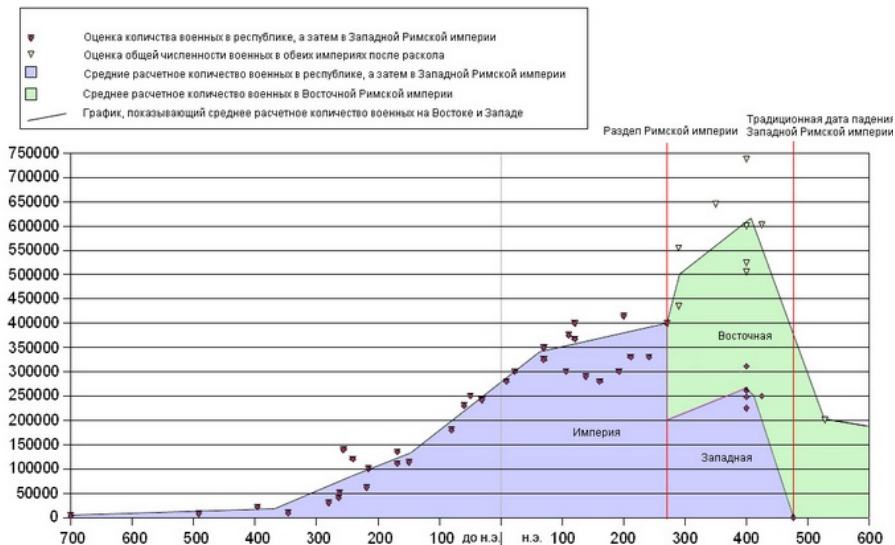

Рис.10.

Примечание:

По данным, приведенным на рисунке, численность собственно армии на 160 год составляла чуть более 350 тыс. человек. Эта оценка численности военных несколько ниже той, что приводит Брайан Харви, который, напомним, оценивал количество «силовиков» в империи в 500 тыс. человек (стр. 47). Данное расхождение может быть обусловлено тем, что Харви включил в свою оценку не только собственно легионеров, но и вспомогательные войска (могли набираться из римских союзников и, формально говоря, к римской армии отношения не имеют), а также флот и городскую стражу.

Так или иначе, хорошо видно, что за 200 лет империи число военных неуклонно росло, и также неуклонно росла оплата их труда, не только в номинальном, но и в реальном выражении. Иными словами росли военные расходы. Причем, если мы посмотрим на рис.10, то увидим, что резкий рост численности военных произошел после раздела Римской империи на Западную и Восточную, а последующее падение их численности в Византии совпало ... с победами времен

Юстиниана. Так что тут подтверждается тезис Суворова о том, что «воюют не числом, а умением».

Конечно, было бы крайне наивно делать из всего сказанного далеко идущие выводы в отношении военной стратегии и тактики, но вот с точки зрения экономики мы отчетливо можем видеть, как и почему рушится экономическое могущество государства «войны». Рано или поздно война перестает приносить ожидаемый доход. Заканчиваются слабые и относительно богатые соперники, государство в целом и армия в частности теряет управление, появляется много людей с оружием не занятых производительным трудом но желающих хорошо есть и дорого одеваться. В итоге мирный сектор не может прокормить ни армию, ни госаппарат. И все в конечном итоге перерастает во внутреннюю смуту, из которой государство не выходит вообще или выходит крайне ослабленным.

Примирено те же процессы мы можем увидеть и в наши дни, несмотря на то, что очень многое изменилось. Хотя сами по себе военные расходы сегодня не составляют 70-80% государственного бюджета ни у одной страны.

К слову:

Разумеется, речь идет о мирном времени. Во время второй мировой войны даже в США военные расходы были под 90% от общих расходов государства, не говоря уже об СССР и Германии, где они были все 146% 100%.

Но в «холодной войны» даже в фазе обострения (начало и середина 1950-х годов) военные расходы и СССР, и США не превышали 50% от общих госрасходов, и составляли примерно 25-30% от ВВП⁸³. А в остальное время были ещё меньше – примерно 15-25% от госрасходов по США, и чуть-чуть ниже по СССР.

Но более низкие, по сравнению с Римом удельные расходы ещё ни о чём не говорят и легко объяснимы следующими основными причинами:

⁸³ Источники по СССР: 1) и 2). Источник по США – [данные национальной статистической службы](#). Разумеется, по СССР ВВП не подсчитывался, но (с определенной долей условности) к ВВП СССР можно приравнять продукцию, производимую госсектором.

- во-первых, государства сегодня играют в экономике гораздо более значительную роль и как следствие - сами по себе бюджеты стали больше. Налоговая нагрузка на экономических агентов по сравнению с римскими временами возросла в разы и потому в возросшем обороте удельный вес военных расходов, естественно снизился;
- во-вторых, военное дело с римских пор существенно изменилось. С точки зрения экономики это выразилось в том, что возросла роль инфраструктурных объектов (дороги, железные дороги, воздушные и морские порты, связь, энергетика и т.д.), которые имеют двойное назначение, и сегодня в статистике учитываются как объекты гражданского сектора, хотя римляне у себя в учете отнесли бы их к военному;
- наконец, спецслужбы и [частные армии](#) (или военные корпорации), которые широко распространены в США и Западной Европе. Услуги их могут учитываться по военному бюджету, так и быть запрятаны в различных мирных статьях. По некоторым оценкам рынок таких услуг составляет [до 180-200 млрд. долларов США в год](#).

Одним словом, хотя в бюджетах современных «великих держав» военные расходы номинально и занимают меньшую долю, чем в Древнем Риме, значение их все равно огромно. Можно сказать, что айсберг не растаял, а просто опустился поглубже, и стал чуть менее виден на поверхности. Но даже анализ надводной части этого айсберга, т.е. официального военного бюджета, позволяет утверждать, что принципы его финансирования остались те же самые.

Наиболее полная информация (аж с 1929 года) есть по военному бюджету США. На нем и остановимся. Тем более что с момента распада СССР она осталась единственной ядерной «сверхдержавой» и следующие лет 15 правила миром исключительно по своему усмотрению. Ниже представлена динамика официальных военных расходов в ценах 1929 года. Источник: данные [национальной статистической службы](#) плюс мой собственный расчет дефлятора (рис.11)⁸⁴

⁸⁴ Там было несколько сложно из-за того, что стат. служба США с 2003-2005 годов начала активно мухлевать с цифрами. Поэтому до 2003 года я брал официальный дефлятор ВВП а после – индекс потребительских цен. Это не вполне корректно с точки зрения методологии, но в нашем случае к слишком большим ошибкам не приводит.

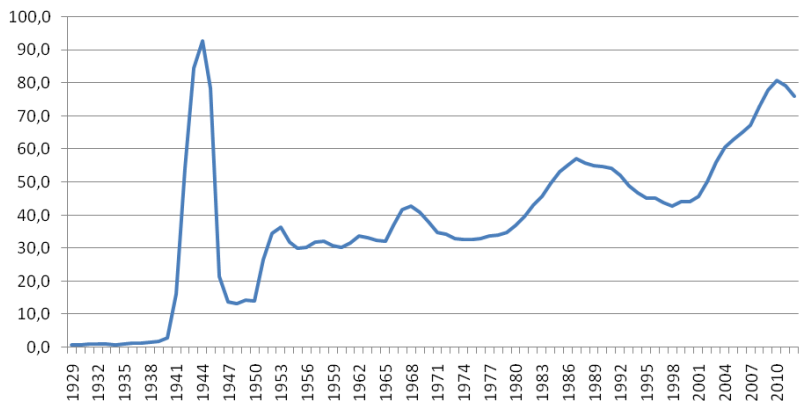

Рис.11. официальные военные расходы США в млн. долларов в сопоставимых ценах 1929 года

Как видим, картина вполне в римском духе. Левый «горб» - это рост военных расходов во время Второй Мировой войны, которая, к слову, на территории США не велась. Нынешний уровень военных расходов США ещё не подобрался к историческому пику, но уже как говорится, недалек тот день.

Да и с инфляцией картина вполне узнаваема. Вот этого график не скопировал к себе в материал только ленивый или агент госдепа.

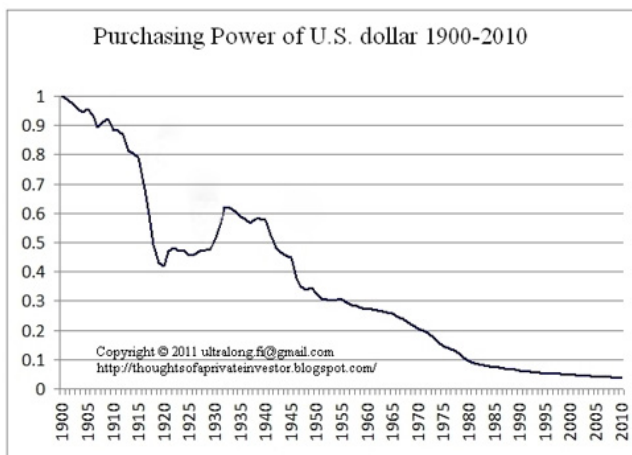

Рис. 12: покупательная способность доллара США 1900- 2010 года.

⁸⁵ Результат зависит от того, какой именно брать дефлятор.

Это действительно похоже на римский денарий (см. рис. 8 стр. 163), но примерно такой же график можно построить и с фунтом, и с франком, и с маркой, и с рублем, разве что будут отличаться локальные спады и Подъёмы. Кстати говоря, по сравнению с денарием обесценение современных валют шло гораздо более быстрыми темпами. Тот же американский доллар с 1950 года «полегчал» примерно в 6-7 раз⁸⁵, тогда как денарий до наступления эпохи кризиса потерял «всего» 20-25% своей стоимости.

Подведем итоги. Я полагаю, мы достаточно наглядно убедились в том, что государственный социально-экономический вампиризм не только неплохо сохранился с римской поры, но и значительно окреп. Сегодня это система управления, которая освоила изощренные виды насилия, и, как сказал бы Остап Бендер, «четыреста сравнительно честных способов отъема денег». Пользуясь марксистской терминологией, «базис» изменился, а «надстройка» не очень-то и торопится. Поэтому, рабство мы наблюдаем и поныне, пусть сегодня оно не оформляется юридически как в Риме. То же самое можно сказать и об отношениях господствующих классов с остальным населением, о налоговой политике, «порче монеты», принявшей в эпоху электронных денег образ инфляции и о многих других узнаваемых параллелях.

Глава четвертая: «Опиум для народа», показания к применению.

Сразу должен предупредить, что сам не принадлежу ни какой конфессии и потому рассматриваю проблему сугубо с институциональной точки зрения. Догматы веры мы не обсуждаем, а анализируем только общественные институты и социальные явления. Это я так, чтобы ревнителю веры не сильно буянили, хотя опыт показывает, что они все равно повод найдут.

Нельзя сказать, что Римская империя являла собой пример теократического государства. Хотя официально вплоть до реформ Константина господствующей религией был политеизм, но на практике он уже к началу II века утратил свое значение и превратился в дань традиции и формальность. А по сути, в религиозной жизни до конца IV века имел место изрядный бардак: на территории империи разве что конфуцианство не исповедовали, а так даже [греко-буддизм](#) присутствовал.

Однако именно Римской империи мы обязаны возникновению и становлению двух из трех «мировых» религий: христианства и затем ислама. Которые, в свою очередь, очень сильно повлияли на всю дальнейшую историю планеты. Поэтому данную тему я выделил в отдельное производство.

II.19. Традиционный политеизм.

Вообще в древнем мире религия рассматривалась как важная часть государственного управления и даже государственной безопасности. Но при этом, никакой специфичной идеологической нагрузки она не несла. Политеизм возник настолько давно и так прочно вошел в общественное сознание, что воспринимался как естественное состояние человека. Тем более, что абсолютно все древние религии были скроены примерно по одному лекалу: сонм богов, каждый из которых «отвечал» за поддержание порядка на своём участке мироздания. Поэтому боги были, по сути, везде одинаковы – пусть у разных народов они по-разному именовались и изображались. Вопросы верить или не верить в богов перед людьми древнего мира, в большинстве случаев не стояло, так как религия рассматривалась в первую очередь как одно из средств защиты и человека и государства. Своего рода дополнительная страховка.

Поэтому можно было назначить на каждой территории своего бога-покровителя, а попадая на чужую территорию вполне нормальным молиться чужим богам, чтобы заручиться их поддержкой. Что, разумеется, немыслимо для монотеизма в любом изводе. Даже персидские цари династии Ахеменидов, будучи зороастрийцами (которых многие считают первой монотеистической религией) придерживались точно такой же практики, особенно на первом этапе формирования своей империи:

Почитание ахеменидскими царями богов покоренных народов было не только актом политического расчета — чтобы не создавать себе трудностей для мирового господства. Хотя Ахемениды считали своего Ахура-мазду самым могущественным богом, они верили также и в богов покоренных народов, поклонялись им и искали у них поддержки. Правда, когда в Вавилонии вспыхнуло восстание против персидского господства, Ксеркс разрушил главный храм этой страны (Эсагилу) и велел увезти оттуда в Персию статую бога Мардука. Как выше указывалось, Ксеркс разрушал также греческие храмы. Однако, прибегая к подобным действиям лишь в качестве

крайней меры, он исходил из тех же представлений, что и Кир. Камбиз и Дарий I, искавшие поддержки, в частности, у чужеземных богов. Разрушая храмы и вывозя оттуда их кумиры, Ксеркс верил, что лишает враждебное ему население помощи местных божеств. В ряде случаев акции Ксеркса оказались исключительно эффективными. Например. Вавилония, которая дважды восставала при Дарии I, и снова взялась за оружие в начале царствования Ксеркса, после разрушения Эсагилы и исчезновения статуи Мардука никогда больше не восставала и не стремилась к политической независимости. Теперь это оказалось просто невозможным, так как вавилонским царем можно было стать, только приняв власть из рук Мардука, а статуя Мардука в Вавилоне уже отсутствовала.

[Источник](#)

В Греции и Риме ситуация была примерно сходная. Отрицание государственных богов приравнялось к измене Родине, поскольку боги могли обидеться и перестать защищать свой город или страну. В этом отношении интересна изначальная трактовка понятия «атеизм».

В античную эпоху атеистами называли тех, кто не признавал богов официального культа. Так, Сократ был обвинен в атеизме, поскольку он поклонялся своему божеству, а не богам государственным. Первых христиан в Риме также обвиняли в атеизме, так как библейский монотеизм отменял бога в его прежнем политеистическом понимании, – бога мыслимого во множественном числе и партикулярно, как бога «чего-то» – государства, города, словесия, вида трудовой деятельности или явления природы. [Источник](#)

Характерно, что ещё на ранней стадии своей государственности [римляне отождествляли своих богов с греческими](#). А после, завоевав Грецию, в целом сохранили эту традицию и не пытались, например, переименовывать храмы в восточных провинциях. Более того, также как в свое время Ахемениды, они активно внедряли чужих богов в свой пантеон. Например, с покорением Египта в Риме было построено несколько храмов египетских богов:

К слову:

Египетский культ матери богов Исиды, богини земли и плодородия, символическим образом которой была корова, пришел в Рим в начале I века до н. э. Вскоре в её честь была установлена статуя на Капитолии, но она простояла недолго, поскольку Сенат издал указ о её сносе. Народ пытался водрузить её назад, но в 53 году до н. э. молельни Исиды были разрушены, а поклонение ей в домах было запрещено. Так как ни один рабочий не осмелился прикоснуться к её святыне, разрушать её пришлось самому консулу. Присутствие Клеопатры в Риме с 46 года до н. э. по 44 год, вне всяких сомнений, привело к обновлению интереса к культу Исиды. Когда Август стал императором в 27 году до н. э., Клеопатра давно ассоциировалась с его врагом Антонием, поэтому у него не было никакого желания видеть, как поклоняются какой-то египетской богине. Однако вопреки Августу храм Исиды сохранил свою привлекательность. Из произведений Овидия ясно, что этот храм был популярен среди юных девушек, поскольку он советует страдающим от безнадежной любви парням прогуливаться рядом с ним, в надежде завязать знакомство.

Домициан, который, до того как стать императором, однажды спасся от своих врагов в священных одеяниях жреца Исиды, восстановил её храм на Марсовом поле с большим размахом. С культом Исиды было связано поклонение Серапису, главному среди египетских божеств. Храм Исиды и Сераписа находился на Марсовом поле, а храм Сераписа – между ним и форумом Траяна. В римском культе прослеживалась тенденция замены Сераписа, который считался супругом Исиды, на Осириса, который в Египте являлся умершим фараоном и владыкой подземного мира. Тацит указывает на путаницу между этими двумя богами, говоря о Сераписе, что многие приравнивали этого бога к Эскулапу или Асклепию, поскольку он излечивал больных; некоторые – к Осирису, старейшему богу; другие (а их большинство) отождествляли его с Юпитером – царем богов. Вера в эти чужие божества была освящена их незапамятной древностью, простирающейся за границы истории Греции и Рима. [Источник](#)

Но не только политеизмом дышала римская религиозная жизнь. Вернее сказать, с начала нашей эры римское общество, особенно образованная его часть, окончательно перестало воспринимать всерьез традиционную религию. Как следствие:

- получило активное распространение безбожие. Тут можно вспомнить [учение Эпикура](#), имевшее в Империи значительное число последователей вплоть до IV века, и его главного римского адепта - [Тита Лукреция Кара](#)⁸⁶, автора трактата «О природе вещей». Безбожие в Римской империи, конечно же, не поощрялось, но в первые века новой эры на него закрывали глаза, если только гражданин публично не отрицал государственных богов, нарушая тем самым закон;
- по мере завоевания восточных провинций популярность получали различные культы, самым распространенным из которых стал [митраизм](#).

К слову:

С момента разгрома Помпеем киликийских пиратов (67 г. до н.э.), исповедовавших митраизм, последний получил широкое распространение в Республике, а потом и в Империи

Подобно христианству, митраизм начинался как религия бедных и униженных угнетенных классов, и лишь во II веке н. э. культ Митры распространился на императорский двор и образованных людей. С конца II в. римские императоры (особенно Аврелиан и Диоклетиан) покровительствовали культу Митры. Собственно говоря, и преемники Диоклетиана, включая Константина Великого были митраистами. Подробнее см. [1\)](#), [2\)](#) и [3\)](#)

Современное религиоведение трактует митраизм (также как и зороастризм) как промежуточную форму между политеизмом и «настоящим» монотеизмом, к которому относятся т.н. «авраамические» религии: иудаизм, христианство и ислам.

⁸⁶ Собственно говоря, именно благодаря ему до нас учение Эпикура и дошло.

II.20. «Опиум для народа».

Материалистическая (в основном марксистская) традиция закрепила за религией именно такое название: опиум для народа. И хотя марксисты в принципе не делают различий между религиями, чаще всего данная метафора применялась именно к «мировым» религиям: буддизму, христианству и исламу. И надо сказать, это не так уж далеко от истины.

Поясню. Я бы не рассматривал роль религии в обществе только в узко социальном смысле: мол, религия помогает господствующему классу удерживать народные массы в повиновении. С одной стороны вроде бы оно и так, но с другой – большой вопрос насколько это самое удержание эффективно работает и не бьёт ли порой по самому господствующему классу. Истории известно множество примеров, когда перекормленный «опиумом» народ устраивал беспощадную религиозную войну, или иные беспорядки, которые в конечном итоге были не выгодны ни господствующему классу, ни самому народу. Да и действенность религии в плане предотвращения социальных волнений довольно неоднозначна: возможно, одни бунты и утихомирили, но зато другие, напротив, подожгли, в частности, московский [Чумной бунт 1771 года](#)⁸⁷.

Поэтому с «опиумом для народа» не все так просто. Хотя метафора подобрана очень верно. Опиум, а потом и получаемый на его основе морфий, вплоть до начала XX века использовались в медицине как обезболивающие средства. Так и все известные ныне «мировые» религии зарождались и получали свое наибольшее распространение во времена, когда социуму было, мягко говоря, нехорошо.

⁸⁷Поводом к началу бунта был запрет архиепископом Амвросием коллективных молебнов у чудотворной Иконы Боголюбской Богоматери у Варварских ворот Китай-города. Запрет был с точки зрения здравого смысла вполне разумный, но в итоге и сам Амвросий поплатился за это жизнью, и вдобавок были разгромлены Чудов и Донской монастыри. Причем религиозная составляющая в бунте была очень высока. Некоторые авторы вообще полагают, что данный бунт был один из т.н. «раскольничьих бунтов», куда включают и восстание Степана Разина и Емельяна Пугачева (см. например). В этом, конечно, есть изрядная доля преувеличения, но все же отрицать весомого религиозного фактора, особенно в Чумном бунте, я бы лично не стал.

Пример №1 – буддизм.

Традиция относит его возникновение к VI веку до н.э. в Индии, но организационно и институционально окреп, усложнил ритуал и достиг наибольшего расцвета все же в I веке до н.э. с возникновением [Махаяны](#) («Большой колесницы»). Это период в истории Индии можно идентифицировать как кризисный (падение Маурийской и создание Кушанской империи). К слову сказать, последняя крупная «реформация» буддизма [Ваджраяна](#) («Алмазная колесница», Тантрический буддизм), произошедшая в период 500-700 гг. тоже выпадает на довольно неблагоприятный период как в Индии⁸⁸, так и в Китае⁸⁹.

Пример №2 – ислам

К началу VII века Аравия находилась в глубоком и продолжительном социально-политическом кризисе. Арабские историки называют весь доисламский период Джахилия («Эпоха варварства»). Несмотря на некоторые идеологические преувеличения, это в целом соответствует истине. Суровый климат, дефицит пригодной к обработке земли, множество мелких государств или племенных союзов, враждующих между собой. Основными занятиями мужского населения были либо торговля, либо разбой, либо наёмничество. Арабы традиционно служили как в римской армии, так и персидской. А с учетом того, что Римская империя, а потом и Византия, воевали с Персией (Сначала Парфянским царством, а потом с империей Сасанидов) несколько сотен лет, то очевидно, что аналогия с раздробленной Германией, которая поставляла в XIV-XVIII веках всей Европе ландскнехтов, будет вполне уместна. Таким образом, установление ислама позволило консолидировать население аравийского полуострова и направить его энергию от внутренних распрей на завоевание сопредельных территорий.

⁸⁸ Окончательное ослабление и падение [Гуптской империи](#) в 550 году и последовавшее первое исламское завоевание.

⁸⁹ Так называемый период [Северных и Южных Династий](#) – до 581 г.

К слову:

До возникновения ислама арабы также веровали в бога по имени Аллах, однако доисламские представления об Аллахе существенно отличались от понимания Аллаха в исламе. Аллах считался богом – творцом, но поскольку он воспринимался как трансцендентный и абстрактный бог, наподобие старших богов многих древних традиций, он не имел официального культа, отправлявшегося на регулярной основе. Мощь Аллаха была общепризнанной, и есть свидетельства того, что некоторые древние арабы сосредоточивали все свое внимание именно на нем, исключая из его общества меньших богов, однако для большинства арабов Аллах не являлся средоточием монотеистического движения до тех пор, пока ему не был дан решающий толчок пророческой деятельностью Мухаммеда.

Источник

В этом отношении ислам, безусловно, явился не только «обезболивающим», но и быстродействующим средством, позволившим решить проблемы аравийского общества⁹⁰. Получив идеологическую опору в виде новой религии, арабы очень быстро перешли к решительным действиям. Но для этого уже были все необходимые предпосылки: иной раз процесс перехода от первоначального «утешения» к самоорганизации и экспансии занимает довольно продолжительное время. Яркий пример тому – христианство.

⁹⁰ Правда, это же обстоятельство создало огромные проблемы для всех соседей, но это в принципе вполне укладывается в логику государства «войны» времен агарной эпохи. Собственно, про римские, да и любые другие завоевания можно сказать то же самое.

II.21. Утверждение христианства.

История распространения и утверждения христианства в Римской империи была много раз отредактирована в Средние века и Новое время, поэтому сегодня она представляет собой набор упрощений и политических агиток, весьма далеких от реальности. Вот один из ярких [примеров](#):

«Христианство берет свое начало из Римской империи, со времен, когда перед империей стояла угроза полного распада, когда на границы страны все время происходили нападения жителей непокоренных Римом народов, которые уже давно не боялись ни воинов, ни легионов Рима, так как в самой внутренней системе все больше и больше было противоречий и разногласий. Беспощадность и жестокость ситуации, порожденной всеобщим бессилием, привела к надежде и упованию на спасение в религии, однако старая вера и языческие боги не в силах были ничем помочь. Беспомощность и растущие сомнения в справедливости и честности земных порядков сделали свое дело и жители Рима более не верили в языческих богов. Именно это было самым верным периодом для прорыва христианства, которое стало просто спасением для несчастных, которых непосредственно коснулась беспощадность и жестокость земных порядков и правителей. Обиженные, несчастные и обездоленные, они только и уповали теперь на нового бога, которого они только что для себя открыли. Однако не так – то просто было принять христианство и, тем более, его проповедовать среди ожесточенных правителей ...»

Несоответствия просто-таки бросаются в глаза. Если исходить из историчности Иисуса, то христианство возникло аккурат в последние годы его жизни (до 33 года н.э.), когда Римская империя находилась ещё в самом расцвете сил, и ни о какой угрозе полного распада речи не шло – это стало актуально минимум лет через двести, а в полной мере реализовалось через четыреста. Хотя в более близкой историче-

ской перспективе ужас все-таки имел место. Но это был, если можно так выразиться, не общеимперский, а сугубо еврейский ужас, хотя и затронувший множество сопредельных народов и территорий. Я имею в виду Иудейские войны, коих было три:

- 66-71 гг. [Первая иудейская война](#). Проходила на территории Иудеи. Закончилась взятием Иерусалима, его разграблением и разрушением Иерусалимского храма. По свидетельству античных авторов, погибло в общей сложности 600 тыс. человек⁹¹;
- 115-117 гг. [Вторая иудейская война](#). Проходила не только в Палестине, но и в Сирии, Киренаике, Египте, Кипре и особенно Месопотамии. Евреи боролись вместе с Парфянским царством против Римской империи. Характеризовалась крайней жестокостью с обеих сторон. Общих оценок потерь нет, но сообщается, что евреи при захвате Кипра вырезали 240 тыс. человек, Киренаики – 220 тысяч, и «неисчислимое множество» в Египте. Разрушались языческие храмы, в Александрии был устроен пожар, уничтожены базилики и термы (бани), разрушена гробница Помпея. Римляне в долгу тоже не оставались и подавляли восстание со всей жестокостью. Есть даже версия, что в одном из столкновений в Месопотамии ходе этой войны был смертельно ранен император Траян;
- 132-136 гг. [Восстание Бар-Кохбы](#). Причиной восстания был декрет императора Адриана о смертной казни за обряд обрезания и постройка им языческого города на месте Иерусалима. Евреи ненадолго отвоёвывали Иерусалим, но в итоге город опять отбит римлянами. Война приобрела характер взаимного истребления. Известны слова Диона Кассия о гибели 580 тыс. евреев и полном уничтожении двух из семи римских легионов брошенных на подавление восстания. В этой войне погибло так много римлян, что император Адриан, сообщая сенату о победе, не начал свою речь обычной для римлян формулой «Я и моя армия здравствуем».

⁹¹ Оценки численности, также как и во всех других подобных случаях, носят довольно приблизительный характер. В частности если опираться на оценку населения трех провинций: Сирия, Палестина и Аравия в [3,5 млн.](#) человек к рубежу нашей эры, то гибель 600 тыс. человек в не самой населенной Палестине и ещё дополнительно угон остальных в рабство, скорее всего, должен был означать, что там вообще не осталось никакого населения и собственно вести Вторую Иудейскую войну было бы просто некому. Тем не менее, очевидно, что потери были огромны.

Итак, на протяжении почти семидесяти лет евреи трижды крупно воевали с Римом. И ещё между собой, потому что без внутренних распрей ни один конфликт подобного рода обойтись просто не может.⁹² Помимо огромных человеческих потерь это привело ещё и к существенному сдвигу в общественном сознании.

К слову:

Для того, чтобы было легче прочувствовать ситуацию: по сравнительному масштабу потрясений эти события можно сравнить с историей Германии XX века, когда она проиграла две мировые войны. Причем относительные потери евреев были, судя по всему, существенно большими, нежели у немцев, и могут быть сопоставлены с Парагвайской войной⁹³.

А собственно Вторая Иудейская война имеет явные параллели со Второй Мировой по масштабам взаимного геноцида (конечно относительным, а не абсолютным) и обращением с культурными ценностями. Только евреи в данном случае были далеко не безусловной жертвой, а вполне активной противоборствующей стороной.

Если теперь мы сопоставим эти факты с этапами становления христианства, то многое станет на свои места. Современное религиоведение описывает формирование христианской религии следующим образом:

«История становления христианства охватывает период с середины I в. н.э. до V в. включительно. В течение этого периода христианство пережило ряд стадий своего развития, которые могут быть сведены к следующим трем:

- 1 — стадия актуальной эсхатологии (вторая половина I в.);*
- 2 — стадия приспособления (II в.);*
- 3 — стадия борьбы за господство в империи (III-V в.).*

⁹² Подробнее см. материал «Персидское досье и еврейский вопрос».

⁹³ Эта война во всех смыслах примечательна. В ней погибло до 90% взрослого мужского населения Парагвая и по ожесточенности сопротивления захватчикам её вполне уместно сравнить с Иудейскими войнами. Здесь я намеренно приведу материалы с полярными оценками событий без дополнительных комментариев. Вот что говорит, [Википедия](#), а вот о чем она [скромно умалчивает](#).

На протяжении каждой из этих стадий менялся состав верующих, возникали и распадались различные новообразования внутри христианства в целом, непрерывно кипели внутренние столкновения, которые выражали борьбу за реализацию насущных общественных интересов»

Источник

Если по-простому, то «стадия актуальной эсхатологии» - это ожидание скорого прихода Спасителя. Причем, не Спасителя для всех вообще, а Спасителя евреев от вполне конкретных римских легионов. Не случайно, самым ранним произведением Нового завета является Апокалипсис (откровение Иоанна Богослова), который относится к 68-69 годам, то есть самому разгару Первой Иудейской войны. Мне кажется, современниками Апокалипсис воспринимался вполне однозначно: как, например, нами 7-я «ленинградская» симфония Шостаковича. Это и описание ужасов войны и призыв к борьбе и надежда на заступничество бога, пусть не немедленного, но вместе с тем неотвратимого (в той ситуации надеяться на силы земные было довольно трудно). Это можно найти и в прочих текстах Нового Завета – например, отсылки в Евангелиях к разрушению Иерусалимского храма (Матфей 24.2.) или города в целом (Марк 13.2.), которые пусть и очень скупы, но весьма характерны.

После окончательного подавления восстания Бар-Кохбы в 136 году евреи утратили даже призрачные надежды на обретение независимости. Кроме того, столь чувствительные поражения не могли не вызвать внутреннего раскола. И вряд ли можно читать совпадением, что как раз со второй половины II века происходит приспособление к мирной жизни. Отделение христианства от иудаизма (который римские порядки все равно ни под каким видом признавать не хотел), и его интернационализация, отказ от идей о скором приходе Спасителя, смягчение позиции по отношению к богатым т.д., и т.п.

Христианство перестает быть сугубо еврейской сектой и в этом ключе происходит формирование и Нового Завета, и всей апокрифической литературы. На греческий язык Новый завет переводится в конце II - начале III веков, что совпадает с началом «кризиса III века». И то, что творилось в Иудее в I-II веках, в какой-то мере повторилось уже в масштабах всей империи.

Естественно, это весьма поспособствовало распространению христианства. Правда не сразу и не везде. В период с 80 по 235 годы христианство распространилось преимущественно в восточных провинциях Империи. Во всех крупных городах, где господствовал греческий язык, к началу III века известны значительные христианские общины. Однако, на Западе, где господствовала латынь, христиан почти не было – там была вотчина митраизма.⁹⁴ Но при этом, даже на востоке Империи христиане не занимали доминирующего положения.

«Об интенсивности распространения христианства, то есть о густоте христианского населения в империи, мы не имеем достаточных сведений; наиболее драгоценным является для нас свидетельство Оригена, из которого видно, что христиан в империи было сравнительно ещё «очень мало», хотя они и составляли «большую толпу» в сравнении с их первоначальной малочисленностью, и что во всем государстве нет ещё ни одного города, который был бы действительно христианским»
[Источник](#)

Отчасти это можно объяснить гонениями, которым христиане периодически подвергались. Но не целиком. Вообще в вопросе о гонениях мы имеем дело с одним из любимых церковных мифов.

К слову:

Церковная традиция говорит о «десяти гонениях на христиан» со стороны императоров Нерона, Домициана, Траяна, М. Аврелия, С. Севера, Максимиана, Деция, Валериана, Аврелиана и Диоклетиана. Такой счет основан на числе «казней египетских» или рогов, воюющих против агнца в Апокалипсисе (Апок. 17:12). Но при непредвзятом рассмотрении он не соответствует фактам. В частности цитата из «Анналов» Тацита, на основании которой утверждается о гонениях на христиан во времена Нерона, [большинством исследователей признается позднейшей вставкой](#). Наиболее достоверны свидетельства о гонениях, на-

⁹⁴ Это обстоятельство примечательно само по себе, поскольку отражает специфику внутренней жизни империи, которая всегда по любому удобному поводу делилась на Восток и Запад. Подробнее мы поговорим об этом в главе о римском наследии.

чиная с Траяна. Хотя гонения эти были довольно своеобразными. В ответ на вопрос Плиния Младшего император дает [следующие указания](#) относительно обращения с христианами:

«Сыска этих людей не учинять; если же они разоблачены и признаны виновными, они должны быть наказаны, с тем, однако, ограничением, что в случае, когда обвиняемый отрицает свою принадлежность к христианам и предоставит доказательства, что таковым не является (то есть, поклоняясь нашим богам), его следует простить ввиду раскаяния, даже если до этого он мог возбуждать подозрения».⁹⁵

Также надо иметь в виду, что во времена Траяна христиане рассматривались ещё как иудейская секта и в контексте событий Второй Иудейской войны мера эта была вполне логична. В целом, [Брокгауз](#) и [Ефрон](#) вполне резонно замечают, что «Общих, повсеместных систематических гонений было меньше десяти, а частных, местных и случайных – несравненно больше. В гонениях, инициатива которых принадлежала императорам, иногда на первом плане были мотивы политические – непочтение к императорам и противогосударственные стремления, иногда мотивы чисто религиозные – отрицание богов и принадлежность к недозволённой религии»

Так или иначе, к моменту начала эпохи «солдатских императоров» христиане уже представляли собой заметную общину, но отнюдь не доминирующую даже на Востоке, не говоря уже о Западе.

Эпоху доминирования христианства в Империи церковная традиция представляет в том ключе, что большинство населения империи, дескать, сами устали от развратного и бездуховного язычества и обратились к вере Христовой. А императору Константину, прежде закоренелому язычнику, перед решающей битвой было видение креста на солнце, и он уверовал.

Потрясения эпохи «солдатских императоров», несомненно, оказали на римское общество влияние аналогичное тому, какое в свое время оказала Первая Иудейская война на еврейское. Поэтому объективные предпосылки для популяризации христианских идей имелись. Вместе с

⁹⁵ Источник - Pliny, Letters, 10:97.

тем, известно и об успехах митраизма, который конкурировал с христианством по крайней мере, до первой половины IV века.

В частности, что император Диоклетиан был последователем данного культа и потому в его правления христиане преследовались довольно серьезно. Собственно говоря, и Константин Великий в молодости принял мистерии Митры, а крестился лишь перед смертью (в начале 337 г.) вместе со своим сыном Констанцием. При этом, большинство не слишком религиозных авторов сходятся во мнении, что Константин, по сути, был безбожником и поддерживал христианство, прежде всего, по политическим мотивам.

«Карлхайнц Дешнер пишет о Константине: «В его религиозно-политических манифестах император всегда выглядит призванным освободить человечество от чумы антихристианской тирании, чтобы объединить его в поклонении «истинному Богу», в новой универсальной христианской империи». Христианский император хотел того же, чего страстно желал и его предшественник митраист Диоклетиан — оба они стремились укрепить империю благодаря религиозному единству, с той лишь разницей, что Диоклетиан делал ставку на язычество, а Константин — на христианство» [Источник](#)

Таким образом, к тому, что христианство стало государственной религией скорее привел политический расчет, а не божественное откровение. Сначала был [Миланский эдикт](#) Константина и Лициния от 313 года, уравнивавший в правах все религии империи. А уже после победы Константина над Лицинием, был проведен [Первый Никейский собор](#) (325 г.), от которого можно начинать отсчет официального превращения христианства в государственную религию Империи. При этом, очень быстро выяснилось, что христианская церковь решительно не готова к подобной роли.

Во-первых, потому, что существовали огромные идеологические противоречия. В этом нет ничего удивительного – осмысление религиозных идей везде шло по своему, и потому и возникло множество церквей, составлено множество Евангелий и Деяний, но не было выработано (и объективно говоря, не могло быть) ни единого догмата, ни идеологии.

Во-вторых, внутренняя самоорганизация церкви оставляла желать лучшего. Церковная традиция повествует, что для участия в Первом Никейском соборе Константин разослал приглашения 1800 епископам, но реально приехало едва ли четверть: от 318 епископов по свидетельству Афанасия Александрийского (или [Афанасия Великого](#)), до чуть более четырехсот по [другим источникам](#).⁹⁶ При этом, только восемь епископов было из западных провинций, остальные все представляли восток Империи. То есть, большая часть епископов первый собор проигнорировала.

В-третьих, к моменту, когда Константин решил придать христианству статус государственной религии, внутри церкви множилось конфликты, самый крупный из которых был между православием и арианством. Причем после Первого Никейского собора это очень быстро переросло рамки богословского спора и перешло в погромы и поножовщину.⁹⁷ Сегодня многие авторы трактуют данный конфликт в том ключе, что подоплека религиозного спора состояла в выборе базового принципа дальнейшего развития церкви как общественного института. А.А. Вассерман даже высказал интересную идею о параллелях [Первого Никейского собора со II съездом РСДРП](#) 1903 года, на котором дискутировался аналогичный вопрос и, как известно, произошло историческое разделение на «большевиков и меньшевиков».

Однако, мне представляется, что вероятнее всего имел место чисто догматический спор, суть которого, кстати, не очень понимали светские власти.

Показательна в этой связи позиция Константина, который искренне не понимал, почему догматические разногласия должны приводить к гражданской смуте. В 323 году Константин направил письма епископу Александру и Арию, призывая их прийти к согласию и примириться. Текст его довольно характерен для отношения Константина к Церкви. Вот что он пишет:

⁹⁶ Здесь надо иметь в виду, что аутентичных документов от Никейского собора, как, впрочем, и многих последующих соборов, не сохранилось и все приведенные оценки – это плоды позднейшего осмысления церковной истории (а иногда и прямо говоря, её переписывания, датируемые XVIII-XIX веками). Поэтому все количественные оценки носят крайне приблизительный характер, но общую коллизию, безусловно, иллюстрируют.

⁹⁷ Наиболее крупные волнения: беспорядки в Антиохии 328 года, Мелитанский раскол 330-331 годов, Беспорядки в Александрии 338/339 годов и т.д. [Источник](#)

«О благое и божественное провидение! Как жестоко поразила мой слух или, точнее, самое сердце весть, что вы, через которых я надеялся дать исцеление другим, сами имеете нужду в гораздо большем излечении... Ведь это же пустые слова, споры по ничтожному вопросу. Для умственной гимнастики специалистов, может быть, и неизбежны такие споры, но нельзя же смущать ими слух простого народа. Вины оба: и Александр и Арий. Один задал неосторожный вопрос, другой дал необдуманный ответ... (Далее император советует брать пример благоразумия - как надо спорить - с языческих философов, которые хотя и разногласят иногда, но все-таки не разрывают общения друг с другом.) ...А если так, то не гораздо ли лучше вам, поставленным на служение Великому Богу, проходить это поприще с единоподушим?.. Возвратите мне мирные дни и спокойные ночи. В противном случае мне не останется ничего другого, как стенать, обливаться слезами и жить без всякого покоя. Пока люди Божию - говорю о моих сослужителях - взаимно разделяются столь неоправданной и гибельной распрей, могу ли я быть покоен в душе своей?» [Источник](#)

Кроме арианства, в описываемый период на повестке дня была и [донатистская ересь](#) и многие другие конфликты. Поэтому формирование единой христианской идеологической системы затянулось аж на 55 лет.

На Первом Никейском соборе были совершены минимально необходимые мероприятия: утвержден Символ Веры и определено время когда надо справлять Пасху. Остальное время и силы ушли на осуждение арианства. Новый же Завет обрел свою каноническую редакцию к [367 году](#), то есть через 42 года после первого «вселенского» собора!

Внутренняя же религиозная борьба продолжалась до 380 года, когда Феодосий I издал эдикт «de fide catholica»⁹⁸. На его основе в 381 году на II Константинопольском вселенском соборе были преданы проклятию не только арианство, но и другие ереси: евномииане, духоборы савелиане, фотшшане, аполлинариане и др.

⁹⁸ Дословный перевод - «о католической вере». Надо отметить что тогда православие и католицизм были синонимами, разделять их стали много позже, после раскола 1054 года.

К слову:

Изгнание ариан и других еретиков, последовавшее после 381 года в конечном итоге вышло боком самой империи. Поскольку многие еретики благополучно осели на сопредельных территориях, контролируемых варварами. Общая ненависть к империи объединила их настолько успешно, что вплоть до VI-VII веков большинство германских и готских королевств официально исповедовали арианство. И в противостоянии Империи и варваров добавилась ещё религиозная составляющая.

Весь IV век у христианской церкви, таким образом, ушел на первоначальную внутреннюю самоорганизацию. И завершение этого процесса совпало с завершением стадии реорганизации и раздела Империи на Западную и Восточную между детьми Феодосия I, при котором церковь окончательно сформировалась как общественный институт. И если дальше у обеих империй дела шли всё хуже и хуже (за некоторым исключением Византии, которая пережила при Юстиниане ощутимый взлет), то у христианства, напротив, наступил период активной экспансии, которая в конечном итоге сделала его «мировой религией».

II.22. Распространение христианства.

В отношении христианской экспансии, следовавшей после его утверждения в Римской империи в качестве официальной религии, также сложились определенные стереотипы. Религиозные авторы обычно напирают на мирное миссионерское распространение веры: Святой Патрик в Ирландии, Андрей Первозванный в России и творимые ими чудеса. Противники христианства, напротив, в основном склонны выпячивать акты насилия (например, Крестовые походы в Палестину или Прибалтику или религиозные войны), а также злоупотребление доверием.

Но вероятнее всего истина лежит где-то посередине. Христианство с конца IV века превращается в действительно массовое социальное

явление. И исключительно «огнем и мечом» (хитростью и обманом), равно как одним лишь красноречием пусть даже с «явлением чудес» распространить его невозможно. Кроме того, для успеха предприятия общество уже должно быть внутренне готово к чему-то подобному. Тогда дело пойдет.

Собственно, предпосылки были всё те же: хаос несколько поутих в центральных областях империи и сместился на её границы. Как мы помним, Великое Переселение Народов шло волнами, и, собственно говоря, готов и германцев также теснили новые и новые племена и народы, мигрирующие через Великую Степь. Поэтому со второй половины IV века, началась сначала стихийное (в связи и изгнанием ариан), а потом планомерное распространение христианства в отдаленные уголки Империи и на сопредельные территории⁹⁹. Которое завершилась примерно в IX-X веках, когда уже все более или менее доступные на тот момент уголки Европы и Евразии были охвачены. В числе последних это коснулось Киевской Руси, Прибалтики и Скандинавии.

Однако, первоначально экспансия эта была своеобразной – местами проповедники оказывались в землях язычников в качестве беглецов и жертв гонений, а то и просто заложников. Ещё и поэтому христианские проповедники по крайней мере до IX-X века чаще были вынуждены действовать в основном не принуждением, а убеждением. И идти на компромиссы, которое первые несколько веков наблюдалось практически во всех новообращенных землях. Для крестовых походов у христиан до X-XI века просто не было достаточно сил.

К слову:

Это в корне отличается от истории распространения, ислама, который сначала завоевал приличное количество сторонников, а потом уже начал делиться на религиозные течения. При этом, первоначально в основе разделения уммы на суннитов, шиитов и хареджитов лежала не теология, а политика, хотя со временем теологические разногласия (впрочем, впрочем, незначительные по христианским меркам) тоже

⁹⁹ Подробнее см. по [ссылке](#).

оформились. Политически крупнейшим шиитским государством сегодня является Иран, который всегда был «несколько отдельно» от других стран Ближнего и Среднего Востока. Христианство же, образно говоря, шло в обратную сторону: на основе теологических разногласий рано или поздно происходил и политический раскол. А собственно теологические споры и внутри церковная борьба не прекращались ни на минуту.

Это, в свою очередь, предопределяло компромиссы в плане соблюдения догматов и обрядов: чем дальше от центров религиозной жизни, тем менее этот процесс контролировался. И в итоге на периферии христианского мира сложился некий симбиоз с язычеством: символика христианская, традиции – прежние. Отсюда и феномен [«двоев-
ерия»](#), и мимикрия языческих и митраистских практик¹⁰⁰, и своеобразные толкования Библии и т.д. Ровно то же самое мы можем сегодня видеть в относительно недавно христианизированной Латинской Америке, а ещё более выпукло - в «черной» Африке, где и христианство (как, кстати говоря, и ислам) утверждены весьма своеобразно: по сути, это слегка измененные местные культы.

Есть основания полагать, что та же самая картина наблюдалась в Европе как минимум до IX века, а кое-где и до Реформации. Тем более, что внутри церковная жизнь кипела с такой интенсивностью, что у пастырей на местах едва хватало сил, чтобы разобраться с крупными ересями и более или менее понятно изложить догматы веры, чтобы получилось без внутренних противоречий и гностической зауми. На какие-то второстепенные вопросы и «мелочи» сил просто не оставалось: уж признали базовые догматы, и то хорошо.¹⁰¹

Институциональные традиции же были переняты вполне римские – ключевые догматы отрицать было небезопасно (квалифицировалось и каралось как государственное преступление), но в остальном никто себя не ограничивал. Поэтому стало возможным возникно-

¹⁰⁰ Например, коррида в Испании – наследница одного из ключевых митраистских обрядов.

¹⁰¹ Именно с этим можно связать и т.н. [проблемную символику христианства](#): изображения и символы на иконах раннего и «зрелого» Средневековья, которые с сегодняшних позиций представляются ересью, и довольно странные обряды, например, [катакомбы капуцинов в Палермо](#) и т.д. и т.п.

вание таких феноменов как создание корпуса христианских святых и поклонение святым мощам, которых вообще-то говоря, не было у первых христиан. Практика почитания святых, которая не встречается в первые века существования христианства, зафиксирована как раз с IV века. Основных причин тут две:

- с одной стороны, организационно формирующейся церкви необходимо было выстраивать свою внутреннюю иерархию и как-то отмечать наиболее выдающихся церковных деятелей;
- с другой стороны, святые должны были заменить в сознании вновь обращенных адептов старых языческих богов. Такую тактику использовали христианские миссионеры и впоследствии: в Африке, Северной и Южной Америке и Океании. Это, собственно говоря, единственный ненасильственный способ постепенного приобщения широких масс населения к новой вере.

Именно поэтому церкви к IV-V векам и понадобились в большом количестве святые. Разумеется, «жития святых» не дублировали языческую мифологию – они наполняли её новым содержанием, но связь с традицией должна была быть непременно сохранена. Дискуссии на тему того, какой из христианских святых заменил какого языческого бога, и заменил ли вообще, можно вести бесконечно.¹⁰²

Я же предлагаю читателю просто взглянуть на хотя бы вот этот [список христианских святых](#) (вполне возможно, не исчерпывающий), и обратить при этом внимание не только на количество святых, но и на время их жизни и канонизации. Едва ли не треть святых было «оперативно» канонизировано в течении IV-V веков, причем их биографии довольно невыразительны, а то и откровенно анекдотичны.¹⁰³ Об этом феномене существует довольно подробная библиография, в том числе и ставшая классикой книга А. Рановича «Как создавались жития святых» 1931 года. Позволю себе привести всего один фрагмент.

¹⁰² Кстати сказать, некоторые воцерковленные авторы ныне утверждают, что [все языческие боги возникли в эпоху Возрождения](#), то есть пытаются представить ситуацию с точностью до наоборот. Разумеется, никакой критики это не выдерживает и потому остаётся памятником стихийному религиозному возрождению, которое за последние 20 лет давало ещё и не такие «всходы».

¹⁰³ Если же мы обратимся к святым, канонизированным в более позднюю эпоху: испанским «кордовским мученикам», православному Александру Невскому, католическому Франциску Ассизскому и т.д., то увидим личностей как минимум деятельных, а как максимум – действительно совершивших подвиги.

Интересный случай произошел в XVII веке. Папа Урбан VIII заинтересовался происхождением святого Виара. Расследование обнаружило, что культ этого святого основан на надписи на могильной плите какого-то praefectus viarum (некто вроде начальника дистанции). Но некоторые буквы надписи стерлись, и отчетливо сохранилось только «...s viar...». Этого оказалось достаточным для создания культа святого Виара. Но и после расследования святого Виара продолжают призывать в молитвах как целителя. [Источник](#)

Кстати говоря, в сетевой [Православной энциклопедии](#) про св. Виара сказано: «Виаре; греч. Βιαρέ] (IV-V вв.), егип. подвижник. О нем упоминается в Aporhēgmata Patrum. Когда один монах спросил В., что ему делать, чтобы спастись, тот ответил: «Пойди, уменьши чрево свое и рукоделье твое, живи безмятежно в своей келье и ты спасешься».

Собственно говоря, данный факт говорит не только, и даже не столько о рвении клира, сколько о том, что христианская идея, что называется, «пошла в народ». И народ начал импровизировать в меру своего понимания и существующих традиций. Я полагаю, что процесс формирования корпуса святых был не слишком управляем, потому что официальная церковь вплоть до [Второго Никейского](#) (или Седьмого Вселенского) собора в 787 году не могла принять согласованного решения. Конечно, основная коллизия в данном случае, была не с как таковыми святыми, а с [иконоборчеством](#): почитание икон то разрешали, то запрещали: это вообще отдельная интересная история. Но установление почитания святых неизбежно привело к феномену святых мощей. Здесь уместно снова дать слово Рановичу, который приводит следующие данные:

«Л. Лаланн дает в 1847 году такой перечень реликвий-дубликатов:

Имена святых	Целых трупов	Голов	Рук, ног и др.
Андрей	5	6	17
Анна	2	8	6
Антоний	4	1	2
Варвара	3	2	—
Василий	4	5	—
Бенедикт	3	4	—
Власий	1	5	8
Климент	3	5	—
Доротея	6	—	—
Элоизий	2	3	5
Эразм	11	—	—
Стефан	4	8	13
Евстахий	2	3	—
Георгий	30	—	—
Горгона	6	—	—
Григорий Наз.	3	4	7
Вильгельм	7	10	—
Елена	4	5	—
Иларий	8	—	—
Игнатий (тот самый, который был съеден львом)	33	6	14
Исаия Пророк	3	—	—
Исидор	4	—	—
Исидор Севильск	3	7	—

Имена святых	Целых трупов	Голов	Рук, ног и др.
Яков мл.	4	10	12
Яков ст.	7	—	—
Иоанн Креститель	10	—	11 ук. пальцев
Иоанн Златоуст	—	—	15
Иероним	2	4	63 пальца
Юлианна	20	26	—
Лаврентий	2	—	—
Лазарь	4	—	—
Легер	5	10	12
Лука	8	9	—
Луций	5	6	—
Матфий	3	4	—
Зенон	3	—	—
Матфей	5	8	12
Панкратий	30	—	—
Панталеон	6	—	—
Павел	—	—	18
Филипп	3	8	12
Петр	16	—	—
Петр (Доминик)	2	—	32 пальца
Севастьян	4	5	13
Фекла	4	—	—
Федора	4	6	—
Симеон	4	5	9
Виктория	3	—	—

С тех пор количество реликвий ещё возросло, как возросло и число святых. [Источник](#)

Что характерно, сегодня в среде образованных священнослужителей не считается зазорным обсудить эту тему, и даже слегка поиронизировать. В частности приведу слова о. Андрея Кураева о Дарах Волхвов, которые привозились в Россию в 2014 году:

«Очень непростой вопрос исторической подлинности этих артефактов. Нельзя делать вид, что мы живем в XVI веке и все, что нам предлагают греки с Афона, - свято. Лет четыреста назад греки чего только не везли на Русь ... Есть даже профессиональная шутка церковных археологов: в мире известны десять голов Иоанна Крестителя, но подлинны из них только три».
Источник

Но если отвлечься от «перегибов на местах» и постараться понять мотивацию людей того времени, то все очень быстро встанет на свои места. Это просто продолжение традиций: в античности соревнование между городами за первенство во всех сферах жизни, включая религиозную, было возведено в Абсолют. В греческом языке есть даже такое понятие - агон.

Под агонем (αγων – агон, греч. состязание, борьба) понимается основной вид выступления в античном обществе, вся жизнь которого была пронизана принципом состязательности. Агоны были спортивные, музыкальные, поэтические, драматические. Как отмечал Й. Хейзинга: «В процессе развития каждой цивилизации агональные функции и структуры уже в архаический период достигают своей самой явной и по большей части самой прекрасной формы. Отметим, что термин агон имеет несколько значений. Агон как борьба и агон как состязание. [Источник](#)

Состязательность была характерной чертой, скорее греческой культуры, нежели собственно римской. Но как раз в восточных землях Империи, где зарождалось и первично распространялось христианство, и преобладали греческие традиции. И христианство в этом смысле унаследовало от античной культуры практику состязательности в религиозной жизни. Этому можно найти множество подтверждений на протяжении всего

¹⁰⁴ См. в частности Петрушенко Л. А «Повседневная жизнь средневековой Европы», стр. 346-253. Москва, «Молодая гвардия» 2012

Средневековья.¹⁰⁴ Собственно именно поэтому возникают многочисленные мощи – их наличие поднимало престиж прихода и храма, привлекало паломников, увеличивало доходы горожан и монастырей. Ну а насчёт трех подлинных и семи фальшивых голов Иоанна Крестителя – в ту эпоху это не воспринималось как непреодолимое препятствие. Поклонялись прежде всего символу веры, а не как таковому материальному носителю. Какая разница, чья на самом деле это была голова?!

Несмотря на все указанные шероховатости, христианство к X веку утвердилось в Европе, а к XII веку вступило в пору своего наибольшего могущества, даже несмотря на произошедший в 1054 году раскол Римско-католической и Православной церквей. Характерная цитата в этой связи:

«Христианская церковь классического средневековья — это невероятная мощь и незыблемость, могущие показаться вечными. Они настолько велики и беспредельны, что не нуждаются в доказательстве.

... религиозность XII—XIII веков — это предел развития средневековой религиозности вообще. В католичестве человек рождался, жил и умирал. С малых лет втягивался он в культ и деятельность церкви, сживался с её храмами, к её помощи прибегал для достижения своих целей. Никакая ересь не могла предложить ему культового богатства, какое он находил в католичестве... Церковь выросла в жизнь. Разорвать с церковью — значило разорвать со всем окружающим, стать одиноким.

... К XII веку церковь представляла собой цельную, как бы из одного слитка образованную систему. Основанием её была должностная служба, т. е. такое учреждение, которое черпало свои права не в собственной власти, а в общих целях церкви и в авторитете высшего епископа... Общие цели всей церкви получили столь решительное преимущество, что частные права и интересы служащих лиц приносились им в жертву или отчасти... или вполне...»

Источник: Петрушенко Л. А «Повседневная жизнь средневековой Европы», стр. 207-208

И такая ситуация сохраняется практически на протяжении всей стадии «традиционного общества» вплоть до начала Реформации.

II.23. Религиозные итоги по римскому циклу.

1. Христианство, хотя и возникло в I веке, своим Подъёмом и превращением в «мировую религию» обязано «кризису III века». С институциональной точки зрения оно является попыткой выйти из него обретя новую общность. В значительной степени, стадия «реорганизации» римского цикла и являла собой создание церкви, как общественного института, призванного стереть все национальные и конфессиональные различия и объединить все население империи, но уже не только под эгидой римского гражданского права, но и посредством «закона божьего».
2. Этой цели удалось достичь только к IX-X векам, когда Римская империя и на западе, и на востоке уже фактически рухнула¹⁰⁵. Это обусловлено следующими причинами:
 - христианство изначально было плохо приспособлено для решения поставленных задач, т.к. было идеологически неоднородным и к моменту придания ему государственного статуса слабо внутренне организованным. Для сравнения – ислам, перед которым стояли примерно сходные задачи, проделал аналогичный путь внутренней самоорганизации в несколько раз быстрее.
 - Христианская церковь первоначально не имела централизованной военной поддержки, и потому вплоть до X века могло распространяться только мирным путем. В отличие от того же ислама, который вследствие арабских завоеваний примерно за 120 лет распространился на Ближнем и среднем Востоке, Средней Азии, Северной Африке и большей части Пиренейского полуострова.
3. Как следствие из п.2 - христианство не могло, подобно исламу, при экспансии хоть сколько-нибудь строго выдерживать догмат веры¹⁰⁶. И в результате ему пришлось создать некий симбиоз с язычеством: абсорбировать и приспособлять существовавшие верования к христианскому мировоззрению. В итоге пантеон богов был заменен на корпус святых, языческие праздники получили христианские названия, и, ко-

¹⁰⁵ Хотя Византия продолжала существовать и даже именоваться империей, но как мы уже обсуждали, датой фактического превращения Восточной Римской Империи в «обыкновенное» феодальное государство и завершение «римского цикла» можно считать 641 год, когда была проиграна война с арабами.

¹⁰⁶ Правильнее здесь будет сказать, что ислам, как более молодая религия, учел основные ошибки христианства.

нечно, изменилась обрядовая сторона. Но чем дальше от христианских центров (Константинополя и Рима, а до 642 года – ещё и Александрии), тем больше ощущается влияние язычества.

4. Ниже в таблице приводится описание основных тенденций становления и развития христианской религии по стадиям глобального социально-экономического цикла

Таблица 21.

Фаза цикла	Стадия цикла	Римская Империя (античный цикл)
I. Статическое равновесие	1. Традиционное общество	Традиционный политеистический пантеон богов
	2. Переходное общество	Начало проникновения в Республику новых верований, в частности митраизма и греко-буддизма.
II. «Прорыв» на новый уровень развития	3. Подъём.	Постепенная утрата значимости традиционных богов. Множатся культы и верования, среди господствующего класса набирает силу митраизм, а также эпикурейство (по сути - атеизм).
	4. Зрелость.	
	5. Массовое потребление.	
III. Кризис и консолидация	6. Кризис.	На фоне кризиса окончательное обесценение традиционной государственной религии. Рост популярности христианства и митраизма, учащих о спасении души. «Опиум для народа» как анестезия при социальных потрясениях.
	7. Реорганизация	Диоклетиан пытается сделать митраизм государственной религией, не отменяя при этом поклонение традиционным богам. Константин I вначале провозглашает свободу совести, а затем делает христианство государственной религией. Борьба христианства с язычеством, митраизмом и внутренними ересями. Формирование церковных институтов и основных догматов веры.
	8. Дезорганизация	Распространение христианства в империи и за её пределами при одновременной внутри церковной борьбе. Формальная победа над митраизмом и язычеством, по факту – взаимопроникновение религий при идеологическом доминировании христианства, но сохранении большей части языческих обрядов под новыми названиями. Окончательно этот процесс завершается к X веку уже на первой стадии следующего цикла.

II.24. Реформация и «второе пришествие» атеизма.

Перейдем теперь к «индустриальному» циклу. Как мы уже отмечали, на стадии «традиционного общества» и римско-католическая и православная церковь достигли наибольшего могущества. При этом, борьба с ересями все это время не прекращалась, да и разнообразные волнения имели место, достаточно вспомнить [альбигойские войны](#)¹⁰⁷.

Но по мере приближения к стадии «переходного общества» начинает происходить качественное изменение религиозной жизни. Конфликты возникают уже не по поводу догматов веры, а из-за злоупотреблений католической церкви. Я говорю, конечно же, о [Реформации](#), которая датируется историками с 1517 (первое выступление Мартина Лютера) по 1648 год (заключение [Вестфальского мира](#)). В результате которой Римско-католическая церковь в очередной раз разделилась, но что самое главное – коренным образом изменились не только отделившаяся протестантская её часть, но и оставшаяся под папской юрисдикцией католическая. В этом нет ничего удивительного: нарождающийся новый Подъём требовал и новых форм общественной организации. А имея в виду исключительно важное положение, которое занимали в обществе религиозные институты, вполне логично, что трансформация началась именно с них.

К слову:

В России в качестве аналога Реформации может выступить раскол Русской православной церкви в результате церковной реформы (1648-1666 гг.).

В истории ислама тоже можно найти подобный аналог – это [ваххабизм](#), возникший в середине XVIII века (1744 год – основание первого ваххабитского государства: [Дирийского эмирата](#)). Единую дату начала стадии «переходного общества» на Ближнем и Среднем востоке определить довольно труд-

¹⁰⁷ На Востоке в зоне ответственности православной церкви было поспокойнее, но это только потому, что все основные потрясения там происходили ещё до раскола (в V-IX веках): отделение армянской церкви, несториан, монофизитов, борьба с павликанами, иконоборцами, богомилами и т.д.

но: для Ирана это, скорее всего, 1753 год (начало правления Династии Зендов), для Османской империи - 1789 год (начало реформ [Селима III](#)). Но факт остается фактом – перед наступлением стадии «переходного общества», или в самом её начале мы наблюдаем масштабный социальный и одновременно религиозный конфликт, хотя и не всегда он такой кровавый и бурный как Реформация. Что характерно, примерно в те же сроки процесс реформирования религиозных взглядов коснулся и монотеистического иудаизма¹⁰⁸, но почти не затронул буддизм, конфуцианство и другие не монотеистические религии. Нельзя не упомянуть в этой связи и об энциклопедистах, в частности Вольтере, Дидро и Гольбахе, чей материализм и атеизм стали в последующие 200 лет если и не полноценной религией, то чем-то вроде того.¹⁰⁹

В античном цикле мы не найдем аналогов таких событий, просто потому, что политеистическая религия была гораздо гибче христианства и практически не препятствовала реализации новых целей и задач, возникших перед социумом на стадии «переходного общества».

Но зато на следующих стадиях: «Подъёма», «зрелости» и «массового потребления» обнаруживаются просто-таки удивительные совпадения с римской эпохой. Как сказал бы Остап Бендер, «отовсюду мы слышим стоны». Правда, в данном случае это стонут не маленькие беспризорные дети, а не знающие покоя души отцов-основателей церкви. Ибо всё то, с чем они боролись, начиная со второго века, аккуратно возродилось в двадцатом веке и продолжает цвести пышным цветом в двадцать первом. В самом деле, как тут быть спокойным?!

Во-первых, атеизм, который смерчем прошелся по всей Европе, да так, что сегодня храмы фактически опустели. Тут виноваты не только и не столько безбожники-коммунисты – последнее и решительное обострение кризиса христианства в Западной Европе связаны с события-

¹⁰⁸ Возникновение [хасидизма](#) примерно в 1740 году, а через примерно 100 лет – ортодоксального модернизма, и религиозного сионизма.

¹⁰⁹ К примеру, во времена якобинской диктатуры была предпринята попытка установить поклонение [Дереву свободы](#). Да и без оно по сей день хватает примеров того, что воинствующие материалисты ведут себя зачастую совершенно также, как и религиозные фанатики.

ми конца 1960-х годов: сексуальная революция и феминизм на поверку оказались гораздо более разрушительны нежели атеистическое учение Маркса и его последователей. Но, так или иначе – безбожие уверенно победило. И «религиозное возрождение», которое мы можем наблюдать в отдельных случаях, общей картины не меняет. Скажем нынешняя ситуация в России, начиная с конца 1980-х годов действительно характеризуется ростом числа верующих, но впечатляюще выглядит только в сравнении с советскими временами, и только если не вдаваться в то, насколько это обращение к религии происходит осознано. Но если по России ещё могут быть какие-то сомнения, то в отношении стран «золотого миллиарда» все гораздо более очевидно. Это и пустующие церкви, продающиеся за символическую плату как в [Европе](#), так и в [Северной Америке](#). Это и общее падение интереса к традиционной религии.

«Некоторые считали, что упадок республиканских идеалов ведет к возвращению христианства, мол, 21-й век станет религиозным, и откроет эпоху славы церкви. Эта иллюзия прожила недолго. Новые поколения пост-модерна не возвращаются к старым религиям, они их просто игнорируют. Отнюдь не разрешив кризис веры, новые поколения ещё более углубили его. Сегодня кризис религии гораздо острее, чем он был в 1970-е годы, причем во всех уголках христианского мира» [Источник](#)

Во-вторых, это идеологический сумбур, если не сказать хаос, возникший на месте, вынужденно «освобожденном» христианскими церквями. В принципе это можно наблюдать в каждой европейской стране. Тут играет свою роль и упоминавшееся уже торжество идеалов конца 1960-х годов и миграционные процессы: смешение народов неизбежно ведет к смешению религий и возникновению новых, порой весьма причудливых верований.

Если говорить о России, то ситуация в целом похожа: активное безбожие первых лет советской власти постепенно сходило на нет, пока не сменилось к середине 1980-х годов религиозным возрождением. Но по факту это дало ещё большую кашу в головах, которая усугубилась социальными потрясениями 1990-х. Поэтому, сегодня мы уже привыкли к таким явлениям как коммунисты (и не просто коммунисты, а ру-

ководство ЦК КПРФ) на пасхальной службе или духовным особам, с амфона сообщаящим пастве, что [Христос был коммунистом](#). Но есть и другие, не менее характерные проявления. Это и многочисленные секты, и «новые религии» причем не только отпочковавшиеся от традиционных, но и вполне своеобразные. В России в 1990-е годы наиболее известны были корейский [мунизм](#), японская [Аум Синрикё](#), и конечно [Белое братство](#) во главе с Матерью Мира Марией Дэви Христос¹¹⁰. Но помимо них сегодня существуют и другие, более мирные общины: [родноверы](#), [русские буддисты](#), [русские зороастрийцы](#) и т.д. и т.п. Нельзя также пройти мимо такого феномена, как перенесение в реальную жизнь образов, созданных фантастической литературой. Произведения в жанре фэнтези (прежде всего Дж. Р. Толкиена и Дж. Мартина) стали настолько популярны, что многие их поклонники при переписях населения записывались эльфами, гномами, хоббитами и т.д.

К слову:

В этой связи примечательны не лишённые остроумия комментарии Росстата по итогам переписи 2012 года:

«По сравнению с прошлой переписью населения в России существенно возросла численность эльфов, в 2002 году было 44 эльфа, сейчас - 263 эльфа. А вот число резко хоббитов сократилось. Специалисты надеются разобраться с этими цифрами, сейчас они анализируют жилищные условия, уровень образования, семейное положение и географическое распределение представителей этих категорий населения России».

Смех смехом, но если бы в I веке н.э. переписи населения проводились не только среди римских граждан, а охватывали все слои населения Империи, то в период, например, между 35 и 45 годами примерно то же самое и с той же интонацией можно было сказать и в отношении христиан. А вот как в итоге всё обернулось! Это, разумеется, вовсе не значит, что через 200-300 лет именно эльфы окрепнут, создадут свою церковь и будут огнем и мечом уничтожать христианство, ислам и прочие религии.

¹¹⁰ В миру, а также в материалах уголовного дела - [Марина Викторовна Цвигун](#)

Это вполне могут быть и последователи самых причудливых синкретических течений. Например, меня больше всего поразили [христиане-сталинисты](#) (!), ещё вполне маргинальные, но уверенно набирающие популярность. Так что культ, который со временем превратится в будущую мировую религию, возможно уже существует, но большинство из нас о нем не имеет ни малейшего понятия. Что будет дальше – никому, конечно, не ведомо, но, по крайней мере, структурировать уже произошедшие события мы можем.

Таблица 22.

Фаза цикла	Стадия цикла	Современный (индустриальный) цикл
I. Статическое равновесие	1. Традиционное общество	Господство монотеистических религий (христианской церкви в Европе, ислама на Ближнем Среднем Востоке). Строгая организационная иерархия и максимально возможный идеологический порядок
	2. Переходное общество	Реформация в Западной Европе, раскол в РПЦ, реформационные течения в исламе и иудаизме, возрождение атеизма (энциклопедисты, популярность античной атеистической философии)
II. «Прорыв» на новый уровень развития	3. Подъём.	Падение религиозности и широкое распространение атеизма. Создание множества новых верований, возникновение большого числа сект, «возрождение» забытых религий и культов. Идеологическая и организационная неразбериха.
	4. Зрелость.	
	5. Массовое потребление.	
III. Кризис и консолидация	6. Кризис.	???
	7. Реорганизация	
	8. Дезорганизация	

В завершении данной главы рискну сделать одно предположение. Тот факт, что мы наблюдаем достаточно очевидные параллели в отношении религиозной жизни современного общества и Римской Империи может быть довольно просто объяснен.

Религия - неотъемлемая часть мировоззрения. На стадии «традиционного общества» она приобретает максимальный вес и значи-

мость по причине того, что непротиворечиво объясняет окружающий мир (разумеется, с учетом накопленных знаний о нем). Окружающим мир при этом мало изменчив, и потому рано или поздно складывается религиозное его восприятие, которое властвует практически безраздельно. Но как только общество переходит к фазе активного развития, старые объяснения перестают быть адекватными новым реалиям. А подчас и существенно мешает развитию, как это было в случае с римско-католической церковью. И отсюда возникает кризис религии как социального института, более или менее тяжелый. Тяжесть произошедшего кризиса христианства кроется, прежде всего, в том, что оно было негибко и претендовало на всеобъемлющее описание действительности. В Риме же политеистическая религия идеологически была существенно более гибкой (если не сказать – аморфной) и потому никому особо не мешала.

Расцвет атеизма приходится на самую благополучную в экономическом отношении эпоху. Хотя XX век, вместивший две мировые войны, в полном смысле слова благополучным назвать ни у кого язык не повернется. Но, тем не менее, непрерывный рост экономики и благосостояния рано или поздно приводит общество к мыслям о том, что человеку все по плечу, он царь природы и вообще подобен богу. Но на стадии кризиса эта вера «сама собой» улетучивается, и создаются предпосылки для нового религиозного возрождения – обществу снова требуется обезболивающее.

Так что я думаю, от религии в обозримом будущем мы никуда не денемся. Другое дело, что вряд ли это будет какая-то из существующих сегодня мировых религий. Либо же, как вариант – ей придется очень сильно измениться, чтобы соответствовать потребностям будущего. И дело здесь не в обрядовой стороне, а в философской: пока что совершенно непонятно, как мы переживем грядущий кризис и с какими проблемами из него выйдем.

Глава пятая:

Просвещение, Прогресс, Насыщение и Затухание.

Данная глава посвящена интеллектуальной деятельности: науке, культуре, искусству. Все мы со школьной скамьи хорошо знаем про эпохи Возрождения или Просвещения, но если подумать, то было бы правильно идентифицировать и другие эпохи. Например, Прогресса, Насыщения и Затухания.

II.25. Предварительные замечания о «гениях» и «общем уровне».

Должен сразу предупредить, что разговор наш пойдет под несколько необычным углом зрения. Дело в том, что об уровне развития общества чаще всего судят по лучшим представителям интеллектуального труда (талантам, гениям), что, как ни странно, не вполне верно. И дело тут даже не в бесконечных спорах относительно того, кого гением считать, а кого нет. Само их появление не поддается решительно никакой периодизации. Они рождаются когда захотят вне зависимости от стадий, фаз, циклов и всего такого прочего. Согласитесь, было бы опрометчиво судить исключительно по произведениям Уильяма Шекспира об общем уровне образования и культуры в Англии XVI-XVII веков.

Таким образом, гении и таланты, хоть и являются жемчужинами интеллектуальной жизни общества, саму эту жизнь могут в полной мере и не характеризовать.

Также не всегда можно полагаться на труды философов и историков. По одной простой причине: они могут быть не слишком объективны: отражать политическую или идеологическую позицию автора или быть следствием какой-нибудь мировоззренческой концепции.

К слову:

Простой пример: [Александрийская библиотека](#). За свою историю она пережила четыре крупных катаклизма:

- пожар и разграбление в 48 году до н.э. – воины Цезаря сожгли египетский флот и заодно погорела библиотека;
- пожар в 270 или 272 году, во время отпадения от Римской империи Пальмирского царства и захватом Египта царицей Зенобийей;
- пожар в 291 году, во время разрушения христианами храма Сераписа (Серапеума), который одновременно являлся филиалом библиотеки;
- в 641 году, когда арабы окончательно уничтожили оставшиеся библиотечные фонды, отобрав себе всего лишь несколько книг.

Очевидно, что каждый из них нанес библиотеке серьезный урон. Но если об этом будет повествовать исследователь, стоящий на антихристианских позициях, то он сосредоточится на событиях 391 года, живописно расскажет о [Теоне](#) и [Гипатии](#). Если, автор будет анти мусульманский, то наоборот все внимание будет приковано к 641 году. А современный поклонник Римской империи обязательно упомянет о 270 годе и царице Зенобии, но «тактично» обойдет молчанием первый пожар библиотеки, хотя вполне возможно, основной урон ей был нанесен именно воинами Юлия Цезаря.

Соответственно, каждый из перечисленных авторов, отождествляя факт разрушения библиотеки с развитием общества, скорее всего, выведет свою периодизацию «расцвета» и «упадка» интеллектуальной деятельности, которая не будет достаточно объективной.

Так что ни таланты, ни их поклонники (равно как и ненавистники) в данном случае нам не особо помогут. Важно понять: насколько объективно востребована со стороны общества интеллектуальная деятельность как массовое общественное явление, и в каких формах это проявляется.

II.26. Место интеллектуального труда в древнем обществе.

Сам по себе интеллектуальный труд выделился довольно рано: появление таких профессий как врачи, чиновники, писцы, менялы, инженеры, архитекторы документально подтверждено ещё в Древнем Египте и Древней Месопотамии.

При этом, практически везде в Древнем Мире, а потом и в Средневековье любая интеллектуальная деятельность рассматривалась как прямое продолжение, или некая производная от религиозной функции. Иногда само по себе занятие интеллектуальной деятельностью (не важно: наукой, культурой, образованием, врачеванием) воспринималось как близость к богам, иногда нужны были ещё какие-то дополнительные атрибуты, но чаще всего дело обстояло именно таким образом. Веблен в «Теории праздного класса» ([глава XIV](#)) например, так говорит об образовании:

«Образование, стало быть, зарождается как побочный результат деятельности праздного класса жрецов, а высшее образование, до недавнего времени, по крайней мере, оставалось в известном смысле побочным продуктом или побочным занятием духовенства»

Если мы взглянем, к примеру, на европейское Средневековье, то увидим, что абсолютно всё образование контролировалось церковью: от грамматических школ до университетов. При этом, граница между высшей и низшей школой зачастую проводилась не столько по объёму знаний, сколько по их «духовности» как сказали бы сегодня. Веблен формулирует это следующим образом:

В образовании все ещё присутствует элемент «сокрытого», он, как и во все века, оказывается весьма привлекательным и эффективным средством, чтобы производить впечатление на неученых или даже осуществлять внушение; а ученость в воображении совсем неграмотных людей в значительной мере расценивается как близкое знакомство с оккультными силами. Ког-

да увеличилась сумма систематизированных знаний, тут же возникло разделение, которое прослеживается с самого начала истории образования, — между эзотерическим и экзотерическим знанием; первое — насколько между тем и другим имеется существенная разница — включает в себя знания, главным образом бесполезные в экономическом или производственном отношении, а последнее включает в себя преимущественно знания о привычных производственных процессах и тех природных явлениях, которые человек обычно использовал для создания материальных условий жизни. Эта разграничительная линия со временем стала, по крайней мере, в общем понимании, обычной границей между высшей и низшей ученостью. [Источник](#)

Иными словами, человек интеллектуального труда – это представитель привилегированного (праздного) класса. И вернее всего, не воин, а духовное лицо: жрец, священник, шаман и т.д.

И это было характерно для большинства древних обществ, кроме быть может Китая и как раз Античности.

II.27. Греко-римский подход к образованию, науке и культуре.

Древнегреческая традиция рассматривала науку, культуру и образование как неперенные атрибуты гражданина полиса – то есть представителя господствующего класса. При этом, в древнегреческих полисах система образования была построена таким образом, чтобы воспитывать героев: гармонично развитых личностей, которые обеспечат преемственность традиций и будут охранять государство. И хотя требования к воспитываемой гармоничной личности в Спарте могли сильно отличаться от Афин, а в Афинах - от других полисов¹¹¹, тем не менее: и образование, и наука, и культура в античном мире –

¹¹¹ Как это ни парадоксально, мы довольно мало знаем о том, как жили другие полисы. Т.к. была утрачена основная масса письменных источников. Так из 12 «политий» Аристотеля до нас дошла только [Афинская](#). Из которой мы и черпаем основные сведения по древнегреческой истории.

это привилегия господствующего класса¹¹². В Риме в отношении образования дело обстояло примерно также, но ввиду совершенно иных масштабов государства и стоящих перед ним задач, грамотного населения было несопоставимо больше. Вот что нам сообщают информированные источники в отношении римского образования.

«В целом в период с I в. до н. э. по II в. в Древнем Риме складывалась система образовательных учреждений, в рамках которой обучение мало чем отличалось от обучения в Элладе, но имело более прагматическую направленность. Система образования состояла из нескольких ступеней. Начальное образование было представлено элементарными, или тривиальными, школами; они были частными и платными, но их деятельность контролировалась государством. Чаще всего в программу обучения таких школ входили чтение, счет, письмо; сроки обучения не были строго установлены. Школы посещали совместно мальчики и девочки.

Средняя ступень образования была представлена грамматическими и риторическими школами для юношей. Грамматические школы давали повышенный уровень образования, в них обучались мальчики от 12 до 16 лет. Содержание образования было представлено «семью свободными искусствами», которые в дальнейшем станут базовыми для формирования содержания образования на долгие века в европейской образовательной традиции. Эти «семь свободных искусств» включали в себя тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), а их изучение было практико-ориентированным.

Риторические школы предназначались для образования молодых людей старше 15 лет аристократического происхождения, желающих посвятить себя политической карьере или государственной службе. В школе практиковались диспуты при обучении риторике, изучались философия, музыка, математика,

¹¹² Это было характерно и для других европейских народов. Например, у кельтов поэты (барды) занимали наряду с жрецами (друидами) привилегированное положение.

астрономия. Заключительный этап образования будущий государственный деятель получал в своеобразном учебном заведении – коллегии юношества. Военная подготовка осуществлялась в легионах. Деятельность всех образовательных учреждений находилась под контролем государства, которое способствовало распространению образования и увеличению числа школ, выплачивало жалованье учителям» [Источник](#)

При этом, как и в отношении остальных проявлений общественной жизни, в Риме возобладал сугубо юридический подход. Закон есть закон, учить, так учить. Соблюдение грамматических правил обязательно для всех, в том числе и для Цезаря. Отсюда и знаменитая фраза Светония: цезарь не выше грамматиков (CAESAR NON SUPRA GRAMMATICOS)¹¹³. В отношении того, какой процент населения империи был грамотным, точных данных нет. Я встречал смелые предположения о том, что в эпоху расцвета Империи их число доходило [до 50%](#), но мне представляется, что это слишком много. Тем более что обучение было платным и далеко не все могли себе его позволить. Если опираться, на оценки численности населения империи, приведенные Б. Харви (см. стр. 47), то мы можем оценить по состоянию на 160 год количество грамотных и уровень их образования следующим образом:

- очевидно, что 2,5 млн. человек обладавших, по выражению Харви, «хорошими условиями для жизнедеятельности» были практически поголовно грамотны и при желании могли закончить как минимум две ступени образования: «тривиальную» и грамматическую школы. А те, кто проявлял способности или по происхождению относился к аристократии – и риторическую школу;
- весьма возможно, что из 12,5 млн. человек, обладавших «сносными условиями для жизнедеятельности», грамотными могли быть, по крайней мере, половина или даже две трети, но большинство из них могло закончить только «тривиальную» школу, либо же научиться читать и писать самостоятельно.

¹¹³ Нынешние деятели науки и искусства сегодня часто трактуют данное изречение как указание цезарю (власти) на недопустимость пренебрежительного обращения с интеллигенцией. Но, римская история свидетельствует о том, что это не вполне правомерно: при необходимости император не церемонился решительно ни с кем, уж тем более с грамматиками.

Итого у меня получилось следующее. Всего количество образованных людей составляло от 9 до 11 млн. человек. Или от 14% до 17% от общего населения Империи. В том числе:

- высшее образование (риторическая школа): 300-400 тыс. чел.;
- среднее образование (грамматическая школа): 2,1 – 2,2 млн. чел.;
- начальное образование («тривиальная» школа) – от 6,5 до 8,5 млн. человек.

Это, по всей видимости, выше, чем в Древнем Египте, где число грамотных в период Нового Царства оценивается на уровне [5-7%](#) от общей численности населения. И примерно соответствует среднему уровню грамотности в странах Западной Европы в XVII-XVIII веках¹¹⁴. Можно предположить, что в Римской империи (также как других государствах Древнего мира и в средневековой Европе) грамотными были в основном жители городов, просто потому что в сельской местности она не была особенно востребована.

Конечно, описываемая ситуация существовала только до начала «кризиса III века». Во время эпохи «солдатских императоров» система образования, как и все прочие элементы государственного управления, пришли в упадок.

Перейдем к науке. В Римской Империи развитие науки и техники вплоть до III века шло довольно активно, но с позиций сегодняшнего дня не слишком сбалансировано. Собственно римскую науку часто упрекают в уклоне в практику в ущерб теории. Но надо иметь в виду, что римляне активно заимствовали накопленные теоретические научные знания у покоренных народов. Причем в этой связи едва ли не все исследователи помнят о Греции, но «забывают» о Египте, который дал едва ли не больше в отношении математики, астрономии и монументального искусства.

Заимствованный теоретический и философский базис был настолько велик, что Риму просто не было необходимости создавать что-то

¹¹⁴ [По ссылке](#) приведены некоторые данные о количестве учащихся и количестве грамотных в XIX веке, когда начались регулярные переписи населения и наблюдения за количеством грамотных рекрутов. Как можно убедиться, в XIX веке большинство европейских стран превзошли порог грамотности в 20%. Таким образом, XVIII век (по которому нет достаточно полной статистики по всем странам) можно признать примерно адекватным по уровню образования «золотому веку Антонинов»). Хотя, например, во Франции (без учета колоний) уже к концу XVII века число грамотных [было выше 30%](#). К слову сказать, такой уровень грамотности в Российской империи был зафиксирован только по результатам переписи населения [1897 года](#).

своё: освоить бы то, что есть. Поэтому нет ничего удивительного в том, что научная и техническая мысль Римской империи была направлена в основном на практическую реализацию достижений античной научной мысли.

К слову:

Строго говоря, греческий и египетский теоретический базис оказался великоват не только для Рима, но даже для Возрождения и Нового времени: на его осмысление и «переваривание» ушло едва ли не 400 лет. И далеко не все инженерные загадки по тому же Египту на сегодняшний день разгаданы.

Основными сферами применения техники и технологий были военное дело, градостроительство, и создание объектов инфраструктуры. Никто, наверное, не будет спорить с тем, что такие городские сооружения, как водопроводы, бани, фонтаны, цирки, амфитеатры, говорят о высоком уровне инженерного искусства, основанного на практическом применении законов механики, математики и гидравлики. При строительстве зданий использовались Подъёмные сооружения (аналоги современных кранов), бетон, изготавливались солнечные и водяные часы для контроля технологических процессов и координации поставок материалов. Особенно широкое применение всевозможные технические изобретения находили при устройстве зрелищных мероприятий.

В цирках, амфитеатрах, на театральных подмостках использовались сложнейшие и дорогостоящие механизмы. В Колизее, строительстве которого было закончено в 80 г., применялись сменные арены, которые наполнялись водой для устройства морских сражений, Подъёмники, хитроумные системы блоков и прочие достижения инженерно-технической мысли. Технические знания и умение находили широкое применение в конструировании всевозможных механических диковинок, уникальных игрушек. Во введении к «Пневматике» [Герон Александрийский](#) отличает технические приспособления, «используемые для практических нужд», от приспособлений, назначение которых «производить удивление и восхищение». В «Пневматике» Гермона описывается приспособление, представляющее собой

механическую игрушку, главным элементом которой был полый шарик, установленный над сосудом с кипящей водой и приводящийся в движение силой пара, который поступал в прикрепленные к шарикам полые согнутые трубки. Использование силы пара, благодаря которому осуществлялось вращение шарика, дало повод к тому, что некоторые исследователи стали называть данное приспособление «паровой турбиной» Герона. Однако назначение описанного Героном механизма было вполне определенным и служило исключительно для развлечения. [Источник](#)

При этом, римляне:

- не изготавливали паровых машин «для практических нужд»;
- не знали стремени (оно появилось только в VIII в. н. э.) и как следствие - широко не использовали лошадей. Оглоблевая телега оставалась неизвестной в Риме вплоть до III в. н. э. Как следствие - имела место высокая стоимость и неэффективность наземного транспорта, что, в свою очередь, не способствовало развитию мануфактурного производства;
- не знали компаса и управляемого руля, что делало малоэффективным использование парусных судов и сдерживало развитие флота;
- несмотря на изобретение стекла, не смогли добиться его высокого качества;
- несмотря на изобретение водяной мельницы (примерно во II веке), не успели широко внедрить их по всей империи¹¹⁵.

Практически все исследователи сходятся во мнении, что в Риме наука так и не стала производительной силой. Не было целенаправленной государственной поддержки науки, даже в части военных изобретений. Все научные достижения были уделом энтузиастов. А с завершением «золотого века» римской архитектуры (датируется смертью императора Адриана в 138 году) основной акцент окончательно смещается на

¹¹⁵ Медленное распространение водяных мельниц объясняется тем, что они были сложными в техническом отношении сооружениями, предназначенными для использования в крупных хозяйствах, и требовали значительных денежных вложений. Наиболее известен комплекс из 16 водяных мельниц. Более широкое распространение получили мельницы, которые были открыты в Помпеях, — они были просты по устройству, приводились в движение силой животных и обслуживали небольшие хозяйства. Контраст между этим традиционным типом мельниц и водяными мельницами был разительным во всех отношениях.

создание потребительских товаров и «шутейных» механизмов и приспособлений.

При этом, техническая и творческая интеллигенция (инженеры, архитекторы, скульпторы, да и вообще художники широком смысле слова, включая организаторов мероприятий и торжеств) была востребована вплоть до начала эпохи «солдатских императоров» и даже после. Однако, масштабы интеллектуальной деятельности с наступлением «кризиса III века» неуклонно сокращались.

Этому есть вполне рациональное объяснение. В первые два века нашей эры, на которые пришлись стадии «подъёма», «зрелости» и «массового потребления» перед Республикой, а затем и Империей стояли экспансионистские задачи, не только и не столько военные, сколько экономические: строить города, инфраструктуру, распространять римский образ жизни и культуру. Для этого объективно нужно было много не только активных, но и образованных людей. Поэтому не удивительно, что в указанный период в Риме наблюдался расцвет и науки, и культуры, и образования – всё это было востребовано. Более того, для римской власти было очевидно, что слишком затягивать с ассимиляцией покоренных народов просто опасно. Поэтому, на стадиях «подъёма» и «зрелости» эта востребованность оказалась максимальной: общество как пылесос «захватывает» не только объективно необходимые, но и все мало-мальски интересные новации и старается немедленно их реализовать. Благо есть где – все вокруг меняется так быстро, что только успевай создавать. Конечно, темп римской жизни вряд ли был сравним с современным, но все же разительно отличался от стадии «традиционного общества».

Все начинает меняться на стадии «массового потребления» - количество образованных людей остается достаточно высоким, но падает востребованность. Мы уже упоминали о примечательном казусе: паровой двигатель у римлян был, но использовался для «производства удивления и восхищения» во время празднеств, а не, например, для флота или нужд сельского хозяйства. Поэтому интеллектуальный потенциал работал с точки зрения общества во многом вхолостую.

А с началом стадии «кризиса» вопрос, что называется, отпал сам собой. На первый план вышли воины, а не ученые или художники. Во всяком случае, к правлению Диоклетиана от былого римского интеллектуального и культурного величия более или менее сохранились раз-

ве что скульпторы, которые выполняли в ту эпоху роль современных фотографов и придворные поэты-панегиристы.

В прочих сферах дело обстояло гораздо хуже. Поскольку созидательная деятельность была свернута, либо ограничена в масштабах по сравнению с «золотым веком Антонинов», то вполне логично, что и интеллектуальный труд стал менее востребован и постепенно захирел.

Масштабное строительство, в основном, закончились ещё в эпоху «Массового потребления», и, несмотря на реализацию крупных проектов в эпоху Константина и Юстиниана, на прежние масштабы уже не выходило. Таким образом, стабильный спрос на инженеров и зодчих сохранялся, но всё же не шел ни в какое сравнение со временами расцвета Империи. Кроме того, он был локализован в восточных провинциях: на Западе почти ничего не строили, а в лучшем случае – ремонтировали. Так что архитектура была жива, но не особенно здорова.

В философии и литературе наблюдалась та же картина. Последний действительно крупный философ античности – это [Плотин](#) (205-270 гг.), дальше следуют уже только христианские богословы, из которых сопоставимым по масштабу можно считать [Блаженного Августина](#) (354 – 430 гг.). Были, конечно, ещё и [Василий Великий](#), и [Григорий Богослов](#), и многие другие. Однако, за исключением религиозной, вся прочая философия и литература переживали настоящий упадок.

К слову:

Не в последнюю очередь упадок «семи свободных наук» был спровоцирован именно действиями религиозных властей. До придания в Империи христианству статуса государственной религии особых гонений на науку не наблюдалось.

За весь дохристианский период античного мира мы можем найти лишь единичные случаи преследования ученых по религиозным мотивам. Даже в Греции, где порядки в этом отношении были строже римских, до физической расправы доходило сравнительно редко. Кроме Сократа, казненного в 399 г. до н.э. в Афинах, можно вспомнить ещё Протагора, которого в 411 г. до н.э. приговорили к казни, но очевидно помиловали и изгнали из Афин. В Риме репрессии на ученых, мыслителей и обществен-

ных деятелей в основном обрушивались по политическим или уголовным мотивам. Хрестоматийные примеры: оратор [Марк Тулий Цицерон](#), внесенный с проскрипционные списки во время Второго Триумvirата за свою политическую деятельность, или поэт [Публий Овидий Назон](#), отправленный в ссылку Августом, по всей видимости, за нарушение законодательства о семье и браке (мнения исследователей на этот счет расходятся). То же самое верно и в отношении самого известного борца с религиозными предрассудками римской эпохи. Философ и поэт Тит Лукреций Кар при невыясненных обстоятельствах покончил жизнь самоубийством в 55 г. до н.э., но, скорее всего, это было связано с его близостью к диктатору Сулле.

Ситуация изменилась в конце IV века, когда после смерти Юлиана Отступника за неполные 20 лет все культурное наследие античности было выведено если не под корень, то весьма основательно. Да и после ситуация не располагала к расцвету интеллектуальной деятельности.

Конечно же, это было вызвано ещё и тем, что за время «кризиса III века» очень сильно сократилось количество грамотных: до неграмотных императоров дело в IV веке, возможно, ещё и не доходило, но при постепенно разрушающейся системе образования это был на самом деле только вопрос времени.

Изобразительное искусство с одной стороны, пережило кризис легче: создание скульптурных портретов, икон, фресок, мозаик и, разумеется, предметов декоративно-прикладного искусства было по-прежнему востребовано. Но к V-VI векам существенно сузилась тематика произведений – искусство постепенно стало сугубо религиозным и в этом смысле на него накладывались довольно существенные ограничения, как жанровые, так и идеологические.

К слову:

То же самое произошло и в странах Ближнего и Среднего Востока после арабского завоевания и исламизации. Только там процесс пошел ещё дальше, поскольку в исламе существуют запрет на изображение людей и животных, который, правду говоря, в разных странах и в разные эпохи трактовался по-разному (от

полного запрета любых изображений, до запрета только скульптур и иных статуй). Тем не менее, всестороннему развитию изобразительного искусства это обстоятельство точно не способствовало.

Возможно, данное обстоятельство позволило многим художникам (первым из которых стал Леонардо да Винчи) и искусствоведам говорить о том, что средневековое искусство по сравнению с античным являло собой упадок. Не буду в данном случае спорить с титанами Возрождения, но все же замечу: упадок – это вещь относительная, очень важно, что и с чем сравнивается. Если брать по гамбургскому счету, реалистичный [римский скульптурный портрет](#) выполнялся на таком уровне, который не превзойден и до сих пор, несмотря на все успехи нашего времени в анатомии и точных науках. Так что в данном вопросе и эпохе Возрождения (даже имея в своих рядах Микеланджело и других титанов), и последующим эпохам надо ещё очень постараться, чтобы доказать свой приоритет.

Вместе с тем, если сравнивать уровень развития изобразительного искусства в разрезе уже привычных нам стадий «римского цикла», то окажется, что наивысшей своей точки оно достигло как раз в I-II веках, одновременно с «золотым веком» римской архитектуры (то есть с правления Августа до смерти императора Адриана в 138 году)¹¹⁶. А далее ... далее наступает провал в наших знаниях, который можно только попытаться реконструировать исходя из общей логики событий. Уж очень мало сохранилось свидетельств об этом периоде. До завершения стадии «массового потребления» вероятнее всего достигнутый уровень сохранялся: нового прорыва не было, но и деградации тоже. А дальше начинается постепенное упрощение искусства и превращение его в полную свою эстетическую противоположность. Этот процесс хорошо можно проследить как раз на римском портрете.

¹¹⁶ Надо иметь в виду, что памятников живописи римских времен сохранилось крайне мало – они все были уничтожены либо в ходе набегов варваров, либо преследований христианами язычников и повального разрушения римских памятников после 363 года. Сегодня о состоянии римской живописи можно судить по сохранившимся фрескам Помпеи и Геркуланума.

К слову:

Классицизм эпохи Антонинов в римском портрете сменился стилем эпохи Северов (примерно с 200 до 230-240 гг.), который [О. Ф. Вальдгауэр](#) назвал «импрессионистичным» и «барочным»¹¹⁷, который был уже значительно проще технически¹¹⁸, хотя, повторюсь, даже до такой «простоты» европейское искусство едва-едва дотянулось только к эпохе Возрождения. А для современных европейских художников данный уровень, к сожалению, просто в принципе недостижим. Наши скульпторы в этом отношении смотрятся лучше, но это только благодаря багажу советской эпохи. Но вернемся к Риму. Следующий после Северов этап - это эпоха «солдатских императоров», когда искусство технически крайне упрощается. Видимо, это соответствует пику стадии «кризиса», когда возник дефицит квалифицированных художников. На стадии «реорганизации», при Диоклетиане и раннем Константине, портрет переживает некоторое возрождение традиций, но в итоге портрет постепенно теряет реалистичность и создается уже по стандартам иконы – а это совершенно другое искусство, относящееся к иному времени.

Подведем итоги.

¹¹⁷ Вальдгауэр О. Ф. Этюды по истории античного портрета, 1938

¹¹⁸ См., например, фундаментальную работу Н.Н. Бритовой, Н.С. Лосевой и Н.А. Сидоровой [«Римский скульптурный портрет»](#)

Таблица 23.

Стадия «римского цикла»	Наука	Строительство и архитектура	Философия и литература	Искусство
Подъем и зрелость	Расцвет науки	«Золотой век» архитектуры	Расцвет римской литературы и философии. Наивысший уровень грамотности населения	«Золотой век» римского искусства
Массовое потребление	Стагнация. Использование новаций в основном для увеселений и зрелищ			
Кризис	Резкий упадок науки	Резкое сокращение объемов строительства.	Резкое снижение числа грамотных. Упадок философии и литературы	Частичный упадок упрощение.
Реорганизация и дезорганизация	Постепенное восстановление науки, но в основном в части военных технологий и медицины	Частичное восстановление архитектуры (строительство Константинополя) Вместе с тем – разрушение значительной части античных построек. Развитие новой (религиозной) архитектуры	Дальнейшее сокращение числа грамотных. Расцвет религиозной философии и литературы.	Постепенный отказ от античной традиции. Формирование нового (религиозного) искусства

Что здесь представляется важным отметить!? Несмотря на то, что кризис «III века» и последующее воцарение христианства принесло действительно очень много вреда и науке, и культуре, уничтожив значительную часть античного наследия, нельзя все проблемы сводить исключительно к религиозному мракобесию.

Во-первых, потому, что и сами римляне периодически проявляли себя примерно также. Мы уже отмечали, что два из четырех разгромов Александрийской библиотеки с христианами связаны никак не были

даже отдаленно. Процесс одичания населения был, к сожалению, объективный и религиозная нетерпимость – это была только одна их форм его проявления.

Во-вторых, потому, что причиной упадка всего, что было связано с интеллектуальной деятельностью, была вовсе не религия, а тот факт ... что общество достигло всего, к чему стремилось на стадиях «подъёма» и «зрелости» и оформило это на стадии «массового потребления». После Траяна не осталось по-настоящему сложных задач: казалось, что всё можно решить либо силой, либо подкупом (как вариант - хлебными раздачами). Как следствие – падение востребованности интеллектуальной деятельности.

Рим, кстати ещё неплохо держался, за счет того, что грамотность и занятие «свободными искусствами» рассматривалось в античной культуре как почетное занятие, подчеркивающее высокий социальный статус человека. Поэтому даже «кризис III века» число образованных, хотя и уменьшил, но совершенно не извел. Только варваризация и на Западе, и на Востоке империи в IV-V веках постепенно привела к ситуации, когда даже императору уметь читать и писать стало не обязательно, а грамотность и наука вновь стали атрибутами религиозной деятельности, вернувшись, так сказать, в свое первоначальное состояние.

В государствах, образовавшихся на обломках Римской империи, дело обстояло очень по-разному. Византия, по крайней мере до VII века, в целом сохранила римские традиции и даже кое-где их преумножила. В частности, развивалась химия, был изобретен «греческий огонь», неизвестный римлянам. Были также сделаны существенные открытия в медицине, и [других областях](#). В 425 году в Константинополе был основан первый университет,¹¹⁹ что уже само по себе говорит о многом.

Варварские королевства, образовавшиеся на обломках Западной Римской Империи, конечно, были в гораздо худшем положении.

Существует расхожая фраза: Европа погрузилась в «темные века» Но первоначально было бы правильнее утверждать, что погрузилась в них не вся Европа, а только западная её часть, где действительно катастрофически упала и грамотность, и общий культурный уровень. Но несмотря на это, какое-то (пусть и незначительное в процентном отношении)

¹¹⁹ Примерно за 663 года до «старейшего европейского» университета в Болонье.

число образованных людей все же сохранилось. Все что смогли сделать варварские королевства – это сохранить внешние римские атрибуты учености и культуры: философию Аристотеля с неизбежными «христианскими» поправками, латынь как базовый язык образования, названия предметов. Но, разумеется, по сути это была уже совсем другая, средневековая история.

Итого по Риму.

1. Рассвет римской науки, культуры и образования пришелся на стадии «подъёма» и зрелости». Слегка поэтизируя, можно назвать этот период римским Просвещением и Прогрессом. При этом мы понимаем, что:
 - Наука не стала в тот период производительной силой общества в современном понимании, но, безусловно, серьезное влияние на экономическое развитие оказывала.
 - Основы античной культуры и образования были заложены чуть раньше – в классический период Древней Греции и эллинистический период, но в эпоху расцвета Римской Империи греческое наследие было доведено до совершенства, унифицировано и распространено так широко, насколько это было возможно.
2. В эпоху «массового потребления» произошла стагнация, а с «кризиса III века» началась деградация всей интеллектуальной жизни римского общества. Которая явилась одной из причин его трансформации в средневековье к концу стадии «реорганизации».¹²⁰ Продолжая нашу поэтизированную аналогию, можно сказать, что римская интеллектуальная жизнь в «золотой век Антонинов» пережила Насыщение, а в стадии «кризиса» и «реорганизации» – Затухание. Стадия дезорганизации только поставила точку в данном процессе, а в Византии с VI века даже наблюдалось вполне явственное возрождение, которое было, правда, подорвано арабским завоеванием.

Посмотрим теперь, как обстоят дела с современным нам циклом, и какие здесь можно провести параллели. Хотя параллели – не совсем уместный термин. Скорее мы можем восполнить наши пробелы при осмыслении римской эпохи и правильно расставить смысловые акценты в эпохе нынешней.

¹²⁰ Важно понимать, что средневековое общество – это не ухудшенное античное, а принципиально другое, как идеологически так и культурно.

II.28. Специфика «индустриального» цикла.

Что принципиально нового привнес «индустриальный» цикл в рассматриваемую проблему? Прежде всего, то, что наука стала производительной силой.

Собственно говоря, периодизация стадий «индустриального» цикла, сделанная Уолтом Ростоу едва ли не напрямую описывает превращение науки из традиционно почетного, но в целом мало полезного занятия, каковым оно являлось в Средневековье, в один из основных факторов экономического развития современного общества. Начало стадии «переходного общества» (по Ростоу это ~ 1600 год) совпадает с т.н. [«научной революцией»](#) XVI-XVII веков, когда произошла смены Аристотелевой научной парадигмы на современную. Начало стадии «подъёма» (~1800 год) – это начало эпохи индустриального развития и фондоемкого технического прогресса.¹²¹ Фондоемкий технический прогресс, кстати говоря, сменился в ведущих промышленных странах фондосберегающим как раз примерно в 1960-1970-е годы – то есть с началом стадии «массового потребления»¹²².

Это возымело для общественной жизни следующие основные последствия:

- в науку стали серьезно инвестировать и это существенно повысило престиж ученых, в том числе и академических. Это нетрудно проследить на историческом материале – с XVII века в Европе повсеместно установился культ Просвещения и Прогресса, который в целом сохраняется и до сих пор;
- лавинообразно возрос спрос на прикладных исследователей, способных превращать научные достижения в новые технологии и совершенствовать существующие производства.
- потребовалась поголовная грамотность населения (как минимум – занятого в промышленности), так как обслуживать сложные механизмы неграмотное население не могло;

¹²¹ Фондоемкий технический прогресс – это когда ручной труд замещается машинным, а в свою очередь фондосберегающий технический прогресс – это когда машинный труд замещается машинным, но более производительным.

¹²² В Китае, Индии и других странах Азии и до сегодняшнего дня преобладает фондоемкий технический прогресс, но это обусловлено избытком трудовых ресурсов и спецификой международного разделения труда.

- потребовалось большое количество обученного инженерно-технического персонала: мастеров, технологов, инженеров, начальников производства и обслуживающих систем (энергетиков, ремонтников и т.д.). Причем «практически сразу» - в течении 10-15 лет;

Как результат - невиданный прежде расцвету образования (в Западной Европе в XIX веке, в России в 1930-1950-е годы, в Китае, Индии и странах АТР – в 1950-1970-е годы), а следом: не только науки, но культуры и вообще всех сфер интеллектуальной деятельности. Казалось бы, мир уверенно шел к тому, о чем мечтали и древние философы, и социалисты-утописты, и современные глашатаи «информационного общества».

Но ... увы! Как говорится, шёл-шёл, да не дошел. Хотя с неграмотностью действительно покончили. И с наукой в мировом масштабе пока что всё хорошо: прогресс налицо, и пока что не думает останавливаться.

Но перейдя в фондосберегающую фазу в начале 1960-х годов, Прогресс внезапно явил социальный феномен, который, как минимум, откладывает наступление «золотого века всеобщего Просвещения», а возможно его и вовсе отменяет.

С одной стороны, технологии постоянно совершенствуются, опыт накапливается, ошибки и проблемы последовательно устраняются. В итоге – для создания обслуживания действительно сложных технических систем нужно меньше специалистов. И как ни парадоксально, большинству из них не обязательно быть хорошо подготовленными. Нужна сравнительно небольшая прослойка высококвалифицированных специалистов (грубо говоря, фанатиков своего дела) которая обеспечивает непрерывный научно-технический прогресс. А прочие специалисты, могут обладать минимальными навыками, для эксплуатации созданных «гениями» технических систем. Виктор Мараховский в своей статье [«Пирамида морлоков, или кризис лайт цивилизации»](#) сформулировал это несколько грубовато, но довольно емко:

«Не слишком квалифицированные врачи выписывают отличные лекарства, киношники снимают идиотские фильмы с офигительными спецэффектами, инженеры-халявишки оперируют высокоинтеллектуальными программами, а малограмотные журналисты и пиарщики копируют хитрые, обкатанные десятилетиями приёмы воздействия на целевую аудиторию»

При этом, стремительно растет количество образованных людей, но не менее стремительно падает качество образования. В сочетании с расцветом массовой культуры и особенностями социальной организации общества в эпоху «массового потребления» это дает рост элементарного бытового невежества, даже в странах с сильными культурными традициями.

Разберемся со всем этим подробнее.

II.29. Наука и образование: между статусом и полезностью.

Как и в римском цикле, на стадиях «подъёма» и «зрелости» наука была востребована абсолютно. Шутка ли сказать – весь XIX и XX век между ведущими мировыми державами идет непрерывная борьба за мировое господство. Каковая выражается не только в создании и наращивании военного могущества, но и в противоборстве идеологий.

А идеология и тогда и сейчас пронизывает едва ли не все сферы жизни. Поэтому неудивительно, что наука тоже не осталась в стороне. Важно было не просто сделать то или иное открытие, но сделать его первым. Или хотя бы первым оформить патент. Если это не помогало военной и экономической мощи, то хотя бы для престижа и национальной гордости. В ряде случаев гонка за престижем доходит до совершеннейшего абсурда.

К слову:

В России очень популярны истории о том, что «Запад нас не любит», и потому принижает достижения русских ученых. Например, периодическую систему Менделеева в научно-популярной литературе предпочитают называть просто «периодической системой», а радио «там у них» изобрел не Попов, а Маркони. Все, в принципе, так и есть, за исключением какого-то особого отношения к русским ученым.

В научном мире все не любят всех. Например, рентгеновские лучи (открыл Вильгельм Конрад Рентген) в англоязычной литературе называют X-лучами, хотя приоритет Рентгена вроде

бы никто не оспаривает. Николаус Отто, изобретатель четырехтактного двигателя внутреннего сгорания тоже удостоился упоминания только на родине: в Германии это так и называется – «двигатель Отто» а во всех прочих странах – просто двигатель.

Идеи Просвещения и Прогресса на некотором этапе (в Западной Европе это произошло примерно в конце XVIII века, в России – ближе к концу XIX века) превращается в общественном сознании едва ли не в религию. Общество живо обсуждает, например, теорию относительности Эйнштейна, хотя в ней мало кто в ней что-либо понимает¹²³. Вообще любое значимое научное или техническое новшество вызывает повышенное внимание, иногда даже переходящее в экзальтацию. Кстати говоря, в этот период особенно популярны произведения искусства, главными героями которых являются ученые, естествоиспытатели и т.д. и т.п.¹²⁴

Если же спуститься с небес на землю, то можно констатировать, что на стадии «подъёма» и «зрелости» происходит уникальное совпадение, когда образование и наука становятся одновременно и престижным, и производительным занятием.

В Средние века наука и образование представляли собой, как сказали бы сегодня, социальный лифт. Ученость и связанное с ней школьное и университетское наставничество позволяли определенному числу представителей социальных низов (к слову сказать - весьма небольшому в процентном отношении) занять если не господствующие, то как минимум достойные позиции в обществе. Веблена мы уже в этой связи упоминали, процитирую теперь ещё Петрушенко¹²⁵ (который в свою очередь ссылается на историка-медиевиста Н.С. Сперанского¹²⁶):

¹²³ В среде конспирологов очень популярны версии о том, что Эйнштейн вообще-то эту теорию не изобретал, а присвоил идеи то ли Лоренца, то ли своей первой жены Милены Марич. См. подробнее [1](#)) и [2](#)). Как бы там ни было это только подтверждает тезис о чрезмерном экзальтированном отношении к науке в то время.

¹²⁴ Начиная с Жюль Верна и Герберта Уэллса. В советский период наиболее яркими произведениями данного жанра можно признать повесть [«Понедельник начинается в субботу»](#) братьев Стругацких и кинофильм [«Девять дней одного года»](#) Михаила Ромма, хотя и то и другое появились уже на излете описываемой эпохи.

¹²⁵ Петрушенко Л. А. «Повседневная жизнь средневековой Европы», стр. 267. М., 2012.

¹²⁶ Сперанский Н. С. Очерки по истории народной школы в Западной Европе. М., 1896.

«Специфика школы в тот период заключалась в том, что она была отнюдь не исключительно богословской (церковной), а в известном смысле без (вне) классовой.

Она «являлась дверью, в которую крестьянский сын уходил от своего сословия и проникал в общество самих господ. Дверь эту церковь держала открытой настежь, но вовсе не в силу своих демократических принципов, а в силу того, что путь образования тогда был “путь узкий”, и без крестьянских детей самим господам трудно было бы справиться со своими “господскими” делами». Поэтому в средневековой школе, в том числе в университете, «различные общественные классы были представлены почти прямо пропорционально своей численности...

Держась не искусством своих преподавателей, а суровым подбором, не давая постановки умам, а только отыскивая особенно счастливо одаренные природные организации, средневековая школа была бы совершенно не в состоянии справиться с поставленной ей обществом тяжелой задачей, если бы ей в то же время не была предоставлена полная свобода производить свой рекрутский набор во всех решительно классах общества, без различия звания и состояния»

Таким образом, ученость и образование имели в средневековом обществе привилегированный социальный статус. Сложившаяся в основе своей в течение XIX века нынешняя система науки и образования это наследство бережно сохранила и даже преумножила. Ученые и в особенности инженеры на всем протяжении стадий «подъёма» и «зрелости» и во всех странах мира однозначно относятся к привилегированному классу. Не всегда по уровню доходов, но хотя бы как носители символического капитала и определённых привилегий.¹²⁷ Мотивация к занятию интеллектуальным трудом в эпоху Просвещения осталась прежней, но в корне поменялась суть. Новая система образования была ориентирована, прежде всего, на ликвидацию массовой неграмотности и создание предпосылок для вовлечения широких слоёв населения в более сложный, по сравнению с традиционным, труд.

¹²⁷ Даже в специфической ситуации СССР 1930-1950-х годов, когда многие ученые и инженеры трудились в «шарашках» ГУЛАГа – все равно они имели привилегии, о которых не могли мечтать прочие заключенные.

Почти 200 лет – со второй половины XVIII до второй половины XX века это прекрасно работало. Пока экономика растет высокими темпами, она может спокойно «переваривать» постоянно растущее количество образованных людей, стремящихся при этом занять высокое социальное положение. Но на стадии «массового потребления», когда двузначный экономический рост уходит в прошлое, а число желающих преуспеть и получить высокий социальный статус сокращаться и не думает, возникает как раз тот самый социальный феномен, о котором мы говорили выше: происходит расслоение людей интеллектуального труда. Меньшинство становится ещё более высокообразованным и непрерывно совершенствуется, а большинство становится «образованцами»¹²⁸. Одновременно с этим, престиж учености и, как следствие - спрос на высшее образование в обществе сохраняется. И не суть важно, что большинство людей в данном случае интересуют не столько знания, сколько «корочки».

Факт остается фактом: последние полвека непрерывно растет количество людей, получивших законченное высшее образование. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающая в себя все развитые и многие развивающиеся страны приводит следующие данные. Если к условному началу стадии «массового потребления» (1960 году) доля людей имевших высшее образование в среднем по странам ОЭСР была примерно 5%, то через 50 лет она составила уже около 25-30%, а кое-где доходила до 60% (!).

Всемирный банк, в своем «Докладе о мировом развитии-2007», дал несколько более скромные оценки по состоянию на 2005 год, которые, тем не менее, вполне подтверждают общую тенденцию.

Таблица 24.

Страна	Доля взрослого населения, с законченным высшим образованием
США	30%
РФ, Великобритания, Япония	21%
Франция, Германия	15%

¹²⁸ Термин впервые появился в одной из программных статей Солженицина «Образованщина». В общем случае «Образованец» – это человек, получивший какие либо знания, но не сумевший (либо не захотевший) их в полной мере логически осмыслить и уложить в стройную систему научного мировоззрения. Таким образом, его мировоззрение остается эклектичным и полученные знания не могут быть эффективно использованы.

Percentage of the population with some higher education

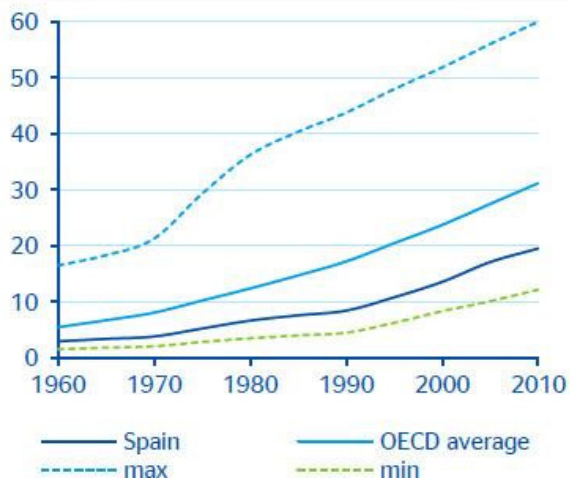

Рис. 13 Динамика доли взрослого населения, получившего законченное высшее образование в период 1960-2010 гг. по странам ОЭСР¹²⁹ (источник)

При этом, например, по США на 1958 год аналогичное значение составляло около 3% (!)¹³⁰, а по СССР: примерно 5% на 1959 год и 7-8% на 1979 год¹³¹. Количественный рост, безусловно, впечатляющий. Отчасти он может быть объяснен увеличением продолжительности жизни, но, конечно, это вовсе не главный фактор. Основная причина – это доступность высшего образования.

Ну а как быть с качеством?

Разумеется, оно повсеместно упало. Да и не могло быть иначе: хороший учитель формируется минимум 10 лет. А чтобы обеспечить 5-6 кратный относительный рост¹³² числа людей с высшим образованием за полвека, преподавательский состав нужно было бы наскрести в прямом смысле «по сусекам», как в СССР в первые годы ликвидации безграмотности, или в начале 1990-х годов.

¹²⁹ Испания на данном графике рассматривается отдельно потому, что она в период диктатуры Франко (до 1975 года) в ОЭСР не входила

¹³⁰ Источник - US News World Report. 21.02. 1958. P.66. Расчет доли взрослого населения проведен на основании источника: Данилин П.В. «Реформирование системы высшего образования США в 1958 году». Примечательно, что приведенные данные несколько ниже нынешней официальной версии статистического бюро США: вместо 3 млн. студентов указано, что их было примерно 3,5 млн. Впрочем, американские власти регулярно правят статистику задним числом. Но в данном случае общую картину это не слишком искажает.

¹³¹ Данные по СССР, по обыкновению, рассчитывались не так, как во всех остальных странах. В частности, выборку для населения брали «от 10 лет и старше», а лица с неоконченным высшим образованием приплюсовывались к среднему, а не к высшему. Подробнее см. тут и тут.

¹³² С учетом прироста населения рост числа людей «с корочками» в абсолютном выражении будет ещё большим – примерно в 8-10 раз.

К слову:

В 1990-е годы, когда было разрешено открывать коммерческие ВУЗы, они стали расти как грибы. При этом, качество преподавания в большинстве таких ВУЗов почти сразу стало «притчей во языцех» - лишь единицы смогли собрать сильный преподавательский состав и обеспечить высокое качество образования. И это не удивительно: мгновенно возникла потребность в большом числе кадров, которых просто не было. Их можно было переманить из существующих государственных ВУЗов, либо взять неопытных преподавателей (вчерашних студентов и аспирантов) в надежде на то, что со временем они вырастут в матерых профессионалов. Но надежды сбываются далеко не всегда, да и экономическая ситуация в стране последние 20 лет была такова, что заработная плата преподавателей любых ВУЗов никак не могла конкурировать с коммерческими компаниями, а в ряде случаев – и обеспечить преподавателю достаточные средства к существованию. Поэтому преподаванием и сейчас занимаются в большинстве своем люди, которые не смогли устроиться на более выгодную работу. Ну и фанатики своего дела, которые ощущают в этом свое призвание. Но последних – явное меньшинство.

Аналогичные свидетельства несложно найти и по другим странам. Ниже – известная цитата [Митио Каку](#) – американского ученого-физика и популяризатора науки:

«США имеют худшую систему образования из всех, что мне известны. Знания наших выпускников ниже, чем в странах третьего мира. Каким же образом научная элита США ещё не потерпела коллапс? Мы производим поколение идиотов — посмотрите наше ТВ и реалити-шоу. И я вам скажу: у Америки есть секретное оружие, которое называется «Виза для иностранных ученых H-1B». Забудьте о Гугле, забудьте о Силиконовой долине — все это сделали не американцы, а иммигранты. США высасывают лучшие мозги со всего мира — Индия, Китай, Россия. А сами мы только плодим идиотов»

Характерно, что практически в каждой стране Европы (и, само собой, в [России](#)) при желании можно найти пару-тройку подобных высказываний, разве что не столь эмоциональных. Что говорит о всеобщем характере проблемы.

Нельзя не отметить вот ещё что: что эпоха «массового потребления» вызвала трансформацию не только в части предложения образовательных услуг. Изменился и спрос. Причем изменения эти весьма примечательны. Британская [«Гардиан»](#) несколько лет назад заметила, что молодые жители Соединенного Королевства выбирают не высокооплачиваемую, но вместе с тем ответственную работу, а ту на которой не надо напрягаться: инструктора по фитнесу, парикмахера и т.д.¹³³ Аналогичная ситуация наблюдалась и в США: в 2006 году количество выпускников-инженеров [более чем вдвое уступало](#), например, количеству бакалавров по специальности «социальные науки и история». Упомянувшийся уже Мараховский предложил этому феномену вполне здоровое [объяснение](#):

«Дело в том, что наш европейский современник – любой, московский или йоркширский – в первую очередь не хочет париться и нести большую громоздкую ответственность. У него нет особого желания вставать в шесть утра, надевать бронебойные строительные ботинки и фуфайку, ехать вкалывать, возвращаться поздно вечером в состоянии полутрупа и натирать очередную продутую, растянутую или ушибленную часть тела специальным гелем, чтоб завтра не сильно болело, потому что опять работать. Ещё меньше у него желания идти вколачивать знания в хамоватых детей, которые в любой момент начинают жаловаться начальству, или напрягаться по 10-15 лет, получая трудное дорогое образование, чтобы потом отвечать за что-нибудь сложное на стройке или в больнице.

Зато у современника есть желание стоять красивым у стойки спортбара, охмурять клиенток (вдруг богатая попадётся), на халяву качаться, получать спортивный фуд со скидкой, а иногда – замирать и отключаться от мира, когда по большим те-

¹³³ В 2011 году в Великобритании 94 тысячи молодых людей и девушек окончили курсы стилистов и визажистов, хотя на рынке для них всего 18 тысяч вакансий. 83 тысячи получили журналистское и PR образование, чтобы заполнить 65 тысяч рабочих мест. При этом на 275 тысяч требуемых строительной отрасли мест претендует 123 тысячи выпускников, а на 72 тысячи мест инженеров – 40 тысяч выпускников. При этом, заработная плата инженеров примерно в 3-4 раза выше, чем у стилистов и визажистов.

лезкранам фитнес-клуба передают игру любимой команды. Если учесть, что в современном продвинутом фитнес-зале сделано всё, чтобы клиент ничего не мог на себя уронить или иначе повредиться, – там даже ответственности особой нет. Жизнь небогата, но ненапряжна. В крайнем случае, можно и подзаработать сверх зарплаты – например, продавая амфетамин или экстази.

В итоге уже сегодня во всём цивилизованном мире наблюдается любопытная картина: уровень технологий (создаваемых наступающим меньшинством) повышается, а уровень знаний ненапряжного большинства падает»

Когда люди произносят расхожую фразу о том, что «новые технологии меняют нашу жизнь», они ведь имеют в виду совсем не это, правда? Однако, это тоже одно из следствий научно-технического прогресса, только не такое привычное, как, например, новый смартфон или лекарство от неизлечимой прежде болезни.

Получается, что сегодня социальная сверхзадача науки и образования, поставленная без малого 200 лет назад: организация «перманентной технологической революции» и вовлечение широких масс населения в индустриальный труд, в целом близка к выполнению. Например, количество ученых и инженеров вполне достаточно для того, чтобы научно-технический прогресс не останавливался. Удельный вес инженерно-технических работников перестал расти даже в США: в 2010 году впервые сложилась ситуация когда в процентом отношении ко всей рабочей силе их оказалось меньше, чем в 1950 году: [«всего» 4,9%](#).

При этом, система образования и не думает снижать своих оборотов. Потому что образование - это платная услуга, это бизнес для институтов, академий и университетов, это, в конце концов, престиж. Соответственно, никто добровольно эту машину останавливать не будет, да и наверное не сможет. Выше довольно подробно было сказано про специфику Великобритании, но подобное иррациональное поведение характерно практически для образовательных систем всех постиндустриальных стран. В том числе и для России, где предостаточно институтов, которые выпускают никому не нужных специалистов. А до уровня гротеска это доходит на Северном Кавказе, где в числе прочих достопримечательностей расположена и [«дагестанская образовательная аномалия»](#):

«В Дагестане сейчас около 100 тысяч студентов. В республике работают десятки институтов и университетов, включая филиалы многих российских вузов. В советские времена, когда ситуация с трудоустройством выпускников была лучше, в республике функционировали лишь пять вузов. Но даже их было много – многим приходилось уезжать по распределению в другие регионы и там строить свою жизнь.

Очевидная не востребованность подавляющего числа выпускников после окончания вуза никого не пугает. По статистике лишь один из трех выпускников дагестанских вузов после окончания вуза может найти работу по специальности. Но родители продолжают «устраивать» в вузы своих детей – исходя из расценок и собственных финансовых возможностей. Устройство в вуз – «предпоследний родительский долг» в своеобразной субкультуре Дагестана. Очень многим родителям придется ещё устраивать своих оболтусов на «нормальную работу», потратив «нормальную копейку».

В общем и целом мы видим здесь возврат к средневековой практике: получение образования рассматривается исключительно как статусное мероприятие, безо всякой общественно полезной нагрузки. И если вдуматься, то поведение наиболее беспокойных дагестанских студентов и [в самом Дагестане](#), и во [многих городах России](#) за его пределами в значительной мере повторяет традиции ... средневековой Сорбонны.

К слову:

Петрушенко в «Повседневной жизни средневековой Европы» приводит ряд любопытных свидетельств об университетских нравах того времени.

Фрагмент 1 (стр. 301):

«Как-то раз, в 1229 году, из-за пустяковой ссоры нескольких парижских студентов с хозяином трактира, не пожелавшим отпустить им вино даром, возникло целое побоище между горожанами и студентами. Все кабаки были разбиты, вино вылито на землю, много людей избито до полусмерти. В этот раз победили студенты. Горожане пожаловались королеве

Франции Бланке Кастильской, и та велела парижскому прево проучить всех школяров, какие ему попадутся. Тот охотно сделал это, и на сей раз победили горожане, изувечив множество студентов и убив нескольких. Университет и королева долго боролись за власть и не хотели уступить друг другу. Вследствие нежелания Бланки уступить университет прекратил лекции и профессоры покинули Париж, уведа за собой слушателей. Угроза прекратить лекции была очень действенной. В 1278 году Парижский университет, в связи со своей ссорой с аббатством Сен-Жермен-де-Пре, заявил, что прекращение лекций — «это единственное орудие, которое находится в руках таких безоружных пришельцев, как мы, которым туземцы постоянно учиняют несноснейшие обиды»

Фрагмент 2 (стр. 329-330):

«Меланхтон говорил о студентах, что они «рыщут целые ночи по улицам с шумом и гамом, как циклопы и кентавры, наполняя все диким криком, нападая на мирных безоружных людей, осыпая их бранью и камнями, бросаясь на них с оружием, даже осаждая дома граждан, выбивая двери и окна, лишая сна рожениц, бедных и престарелых, опрокидывая прилавки и возы на рынке».

В среде самих студентов часто происходили взаимные схватки с участием бакалавров. Не лучшие были и их взаимоотношения с горожанами. Школяры вели себя возмутительно, делали дерзости, опустошали сады, врывались ночью в дома, оскорбляли невесту на пути в церковь, вторгались в свадебные пиришества и требовали, чтобы их угощали как господ, по ночам шумели на улицах, натываясь на камни и брэнча оружием, нападали на сторожей и прохожих. Во всех городах студентов обвиняли в воровстве, разбоях и бесчинствах»

Так что все рано или поздно возвращается на круги своя. Но все же вряд ли правомерно будет утверждать, что через 20-30 лет везде снова будет так как в Сорбонне в 1229 году. В моделировании дальнейших событий нам большую помощь окажет римская эпоха.

II.30. Как Просвещение и Прогресс переходит в Насыщение.

Для характеристики существующего состояния дел в сфере науки и образовании я предлагаю использовать термин Насыщение. Общество «наедается» серьезной наукой и фундаментальным образованием и, по мере того, как меняются и приоритеты развития, происходит своего рода инфляция статуса ученого и педагога. Постепенно на первый план в общественном сознании выходят как «шутейные» механизмы для развлечений, так и поверхностная тематика. Сегодня это выражается в том, что инновационной деятельности происходит крен в сторону коммерциализации и маркетинговых ухищрений. Заметнее всего это проявляется на уровне пиара и общественного сознания. Все знают Стива Джобса создавшего бренд iPhone, но почти никто не знает людей, создавших элементную базу, благодаря которой существование этого самого iPhone стало возможным.

«Герой дня» сегодня – это не новый Альберт Эйнштейн, или Томас Эдисон, а Марк Цукерберг, который сам ничего вообще не изобрел, но придумал и реализовал успешный коммерческий проект: социальную сеть Facebook. Или Илон Маск, провозглашенный СМИ едва ли не новым мессией и предвозвестником грядущей технологической революции, который на поверку является просто наиболее крупным из числа [современных грюндеров](#), и за которым не стоит ни серьезной инженерной школы, ни значимого инновационного потенциала. Но пример успеха и Цукерберга и Маска сам по себе иллюстрирует значимую тенденцию: и наука, и образование постепенно само превращается в бизнес по продаже услуг (неважно, для населения, предприятий, или государства). Соответственно, мотив поиска истины и вообще служения медленно, но верно вытесняется ключевым принципом торговли: не обманешь – не продашь!

К слову:

Неверно будет полагать, что это какой-то современный феномен, ранее не встречавшийся. Во все времена в «храме науки» недостатка в торговцах, жуликах и администраторах не было, особенно в академической среде и среди гуманитарных наук. Просто в эпоху индустриального Подъёма до определенного момента интересы науки и бизнеса взаимно дополняли друг друга, усиливая положительный эффект. И непроизводительная часть научного сообщества, не могла как следует «размножиться» из за жестких требований к результатам (например, сделать свою атомную бомбу за три года, или ещё что-то подобное из серии «догоним и перегоним»). Но в современной ситуации, когда финансирование выросло, а жесткость требования к результату несколько ослабла, бизнес-подход вполне себе расцвел, постепенно вытесняя собственно науку.

Это очень хорошо видно на примере эволюции грантовой системы финансирования науки. Сейчас бюджет любого крупного научного учреждения на 60-70% состоит из поступлений от всевозможных целевых грантов: государственных, частных, от международных организаций и т.д. В принципе в этом нет ничего плохого, даже скорее наоборот. Но в последние 15-20 лет, когда процесс был поставлен на поток, выяснилась любопытные последствия. «Истории успеха» последних двадцати лет свидетельствуют, что, основными условиями процветания научного и/или образовательного учреждения являются:

- в первую очередь, умение получать гранты;
- во вторую очередь, умение попадать в престижные рейтинги (лучше всего – международные);
- и только в третью очередь – качество научной работы или получаемого студентами образования. Конечно же, совсем на самотек это пускать нельзя, но ... убиваться за непрерывное повышение качества исследований или образовательных услуг никто не будет. Просто это не рационально.

В качестве иллюстрации приведу характерную цитату [одного из докладов](#) Высшей Школы Экономики (ВШЭ), посвященного как раз исследовательским грантам:

«Первые исследовательские гранты появились примерно в середине XIX века в Европе и предназначались для поддержки начинающих ученых и исследователей, не имевших финансовых возможностей заниматься наукой. Сегодня, полтора века спустя, гранты превратились в новую форму признания или «научного капитала», пользуясь терминологией Пьера Бурдьё. «Теперь для того, чтобы получить исследовательский грант, никто из ученых не станет доказывать, что у него нет денег. Важнее показать, что ты являешься специалистом в своей области, уже достиг значительных результатов, а твои исследования имеют серьезный научный потенциал. И чем больше грантов ты получаешь, тем выше твоя позиция в структуре научного поля и твой статус в науке»

Ключевое слово тут «позиция в структуре научного поля». Проще говоря, теплое место: правильно сформулировать тему исследования, на которой можно кормиться вечно, и писать правильные отчеты, устраивающие грантодателя. Это называется монетизация «научного потенциала». А как же собственно наука? Конечно же, никто не против науки, но тут какое дело: получится что-нибудь открыть – хорошо, не получится – ничего страшного.

Разумеется, в зависимости от предметной области различия могут быть весьма значительными. В меньшей степени описанной тенденции подвержены прикладная отраслевая наука и образование. Например, нефтегазовая, металлургическая, химическая отрасли, связь и транспорт, в которых четко выстроена вертикаль от заказчика (коммерческой компании) до студента.

Напротив, организации, занятые фундаментальной наукой и общим образованием (да ещё и гуманитарной направленности), в значительной большей степени склонны к увлечению грантами и рейтингами, а результативность работы и её полезность отходит на второй план. Это ни в коем случае не упрек: иногда действительно трудно

измерить полезность фундаментальных исследований или гуманитарного образования, а констатация объективного факта. Но в складывающейся ситуации у науки есть опасность вернуться к средневековой схоластической традиции, которая как мы знаем, столь же утомительна, сколь и бесплодна.

Кстати говоря, некоторый откат к средневековой модели организации научного сообщества вовсе не случаен, и в чем-то даже предопределен. Если период процветания завершается, и не дай бог, ещё наступит кризис, то, во-первых, надо успеть снять сливки со всех, кто ещё хочет получить образование, а, во-вторых, надо ограничить доступ к финансированию, создав привилегированную касту «интеллектуальной элиты». Которые переживут сложные времена и потом, в случае чего, возглавят очередное «великое возрождение цивилизации».

Это можно, разумеется, с известной долей иронии, назвать «научно-техническим маневром». Бурный количественный рост образованных людей и научных работников и, одновременно с этим, падение среднего уровня образования и формирование достаточно закрытого «элитного» клуба по типу средневековой корпорации. В эту логику, так или иначе, укладываются практически все последние изменения в сфере науки и образования. Например:

- создание крупных международных центров и концентрация в них научного потенциала;
- крен системы образования в сторону утилитарности и «полезности», которая понимается как узкая специализация и отказ от энциклопедической модели как высшего, так и среднего образования;
- падение качества высшего образования, в том числе уравнивание образовательных программ в разных странах «по нижнему плинтусу» в рамках [Болонского процесса](#);
- бесконечные реформы среднего образования, которые, например, в России, за последние 15-20 лет фактически привели к разрушению единой системы школьного обучения и понижению его качества;
- возврат де факто к платной системе образования во многих странах мира, где до этого оно было бесплатным;
- снижение популярности чтения книг вообще и серьезной научной и научно-популярной литературы в частности.

Результат всего перечисленного прекрасно иллюстрируют опросы, периодически проводимые как социологическими службами, так и об-

щественными организациями и СМИ. Приведу один, но [очень яркий пример](#). Опрос проводился среди студентов МГУ, ВШЭ и МГИМО – то есть тех вузов, которые сегодня позиционируются как та самая «интеллектуальная элита». Вопросы задавались очень простые, но результат превзошел все ожидания. Особенно понравилось про настоящую фамилию И.В. Сталина:

"Около 60% студентов журфака МГУ и почти половина журналистов из Вышки и МГИМО не смогли вспомнить, какая настоящая фамилия Сталина, называя варианты вроде Гагашвили, Джудашвили, Журашвили, Беришвили, «Что-то-там-швили», «какая-то грузинская, армянская фамилия», а также Кикабидзе, Чехардзан, Цехардзан, Ульянов и даже Бронштейн"

Многие наблюдатели склонны рассматривать это как целенаправленную диверсию «мировой закулисы». Я все же полагаю, что процесс носит управляемый характер только отчасти. Можно стремиться умирить массовое образование, но кроме этого, мы наблюдаем и падение качества подготовки и в «элитных» ВУЗах. Что должно вызывать тревогу, прежде всего, в самой элите. Да и в целом, самоубийство массового образования в долгосрочном периоде совершенно не выгодно власти имущим, какие бы коварные планы они при этом не строили бы. Тут уместно вспомнить аналогию с религией: как мы отмечали в четвертой главе, религия, быть может, и воспитывает в людях некоторую покорность, но с равной вероятностью это оборачивается религиозным фанатизмом и каким-нибудь «Чумным бунтом».

Также и с образованием. Образованного человека, теоретически говоря, сложнее обмануть, но его, при прочих равных условиях, легче мотивировать на высокопроизводительный труд. В отличие от необразованного. Одним словом, я полагаю, что «научно-технический маневр» начался вполне стихийно, а уж затем нашлись желающие процесс подкорректировать, кое в чем усилить, и даже возглавить. Как бы там ни было, завершение описываемого маневра чревато неприятными сюрпризами. Многое конечно будет зависеть от того, как именно современная цивилизация пройдет стадию «кризиса». Если кризис окажется достаточно беспокойным и долгим¹³⁴, то мы можем столкнуться с серьезной деградацией системы образования в мировом масштабе.

II.31. От Насыщения к Затуханию.

Если предположить, что стадия «кризиса» будет достаточно длительной и затронет большинство уголков земного шара, то это и вправду может ввергнуть нас в серьезные неприятности.

Сначала получать образование у большинства населения не будет финансовой возможности, да и большого практического смысла (его в ряде случаев нет уже и сейчас). А с учетом разного рода социальных потрясений может получиться так, что и престиж образования резко упадет. При этом, созданные «оазисы» науки и образования вполне могут уцелеть и даже сохранить свой высокий уровень за счет экспорта талантов со всего мира, но вспомним историю Александрийской библиотеки. Одичавшие современники громили её два из четырех раз именно в стадию «кризиса» и последующей «реорганизации». Так что хотелось бы ошибиться, но, мне кажется, что риски есть и серьезные.

Общество конечно вряд ли вернется в исходное состояние неграмотности, или допустим, временному отказу всего населения от получения образования, как это приключилось в Германии, после победы идей Мартина Лютера.¹³⁵ Но, к примеру, низкий уровень базовых знаний большинства населения планеты в таких областях как история, география, химия и биология – это устойчивая тенденция как минимум последних 30-40 лет.

К слову:

Впрочем, классическое «зачем география, коли извозчики есть» было сформулировано классиком отечественной литературы задолго до постиндустриального общества.

А при неблагоприятном развитии событий (например, войнах, нашествиях совсем уж диких мигрантов, или ещё каких-то социальных катаклизмах) урон для науки и образования может оказаться существенным. Правда, в России события пока развиваются таким образом, что с ролью новейших варваров успешно справляется соб-

¹³⁴ Напомним, стадия кризиса в римском цикле составляла почти 100 лет, но если в рамках современного цикла кризис продлится даже 50 лет – этого будет достаточно для серьезных деструктивных изменений в обществе.

¹³⁵ Подробнее см. Л.А. Петрушенко в «Повседневной жизни средневековой Европы», стр. 146-147

ственное правительство, которое на данном историческом этапе и следует признать самой главной угрозой интеллектуальному потенциалу страны.

Сойдемся на том, что Затухание в отношении науки и образования – событие хотя и не жестко детерминированное, но весьма вероятное. И перейдем к культуре.

II.32. Логика «культурного процесса».

Логика развития культуры в рамках индустриального цикла была несколько иная, чем у науки и образования, хотя в целом стезя та же самая. Это обусловлено тем, что в культурном созидании участвует объективно меньше людей и спрос на культурные ценности более стабилен, в первую очередь из-за того, что основным заказчиком создания произведений культуры являются господствующие классы и власть. Кроме того, «культурный расцвет», как мы видели, в том числе, и на примере Римской империи, довольно часто является результатом завоеваний и прочих политических катаклизмов, поэтому жестко не привязан к стадиям социально-экономического цикла.

К слову:

Специфике «культурного взаимообогащения» можно было посвятить несколько томов, но я ограничусь несколькими примерами иллюстрирующими историю развития изобразительного искусства.

Пример первый: после разгрома Константинополя крестоносцами в 1204 году в Италии (города которой были в числе основных бенефициаров разграбления Византии) тут же зародился [«Проторенессанс»](#), который при в внимательном рассмотрении, на первом своем этапе (дученто) представлял собой по сути заимствование византийского искусства.

Пример второй: захват и [разграбление Рима](#) войсками Карла V в 1527 году, привел к тому, что из Рима, который к

тому времени был одним из крупнейших художественных центров Европы в массовом порядке побежали художники и скульпторы и литераторы. Тем самым, маньеризм, который был до этого за пределы Италии особенно не выходил, распространился по всей Европе. Дав через 30-40-50 лет литературе Шекспира и Сервантеса, изобразительному искусству – школе Фонтенбло и Эль-Греко и т.д.

Пример третий: военное и политическое противостояние Испанской империи и Нидерландов. В 1579 году Нидерланды провозгласили независимость от Испании (окончательно завоевали её в 1648 году по Вестфальскому миру), и почти сразу же у них начался «золотой век голландской живописи», который продлился до конца XVII века. Оставшаяся под испанским владычеством Фландрия тоже в это период переживала Подъём изобразительного искусства (1584-1703 гг.). Фактически, это был особый вид соперничества: имперских и независимых Нидерландов, который прекратился с падением могущества испанской империи после «войны за испанское наследство» (1701-1714 г.). К слову сказать, в тот же период завершился и «золотой век испанской живописи».

Поэтому, если наука и образование довольно продолжительное время находились в состоянии стагнации (грубо говоря, 700 лет - с VIII по XIV век), то упадок и застой культуры после развала Западной Римской империи продлился немногим более 200 лет. На смену античной довольно быстро пришла средневековая культура, которая, вопреки распространенному заблуждению, в пору своего расцвета была ничуть не «слабее» античной или культуры эпохи Возрождения.

Но то «высокая» культура. А в отношении развития массовой культуры можно проследить те же самые тенденции, которые мы разобрали выше в отношении науки и образования.

II.33. Подъём массовой культуры.

Сегодня термин «массовая культура» приобрел ярко выраженный негативный оттенок. Но это произошло уже в последней трети XX века, когда масскульт действительно стал самодовлеющей силой и символом общин культурной деградации. Вплоть до 1960-х годов массовая культура была явлением сугубо положительным, ибо, по сути, за 150 лет создала значительно более гуманное общество, в общем-то, претворив в жизнь идеалы эпохи Просвещения.

Решающим моментом тут, как и в случае с образованием, стала всеобщая грамотность. По мере роста количества грамотных людей росла и интенсивность культурной жизни. А, например, в Российской империи, где сословные ограничения отменялись медленно и неохотно, это привело к тому, что культурное развитие осуществлялось своеобразными «волнами», часто совпадавшими с крупными политическими событиями.

Отечественная война 1812 года вызвала к жизни не только декабристов, но и начало «золотого века русской литературы» во главе с Пушкиным.

Крымская война и отмена крепостного права привела в конечном итоге к:

- реализации множества литературных талантов, среди которых особняком стоят фигуры Толстого и Достоевского;
- расцвету русской философии, не только традиционно приходящих на ум славянофилов и «западников», но и, например, анархизма и социализма;
- расцвету русской реалистической живописи, в том числе - художников-передвижников;
- в музыке – Чайковский, «могучая кучка» и др.

Следующая мощная «волна» расцвета культуры приходится начало XX века и совпадает с революцией 1905 года и реформами Столыпина. Это совпало с зарождением следующих культурных явлений:

- в литературе – Чехов, «серебряный век»,
- в философии – Бердяев, Розанов, Соловьев, С. Булгаков, «русский космизм» и т.д.;
- в архитектуре – модернизм, конструктивизм, функционализм;

- в изобразительном искусстве – «русский авангард» (абстракционизм, супрематизм, конструктивизм и т.д.), и многие другие направления [модернизма](#);
- в музыке – Стравинский, Прокофьев, Рахманинов, Танеев. Скрябин и т.д.

Ну и наконец, революция. При всех гонениях на культуру эмиграции и «философских пароходах», и прочих сложностях классового подхода к культуре, созданная советская культура во многих отношениях оказалась ничуть не слабее дореволюционной, а в ряде случаев – например в кинематографе – очень быстро и существенно её превзошла. Хотя конечно, потомки «красных» и «белых» до сих пор ожесточенно выясняют отношения: что считать расцветом, а что упадком русской культуры.

Итак, допуск талантливых представителей народных масс в прежде закрытый «элитный клуб» деятелей культуры, повсеместно дал прекрасный результат. Прилив свежей крови и новых идей повысил качество создаваемых произведений: как в области «высокого искусства», так и массовой культуры. Более того, в первой половине XX века эти понятия едва ли не слились воедино. Потому что массовое искусство на каком-то этапе по качеству перестало уступать «элитарному».

Значительную роль в этом сыграли, безусловно, США – там сумели создать в начале XX века систему дистрибуции, позволяющую «продавать» все что угодно. Единого органа управления эта система, наверное, никогда не имела, разве что в кинематографе это была [студийная система](#) эпохи «золотого века Голливуда», контролировавшая «большой пятеркой» кинокомпаний¹³⁶. В остальных областях централизованной иерархической структуры управления не было, но все её участники исповедовали одни и те же принципы работы и медленно, но верно к первой трети XX века она охватила весь «цивилизованный мир», может быть кроме СССР, где вся дистрибуция оставалась в руках государства до 1991 года.

¹³⁶ [MGM, Paramount, Fox, Warner Bros., RKO](#)

К слову:

Успехи придуманной в США системы дистрибуции на самом деле впечатляющи. Американцы, например, сумели сделать популярным джаз – музыку, которая не то что плохо вписывалась в европейские традиции, а откровенно шла им наперекор. Конечно, это произошло в некоторой степени потому, что после Первой мировой войны США превратились в сверхдержаву, но, объективно говоря, заслуга менеджмента здесь очевидна. Ведь ни до, ни после неевропейской культуре не удалось в столь короткий срок завоевать симпатии широкой публики. А, например, российская культура вроде бы известна на Западе давно, признается великой узким кругом благожелательно настроенной интеллигенции, но столь широкой популярности никогда не имела. Не говоря уже о китайской, или индийской – дальше кухни и «камасутры» диалог культур не простирается.

Ещё пример – кинофильм «Унесенные ветром». Одна из визитных карточек Голливуда, лидер по сборам в 1939 году. Не берусь судить о художественных достоинствах фильма (мне он откровенно не нравится). Но примечателен такой факт - в год выхода фильма его посмотрело какое-то немислимое количество зрителей. Прямого счета никто не вел, но если разделить валовые сборы на среднюю цену билета, то получается, что картину это посмотрело количество зрителей в 7 раз превышающее население страны (!) на тот момент времени¹³⁷. Конечно, вряд ли действительно абсолютно каждый житель США посмотрел эту картину по 6-7 раз за год. Более того, возможно, что и со средней ценой билета что-то не так¹³⁸. Тем не менее, даже очень условно оцененное количество зрителей, является абсолютным рекордом за весь период существования американского кинематографа (подробнее см. Приложение 1). Но даже если в реальности

¹³⁷ Если быть точным, то число зрителей этого фильма в 1939 году составило 863,7 млн. человек, при населении США в 131 млн. человек или 693%. Подробнее см. Приложение 1 к настоящей главе.

¹³⁸ Например, сегодня (в 2014 году) билеты в США в современные кинотеатры стоят 15-20 долларов, а в старые залы 2-5 долларов. Что в среднем дает цифру 8,15 долларов за билет. Но по конкретному кинофильму соотношение может быть иным, поскольку премьеру вряд ли будут крутить в старом кинозале.

это фильм каждый американец посмотрел хотя бы по разу или два, это все равно будет баснословным результатом. Нынешние лидеры проката собирают 10-15% зрительской аудитории, а например, безусловный лидер последних двух десятилетий «Титаник» собрал 47%. Понятно, что сильно изменились и времена и технологии, но заставить посмотреть такое количество зрителей, между нами говоря, не особо выдающуюся мелодраму – это дорогого стоит.

Описываемая система дистрибуции всегда «продавала» без разбору все, что хорошо продается, но на первых порах доля действительно качественной «культурной продукции» была выше. Это можно объяснить тем фактом, что со снятием социальных барьеров реализовывался отложенный творческий потенциал народных масс. Плюс социально-политические катаклизмы начала и середины XX века объективно способствовали созданию мощных культурных произведений, абсолютно во всех областях. И поэтому какое-то время было возможно, практически не понижая качества, обеспечивать высокие продажи и «высокого искусства» и откровенного китча.

К слову:

Фактически именно запуск системы дистрибуции вкупе с ростом благосостояния, прежде всего, американских покупателей кратно поднял цены, например на импрессионистов, да и на все другие направления в живописи и скульптуре. К примеру, один из самых известных и дорогих на сегодня художников-импрессионистов Винсент Ван Гог до момента своей смерти в 1891 году продал всего одну картину. После его смерти картины долгое время также не особенно ценились, хотя его брат Тео и его жена Джоанна делали все возможное, чтобы мир узнал о художнике. Родственники Ван Гога отказались от его картин (это составляло более 200 работ¹³⁹) в пользу Джоанны и её малолетнего сына Винсен-

¹³⁹ По нынешним рыночным ценам это не менее 4-5 млрд. долларов США, а если повезет то и больше. Последний рекорд – это 82,5 млн. долларов за «[Портрет доктора Гаше](#)», проданный в 1990 году. Рекорд продаж на современном арт-рынке составляет [250 млн. долларов](#) США, уплаченные в 2012 году за одну из работ серии «Игроки в карты» Поля Сезанна. Но следует иметь в виду, что с 1990 года цены выросли в несколько раз. Так что сегодня Ван Гог мог бы торговаться как минимум не ниже.

та. Джоанна благодаря своему упорству добилась своего и к моменту своей смерти в 1925 году сумела сделать Ван Гога популярным. Но основной прорыв в этом отношении пришелся на период, начиная с [1915 года](#), когда она жила 4 года в Нью-Йорке а по завершении Первой Мировой войны вернулась в Амстердам.

Тот факт, что искусство в XX веке стало рассматриваться не как предмет роскоши, а как инвестиционный инструмент тоже следует поставить в «заслугу» системе дистрибуции. Арт-рынок существовал и раньше, но именно после Первой мировой войны он превратился в кальку фондового рынка, который как пылесос захватывал любые мало-мальски интересные идеи¹⁴⁰, раскручивал их, раздувал стоимость (создавал инвестиционный «пузырь») потом продавал конечному потребителю и переключался на новый объект. Тем более что, культура и искусство – это ещё и т.н. «общественные блага», которые справедливой оценки не имеют, и значит большинство созданных культурно-инвестиционных «пузырей» просто никогда не лопнет.

Подобная коммерциализации культуры и искусства на первых порах тоже приносила безусловную пользу – в культурный процесс вовлекались широкие массы творчески активного населения, которые привносили что-то новое, обогащали культуру и иной раз успевали на этом зарабатывать. Тем более, пока общество бурлило творческими идеями. Но с началом эпохи «массового потребления» ситуация постепенно поменялась.

¹⁴⁰ На фондовом рынке они называются «инвестиционные», на арт-рынке, соответственно, художественные, а в театре и кино никаких прилагательных нет, просто идеи и все.

II.34. Культурное Насыщение (или Пресыщение).

К концу 1950-х началу 1960-х годов произошло три ключевых события, в корне изменивших культурный процесс, переведя его в конечном итоге из состояния Прогресса в Насыщение.

Во-первых, мир окончательно оправился от последствий второй мировой войны – выросло поколение «шестидесятников», которое уже как таковой войны не помнило и в сознательном возрасте тяжелой жизни не застало. Соответственно, система ценностей сформировалась принципиально иная. Это в равной степени проявилось и в Западной Европе, и в США и во вроде бы изолированном «соцлагере», просто формы были немного различные.

Во-вторых, общество вступило в стадию «массового потребления». Материальные благополучие росло и как следствие – росло число людей, которые могли и хотели заниматься разнообразными искусствами. С другой стороны – возможности потреблять «культурную продукцию» тоже возросли.

В-третьих, достижения технического прогресса. Более совершенные электроинструменты, магнитофоны, более удобная в эксплуатации звуко, фото и киноаппаратура – все это впервые появилось в начале 1960-х годов. И, конечно же, массовое распространение цветного телевидения, которое в США началось с 1950-х годов но «в каждый дом» в США и Западной Европе вошло как раз в 1960-х. Все выше перечисленное позволило ставить самые смелые эксперименты, прежде всего в музыке и визуальном искусстве, которые ещё 20-30 лет назад были просто невозможны.

Как следствие мы наблюдаем возникновение следующих явлений:

- очередная революция в философии и литературе, связанная, прежде всего, с «бунтами» конца 1960-х годов. Это довольно пестрое явление, куда можно отнести и движение хиппи, и «сексуальную революцию», и феминизм, и неомарксизм, и пацифизм и т.д.;
- «взрыв» в кино и прочих визуальных искусствах: европейский арт-хаус, реструктуризация голливудских киностудий в 1967 году и появление т.н. [«нового Голливуда»](#);

- в архитектуре – хай-тек, био-тек, органическая архитектура, архитектурный пост-авангард и т.д;
- в популярной музыке: rock'n'roll и следовавшие за этим развитие прочих стилей электронной музыки;
- в фотографии, дизайне и изобразительном искусстве: поп-арт, «современное искусство», которое пусть и было «косплеем» идей русского и советского авангарда 1910-1920-х годов, но всё же как минимум их популяризировало.

Все это разумеется, было тесно переплетено между собой и взаимопроникало друг в друга, как собственно и во всех предыдущих случаях. Один из ярких представителей этой эпохи, [Джим Моррисон](#), очень верно сказал об этом времени:

«С исторической точки зрения оно, наверное, будет представляться как эпоха трубадуров во Франции»

Так, в общем, и вышло. Но на поверку оказалось, что это был последний всплеск культурного Подъёма, а дальше началось Насыщение. К началу 1980-х годов указанный импульс был практически исчерпан – все значимые произведения искусства созданы, все культурные стили и направления оформлены, все действительно важные слова сказаны. Одним словом, культурный задел в основе своей был сформирован, и началась его эксплуатация и последующий культурный застой, который мы и понимаем под термином Насыщение.

К слову:

Несмотря на «железный занавес», абсолютно аналогичные процессы происходили и в СССР. «Шестидесятники» означали собой предпоследнюю мощную волну культурного расцвета, который в целом завершился также к началу 1980-х годов. Последний краткий всплеск был ещё в период 1988-1994 годов в связи с «перестройкой» и распадом СССР, когда из подполья вышли т.н. «неформалы», но он довольно быстро сошел на нет.

Российскому читателю будет проще всего проиллюстрировать феномен Насыщения на отечественном материале, хотя он и характеризуется определенной спецификой.

Советская система обеспечивала «мастерам культуры» высокий социальный статус и высокую загрузку, но при этом довольно жестко квотировала их количество. Основным инструментом было ограничение на число мест в творческих ВУЗах, а высшее образование было одним из необходимых условий для получения доступа к социальному статусу и материальным благам. Поэтому считанные единицы преуспевших творческих работников в СССР не имели вообще высшего образования, или имели непрофильное. После Великой Отечественной войны, ввиду колоссальных человеческих потерь¹⁴¹, во все ВУЗы страны конкурса практически не было. Это позволило почти всем, тяготевшим к творческим профессиям, людям получить высшее образование, самореализоваться, и занять «место под солнцем». Такая ситуация в образовании сохранялась вплоть до конца 1950-х – начала 1960-х годов. В результате чего в советском искусстве появились яркие поколения фронтовиков (1920-х годов рождения) и «шестидесятников» (1930-1940 гг. рождения), которые в немалой степени и создали славу советской культуре.

Но дальше ситуация изменилась. Количество желающих влиться в ряды «мастеров культуры» все прибывало, а ресурсов ни чтобы обеспечить их работой, ни чтобы дать им образование уже не хватало. Кроме того, специфика юридической системы СССР не позволяла передавать полученное во временное пользование от государства имущество (госдачи, квартиры и т.д.) по наследству детям, если те не были членами творческих союзов. Соответственно, очень быстро сложились «творческие династии»: которые ограничили приток свежей крови в ВУЗы, а также доступ к собственно культурному процессу.

Особенно далеко это зашло в кинематографе. Как следствие – мы сегодня имеем жесточайший кризис в российском кино, который вызван именно «феодално-династическими» причинами. При этом, талантливых людей меньше не стало, но пробиться наверх за счет своих творческих качеств они не могут. И даже сегодня в новых реалиях, ког-

¹⁴¹ Например, в поколении 1921-1925 годов рождения выжило всего около 3% мужчин.

да вроде бы есть возможность получить кино образование, и стажироваться где угодно и т.д. и т.п. все равно ситуация не исправляется - к финансированию все равно допускают только «старые проверенные» кадры, либо случайные люди, «особо приближенные» к источникам финансирования.

К слову:

Прекрасная цитата в тему от кинопродюсера Александра Захарова, который иллюстрирует всю глубину и беспощадность современного российского кинопроизводства:

«Вот типичный разговор Продюсера с потенциальным инвестором (Директор Департамента по развитию одного из крупнейших российских банков)

ПРОДЮСЕР - Это наш проект - полнометражный фильм. Сроки реализации - один год. Сроки возврата средств - два года (сильно преувеличено, заведомо ложные данные).

Запрашиваемая сумма инвестиций - ... млн. долларов. Возврат планируется - проценты с широкого проката, продажа прав на ТВ каналы, в том числе и кабель и спутник. Процент с ограниченного проката, а так же продажа прав на DVD и иные виды носителей. (Вранье от первого до последнего слова. У "Гладиатора" такого возврата не было).

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА

- А кто у вас режиссер на этом проекте? А на главную роль кого планируете пригласить?

ПРОДЮСЕР - Вот справка. На главную роль - ... (малоизвестный актер). Режиссер - ... (малоизвестный кинорежиссер, но с фильмографией).

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА

- Понятно. Но этих людей (режиссера и актера) никто не знает из широкой публики. Вот если бы у вас режиссером был хотя бы Марк Захаров, а главную роль играл Данила Козловский... Его широкая публика знает. И то... мы вообще никогда не инвестируем средства в кинобизнес. Это бизнес с высокой степенью риска. Мы можем предложить вам кредитование под залог материальных активов. Что у вас есть в залог? Недвижимость, оборудование, автотранспорт? ПРОДЮСЕР - У

99% российских кинокомпаний нет на балансе материальных активов. Покупка оборудования, в частности, камеры - это вообще недешевое удовольствие. Мы же не "Мосфильм". Но и "Мосфильм" никогда не кредитуются под залог собственного имущества.

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА

- Тогда увь...

Вот после такого типичного диалога в прошлом году 35(!) кинокомпаний одновременно при подаче документов в Фонд Кино заявили на главную роль в своих проектах Данилу Козловского»

Поэтому, несмотря на нынешнее вполне приличное в количественном отношении производство кинопродукции, она по большей части весьма низкого качества, ну прокат у нас организован очень своеобразно.

Все это привело к тому, что наше кино не только напрочь утратило свои позиции в мире (как ни крути, а во времена СССР в пятерку мировых кинодержав мы входили стабильно), но и творчески деградировало. Собственно говоря, мы рассмотрели один из возможных вариантов Насыщения.

Но наиболее популярным следует признать другую модель Насыщения. Рассмотрим её на примере изобразительного искусства. И это уже вполне общемировая тенденция. При всем том, что «актуальное» или [«современное» искусство](#) потребляется рынком в постоянно растущих масштабах, есть одна проблема. Этот, назовем его так, продукт перестал быть, собственно говоря, искусством. То есть утратил уникальность и способность приносить эстетические переживания, превратившись по меткому выражению петербургской галеристки Лизы Савиной в [«позитивный социальный маркер»](#).

С экономической точки зрения произошло вот что. С ростом благосостояния в эпоху «массового потребления» резко возрос спрос на произведения искусства, а адекватно нарастить предложение физически было невозможно. С подобным феноменом мы уже сталкивались, когда говорили о высшем образовании. Чтобы стать мастером, художник должен учиться, по меньшей мере, 10-15 лет, но в наш стремительный век столько времени никто ждать готов не был. Поэтому в 1960-е годы и расцвел [поп-арт](#), не требовавший сложных изобразительных умений, но успешно проданной с биркой «искусство» все той же системой дис-

трибуции, о которой мы уже не раз упоминали. Наибольшее развитие это получило в США, где не было давних традиций коллекционирования, и потому китч приживался гораздо проще. Кроме того, США как новая мировая сверхдержава нуждалась в собственной культурной парадигме, отличной от европейской. Образно говоря, США нужен был свой Эскориал или Лувр доверху набитый шедеврами – ни одна империя без чего-то подобного не обходится.

Но если коллекции Эскориала и Лувра формировались примерно по 400-500 лет, а, скажем, Эрмитажа – 200-300, то американские музеи значительно моложе. Скажем, музей Метрополитен был основан в 1870 году, а музей Гугенхайма – в 1937 году, но сегодня по своим фондам они вполне конкурируют с известнейшими европейскими музеями. Правда, важно отметить: по количеству, но не по качеству! И это объяснимо – невозможно в такие короткие сроки сформировать качественную коллекцию, просто не хватит художников.

Но эта проблема была решена следующим образом – художников перестали долго учить. Выметая пылесосом абсолютно все произведения искусства (американские музеи и частные коллекционеры брали решительно все – от Древнего Египта, Вавилона и античности до ультрасовременных авторов), включая [подделки](#), покупатели создали на арт-рынке такую ситуацию, когда стимулов к долгому и кропотливому обучению у художников практически не осталось.

В самом деле, если можно за год получить диплом художника, начать делать инсталляции и получать за это приличные деньги, то зачем долго учиться, корпеть над моделью, мучиться с цветом и композицией, пытаясь соревноваться со старыми мастерами? Правильно, это не рационально. А покупать работы будут точно также, если не хуже. Как следствие – классическое художественное образование постепенно приходит в упадок, уступая в популярности учебным заведениям, в которых учат «современному искусству». В России это ещё не так остро ощущается, поскольку аналогичный процесс начался на 20-25 лет позже уже с распадом СССР, но совсем скоро мы можем «нагнать» в этом отношении Европу и США. В которых после схода со сцены поколения художников и скульпторов, получившего образование в 1920-1960-х годах, очень мало можно вспомнить фигур, хотя бы отдаленно сопоставимых с [Джакомо Манцу](#), [Марино Марини](#) или [Генри Муром](#), которые могли работать и в классической и в экспериментальной («актуальной») манере. Возможно,

они и есть (даже наверняка), но совершенно неизвестны широкой публике. Наверное, нельзя говорить о том, что классическое изобразительное искусство сегодня умерло, но то, что оно последовательно вытесняется на задворки арт-рынка валом произведений «современного искусства» - не подлежит никакому сомнению. И как следствие, средний уровень произведений неуклонно снижается¹⁴².

Это и есть наиболее типичный вариант Насыщения, характерный, кстати говоря, и для литературы, и для архитектуры и для других сфер.

На протяжении 1970-1980-х годов, пока ещё в силе была «старая гвардия мастеров культуры» ситуация не казалась такой уж ужасающей. Но по мере того, как старшее поколение сходило со сцены, все отчетливей проступал зловещий призрак [постмодернизма](#).

II.35. Унылый клекот постмодернизма на фоне кризиса системы дистрибуции.

Тут я, конечно, немного приврал – ничего особенно страшного в постмодернизме нет. Первоначально это архитектурный стиль, который существовал едва ли не с 1920-х годов и, как говорится, никого особо не трогал. Но к концу 1960-х годов постмодернизм превратили в идеологию, философию и культуру «постиндустриального» общества.

Также как и концепция постиндустриального общества, идеологическая основа постмодернизма крайне невнятная и запутанная. Но если все же попытаться кратко сформулировать определение под интересующим нас углом зрения, то постмодернизм можно охарактеризовать как особый стиль интеллектуальной деятельности, со следующими основными установками: «все придумано до нас» и «ничего не всерьез».

¹⁴² А некоторые «произведения искусства» просто становятся опасными для жизни, как, например, памятник Иоанну-Павлу II, который был неграмотно спроектирован и установлен, и в итоге рухнул, [убив человека](#).

В отношении культурного процесса это проявляется в использовании (компиляции) преимущественно уже существующих форм и создании пародий, римейков. Фактически в эру постмодернизма понятие «творчество» вытесняется понятием «креатив»¹⁴³, а «художественное произведение» - понятием «арт-проект». Журналист Алексей Баранов, видимо, находясь под впечатлением наиболее нашумевших арт-проектов последних лет, дал постмодернизму несколько грубоватую, но весьма точную характеристику:

«Это явление, само по себе никакой ценности не представляющее, и получающее известность только за счёт паразитирования на чем-то другом, на чужой популярности. Вот, например, [«Пусси Райот»](#) - выступи они не в Храме Христа спасителя, а где-нибудь в Капотне или на подмосковных полях аэрации – о них бы и знать никто не знал. Или [Павленский](#) - ну прибил он то, что прибил, не к брусчатке Красной площади, а к пню в парке Лосиный остров - попал бы максимум в милицмейские сводки о бесчеловечном обращении посетителей упомянутого парка с заблудившимся эксгибиционистом.

В общем - клопы, не могущие существовать без хозяина, без созданной другими питательной среды. Если насрать - непременно в художественной галерее, под полотнами мастеров, если совокупляться - [так в музее](#), если сделать «смишную» пародию - так на раскрученный хит»

Конечно же, неверно будет сводить весь феномен постмодерна исключительно к эпатажу и потрясанию гениталиями в общественных местах. Упомянутая выше вторичность скорее является не следствием какой-то особой немощи творцов, а скорее изъянами системы дистрибуции, которая в новых условиях не смогла надлежащим образом перестроиться и адекватно осуществлять отбор «лучших из лучших».

Подлинную силу постмодернизм (по крайней мере, в России) набрал во второй половине 1990-х годов, когда очередной виток научно-технического прогресса сделал доступным (и в техническом, и в финансовом

¹⁴³ Известную матерную цитату на эту тему из Виктора Пелевина приводить не буду, но, надо признать, она как нельзя лучше описывает коллизию.

отношении) для массового потребителя интернет, а также цифровую фото, видео и звукозаписывающую технику. Это окончательно раскрепостило широкие творческие массы. Ведь для записи музыкального альбома теперь не нужна была супердорогая студия, для получения качественных фотоснимков не нужно было возиться с фотопленкой и сложной в эксплуатации техникой, для публикации собственных литературных опытов не надо обивать пороги издательств, а можно как минимум выложить их в интернет на специализированный сайт. А при желании – недорого издать собственную бумажную книгу.

Как следствие – с начала 2000-х лавинообразно выросло число пишущих, играющих, снимающих, мон граждан. Что не замедлило сказаться на всех без исключения художественных процессах.

Рассмотрим это на ряде примеров.

Пример №1: литература и чтение.

Россия - страна литературоцентричная. Уж в чем-чем, а в сочинителях недостатка у нас никогда не было и не предвидится.

Для начала немного цифр. Число зарегистрированных авторов только на крупнейшем литературном сайте Рунета <http://www.stihi.ru/>, созданного в 2000 году, к 2005 году составляло 140 тысяч, а на сегодняшний день превысило полмиллиона человек и приближается к 600 тысячам. Вполне понятно, что это не означает именно такого реального количества пишущих авторов: некоторые пользователи заводят по 2-3 аккаунта, или публикуют 1-2 стиха и на этом успокаиваются. Но даже если подходить очень консервативно и разделить это количество на 10, мы получим примерно 60 000 (!) постоянно пишущих авторов. Из этих самых условных 60 000 авторов по самым осторожным оценкам как минимум две или три тысячи авторов (это всего 3-5%) на вполне профессиональном уровне. Регулярно и целенаправленно.

Но фокус в том, что даже 2-3 тысячи авторов современная система литературных журналов, сохранившаяся со времен СССР, просто физически неспособна «переварить» (отследить, опубликовать, донести до читателя). Не говоря уже о 60 тысячах. В результате мы имеем следующее:

- пишут многие, если не сказать все;
- пишут, объективно говоря, довольно прилично. Просто потому, что для людей, занимающихся и интересующихся литературой, интернет

действительно снял многие барьеры. И сегодня распространение всевозможных новинок происходит едва ли не мгновенно, и как следствие совершенствование мастерства идет более продуктивно. Но эта же информационная открытость несколько нивелирует индивидуальность авторов. Удачные находки вольно или невольно копируются и получается ситуация которую Милорад Павич в своем знаменитом «Хазарском словаре» описал как проклятие Никона Севаста. Не удержусь от цитаты:

«Старец, не говоря ни слова, повел его в келью и показал на молодого, как голод, живописца, который расписывал створку врат. Никон взглянул на работу и остолбенел. Юноша взмахивал бровями, как крыльями, и писал так же хорошо, как и Никон. Не лучше, но и не хуже. И тогда Никон понял, в чем состояло заклятие. Потом он услышал, что в церкви в Прняворе работает другой юноша, работает так же хорошо, как Никон Севаст. И оказалось, что это так и есть. Вскоре после этого и другие, более старые живописцы и иконописцы - один за другим, будто отчаливая от пристани и выгребая на большую воду, - начали писать все лучше и лучше и приближаться в своем умении к Никону Севасту, который раньше был для них недостижимым образцом»

(Милорад Павич, «Хазарский словарь»)

- на выходе мы получаем много хороших (умелых) авторов, но друг на друга очень похожих.

К слову:

Подчеркну – это не ситуация, когда «все графоманы одинаково ужасны», а скорее свидетельство уже упоминавшегося нами Насыщения: современная русская литература завершает период своего бурного развития. Мы постепенно приходим к такому же положению вещей, какое существует сегодня в классической опере, или, скажем, в таком жанре, как традиционное японское театральное искусство (кабуки, но и т.д.). Где в игре актера важен не костюм не текст, который может не

меняться несколько сотен лет, а ... например, движение бровей при произнесении того или иного монолога. То есть – искусство на очень большого любителя, коих круг, как известно узок.

- сталкиваясь с наплывом авторов и не имея объективной возможности отследить всех по настоящему интересных¹⁴⁴, литературные журналы просто плюют на высокую миссию и печатают тех, кто подвернулся под руку, или кто чем-то приглянется редактору (можно и творчеством, но не обязательно). Имея в виду и специфику российского издательского дела, которое после распада СССР бизнесом стало, но не везде и не всегда¹⁴⁵, это приводит к тому, что традиционные литературные журналы, вообще не отражают объективного состояния литературного процесса. В итоге в масштабах всей системы практически не работает ни качественный, ни «вкусовой» ни какой либо ещё отбор. Как следствие - на потребителя вываливается неструктурированный поток т.н. «контента», который довольно хаотично производится и потребляется.

Да и, объективно говоря, читающей публике довольно сложно следить за таким большим количеством литераторов. Поэт и литературный критик Николай Калининко [произвел любопытный подсчет](#): сколько может теоретически прочесть средний читатель. Оказалось, что, тратя на чтение примерно по 1 часу ежедневно, за всю жизнь обыкновенный читатель сможет прочесть только 0,2% от всех книг, которые изданы на сегодняшний день. Библиофил и прилежный посетитель курсов скорочтения, наверное, сможет прочесть гораздо больше, но все равно это будет немногим более 1%.

То есть, если мы примем, что хотя бы 2-3% от всех изданных в мире книг культурному человеку прочитать все же следовало бы, приходится признать, что у среднего читателя нет на это вообще никаких шансов, а у библиофила теоретические шансы есть. Правда, для этого он должен жить примерно 100-120 лет, и при этом все эти годы ни на что другое кроме чтения не отвлекаться.

¹⁴⁴ В литературе, как известно, все самозванцы и обычно преуспевает тот, у кого есть «правильные» связи

¹⁴⁵ См. в частности на эту тему хороший материал [Льва Пирогова](#).

Собственно говоря, если мы посмотрим внимательнее на то, что происходит сегодня с читателями, то увидим, что малая их часть (библиофилы, филологи и т.д.) читает как прежде много и часто, а массовой читатель, наоборот, читает все меньше и меньше. Все логично и, к сожалению, предсказуемо. Изобилие предложения вкупе с невозможностью для большинства читателей адекватно ориентироваться в потоке «литературных новинок», убивает интерес к чтению.

К слову:

По данным исследования [NOP World](#) от 2005 года первая десятка самых читающих стран по количеству часов в неделю ([Источник](#)):

1. Индия 10,7 часа в неделю.
2. Таиланд 9,4 часа в неделю.
3. Китай 8,0 часов в неделю.
4. Филиппины 7,6 часа в неделю.
5. Египет 7,5 часа в неделю.
6. Чехия 7,4 часа в неделю.
7. Россия 7,1 часа в неделю.
8. Швеция 6,9 часа в неделю.
9. Франция 6,9 часа в неделю.
10. Венгрия 6,8 часа в неделю.

Как видим, на первых местах страны, которые в настоящее время ещё не завершили переход к постиндустриальной стадии, а постиндустриальные страны медленно, но верно читают все меньше и меньше. Для США и Великобритании аналогичные показатели составляют 5,7 и 5,3 часа соответственно.

Так Насыщение постепенно ведет к Затуханию.

Пример №2: рок музыка.

Опять же, пример из российской действительности: как советская рок-музыка превратилась в «русский рок»

К слову:

Вообще-то говоря, где то до середины 1990-х годов он был просто рок, но потом случился ребрендинг. У меня есть подозрение, что это все пошло от блатной песни, которая вышла на большую сцену и которую продюсеры почему то решили назвать «русский шансон», несмотря на очевидную нелепость такой словесной конструкции¹⁴⁶. До кучи, по всей видимости, переименовали и рок.

В момент расцвета рок-музыки (в середине и конце 1980-х годов) в стране, безусловно, было огромное количество музыкальных коллективов, которые играли рок. Но если мы посмотрим, сколько среди них было собственно профессиональных групп, то нас ждут удивительные открытия. Так в ленинградский [рок-клуб](#) и московскую [рок-лабораторию](#) входило не более 40-50 групп¹⁴⁷. Если мы добавим к ним рок-клубы других городов, а также «официальные» музыкальные коллективы¹⁴⁸, которые к тому времени работали под эгидой «Госконцерта» и играли рок-музыку, то все равно вряд ли мы наберем более 100-150 профессиональных коллективов. При этом, подавляющее большинство из них очень хорошо известны и вошли в историю отечественного рока.

Сегодня же, если считать «по головам», профессиональных рок-групп значительно больше. Так, посетив наугад один из [сайтов](#), предлагающих сервис по подбору артистов и музыкантов, я обнаружил около 180 рок-групп. Соответственно можно предположить, что совокупное количество профессиональных «рокеров» сегодня исчисляется несколькими тысячами.

¹⁴⁶ Шансон – по-французски песня, и по идее русский шансон – это должна быть французская песня исполняемая отечественными исполнителями (как например, русский блюз или русский джаз). Но ..видимо тут сработало известное по классической литературе смешение французского с нижегородским.

¹⁴⁷ Так при образовании ленинградского рок-клуба в 1981 году было всего [14 групп](#).

¹⁴⁸ Вроде «Машины времени», «Аракса» и т.д.

Но широкая публика их почти не знает. И не обязательно потому, что они играют плохо. Напротив, я практически уверен, что большинство из современных музыкантов играют ничуть не хуже, а скорее всего даже и лучше, чем их предшественники из «великих групп» 1980-1990-х годов. Просто потому, что прогресс шагнул далеко вперед и у современных музыкантов есть более совершенные инструменты, и несравнимо большие возможности для изучения мирового и отечественного музыкального наследия.

Но причины такого положения вещей, на мой взгляд, ровно те же, как в ситуации с литературой: система дистрибуции просто не готова «переварить» такое количество предложения. Только в данном случае речь идет не об издательствах, а о радиостанциях и телеканалах. Которых тоже после распада СССР стало немисливо много, но аудитория осталась количественно прежней – она просто равномерно распределилась между новыми вещателями. Каждый музыкант и исполнитель получил своего зрителя или слушателя, но это иногда в прямом смысле один или несколько человек.

К слову:

Кстати говоря, сходные процессы наблюдаются и в самом массовом виде искусства – кинематографе. Если мы опять обратимся к Приложению 1 к главе 5, то увидим, что даже в Голливуде, начиная 1970-х годов, лидеры проката почти никогда не собирали более 50% зрительской аудитории. Почти дотянули до этого рубежа «Звездные войны» (1980 и 1982 года) и «Титаник» в 1998 году. Также в начале 1980-х «Инопланетянин» собрал 59% зрительской аудитории. Но это, пожалуй, и все. Последние два десятилетия XX века – это в основном 10-20% зрительской аудитории. Причем неверно будет считать, что фильмы стали хуже, или зритель пошел какой-то не тот. Конечно, свою роль сыграло и появление видео, а потом и «домашних кинотеатров» и прочие технические новинки. Но, как мы видимо избыток предложения вполне укладывается в общую тенденцию.

В этой связи интересно будет сравнить ситуацию с кинопрокатом, которая складывалась в СССР и России. В СССР популярные фильмы стабильно собирали 26-32% от общей

зрительской аудитории. Причем это касалось как отечественных триумфаторов, так и зарубежных: различия между ними крайне невелики. Это объясняется, скорее всего, тем, что система советского кинопроката работала на пределе своих возможностей. Но в 1990-е годы, когда одновременно развалился кинопрокат, и у населения появилась приобретать видеотехнику и смотреть пиратские копии фильмов, ситуация очень быстро пришла к общемировому тренду: сегодня лидеры сборов точно также как и в США заманивают в кинотеатры от силы 10% от зрительской аудитории.

Полагаю, примеров уже более чем достаточно. Поэтому перейдем к выводам и прогнозам.

II.36. Грядущее Затухание.

Да, мы сегодня находимся именно там: на пороге грядущего Затухания.

Обратимся ещё раз к Таблице 23, где обобщены основные тенденции развития интеллектуальной деятельности в рамках римского цикла и сравним это с современным циклом. По стадиям «подъёма» и «зрелости» все в принципе ясно – тенденции почти полностью совпадают. Сосредоточим свое внимание на текущем моменте: переходе от стадии «массового потребления» к «кризису». Как видим, много узнаваемо.

Таблица 25

Сфера	Античный (римский) цикл	Современный (индустриальный) цикл
Наука	<u>Массовое потребление:</u> Стагнация. Использование новаций в основном для увеселений и зрелищ <u>Кризис:</u> Упадок науки	<u>Массовое потребление:</u> Стагнации как таковой нет, НТП продолжается, но некоторый крен в сторону «псевдо инноваций» и дизайна налицо.
Образование и грамотность	<u>Массовое потребление:</u> Наивысший уровень грамотности населения <u>Кризис:</u> Резкое сокращение числа грамотных	<u>Массовое потребление:</u> Число грамотных в передовых странах ~ 100% Число лиц с высшим образованием в постиндустриальных странах – максимальное за всю историю.
Строительство и Архитектура	<u>Массовое потребление:</u> Завершение «золотого века» римской архитектуры <u>Кризис:</u> Резкое сокращение объемов строительства.	<u>Массовое потребление:</u> Строительный бум продолжается, правда в основном в странах Азии.
Философия, литература и искусство	<u>Массовое потребление:</u> Господство светской литературы и философии. Завершение «золотого века» римского искусства. <u>Кризис:</u> упадок светской и начало развития религиозной философии и литературы. Упрощение изобразительного искусства	<u>Массовое потребление:</u> Насыщение вол всех областях. Явные признаки «кризиса перепроизводства» - постмодернизм.

Выходит, что нас в скором времени должен ждать упадок во всех сферах интеллектуальной деятельности? Скажем так: он очень вероятен.

Более того, не так уж и трудно обнаружить в современном обществе его предвестники. Последствия Насыщения (а вернее сказать, пресыщения, передозировки) хорошо сформулировал философ [Григорий Померанц](#):

«...Одна из проблем, которую нельзя решить высокоточными ракетами, - миллиарды недорослей, недоучек, недоразвитков. Примитивные народы умели воспитывать своих мальчиков и девочек. Простая культура целиком влезала в одну голову, и в каждой голове были необходимые элементы этики и религии, а не только техническая информация. Культура была духовным и нравственным целым. Естественным примером этой цельности оставались отец с матерью. Сейчас они банкроты. Тинейджер, овладевший компьютером, считает себя намного умнее деда, пишущего авторучкой. Мир изменился, каждые пять лет он другой, и все старое сбрасывается с корабля современности. Растут миллиарды людей, для которых святыни, открывшиеся малограмотным пастухам, не стоят ломаного гроша. Полчища Смердяковых, грядущие гунны, тучей скопились над миром. И они в любой день готовы пойти за Бен Ладеном или Баркашовым»

Сказано эмоционально, что, в общем-то, вполне понятно: беспокойство за судьбы культуры и цивилизации овладевает умами всех трезвомыслящих людей. Но как мы убедились выше – возвания тут мало помогут. Да и к кому взывать? Я думаю, читатель уже смог убедиться, что жернова судьбы мелят медленно, но верно. И дрящущее Насыщение и грядущее Затухание пришли и уйдут не по прихоти того или человека, пусть даже это трижды проклятый обеими столицами министр образования РФ¹⁴⁹. Все гораздо глубже и безысходнее.

Но не безнадежно. По крайней мере, понятно, что от истерик и упований на традиционное авось толку не будет и следует пора переходить к решительным действиям: спасению того, что ещё можно спасти, и предотвращению утраты накопленного интеллектуального и культурного потенциала, или говоря метафорически, «нового пожара в Александрийской библиотеке».

¹⁴⁹ Как сказано в к/ф «Покровские ворота»: «Не Велюрову. Он – орудие!»

II. 37. Приложение к Главе 5: Лидеры сборов в кинопрокате США и СССР в XX веке.

Таблица 26. Кинопрокат США (только внутренний рынок)

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общем населении %
1939	Унесенные ветром.	198 655 278	0,23	863 718 600	131 000 000	659,3%
1942	Бэмби	102 797 000	0,27	380 729 630	135 000 000	282,0%
1956	Десять заповедей	65 500 000	0,5	131 000 000	161 000 000	81,4%
1961	Сто один долматинец.	153 000 000	0,69	221 739 130	180 000 000	123,2%
1965	Звуки музыки	158 671 368	1,01	157 100 364	186 000 000	84,5%
1965	Доктор Живаго	111 721 910	1,01	110 615 752	186 000 001	59,5%
1967	Книга джунглей.	141 843 000	1,2	118 202 500	190 000 000	62,2%
1972	Крестный отец	134 594 635	1,7	79 173 315	205 000 000	38,6%

¹⁵⁰ Примерная оценка на основе переписей. Источники – 1) [сборы в кинопрокате США](#), 2) [средняя цена билета](#), 3) [численность населения США](#)

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1973	Изгоняющий дьявола.	204 565 000	1,77	115 573 446	207 000 000	55,8%
1975	Челюсти.	260 000 000	2,05	126 829 268	210 000 000	60,4%
1977	Звездные войны.	460 935 655	2,23	206 697 603	217 000 000	95,3%
1977	Близкие контакты третьей степени.	128 290 347	2,23	57 529 304	217 000 000	26,5%
1977	Лихорадка в субботу вечером.	142 500 000	2,23	63 901 345	217 000 000	29,4%
1978	Бриолин.	181 360 000	2,34	77 504 274	220 000 000	35,2%
1978	Челюсти - 2»	102 922 000	2,34	43 983 761	220 000 000	20,0%
1979	Мунрейкер	202 700 000	2,51	80 756 972	223 000 000	36,2%
1980	Звездные войны: Эпизод V	290 158 751	2,69	107 865 707	226 545 805	47,6%
1981	Искатели потерянного ковчега	242 374 454	2,78	87 185 055	228 000 000	38,2%
1982	Е. Т., Инопланетянин.	399 804 539	2,94	135 987 938	230 500 000	59,0%
1983	Звездные войны	309 064 373	3,15	98 115 674	232 500 000	42,2%
1984	Индиана Джонс и Храм Судьбы	179 870 271	3,36	53 532 819	235 000 000	22,8%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1984	Полицейский из Беверли-Хиллз.	234 760 478	3,36	69 869 190	235 000 000	29,7%
1984	Охотники за привидениями	238 600 000	3,36	71 011 905	235 000 000	30,2%
1985	Назад в будущее	210 609 762	3,55	59 326 694	237 200 000	25,0%
1985	Роки – IV.	127 873 716	3,55	36 020 765	237 200 000	15,2%
1985	Рэмбо: первая кровь, часть – II.	150 415 432	3,55	42 370 544	237 200 000	17,9%
1986	Супер-ас	176 781 728	3,71	47 650 061	240 000 000	19,9%
1986	Крокодил Данди.	174 634 806	3,71	47 071 376	240 000 000	19,6%
1987	Роковое влечение.	156 645 693	3,91	40 062 837	242 000 000	16,6%
1987	Полицейский из Беверли-Хиллз - II.	153 665 036	3,91	39 300 521	242 000 000	16,2%
1988	Человек дождя.	172 825 435	4,11	42 049 984	244 000 000	17,2%
1988	Кто подставил кролика Роджера?	154 112 492	4,11	37 496 957	244 000 000	15,4%
1988	Поездка в Америку.	128 152 301	4,11	31 180 609	244 000 000	12,8%
1988	Крокодил Данди – 2.	109 306 210	4,11	26 595 185	244 000 000	10,9%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	Доля зрителей в общей численности %
1988	Близнецы.	111 936 388	4,11	27 235 131	244 000 000	11,2%
1989	Индиана Джонс и последний крестовый поход.	197 171 806	3,97	49 665 442	246 000 000	20,2%
1989	Бэтмен.	251 188 924	3,97	63 271 769	246 000 000	25,7%
1989	Назад в будущее II.	118 500 000	3,97	29 848 866	246 000 000	12,1%
1989	Кто бы говорил.	140 088 813	3,97	35 286 855	246 000 000	14,3%
1989	Смертельное оружие-2.	147 253 986	3,97	37 091 684	246 000 000	15,1%
1989	Дорогая, я уменьшил детей.	130 724 172	3,97	32 928 003	246 000 000	13,4%
1989	Русалочка.	111 500 000	3,97	28 085 642	246 000 000	11,4%
1989	Охотники за привидениями – II.	112 494 738	3,97	28 336 206	246 000 000	11,5%
1990	Один дома.	285 761 243	4,23	67 555 849	248 709 873	27,2%
1990	Призрак.	217 631 306	4,23	51 449 481	248 709 873	20,7%
1990	Красотка.	178 406 268	4,23	42 176 423	248 709 873	17,0%
1990	Танцы с волками.	184 208 842	4,23	43 548 190	248 709 873	17,5%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1990	Полный возврат памяти.	119 394 839	4,23	28 225 730	248 709 873	11,3%
1990	Крепкий орешек – 2.	117 323 878	4,23	27 736 141	248 709 873	11,2%
1990	Детсадовский полицейский.	202 000 000	4,23	47 754 137	248 709 873	19,2%
1990	Черепашки – ниндзя.	135 265 915	4,23	31 977 758	248 709 873	12,9%
1991	Терминатор - 2: Судный день.	204 843 345	4,21	48 656 376	252 000 000	19,3%
1991	Робин Гуд - принц воров.	165 493 908	4,21	39 309 717	252 000 000	15,6%
1991	Красавица и чудовище.	144 816 286	4,21	34 398 168	252 000 000	13,7%
1991	Капитан Крюк.	119 654 823	4,21	28 421 573	252 000 000	11,3%
1991	Молчание ягнят.	130 726 716	4,21	31 051 476	252 000 000	12,3%
1992	Алладин.	216 967 404	4,15	52 281 302	255 500 000	20,5%
1992	Телохранитель.	121 945 720	4,15	29 384 511	255 500 000	11,5%
1992	Основной инстинкт.	117 727 224	4,15	28 368 006	255 500 000	11,1%
1992	Смертельное оружие-3.	144 731 527	4,15	34 875 067	255 500 000	13,6%
1992	Бэтмен возвращается.	162 831 698	4,15	39 236 554	255 500 000	15,4%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1992	Один дома - 2: Потерявшийся в Нью-Йорке.	173 600 000	4,15	41 831 325	255 500 000	16,4%
1992	Несколько хороших парней.	141 340 178	4,15	34 057 874	255 500 000	13,3%
1992	В роли сестры-монахини	139 605 150	4,14	33 721 051	259 000 000	13,0%
1993	Парк Юрского периода.	356 763 175	4,14	86 174 680	259 000 000	33,3%
1993	Миссис Даутфайр.	219 195 051	4,14	52 945 664	259 000 000	20,4%
1993	Беглец.	183 752 965	4,14	44 384 774	259 000 000	17,1%
1993	Непристойное предложение.	106 614 059	4,14	25 752 188	259 000 000	9,9%
1993	Фирма	158 348 367	4,14	38 248 398	259 000 000	14,8%
1993	Неспящие в Сиэттле.	126 670 704	4,14	30 596 788	259 000 000	11,8%
1994	Король-Лев.	312 775 367	4,18	74 826 643	263 500 000	28,4%
1994	Форрест Гамп.	329 452 287	4,18	78 816 337	263 500 000	29,9%
1994	Правдивая ложь.	146 282 411	4,18	34 995 792	263 500 000	13,3%
1994	Флинстоуны	130 512 915	4,18	31 223 185	263 500 000	11,8%
1994	Маска	119 920 129	4,18	28 689 026	263 500 000	10,9%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	Доля зрителей в общем населении %
1994	Скорость	121 248 145	4,18	29 006 733	263 500 000	11,0%
1994	Тупой и ещё друга.	125 463 981	4,18	30 015 306	263 500 000	11,4%
1994	Интервью с вампиром: вампирские хроники.	105 264 608	4,18	25 182 921	263 500 000	9,6%
1994	Криминальное чтиво.	107 900 000	4,18	25 813 397	263 500 000	9,8%
1994	Прямая и явная угроза.	121 985 472	4,18	29 183 127	263 500 000	11,1%
1995	Крепкий орешек 3.	100 012 000	4,35	22 991 264	267 000 000	8,6%
1995	История игрушек.	191 773 000	4,35	44 085 747	267 000 000	16,5%
1995	Золотой глаз.	106 635 996	4,35	24 514 022	267 000 000	9,2%
1995	Семь	100 125 340	4,35	23 017 320	267 000 000	8,6%
1995	Покахонтас.	141 579 000	4,35	32 546 897	267 000 000	12,2%
1995	Бэтмен навсегда.	184 031 000	4,35	42 305 977	267 000 000	15,8%
1995	Аполлон - 13.	172 100 000	4,35	39 563 218	267 000 000	14,8%
1995	Каспер	100 280 000	4,35	23 052 874	267 000 000	8,6%
1995	Джуманджи.	100 192 340	4,35	23 032 722	267 000 000	8,6%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	Доля зрителей в общем населении %
1995	Эйс Вентура: Когда зовет природа.	108 360 000	4,35	24 910 345	267 000 000	9,3%
1996	День независимости.	306 200 000	4,42	69 276 018	271 000 000	25,6%
1996	Смерч.	241 700 000	4,42	54 683 258	271 000 000	20,2%
1996	Миссия невыполнима.	180 965 237	4,42	40 942 361	271 000 000	15,1%
1996	Скала.	134 100 000	4,42	30 339 367	271 000 000	11,2%
1996	Горбун из Нотр Дама.	100 117 603	4,42	22 651 041	271 000 000	8,4%
1996	Выкуп.	136 385 379	4,42	30 856 421	271 000 000	11,4%
1996	101 далматинец.	135 539 139	4,42	30 664 964	271 000 000	11,3%
1996	Джерри Магуайр.	153 620 822	4,42	34 755 842	271 000 000	12,8%
1996	Чокнутый профессор	128 769 000	4,42	29 133 258	271 000 000	10,8%
1996	Стиратель.	100 629 947	4,42	22 766 956	271 000 000	8,4%
1997	Титаник	600 743 440	4,59	130 880 924	274 500 000	47,7%
1997	Парк Юрского периода-2: Затерянный мир.	229 074 000	4,59	49 907 190	274 500 000	18,2%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1997	Люди в черном.	250 147 615	4,59	54 498 391	274 500 000	19,9%
1997	Завтра не умрет никогда.	125 280 000	4,59	27 294 118	274 500 000	9,9%
1997	Борт номер один.	172 888 056	4,59	37 666 243	274 500 000	13,7%
1997	Лучше некуда.	147 637 475	4,59	32 165 027	274 500 000	11,7%
1997	Лжец, лжец	181 395 000	4,59	39 519 608	274 500 000	14,4%
1997	Свадьба лучшего друга.	126 805 000	4,59	27 626 362	274 500 000	10,1%
1997	Без лица.	112 678 000	4,59	24 548 584	274 500 000	8,9%
1997	Бэтмен - 4: Бэтмен и Робин.	107 285 000	4,59	23 373 638	274 500 000	8,5%
1997	Умница Уилл Хантинг.	138 339 411	4,59	30 139 305	274 500 000	11,0%
1997	Воздушная тюрьма.	101 087 000	4,59	22 023 312	274 500 000	8,0%
1998	Армагеддон.	201 600 000	4,69	42 985 075	278 000 000	15,5%
1998	Спасение рядового Райана.	216 119 491	4,69	46 080 915	278 000 000	16,6%
1998	Годзилла.	136 142 003	4,69	29 028 146	278 000 000	10,4%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	Доля зрителей в общей численности населения %
1998	Все без ума от Мэри.	176 483 808	4,69	37 629 810	278 000 000	13,5%
1998	Жизнь насекомых.	162 792 677	4,69	34 710 592	278 000 000	12,5%
1998	Столкновение с бездной.	140 387 792	4,69	29 933 431	278 000 000	10,8%
1998	Мулан.	120 569 593	4,69	25 707 802	278 000 000	9,2%
1998	Доктор Дулиттл.	144 156 464	4,69	30 736 986	278 000 000	11,1%
1998	Влюбленный Шекспир.	100 241 322	4,69	21 373 416	278 000 000	7,7%
1998	Смертельное оружие – 4.	129 734 803	4,69	27 662 005	278 000 000	10,0%
1998	Вам письмо.	115 731 542	4,69	24 676 235	278 000 000	8,9%
1998	Шоу Трумена.	126 466 701	4,69	26 965 181	278 000 000	9,7%
1998	Час пик.	141 153 686	4,69	30 096 735	278 000 000	10,8%
1998	Враг государства.	111 544 445	4,69	23 783 464	278 000 000	8,6%
1998	Принц Египта.	101 217 900	4,69	21 581 642	278 000 000	7,8%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общем населении %
1999	Звездные войны: Эпизод 1 - скрытая угроза.	431 065 444	5,08	84 855 402	280 000 000	30,3%
1999	Шестое чувство.	293 501 675	5,08	57 775 920	280 000 000	20,6%
1999	История игрушек – 2.	245 823 397	5,08	48 390 432	280 000 000	17,3%
1999	Матрица.	171 383 253	5,08	33 736 861	280 000 000	12,0%
1999	Тарзан.	171 085 177	5,08	33 678 184	280 000 000	12,0%
1999	Мумия.	155 247 825	5,08	30 560 595	280 000 000	10,9%
1999	Ноттинг Хилл.	116 006 080	5,08	22 835 843	280 000 000	8,2%
1999	И целого мира мало.	126 930 660	5,08	24 986 350	280 000 000	8,9%
1999	Красота по-американски.	130 058 047	5,08	25 601 978	280 000 000	9,1%
1999	Остин Пауэрс-2.	205 399 422	5,08	40 432 957	280 000 000	14,4%
1999	Сбежавшая невеста.	152 149 590	5,08	29 950 707	280 000 000	10,7%
1999	Стюарт Литл.	140 015 224	5,08	27 562 052	280 000 000	9,8%
1999	Зеленая миля.	136 801 374	5,08	26 929 404	280 000 000	9,6%
1999	Ведьма из Блэр. Курсовая с того света.	140 530 114	5,08	27 663 408	280 000 000	9,9%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
1999	Большой папа.	163 479 795	5,08	32 181 062	280 000 000	11,5%
1999	Дикий, дикий запад.	113 745 408	5,08	22 390 828	280 000 000	8,0%
1999	Сонная лощина.	101 068 340	5,08	19 895 343	280 000 000	7,1%
1999	Американский пирог.	101 736 215	5,08	20 026 814	280 000 000	7,2%
2000	Миссия невыполнима-2.	215 397 307	5,39	39 962 395	281 421 906	14,2%
2000	Гладиатор.	187 670 866	5,39	34 818 342	281 421 906	12,4%
2000	Изгой.	233 630 478	5,39	43 345 172	281 421 906	15,4%
2000	Что хотят женщины.	182 805 123	5,39	33 915 607	281 421 906	12,1%
2000	Динозавр.	137 748 063	5,39	25 556 227	281 421 906	9,1%
2000	Гринч, похититель Рождества.	260 031 035	5,39	48 243 235	281 421 906	17,1%
2000	Идеальный шторм.	182 618 434	5,39	33 880 971	281 421 906	12,0%
2000	Знакомство с родителями.	166 225 040	5,39	30 839 525	281 421 906	11,0%
2000	Люди Икс.	157 175 311	5,39	29 160 540	281 421 906	10,4%

Год	Название фильма	Сборы в американском кинопрокате USD	средняя цена билета USD	количество зрителей, человек	численность населения ¹⁵⁰	доля зрителей в общей численности %
2000	Что скрывает ложь.	155 370 362	5,39	28 825 670	281 421 906	10,2%
2000	Очень страшное кино.	156 997 084	5,39	29 127 474	281 421 906	10,4%
2000	Ангелы Чарли.	125 305 545	5,39	23 247 782	281 421 906	8,3%
2000	Эрин Брокович.	125 548 685	5,39	23 292 891	281 421 906	8,3%
2000	Угнать за 60 секунд.	101 643 008	5,39	18 857 701	281 421 906	6,7%
2000	Патриот.	113 330 342	5,66	20 023 029	281 421 906	7,1%
2000	Крадущийся тигр, затаившийся дракон.	128 026 803	5,66	22 619 577	281 421 906	8,0%
2000	Трафик.	124 107 476	5,66	21 927 116	281 421 906	7,8%

Таблица 27. Кинопрокат СССР - отечественные фильмы

Год проката	Название и год производства	Зрители (млн. человек) ¹⁵¹	Население, млн. человек	Доля зрителей в общем населении %
1962	Человек-амфибия (1962)	65,4	229	28,6%
1965	Операция «Ы» и другие приключения Шурика (1965)	69,6	232	30,0%
1967	Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика (1967)	76,5	232	33,0%
1967	Свадьба в Малиновке (1967)	74,6	232	32,2%
1968	Щит и меч (1968)	68,3	235	29,1%
1969	Бриллиантовая рука (1969)	76,7	239	32,1%
1969	Новые приключения неуловимых (1969)	66,2	239	27,7%
1971	Джентльмены удачи (1971)	65	243	26,7%
1973	А зори здесь тихие... (1973)	66	250	26,4%
1973	Корона Российской империи, или Снова неуловимые (1973)	60,8	250	24,3%
1973	Иван Васильевич меняет профессию (1973)	60,7	250	24,3%
1974	Калина красная (1974)	62,5	253	24,7%

Год проката	Название и год производства	Зрители (млн. человек) ¹⁵¹	Население, млн. человек	Доля зрителей в общем населении %
1974	Мачеха (1974)	59,4	253	23,5%
1975	Афоня (1975)	62,2	255	24,4%
1976	Табор уходит в небо (1976)	64,9	259	25,1%
1978	Служебный роман (1978)	58,4	261	22,4%
1980	Пираты XX века (1980)	87,6	265	33,1%
1980	Москва слезам не верит (1980)	84,4	265	31,8%
1980	Экипаж (1980)	71,1	265	26,8%

¹⁵¹ Подсчитано киноведом Сергеем Кудрявцевым. [Источник](#)

Таблица 28. Кинопрокат СССР - иностранные фильмы

Страна	Название и год производства	Прокат в СССР	Зрители, млн. человек	Население, млн. человек	Доля зрителей в общем населении %
Индия	Бродяга (хинди Awara, 1951)	1954	63,7	195	32,7%
США	Великолепная семёрка (англ. The Magnificent Seven, 1960)	1967	67	232	28,9%
США	Спартак (англ. Spartacus, 1960)	1967	63	232	27,2%
Индия	Материнская любовь (др. назв. «Материнство», хинди Mamta, 1966)	1969	52,1	239	21,8%
США	Золото Маккенны (англ. Mackenna's Gold, 1969)	1974	63	253	24,9%
Мексика	Есения (исп. Yesenia, 1971)	1975	91,4	255	35,8%
Индия	Бобби (англ. Bobby, 1973)	1975	62,6	255	24,5%
ФРГ	Виннету — сын Инчу-Чуна (нем. Winnetou, 1963)	1975	56	255	22,0%
Египет	Белое платье (араб. Ар-рида аль-абьяд , 1973)	1976	61	259	23,6%
Италия	Зорро (итал. Zorro, 1975)	1976	55,3	259	21,4%
Индия	Зита и Гита (хинди Seeta aur Geeta, 1972)	1976	55,2	259	21,3%
Франция	Чёрный тюльпан (фр. La tulipe noir, 1970)	1976	47,8	259	18,5%

Страна	Название и год производства	Прокат в СССР	Зрители, млн. человек	Население, млн. человек	Доля зрителей в общем населении %
Индия	Мститель (др. название «Непоседа», хинди Varood, 1976)	1978	60	261	23,0%
Франция	Четыре мушкетёра (фр. Les quatre Charlot mousquetaires, 1974)	1978	56,6	261	21,7%
Франция	Новобранцы идут на войну (фр. Les bidasses s'en vont en guerre, 1974)	1978	50,1	261	19,2%
Италия	Синьор Робинзон (итал. Il signor Robinson, 1976)	1979	52,1	263	19,8%
Япония	Легенда о динозавре (Кё:рю: каитё: но дэн-сэцу (яп. 恐竜怪鳥の伝説, 1977)	1979	48,7	263	18,5%
Италия	Укрощение строптивого (итал. Il bisbetico domato, 1980)	1983	56	268	20,9%
Индия	Танцор диско (англ. Disco Dancer, 1983)	1984	61	270	22,6%
США	Кинг Конг жив (англ. King Kong Lives, 1986)	1988	53,6	284	18,9%

Глава шестая: Римское наследие.

При слове «наследие» воображение невольно рисует какие-нибудь алмазы в каменных пещерах, или, на худой конец, баснословно дорогие культурно-исторические ценности. Но сегодня главное римское наследие представляет собой субстанцию по большей части нематериальную. Это «римская слава». Как ни крути, а Рим – единственная империя, которая сумела прожить полный социально-экономический цикл, остальные империи «укладывались» в гораздо меньшие сроки.

Кроме всего прочего это стало традицией – «наследницей Римской империи» последовательно называли в эпоху максимального расцвета и Османскую, и Британскую империи, да и современные США любят обращаться к римской тематике. А ведь была ещё «Священная Римская империя», которая на империю вовсе не походила, но очень хотела. А когда её уничтожил Наполеон, то сразу же короновался как император. В конце концов и у нас есть известная формула эпохи Василия Третьего: «Москва есть третий Рим, а четвертому не бывать».

Одним словом, желающих присвоить себе римскую славу хоть отбавляй. Правда, большинство из них на римских императоров (даже «солдатских») никак не тянут, а более всего похожи на «детей лейтенанта Шмидта» до выработки Сухаревской конвенции. И дело не в амбициях, а в объективном факте – никакого отношения к Римской империи подавляющее большинство «наследников» не имеет. И вместо «римской славы» они в реальности наследуют в основном римские дразги и конфликты.

II.38. Греко-римский дуализм.

Ранее мы часто ставили знак равенства между греками и римлянами, объединяя их термином «античность». Во многих отношениях это правомерно, но для того, чтобы понять описываемую проблему нам надо поговорить о различиях.

Со 146 года до н.э., когда Римская Республика покорила Грецию, та находилась на гораздо более высоком уровне культурного развития. Фактически в культурном плане произошло обратное завоевание – греческая культура покорила римское общество, римская аристократия, с удовольствием говорила на греческом языке. И хотя официальным государственным языком империи был латинский, в восточных провинциях он использовался только в армии и делопроизводстве. В остальном Восток в языковом отношении жил, как и до римского завоевания.

К слову:

Многие римские аристократы владели греческим языком едва ли не лучше, чем родным латинским и имели обыкновение называть их двумя своими родными языками. Император Тиберий, выступая в сенате, всегда говорил по-латыни, но, уходя, бормотал сквозь зубы ругательства по адресу омерзительно угодливых сенаторов на своем любимом греческом ...

Греческие аристократы и писатели были уверены в своем культурном превосходстве над всеми остальными народами. Лишь для римлян некоторые из них делали исключение, называя их младшими братьями греков, а латынь испорченным вариантом греческого языка. Кое-кто из греческих философов считал, что даже боги говорят между собой по-гречески. Ни латинского, ни каких-либо других иностранных языков образованные греки, как правило, не знали и не испытывали из-за этого никаких трудностей, куда бы их ни забросила судьба. С людьми своего круга они могли объясниться по-гречески в любом крупном городе Римской державы. [Источник](#)

Если говорить о населении империи в целом, то дело обстояло следующим образом. На Западе употреблялась латынь и местные языки (в Европе кельтский, в Африке – пунический), причем в городах (особенно в прибрежных областях) латынь использовали и как разговорный язык. Считается, что ко времени падения Западной Римской империи на всей её территории латынь в значительной мере вытеснила местные разговорные языки.

На Востоке греческий язык имел такое же привилегированное положение, как латинский на Западе. В Малой Азии сельское население говорило на греческом, в Сирии и Палестине на греческом, арамейском и арабском, в Египте на греческом и древнеегипетском (коптском). Но никакого вытеснения местных языков греческим при этом не происходило. Коптский и арамейские языки существуют и поныне, не говоря уже об арабском.

Таким образом, языковое (а соответственно и культурное) единство Империи было скреплено в основном двуязычной аристократией и ещё, быть может, жителями крупных городов, которые владели и греческим и латынью. Но остальное население империи, по всей видимости, существовало довольно автономно и система «свой - чужой» срабатывала в том числе и по языковому принципу. Особенно очевидно это стало с началом «кризиса III века». За 130 лет: с 194 года (воцарение императора [Септимия Севера](#)) до 324 года (победа Константина Великого над последним соперником за престол) можно насчитать как минимум 15 достаточно крупных случаев, в которых западные легионы по разным поводам сходились биться с восточными (Дунайские легионы при этом принимали сторону то одних, то других). Подробности – ниже в таблице.¹⁵²

¹⁵² Источник - «[История августов](#)». Здесь мы выделяем только противостояние только западных и восточных легионов. Но были ещё и многочисленные восстания против императоров в Африке (современный Тунис) и на Дунае (например, восстание [Капа](#) в 282 году).

Таблица 29.

Год	Событие	Запад	Восток	Результат/ Победитель
194	Битва при Иссе ¹⁵³	Легионы Септимия Севера и Альбина	Легионы Песценция Нигера плюс парфянские союзники	Запад
215	Резня Каракаллы в Александрии	Армия Каракаллы	Местное население Александрии	Запад, хотя в данном случае о «победителе» говорить трудно
248-249	Узурпаторы в правление Филиппа Араба	Сначала Филипп Араб, потом Деций Траян	Узурпатор Иотапиан – (Сирия)	Запад (Деций Траян)
253	Восстание Эмилиана	Требониан Галл	Эмилиан (Каппадокия и Дунайские легионы)	Восток
256 или 257	Первый мирный «раздел» империи	Галлиен	Валериан I	----
260-262	Узурпаторы в единоличное правление Галлиена	Галлиен	Восстание Макрианов (Сирия) Восстание Валента (Малая Азия) Мятеж Муссия Эмилиана (Египет)	Запад
260-263	Отложение Галльской империи и Пальмирского царства	Галлиен	Пальмирское царство: Сирия, Египет, Палестина, и большая часть Малой Азии.	Восток
270	Война за Египет	Клавдий II	Пальмирское царство	Восток
273	Разгром Пальмирского царства	Аверлиан	Пальмирское царство	Запад
276	Узурпация власти Пробом	Флориан	Проб	Восток
284 (285)	Узурпация власти Диоклетианом	Карин	Диоклетиан	Восток
293	Введение Диоклетианом Тетрархии	Максимиан и Констанций Хлор	Диоклетиан и Галерий	---
306-323 гг.	Гражданская война и победа Константина I (Великого)	Константин I	Лициний	Запад

¹⁵³ Город Исса, расположенный на границе Киликии и Сирии, до этого уже попадал в мировую историю. Именно там близ него в 333 до н. э. произошла «Битва при Иссе», когда войска Александра Македонского разгромили войска Дария.

Как видим, в период с 248 по 284 годы наблюдалась наибольшая интенсивность противостояния «греческого» Востока и «латинского» Запада.

Не удивительно, что к моменту введению Тетрархии дезорганизация империи уже была суровой реальностью, и взаимное отчуждение только усугубилось. Это отразилось, в том числе, и на языке. На римском Западе зона распространения греческого языка резко сужается. Некоторые римские писатели начинают утверждать в это время, что латинский язык во всех отношениях богаче и выше греческого. Отдельные писатели греческого происхождения даже стали писать свои сочинения по-латыни и т.д.

Попытки Константина I и его преемников как-то исправить ситуацию к успеху не привели. Просто по причине того, что имела место стойкая взаимная неприязнь самых широких слоев населения, не говоря уже о военных и чиновниках.

Таким образом, «развод» Западной и Восточной империй был только вопросом времени. Какое-то время он откладывался из соображений безопасности – защищать общую территорию от варваров было и привычней и проще. Но уже упоминавшееся во второй главе поражение от готов под Адрианополем 9 августа 378 года и гибель императора Валента окончательно подвели черту под системой «коллективной безопасности». Ни Запад, ни Восток уже не могли сдерживать натиск варваров ни вместе, ни порознь. Соответственно и надобности в сохранении даже формального единства не стало. Поэтому со смертью Феодосия Великого 17 января 395 года империя была разделена между двумя его сыновьями: старший [Аркадий](#) получил «греческий» Восток, а младший [Гонорий](#) - «латинский» Запад.

II.39. Соперничество прямых наследников.

Если брать последующие 80 с небольшим лет сосуществования двух империй, и около 180 лет после распада Западной империи, то очевидно, что Византия преуспела гораздо больше.

Этому есть простое объяснение: уже со времен Диоклетиана центр общественной жизни сместился из Рима сначала в Николе-

дию, а после 330 года – в Константинополь. Постепенно вся образованная, да и вообще активная часть римского общества перебазировалась из Италии в восточные земли: Константинополь, Александрию, Антиохию. Рим же к моменту раздела империи представлял собой уже только памятник былого величия: политика, торговля и интеллектуальная жизнь медленно, но верно из города уходили. Даже император Западной Римской империи свою резиденцию имел либо в Медиолане (Милане), либо в Равенне.

Нетрудно догадаться, что наследство, доставшееся Византии, было гораздо богаче. Кроме того, «греки» распорядились им гораздо лучше «латинян». И дело здесь не только в противостоянии варварам.

На самом деле, перед Византией стояли те же самые проблемы, что и перед Западной Империей. Например, в армии служило столь же большое количество варваров, а дисциплина и выучка там поначалу хромали на обе ноги. Более того, [вплоть до военной реформы Юстиниана](#), византийские императоры старались особенно не воевать, так как сбор плохо организованного и недисциплинированного войска был чреват беспорядками. Но если в Западной Империи все было пущено на самотек и по сути последнего императора Ромула Августа свергли его же федераты, не получавшие обещанного жалования, то византийцы сумели решить проблему за счет переподчинения части войск местным властям. Это, безусловно, ослабило контроль над провинциями, но в условиях постоянных набегов варваров и персидской угрозы позволило обеспечить минимальную защиту населения. А уже в правление Юстиниана, когда появилась средства на содержание войск, была создана небольшая, но высокопрофессиональная и хорошо оснащенная армия. Которая в конечном итоге под руководством [Веллизария](#) вернула Карфаген и Италию, а также совершила знаменитый персидский поход.

Аналогично с флотом. Римская империя была в первую очередь морской державой, и Византия смогла не только сохранить это наследство, но и до некоторой степени его модернизировать. «Греческий огонь», рецепт которого так и не удалось украсть ни арабам, ни западноевропейцам, позволил Византии даже после арабского нашествия и появления сильного арабского флота более или менее сохранить безопасность своих морских границ. А в Западной Европе вплоть до XI века не могли справиться с викингами, которые разоряли

все, что им заблагорассудится, не только на побережье, но и внутри континента и которых кстаги говоря, вполне возможно натравливала на разбой именно Византия¹⁵⁴.

Нельзя не упомянуть и науку и культуру. Мы уже говорили о Константинопольском университете, открытом в 425 году, тогда как в Западной Европе первым университетом был Болонский, основанный в 1088 году, то есть на 663 года позже. А знаменитое ныне римское право, краеугольный камень гражданского общества и европейской цивилизации вообще – это на самом деле византийская редакция римских законов, систематизированных во времена Юстиниана.

Словом, Византия выиграла первый раунд за явным преимуществом. При этом, к концу описываемого исторического периода произошла любопытная вещь. Завоевавшие Западную Европу готы, вандалы, бургунды, бельги, франки и прочие племена, поначалу мало интересовавшиеся всеми этими хитросплетениями римской истории, постепенно, смешиваясь с населением бывших провинций Западной Римской империи, стали воспринимать себя если не римлянами, то, как минимум, их наследниками. При этом, они бережно сохранили имевшуюся неприязнь к византийцам и даже её приумножили. Таким образом, у противостояния Запада и Востока наметился первый драматургический поворот – вместо прямых наследников с «латинской» стороны появились «двоюродные». Строго говоря, никакого отношения к «римской славе» не имеющие, разве что качественно разломавшие все до чего смогли дотянуться.

¹⁵⁴ Подробнее см. материал «Из варяг в греки: феноменология международного транспортного коридора»

II.40. Ослабление и падение Византии.

Итак, вплоть до середины VI века вопросов о «римском наследстве» в целом не возникало. Но после ослабления Византии в период с 630-х годов (потери ключевых провинций в ходе арабского завоевания) по 867 год (прихода к власти [Македонской династии](#)) аппетиты Западной Европы постепенно разыгрались.

Уже Карл Великий в начале 800-х годов попытался сначала мирно (посватавшись к императрице Ирине) а потом военным путем восстановить Римскую империю, но у него элементарно не доставало сил, да и постоянно не везло: то невесту прогнали с трона, то с арабами не договорился.

Но целенаправленная борьба за «римское наследство» все же началась, правда на 150 лет позже. В 962 году была основана [Священная Римская империя](#), само название которой уже являлось вызовом Византии. В 1054 году – произошел окончательный [раскол церквей](#), причем в числе прочего западная церковь взяла языком богослужения латынь, а восточная – греческий язык.

И хотя в 1096 году был предпринято некое символическое объединение Запада и Востока: папой [Урбаном II](#) был организован [Первый крестовый поход](#), для защиты восточных христиан по просьбе византийского императора [Алексея I](#), этот союз оказался непрочным и с самого начала довольно двусмысленным. Хотя сельджуков в тот раз действительно выгнали и единоверцам помогли.

Но уже в рамках Четвертого крестового похода в 1204 году крестоносцы [захватили Константинополь](#), что в общем то явилось переломным моментом в историческом споре, длившийся к тому времени ни много ни мало 1000 лет. Византия проиграла, и хотя город удалось отвоевать через 56 лет, а де юре Восточная Римская империя прекратила свое существование только в 1453 году, дело было сделано. Запад победил и присвоил материальные богатства,¹⁵⁵ но при этом в полном объеме присвоить византийский символический капитал не удалось, хотя многое сделать успели – начиная с назва-

¹⁵⁵ Не случайно именно после падения Константинополя начался расцвет Италии как материальный так и культурный: многие живописцы, ученые и скульпторы бежали из Византии именно туда, в результате чего и возник феномен Проторенессанса ([Дученто](#) и [Треченто](#))

ния¹⁵⁶ и заканчивая присвоением научных и культурных достижений. Но как это часто бывает в запутанных наследственных делах, в самый неподходящий момент у усопшего обнаружили дальние родственники.

К слову:

Следует отметить, что византийцы сами приложили руку к тому, чтобы максимально запутать ситуацию.

В 1453 году после падения Константинополя и героической смерти последнего византийского императора [Константина XI Палеолога](#), официальным наследником являлся [Андрей Палеолог](#), который до 1460 года продолжал жить в Море (территория Пелопонесского полуострова), которой правил его отец Фома Палеолог, младший брат Константина XI. После вторжения Османской империи в Морею Андрей бежал в Италию, в Рим, под защиту папского двора. Окружающие относились к нему как к наследнику императорского трона. Сам Андрей подписывался как император Константинополя. Но в реальности кроме титулов у него ничего не было. Собственно говоря, основным лейтмотивом всей его дальнейшей деятельности и было выгоднее продать титул, чтобы покрыть огромные долги. Однако поначалу это получалось плохо.

Поездка, предпринятая им около 1490 г. в Россию, ко двору сестры, Софьи, оказалась безрезультатной – погасить его долги никто не захотел. Андрей нашел понимание у короля Франции [Карла VIII](#), которого он посетил в 1491 г., после чего тот погасил часть его долгов. 16 сентября 1494 г. он подписал с Карлом соглашение, по которому передавал тому все свои права на константинопольский, а также трапезундский и сербский престолы. После того как в мае следующего года Карл утвердился в Неаполе, он пообещал Андрею содержание в 1200 дукатов в

¹⁵⁶ Строго говоря, византийцы сами себя называли римляне, а свое государство Восточная римская империя. Термин «Византия» для обозначения Восточной Римской империи, продолжавшей существовать после падения Западной Римской империи, был впервые введен в научный оборот немецким историком и гуманистом Иеронимом Вольфом (1516 — 1580). В 1557 Вольф опубликовал труд «Корпус истории Византии» (Corpus Historiae Byzantinae лат.), где использовал данный термин для обозначения истории греков в эпоху средневековья, дабы отделить её от периода античности. Жители Запада называли Византию империей греков (Imperium Graecorum лат.), отвергая, таким образом, претензию византийцев считаться наследниками классической Римской империи. В Древней Руси Византию также называли «Греческим царством», а Константинополь — Царьградом.

год, но вскоре после смерти своего покровителя Андрей опять оказался в долгах. Поэтому в начале 1502 г. он подписал новое соглашение, передававшее все его права испанским монархам Фердинанду и Изабелле.

Кстати сказать, сами испанские монархи не особенно пользовались приобретенными правами, потому что тогда им было просто не до Византии. Зато Иван Третий и его сын Василий Третий, строившие православную державу, представившуюся возможность с удовольствием использовали.

II.41. Внезапные сложности «Третьего Рима».

Сюжет о том, как и почему Московское государство после падения Золотой Орды пришло к идеологии «Третьего Рима» сам по себе примечателен и рассмотрен в пятой книге. В рамках данной темы важно отметить, что вместе с атрибутами византийского имперского величия Москва получила в «довесок» ещё и букет застарелых конфликтов тянущихся с античных времен, которые в немалой степени осложнили как международную, так и внутреннюю политику Московского государства и Российской империи, да и сегодня частенько дают о себе знать.

Во внешней политике мы имеем «счастье» регулярно наблюдать как Западная Европа супорством, достойным лучшего применения, пытается уничтожить или хотя бы поработить Восточную Европу и Евразию, особенно славянские народы. И это касается не только Наполеоновского нашествия, Крымской, или Великой Отечественной войны.

Даже в такой ситуации как сегодня, когда объективно у Европы нет ни сил ни средств для успешной реализации такого мероприятия, всё равно поползновения имеют место: это и провоцирование развала и гражданской войны в Югославии¹⁵⁷, и «расширение НАТО на вос-

¹⁵⁷ См. например, мемуары последнего президента Югославии Стипе Месича [«Как развалилась Югославия»](#), где Месич пишет, что именно Геншер «сыграл историческую роль в деле признания нашего суверенитета и независимости». А в одной из передач телевидении Словении он заявил: «С Геншером я встретился три раза. Он мне обеспечил контакт со Святейшим престолом. Папа с Геншером дали согласие на полное раздробление Югославии» ([источник](#)).

ток», и едва ли не открытая поддержка неонацизма в Эстонии и Латвии, и активное участие в провоцировании гражданской смуты на Украине в 2013-2014 годах и т.д. и т.п. Во всех этих мероприятиях, разумеется, присутствовали и рациональные мотивы, но в не меньшей степени действия европейцев диктовались сформированной веками установкой, которая в конечном итоге восходит к римским временам. Хотя огромное влияние на европейское мировоззрение, конечно же, оказали последующие события: в частности борьба с альбигойцами и противостояние католиков и протестантов, завершившееся Тридцатилетней войной и созданием «Вестфальской Европы».

Во внутренней политике мы имеем иное преломление римского наследия, но не менее разрушительное. Я говорю о феномене русской интеллигенции.

В отношении поведения, характерного для либерального её крыла, сразу вспоминается император Тиберий, ненавидевший все латинское и пользовавшийся в быту исключительно греческим языком. В классическую «смерядковщину», он, правда, не впадал, но типаж современного российского «западника» (а если быть точным, то «русского иностранца») воспроизводил вполне точно.

Но в Риме были также и свои «патриоты» и «почвенники», которые после «кризиса III века», стремились к культурной латинизации западных провинций, вплоть до отрицания достижений греческой культуры.

Разумеется, невозможно утверждать, что наши «западники» и «патриоты» появились исключительно благодаря Риму, для этого доставало и внутренних причин, о которых мы обязательно поговорим в пятой книге. Однако, аналогии напрашиваются весьма любопытные. И крайне важные если учесть ту роль которую сыграла русская интеллигенция как в событиях второй половины XIX века, увенчавшихся революцией 1917 года, так и в событиях 1960-1990-х годов.

Так что «Третий Рим» оказался не такой уж и химерой, как это может показаться на первый взгляд. Вернее сказать, старые химеры успешно воплотились в новых исторических условиях.

Заключение о границах применимости «римских аналогий».

Основной вопрос который возник у меня после того, как я с холодной головой ещё раз всё перечёл, был таким: насколько универсальна обнаруженная закономерность?

Да, современное индустриальное общество многое взяло от Рима, и возможно действительно переживает те же самые этапы и фазы в своем развитии, но в общем это и не удивительно: ведь европейские страны прямо наследовали Римской империи, а, к примеру, Скандинавия, Русь или Болгарское царство находились под сильным её влиянием.

Может быть именно этим и объясняется подобие римского и «индустриального» циклов? А например в Китае, Индии или Иране дело может обстоять совершенно по другому.

Одним словом, гипотеза об универсальном характере глобального социально-экономического цикла требует проверки.

Что и было сделано.

Результаты можно посмотреть в следующей книге. Там мы подробно обсудим стадии и циклы, и к стати говоря, уточним датировку в том числе и «индустриального» цикла. Потому что Уолт Ростоу мог себе позволить работать «крупными мазками», а нам для повышения надежности и точности результатов придется погрузаться в мелкие и подчас весьма запутанные детали.